

Федеральное государственное автономное образовательное  
учреждение высшего образования  
«Южно-Уральский государственный университет  
(национальный исследовательский университет)»

*На правах рукописи*



**Шерстнева Алена Вячеславовна**

**ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ  
ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: КОНСТИТУЦИОННОЕ  
СОДЕРЖАНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ВЫСШИМИ  
ОРГАНАМИ ПРАВОСУДИЯ**

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки  
(юридические науки)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:  
доктор юридических наук, профессор  
**Конюхова (Умнова) Ирина Анатольевна**

Челябинск – 2024

## Оглавление

Введение .....	4
Глава 1. Историко-теоретическая характеристика принципа социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь .....	24
1.1. Зарождение и эволюция содержания принципа социального государства в советских конституциях и советской правовой науке .....	24
1.2. Концепции и типологии моделей социального государства .....	40
1.3. Трактовка социального государства в трудах современных российских и белорусских правоведов .....	51
Глава 2. Конституционное содержание принципа социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь .....	61
2.1. Понятие и содержание конституционного принципа социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь .....	61
2.2. Основные принципы-требования социального государства в соответствии с конституциями Российской Федерации и Республики Беларусь .....	98
2.3. Система конституционных социальных прав в Российской Федерации и Республике Беларусь .....	137
2.4. Конституционализация принципа социального государства и социальных прав в Российской Федерации и Республике Беларусь .....	148
Глава 3. Обеспечение реализации принципа социального государства Конституционным Судом Российской Федерации и Конституционным Судом Республики Беларусь .....	188
3.1. Применение конституционными судами Российской Федерации и Республики Беларусь принципа социального государства при осуществлении абстрактного конституционного нормоконтроля .....	188
3.2. Применение конституционными судами Российской Федерации и Республики Беларусь принципа социального государства при осуществлении конкретного конституционного нормоконтроля (по жалобам граждан и запросам судов) .....	217

3.3. Обеспечение реализации конституционными судами Российской Федерации и Республики Беларусь принципа социального государства при осуществлении иных полномочий .....	244
3.4. Влияние решений конституционных судов Российской Федерации и Республики Беларусь на практику применения принципа социального государства верховными судами Российской Федерации и Республики Беларусь.....	263
Заключение .....	284
Библиографический список .....	290
Приложение № 1. Сравнительная таблица конституционного закрепления принципа социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь .....	364
Приложение № 2. Сравнительная таблица содержания социальных прав в Российской Федерации и Республике Беларусь .....	367
Приложение № 3. Сравнительная таблица применения принципа социального государства конституционными судами Российской Федерации и Республики Беларусь .....	371

## Введение

**Актуальность темы исследования.** Характеристика государства как социального, закрепленная в конституциях Российской Федерации и Республики Беларусь, соответствует общемировым тенденциям. Принцип социального государства выступает в качестве одной из основ конституционного строя, а также фундамента регулирования социальных отношений между государством и обществом.

В современный период в российском и белорусском государствах наблюдается развитие общественных отношений, связанных с реализацией конституционного принципа социального государства, а также консолидация процессов, направленных на взаимодействие и поиск баланса интересов и ответственности в социальной и экономической сферах. Однако для рассматриваемых государств в настоящее время остается актуальным вопрос о выборе наиболее оптимальной модели эффективного функционирования и развития социального государства.

Выбор Республики Беларусь для сравнительно-правового исследования обусловлен наличием тесной исторической связи и общностью конституционного развития с Российской Федерацией. Кроме того, 8 декабря 1999 г. Российская Федерация и Республика Беларусь заключили договор о создании Союзного государства<sup>1</sup>. Статья 5 указанного Договора определяет Союзное государство светским, демократическим, социальным, правовым государством, в котором признаются политическое и идеологическое многообразие.

Вектор на изменение подхода при осуществлении социальной функции российского государства был обозначен Президентом Российской Федерации в 2021 г. Обращаясь к Федеральному Собранию Российской Федерации, Президент Российской Федерации отметил следующее: «Сбережение народа

---

<sup>1</sup> Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства» // СЗ РФ. 2000. № 7. Ст. 786.

России – наш высший национальный приоритет. Этим приоритетом определяются все положения обновленной Конституции о защите семьи, о важнейшей роли родителей в воспитании детей, об укреплении социальных гарантий, развитии экономики, образования и культуры»<sup>2</sup>. Социальная политика, проводимая в последующие годы, свидетельствует о развитии социального государства посредством усиления социальных гарантий, направленных на повышение благосостояния российских граждан. В 2024 г. Президент Российской Федерации в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации еще раз указал на необходимость принятия мер для борьбы с бедностью в стране и повышения уровня качества жизни граждан<sup>3</sup>.

Для Республики Беларусь обеспечение благосостояния граждан служит основой деятельности государства. Президент Республики Беларусь в Послании белорусскому народу и Национальному собранию в 2022 г. отметил, что «Беларусь состоялась как социальное государство. В стране создан прочный бесперебойный механизм помощи и заботы о людях, взаимоподдержки, обеспечения социальной справедливости. Социальная политика строится на принципах справедливости, ответственности и заботы»<sup>4</sup>. В 2023 г., обращаясь с Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию, Президент Республики Беларусь подтвердил дальнейшее развитие государства на основе идеи социальной справедливости: «В центре решений – созидание во благо будущего Беларуси, социальная справедливость. Это основа нашей национальной идеи, которую рельефно определило нынешнее время»<sup>5</sup>.

---

<sup>2</sup> Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 // Российская газета. 22.04.2021. № 87.

<sup>3</sup> Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 // Российская газета. 01.03.2024. № 46.

<sup>4</sup> Послание президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию от 28.01.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P022p0001> (дата обращения: 20.05.2024).

<sup>5</sup> Послание президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию от 31.03.2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P023p0001> (дата обращения: 20.05.2024).

Конституции Российской Федерации и Республики Беларусь задают необходимые требования к конституционному содержанию социального государства, однако при реализации принципа социального государства видны противоречия между закрепленными конституционными и законодательными положениями и их воплощением в жизнь.

В теоретической плоскости актуальность темы определяется полемикой относительно концепции социального государства для Российской Федерации и Республики Беларусь, характера взаимоотношений между человеком и государством в социальной сфере, смешением понятий социального и социально ориентированного государства.

Кроме того, в российской и белорусской науке конституционного права вопросы, связанные с определением понятия, сущности социального государства, модели реализуемой социальной политики, выделения его признаков или критериев, конституционного содержания таких принципов-требований социального государства, как социальная справедливость, социальное равноправие, достойный уровень жизни, свободное социальное развитие, взаимная социальная ответственность и другие, остаются дискуссионными.

В научно-практической плоскости при исследовании вопросов реализации принципа социального государства отчетливо прослеживаются сложности в определении критериев достойного уровня жизни. Конституция Российской Федерации критерии не предусматривает в отличие от Конституции Республики Беларусь, которая при определении критериев достойной жизни исходит из удовлетворения биологических потребностей человека (питание, одежда, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий). При этом необходимо понимать, что в каждом государстве уровень жизни, который считается нормой, разный. Различие в понимании достойного уровня жизни обусловлено дифференциацией уровня социально-экономического развития рассматриваемых государств и менталитета. Достойный уровень жизни чаще всего связывается с материальными благами, тогда как к нему относятся и

духовное развитие, возможность самореализации, безопасность (как физическая, так и нравственная) и многие другие компоненты. Кроме того, настоящий период развития социального государства характеризуется изменением подходов в расчете индексов уровня и качества жизни населения в противовес подходу определения уровня жизни на основе подсчета дохода на душу населения.

Определение необходимого уровня оказания помощи гражданам со стороны государства, критериев нуждаемости и их соотношение с достойным уровнем жизни по-прежнему остается проблемой в Российской Федерации и Республике Беларусь. При реализации социальной функции государства указанные критерии не соотносятся.

Вопросы разграничения взаимной ответственности между социальным государством и человеком и поиском баланса также вызывают практический интерес в России и Беларуси. В социальном государстве взаимная ответственность не всегда сбалансирована. На определенных этапах развития государства социальная ответственность превалирует то у государства, то у индивида. Актуальность изучения данного вопроса обусловлена возможностью определения факторов, влияющих на разграничение ответственности между государством и человеком, а также необходимостью выявления и устранения дисбаланса такой ответственности в Российской Федерации и Республике Беларусь.

Конституционные суды Российской Федерации и Республики Беларусь имеют особое значение в механизме реализации принципа социального государства и защите социальных прав человека, последовательно формируя современные конституционные концепции социального государства. В рамках проведения абстрактного и конкретного нормоконтроля высшими органами правосудия Российской Федерации и Республики Беларусь вырабатываются принципы-требования, характерные для реализуемой модели социального государства. Изучение практики конституционных судов Российской Федерации и Республики Беларусь позволит определить общность подходов и отличия в применении принципа социального государства. Обширная практика органов

высшего судебного контроля Российской Федерации и Республики Беларусь по рассмотрению и разрешению споров, связанных с реализацией принципа социального государства и защите социальных прав человека и гражданина, требует всестороннего научно-практического анализа.

Актуальное значение имеет также исследование практики верховных судов Российской Федерации и Республики Беларусь, связанной с обеспечением реализации конституционного содержания принципа социального государства и обусловленной соответствующими решениями конституционных судов.

Вышеперечисленное обуславливает научный интерес к теме диссертационного исследования.

**Степень научной разработки исследования.** Юридической наукой накоплен значительный объем теоретического и научно-практического материала, связанного с проблематикой социального государства. Достаточно подробно исследованы вопросы становления идеи социального государства, его правовые и институциональные основы, функциональная характеристика и иные параметры. Вместе с тем сравнительно-правовое исследование содержания конституционного принципа социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь и практики его реализации высшими органами конституционного правосудия до сих пор не было проведено в современной отечественной правовой науке. Многоаспектный характер поставленных вопросов для исследования предопределил необходимость обращения, помимо науки конституционного права, к смежным отраслевым юридическим наукам: философии права, общей теории государства и права, истории государства и права, социологии, политологии.

Основы понимания социального государства были разработаны такими зарубежными мыслителями, как Т. Гоббс, Т. Джефферсон, Дж. Локк, Г. Гроций, Ш. Л. Монтескьё, Ж. Ж. Руссо, А. Смит, Г. Еллинек и другие.

Вопросам содержания и практики реализации социальной функции государства уделялось внимание и в рамках отечественной юридической науки. Следует отметить дореволюционных ученых-юристов, таких как



П. И. Георгиевский, В. М. Гессен, В. Ф. Дерюжинский, И. А. Ильин, Б. А. Кистяковский, С. А. Муромцев, П. И. Новгородцев, В. С. Соловьёв, Б. Н. Чичерин.

Среди советских ученых, занимавшихся исследованием вопросов сущности, социальной роли и функций государства, механизмов осуществления социальной политики, можно выделить М. И. Байтина, А. Б. Венгерова, А. П. Глебова, А. И. Денисова, Л. И. Загайнова, Е. И. Козлову, О. Е. Кутафина, Г. В. Мальцева, Л. С. Мамута, В. С. Нерсисянца, В. С. Петрова, И. С. Самощенко, Б. А. Страшуна, В. А. Туманова и других.

Существенное внимание изучению конституционного принципа социального государства, соотношению его с принципами социальной справедливости, социального равноправия, достойного уровня жизни, а также конституционным социальным правам уделено в работах таких современных теоретиков права и государствоведов, как С. С. Алексеев, С. А. Авакьян, Е. В. Аристов, М. В. Баглай, Н. С. Бондарь, Н. В. Варламова, Т. А. Васильева, С. А. Глотов, И. А. Дудко, А. А. Джагарян, Т. Д. Зражевская, А. С. Калманова, А. Т. Карасев, А. А. Клишас, Н. В. Колотова, А. Г. Кузьмин, И. А. Ледах, Е. А. Лукашева, А. В. Малько, О. В. Мартышин, С. В. Нарутто, В. В. Невинский, Л. А. Нудненко, Е. Е. Никитина, А. М. Осавелюк, О. В. Родионова, С. Б. Сафина, В. Н. Сафонов, И. А. Умнова-Конюхова, В. Е. Четвернин, В. Е. Чиркин, Т. Я. Хабриева, Б. С. Эбзеев и другие.

Среди ученых, изучающих вопросы реализации принципа социального государства и социальных прав человека, их судебной защиты, в том числе путем конституционного правосудия, можно выделить таких российских ученых-конституционалистов, как С. А. Авакьян, И. А. Алебастрова, К. В. Арановский, Н. С. Бондарь, Н. В. Витрук, Г. А. Гаджиев, В. Д. Зорькин, В. А. Иваненко, В. С. Иваненко, В. В. Киреев, С. Д. Князев, А. Н. Кокотов, В. А. Кряжков, О. Н. Кряжкова, В. А. Лебедев, Т. Г. Морщакова, В. В. Невинский, Б. А. Страшун, И. А. Умнова-Конюхова и других.

Среди белорусских ученых-конституционалистов, занимающихся исследованием вопросов деятельности социального государства, можно отметить Г. А. Василевича, И. В. Вегеру, Н. М. Кондратович, П. П. Миклашевича, Я. А. Пожого, И. И. Пляхимовича, С. М. Сивца, И. Г. Скорохода и других.

Теоретические и практические проблемы социального государства, социальных прав рассмотрены в трудах зарубежных ученых, в частности, А. Бланкенагеля, Г. Люббе-Вольффа, П. Коннела, О. Пферемани, Дж. Роллза, Т. Цварта, А. Шайо и других.

На уровне диссертационных работ интерес к исследованию вопросов понятия, сущности социального государства проявляли: Е. Ю. Добрынин «Конституционно-правовая характеристика Российской Федерации как социального государства (2011 г., Челябинск), Е. Н. Наумова «Социальное государство в России: проблемы теории и практики» (2006 г., Владимир), Т. Г. Нечаева «Социальное государство: правовое понимание и практика» (2007 г., Москва), С. П. Шапошников «Социальное государство: теоретико-правовая модель» (2010 г., Санкт-Петербург) и другие. Конституционную модель социального государства в Российской Федерации изучал Д. С. Иванин «Социальное государство и финансовая политика: конституционные основы взаимоотношения в Российской Федерации» (2012 г., Москва). Исследованию конституционных принципов социального государства посвящены диссертационные исследования С. Ю. Арбузова «Конституционно-правовые основы формирования социального государства в Российской Федерации» (2014 г., Санкт-Петербург), А. С. Калмановой «Конституционные принципы социального государства» (2012 г., Владикавказ), М. В. Преснякова «Конституционный принцип справедливости: юридическая природа и нормативное содержание» (2009 г., Саратов), Е. В. Тилежинского «Равенство как правовая категория» (2006 г., Самара) и другие. Понятию, сущности, видам социальных права человека, их месту в системе права человека было уделено внимание в следующих диссертационных исследованиях: Е. В. Аристов

«Социальные права человека и гражданина в Российской Федерации: конституционное исследование» (2005 г., Москва), Н. В. Путило «Основы правового регулирования социальных прав» (1999 г., Москва), Н. Д. Терещенко «Конституционные социальные права личности: история развития и современное состояние в Российской Федерации» (2004 г., Москва), Н. В. Шакун «Социальные права человека и гражданина в России и их конституционно-правовое обеспечение» (2013 г., Москва) и другие. Исследованием механизма судебной защиты социальных прав человека занимались О. А. Ижаев «Конституционно-правовые основы судебной защиты социально-экономических прав человека и гражданина в Российской Федерации» (2017 г., Москва), Е. А. Отставнова «Конституционные основы защиты прав человека и гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь в современной России» (2011 г., Саратов). Т. В. Батаева исследовала роль Конституционного Суда в Российской Федерации в механизме защиты социальных прав «Защита социальных прав конституционным правосудием в России» (2007 г., Владикавказ).

В научной литературе исследованиям вопросов социального государства, социальных прав уделяется достаточно серьезное внимание. Вместе с тем сравнительно-правового исследования конституционного регулирования и обеспечения реализации высшими судами принципа социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь не проводилось.

**Объектом диссертационного исследования** являются правовые отношения, формирующиеся в процессе конституционного регулирования и реализации принципа социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь, обеспечения социальных прав человека, их толкования и защиты конституционными судами и верховными судами Российской Федерации и Республики Беларусь.

**Предметом исследования** выступают конституционные нормы, закрепляющие принцип социального государства и социальные права человека в Российской Федерации и Республике Беларусь; научные труды, посвященные

принципу социального государства, проблемам защиты социальных прав органами конституционного контроля; правоприменительная практика конституционных судов и верховных судов Российской Федерации и Республики Беларусь.

**Цель исследования** состоит в определении эволюции конституционной концепции и модели социального государства Российской Федерации и Республики Беларусь, понятия, конституционного содержания и особенностей реализации принципа социального государства, исходя из совокупности теоретических знаний, конституционного регулирования и правоприменительной практики конституционных и верховных судов Российской Федерации и Республики Беларусь.

Для достижения указанной цели обозначены следующие **задачи**:

- проследить эволюцию концепции и содержания принципа социального государства в советских конституциях и советской правовой науке;
- дать характеристику основным концепциям и типологиям моделей социального государства;
- изучить представленные в научной литературе понятия социального государства;
- исследовать понятие и содержание конституционного принципа социального государства;
- выявить основные принципы-требования базового конституционного принципа-нарратива социального государства на основе анализа конституций Российской Федерации и Республики Беларусь;
- определить систему конституционных социальных прав в Российской Федерации и Республике Беларусь;
- исследовать процесс конституционализации социальных прав в Российской Федерации и Республике Беларусь;
- определить сходства и различия в проведении абстрактного и конкретного конституционного контроля конституционными судами

Российской Федерации и Республики Беларусь при реализации принципа социального государства;

– раскрыть особенности в применении и толковании принципа социального государства конституционными судами Российской Федерации и Республики Беларусь;

– провести анализ влияния решений конституционных судов Российской Федерации и Республики Беларусь на практику применения принципа социального государства верховными судами Российской Федерации и Республики Беларусь.

**Методологическую основу диссертации** составляют общеправовой (диалектический), общенаучные (анализ, синтез, логический, исторический, системный), а также частнонаучные методы научного исследования (историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой).

Диалектический метод использовался при рассмотрении социального государства и социальных прав человека в Российской Федерации и Республике Беларусь как явлений юридической действительности в постоянном развитии с учетом приобретения новых свойств и параметров. Методы анализа и синтеза позволили выделить социальные права человека из общей группы конституционных прав.

Историко-правовой метод применялся при изучении принципа социального государства и социальных прав в контексте изменения их конституционного содержания и совершенствования конституционного регулирования. Формально-юридический метод способствовал определению понятия социального государства, его сущности, выделению основных принципов, характерных для социального государства Российской Федерации и Республики Беларусь. Сравнительно-правовой метод использовался при оценке российского и белорусского законодательства, направленного на конституционное регулирование и реализацию принципа социального государства.

**Теоретической основой исследования** выступают научные труды С. А. Авакьяна, С. С. Алексеева, М. В. Баглая, Ю. Н. Беляевой, Н. С. Бондаря, Г. А. Василевича, Н. В. Варламовой, В. Д. Зорькина, В. А. Иваненко, С. В. Калашникова, А. А. Клишаса, А. Е. Козлова, Л. Н. Кочетковой, О. Н. Кряжковой, О. Е. Кутафина, В. А. Лебедева, Е. А. Лукашевой, А. А. Малюшина, С. В. Нарутто, В. С. Нерсисянца, И. И. Пляхимовича, М. В. Преснякова, Т. М. Пряхиной, Г. В. Садовниковой, О. А. Снежко, Е. В. Тарибо, И. А. Умновой-Конюховой, О. И. Чистякова, Б. С. Эбзеева и других ученых.

**Нормативную основу исследования** составляют конституции Российской Федерации и Республики Беларусь, международные правовые акты, законы Российской Федерации (федеральные и субъектов РФ) и Республики Беларусь, указы президентов и подзаконные нормативные правовые акты Российской Федерации и Республики Беларусь.

**Эмпирическую основу диссертационного исследования** составили решения конституционных и верховных судов Российской Федерации и Республики Беларусь за период с 1995 по 2024 гг., связанные с реализацией принципа социального государства и вопросами защиты социальных прав человека; ненормативные правовые акты; регламенты; программно-стратегические документы президентов России и Беларуси; статистические данные о деятельности конституционных и верховных судов Российской Федерации и Республики Беларусь; послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию; послания белорусскому народу и Национальному собранию Президента Республики Беларусь; официальные обобщения судебной практики соответствующими судебными органами и другие информационные материалы.

**Научная новизна диссертации** заключается в выявлении и сравнении содержания принципа социального государства в конституциях Российской Федерации и Республики Беларусь и вклада высших органов правосудия Российской Федерации и Республики Беларусь в обеспечение его реализации.

Основные результаты проведенного исследования заключаются в следующем:

– проведено исследование историко-правовых аспектов формирования и развития социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь, что позволило раскрыть закономерную эволюцию конституционного содержания принципа социального государства в конкретный исторический период;

– выявлены особенности современных концепций и моделей социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь, исходя из их конституционного содержания;

– даны авторские определения социального государства и принципа социального государства;

– выявлены основные принципы-требования базового принципа-нарратива социального государства в соответствии с конституциями Российской Федерации и Республики Беларусь;

– проведена систематизация конституционных социальных прав человека в Российской Федерации и Республике Беларусь;

– раскрыт процесс конституционализации социальных прав в Российской Федерации и Республике Беларусь;

– выявлены сходства и различия в интерпретации и применении принципа социального государства конституционными судами Российской Федерации и Республики Беларусь при осуществлении абстрактного и конкретного конституционного нормоконтроля;

– раскрыты характер и содержание влияния решений конституционных судов Российской Федерации и Республики Беларусь на решения верховных судов данных государств при обеспечении реализации принципа социального государства.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Историко-теоретический анализ эволюции содержания принципа социального государства показывает, что специфика его реализации во многом

определяется особенностями сложившегося на конкретном историческом этапе развития государственного и общественного строя страны:

1) процесс формирования социального государства в России и Беларуси относится к советскому периоду. Несмотря на отсутствие конституционного закрепления данного принципа, именно в обозначенный период происходит фактическое становление и обеспечивается функционирование институтов социального обеспечения и социальных прав. В сознании людей укрепляются уравнилельные, коллективные ценности, преобладает понимание приоритета, доминирования интересов государства и общества над личностью;

2) становление социальной политики и социального государства в СССР в целом протекали в русле как общемировых, так и национальных (внутригосударственных) тенденций социального развития. Особенность социальной политики СССР, обусловленная идеологическими установками, состояла в том, что Советский Союз полностью взял на себя ответственность за обеспечение социальных потребностей своих граждан. В этих условиях у граждан не формировалось сознание о взаимной ответственности человека и государства в сфере социального обеспечения, что в конечном итоге привело к доминированию потребительского характера социальных притязаний со стороны населения.

2. Социальное государство – многоаспектная сущностная характеристика государства, отражающая, во-первых, концептуальную направленность государственной политики на обеспечение социальной защиты своих граждан на основе принципов социального равенства, социальной справедливости, обеспечения достойного уровня жизни, свободного социального развития, а также других принципов-требований, предопределяющих социальную политику публичной власти, и, во-вторых, модель отношений между государством и человеком, основанных на взаимной социально-правовой ответственности.

3. Принцип социального государства – сложносоставной базовый (основной) конституционный принцип – правовой нарратив, содержащий конкретные (частные) принципы-требования к социальному характеру



государственного строя и предопределяющий систему социальных прав человека и их гарантий, а также социальную ответственность субъектов публично-правовых отношений.

Конституционное содержание принципа социального государства как правового нарратива включает в себя:

- конституционную концепцию и вытекающую из нее конституционную модель социального государства,
- конституционные принципы-требования к социальному государству,
- конституционные социальные права и их гарантии,
- социально-правовую ответственность субъектов публично-правовых отношений.

4. Модели социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь учитывают исторические особенности и обусловлены спецификой государственного строя и правовой системы, ценностями и принципами, составляющими их основу. Общими чертами на современном этапе выступают приверженность идее патернализма, традициям, приоритету государственного над личным, публичного над частным.

Развитие современной концепции социального государства для Российской Федерации основывается на сочетании признаков континентальной и либеральной моделей. Её основные характеристики: человек – высшая ценность; политика государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойное существование и достойное развитие человека; взаимная социально-правовая ответственность государства, общества и личности; социальное партнерство.

Современная концепция социального государства Республики Беларусь содержит черты социалистической, континентальной и либеральной моделей. Основные характеристики белорусского социального государства: человек – высшая ценность для государства; сильная социальная политика и социально-ориентированная экономика; социальная безопасность; социальная ответственность государства.

5. Конституционные концепции современных российского и белорусского социального государства подразумевают социально активного человека, ответственного за свое благополучие. Роль государства – оказание содействия отдельным индивидам в случае невозможности ими самостоятельно преодолеть ситуации социального риска и обеспечить себе достойный уровень жизни на основе принципов социального равенства, социальной справедливости, свободного социального развития.

6. К совпадающим конституционным принципам-требованиям сложносоставного принципа социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь относятся: достойный уровень жизни, свободное социальное развитие, социальное равноправие, социальная справедливость, социально-правовая ответственность.

7. Система конституционных социальных прав Российской Федерации и Республики Беларусь соответствует международным правовым стандартам, при этом устанавливаются дополнительные гарантии реализации отдельных социальных благ.

Наряду с общими чертами конструкции закрепления социальных прав в конституциях Российской Федерации и Республики Беларусь обладают различиями.

Во-первых, для Российской Федерации характерно указание преимущественно на содержание (диспозицию) самого права, тогда как для Республики Беларусь – на соответствующие правовые гарантии.

Во-вторых, если для Российской Федерации характерны черты либеральной модели социальной ответственности индивида (предоставление минимальных гарантий реализации социальных прав, определен вектор на адресную поддержку граждан), то в Республике Беларусь на общей уравнительной социалистической основе гражданам предоставляются повышенные гарантии реализации социальных прав.

8. Основные подходы реализации принципа социального государства формулируются Конституционным Судом Российской Федерации в рамках

проведения конкретного нормоконтроля, тогда как в Республике Беларусь – при осуществлении абстрактного конституционного контроля. Общие принципы-требования, выработанные конституционными судами Российской Федерации и Республики Беларусь при реализации модели социального государства, следующие: социальная справедливость; социальное равенство; взаимная ответственность государства и человека; принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства; запрет введения различий в правах лиц, принадлежащих к одной категории.

9. Конституционный Суд Республики Беларусь, раскрывая конституционный смысл принципа социального государства, опирается на тесную взаимосвязь государства, общества и человека, исходя из единства прав и обязанностей. Основными принципами-требованиями социального государства, к построению которого стремится белорусское государство и общество, определяются принципы социально ориентированной экономики и сильной социальной политики государства.

Конституционным Судом Российской Федерации в рамках осуществления конкретного конституционного нормоконтроля выработаны основные принципы-требования социального государства, которые развивают конституционный смысл ст. 7 Конституции РФ. К таким принципам-требованиям относятся достойный уровень жизни; недопустимость произвольного отказа государства от исполнения принятых на себя публично-правовых обязательств; возможность ограничения, уменьшения, отмены социального регулирования.

10. Влияние решений конституционных судов Российской Федерации и Республики Беларусь на практику верховных судов при обеспечении реализации принципа социального государства и защите социальных прав человека имеет общие черты и различия. Общие черты отражают совпадающие подходы конституционных судов в интерпретации принципов социального государства, социального равенства, поддержания доверия граждан к действиям государства. В то же время для Верховного Суда Российской Федерации, в отличие от

Верховного Суда Республики Беларусь, характерно более частое применение принципа социальной справедливости при обосновании выносимых решений.

**Теоретическая значимость результатов исследования** обусловлена актуальностью научного изучения проблем, связанных с формулированием и реализацией конституционного принципа социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь, а также толкованием и применением данного принципа конституционными судами рассматриваемых стран, его учета в решениях верховных судов.

Теоретический вклад диссертационного исследования состоит в перспективном подходе, включающем изучение особенностей реализуемых в рассматриваемых странах моделей социального государства, рассмотрение социального государства через понятие и содержание конституционного принципа-нарратива. Выявленные правила применения принципа социального государства выработаны конституционными судами Российской Федерации и Республики Беларусь при осуществлении абстрактного и конкретного конституционного нормоконтроля. Выводы, сформулированные в настоящем исследовании, направлены на развитие науки конституционного права, могут быть использованы для дальнейших научных изысканий по вопросам реализации социального государства в Российской Федерации и других странах.

**Практическая значимость результатов исследования** обусловлена тем, что содержащиеся в нем теоретико-правовые выводы, сформулированные в процессе изучения конституционного принципа социального государства, проведения сравнительного анализа конституционного регулирования принципа социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь, роли конституционных судов Российской Федерации и Республики Беларусь в реализации принципа социального государства и механизме защиты социальных прав граждан, выявлении особенностей толкования и применения принципа социального государства, конкретизирующих его принципов-требований социальной справедливости, социального равенства, взаимной социально-правовой ответственности и др. конституционными судами Российской

Федерации и Республики Беларусь, могут быть использованы правотворческими и правоприменительными органами при совершенствовании механизмов реализации принципа социального государства и защиты социальных прав человека, в том числе при дальнейшем развитии Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь. Полученные выводы могут быть применены государственными органами и организациями, занимающимися правозащитной деятельностью.

Опыт реализации принципа социального государства и социальных прав, предоставления социальных гарантий может быть принят во внимание государственными органами Российской Федерации и Республики Беларусь.

Анализ судебной практики может быть использован для совершенствования применения принципа социального государства конституционными судами, верховными судами, судами общей юрисдикции Российской Федерации и Республики Беларусь в целях обеспечения формирования единообразной судебной практики при рассмотрении дел данной категории.

Сформулированные выводы могут быть использованы при преподавании отдельных учебных дисциплин, таких как «Конституционное право Российской Федерации», «Конституционное право зарубежных стран», «Проблемы защиты основных прав и свобод», а также при подготовке учебных, учебно-методических пособий и монографий по конституционному праву России.

**Степень достоверности результатов исследования обеспечивается:**

– анализом научных трудов по истории и теории государства и права, конституционному праву, в том числе зарубежных стран, социальному законодательству;

– использованием общефилософских (диалектический), общенаучных (анализ, синтез, логический, исторический, системный), а также частнонаучных методов исследования: историко-правовой, формально-юридический (догматический), сравнительно-правовой;

– анализом посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, посланий белорусскому народу и Национальному собранию Президента Республики Беларусь;

– оценкой решений конституционных и верховных судов Российской Федерации и Республики Беларусь за период с 1995 по 2024 гг., связанных с реализацией принципа социального государства и вопросами защиты социальных прав человека.

**Апробация результатов исследования.** Положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в семи научных статьях автора, которые опубликованы в журналах, входящих в перечень научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Основные положения, выводы и научные результаты исследования были отражены в докладах и выступлениях на научно-практических конференциях: Всероссийский круглый стол «Защита основных прав и свобод человека и гражданина: тенденции и перспективы», приуроченный к 70-летию Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Москва, 10 декабря 2020 г.); XXI Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Российское правоведение: трибуна молодого ученого» (Томск, 25–27 марта 2021 г.); Школа молодого ученого «Личные права и свободы человека в Российской Федерации: пределы дозволенного» (Москва, 30 марта 2021 г.); Школа молодого ученого «Социальные права и свободы человека в эпоху цифровой трансформации общества и государства» (Москва, 22 марта 2022 г.); Международный форум «Дорога мира – дорога дружбы и развития». Всероссийская конференция «Федерализм и местное самоуправление в механизме оптимизации публичной власти и реализации задач устойчивого развития регионов в Российской Федерации» (Уфа, 1–3 июня 2022 г.); Международный форум «Право будущего», Международная конференция «Право будущего: образ XXI столетия» (Челябинск, 15–17 июня 2022 г.); Всероссийская Школа молодого ученого «Актуальные проблемы реализации

конституционных основ судебной власти» (Москва, 21 марта 2023 г.); Международная научно-практическая конференция «Право мира, право безопасности и права человека в XXI столетии: пути противодействия новым вызовам» (Москва, 22 мая 2023 г.); Международная конференция «30 лет Конституции Российской Федерации: эволюция и перспективы развития отечественной государственности сквозь призму мирового опыта» (Москва, 21 ноября 2023 г.); Российско-китайский круглый стол «Современное право России и Китая: актуальные проблемы и перспективы развития» (Москва, 5 апреля 2024 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Экономическое право и некоммерческая экономика: на пути к социальному развитию» (Москва, 17 июня 2024 г.).

Результаты диссертационного исследования также апробированы в процессе осуществления практической работы в Правовом центре города Сосновоборска Красноярского края (ИП А. В.Шерстнева), связанной с защитой прав человека.

**Структура диссертации** обусловлена целью и задачами проведенного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих одиннадцать параграфов, заключения, списка литературы, приложений.

## **Глава 1. Историко-теоретическая характеристика принципа социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь**

### **1.1. Зарождение и эволюция содержания принципа социального государства в советских конституциях и советской правовой науке**

Изучение принципа социального государства следует начать с анализа тех исторических условий, которые способствовали закреплению данного принципа на конституционном уровне. «Эволюцию развития принципа социального государства необходимо рассматривать через призму законодательства, ориентированного на решение социальных задач, стоящих перед государством на определенном этапе развития, и деятельности государства по реализации этих задач»<sup>6</sup>. Это позволит выявить причинно-следственные связи возникновения принципа социального государства в истории российского и белорусского государств, актуальное состояние изучаемого объекта.

Временные границы исследования охватывают послереволюционный период (с 1917 г.) по настоящее время. Послереволюционный период связан с образованием СССР, принятием Конституций СССР 1924 и 1936 гг. и последующих советских конституций, которые характеризовались включением положений о социальных правах, что свидетельствовало о начале формирования концепции социального государства. Распад СССР и принятие Конституции Российской Федерации 1993 года и Конституции Республики Беларусь 1994 года характеризуют современный период развития государства в целом, в котором активно формируется современная концепция социального государства и развития социальных прав с учетом особенностей каждого государства.

Период после Октябрьской революции связан с образованием нового типа государства – социалистического, законодательство которого должно было соответствовать цели установления диктатуры пролетариата, что

---

<sup>6</sup> Шерстнева А.В. Конституционный принцип социального государства в Российской Федерации: историко-теоретический аспект // Электронное приложение «Российского юридического журнала». 2020. № 4. С. 25.



непосредственным образом отразилось на развитии и становлении принципа социального государства и социальных прав в России и Белоруссии. В рассматриваемый период принцип социального государства и социальные права не были признаны и закреплены в конституциях. Это явление объясняется рядом причин: «во-первых, правовые основы советской власти на переходный период были подчинены тому, чтобы обеспечить полную победу большевиков в развернувшейся гражданской войне, во-вторых, страна в военное время не имела возможности ни с материальной, ни с организационной точек зрения обеспечить реализацию данной группы прав»<sup>7</sup>. В этот период государство не могло гарантировать трудящимся социальные права и закрепление их на конституционном уровне по причине роста массовой безработицы, последствий разрухи военного и послевоенного времени.

Конституция РСФСР, принятая 10 июля 1918 г., предусматривала лишь одно направление в реализации принципа социального государства в современном понимании – это получение образования. Причем формулировка ст. 17 Конституции («в целях действительного обеспечения доступа к образованию государство ставит перед собой задачу предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование»<sup>8</sup>) не содержит права на образование, государство ставит лишь задачу. В середине 1918 г. страна не имела возможности обеспечить в полном объеме реализацию права на образование в связи с затруднительным материальным положением, а также по причине отсутствия преподавательского состава, многие представители которого отказывались сотрудничать с советской властью. «Тем не менее в ведение государства были переданы все учебные заведения, школа была отделена от церкви, целенаправленно проводилась работа по ликвидации неграмотности, которая в царской России достигала 80 %»<sup>9</sup>.

---

<sup>7</sup> Основин В. С. Советское государственное право. М.: Юрид. лит., 1983. С. 198.

<sup>8</sup> Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 10.07.1918 // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

<sup>9</sup> Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года. М.: ИКД «Зерцало-М», 2003. С. 62–63.

Конституция БССР<sup>10</sup> была принята 3 февраля 1919 г., основные положения были аналогичны содержанию Конституции РСФСР 1918 года. Социальная направленность государства нашла свое отражение лишь в постановке задачи по предоставлению рабочим и крестьянам бесплатного образования. Было признано равенство прав за всеми гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности.

Конституции РСФСР 1918 года и БССР 1919 года декларировали права трудящегося и эксплуатируемого народа исходя из классового принципа. Определены категории граждан, которые были лишены этих прав: лица, не принадлежащие к классу рабочих (например, трудовая интеллигенция), лица, не поддерживающие и выступающие против политического режима. В литературе существует точка зрения, согласно которой «в результате принятия первой волны нормативных правовых актов советской властью были провозглашены и материально обеспечены основные демократические права трудящихся»<sup>11</sup>. Однако с данным утверждением сложно согласиться по причине финансового состояния государства, ведь реальные механизмы реализации провозглашенных конституционных прав не существовали. Именно поэтому разработчиками основного закона сознательно не был включен в его состав принцип социального государства и основные социальные права граждан, такие как трудовые права и право социального обеспечения. Выявляя особенности проводимой политики в период 1918–1920 гг., некоторые авторы правильно отмечают, что «она носила патерналистский характер. Это проявлялось в виде льгот; обеспечения хотя и низкого, но гарантированного дохода; жесткого контроля по недопущению социальных эксцессов»<sup>12</sup>.

---

<sup>10</sup> Конституция (Основной закон) Социалистической Советской Республики Белоруссия от 03.02.1919 // Известия ЦИК СРК и КД Белоруссии. 1919 года. № 6.

<sup>11</sup> Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года. М.: ИКД «Зерцало-М», 2003. С. 30.

<sup>12</sup> Игольникова В. А. Реализация элементов социального государства в Советской России (1917–1920 гг.) // История государства и права. 2011. № 6. С. 25.

Образование Союза Советских Социалистических республик было ознаменовано принятием новой Конституции 1924 года<sup>13</sup> и соответственно Конституции РСФСР 1925 года<sup>14</sup> и Конституции БССР 1927 года<sup>15</sup>.

Конституцией РСФСР 1925 года была поставлена задача предоставления трудящимся полного, всестороннего и бесплатного образования, труд признан обязанностью всех граждан. Закреплено положение об осуществлении прав на основе принципа равенства. Несмотря на отсутствие в тексте конституции характеристик социального государства, были образованы народные комиссариаты, в полномочия которых входило решение вопросов труда, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения.

В Конституции БССР 1927 года также были продублированы положения о правах человека, в том числе право на образование, однако принципиально новых положений о развитии социального государства и социальных прав данные акты не содержали.

Постановлением СНК СССР от 2 января 1929 г. «О семичасовом рабочем дне»<sup>16</sup> все предприятия промышленности, транспорта, связи и коммунального хозяйства были переведены на семичасовой рабочий день с сохранением размера заработной платы. Постановлением СНК СССР от 14 августа 1930 г. «О всеобщем начальном обязательном обучении»<sup>17</sup> устанавливалось всеобщее обязательное семилетнее обучение в начальной школе для всех детей. 29 декабря 1935 г. было принято Постановление «О приеме в высшие учебные заведения и

---

<sup>13</sup> Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик от 31.01.1924 // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1924. № 2. Ст. 24.

<sup>14</sup> Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 11.05.1925 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1925. № 118.

<sup>15</sup> Конституция (Основной закон) Белорусской Социалистической Советской Республики от 11.04.1927 года [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1927-goda> (дата обращения: 03.06.2023).

<sup>16</sup> Постановлением СНК СССР от 02.01.1929 «О семичасовом рабочем дне» // СУ СССР. 1929. № 4. Ст. 30.

<sup>17</sup> Постановлением СНК СССР от 14.08.1930 «О всеобщем начальном обязательном обучении» // СУ СССР. 1930. № 39. Ст. 420.

техникумы»<sup>18</sup>, которым отменены ограничения по приему в высшие учебные заведения и техникумы, связанные с социальным происхождением поступающих или ограничением в правах их родителей.

По мере развития государства и общества, укрепления экономической ситуации появилась возможность закрепления на конституционном уровне гарантий реализации ранее провозглашенных прав и новых прав. «Крупные политические и экономические достижения Советского государства – ликвидация эксплуататорских классов и частной собственности на средства производства, завершение создания основ социализма требовалось юридически закрепить в конституционных нормах»<sup>19</sup>. Сама идеология социализма исходила из искоренения нищеты и уравнивания всех в материальном обеспечении.

Развитие государства в период принятия Конституции СССР 1936 года<sup>20</sup> и конституций РСФСР и БССР 1937 года<sup>21</sup> было связано с признанием прав человека. Необходимо отметить, что конституции РСФСР и БССР 1937 года полностью соответствовали конституции СССР 1936 года, законы СССР были обязательны на территории республик, каждый гражданин РСФСР и БССР был и гражданином СССР, в связи с чем в дальнейшем будет проведен анализ деятельности социального государства и реализации социальных прав союзного государства.

Конституция 1936 года впервые закрепила основные принципы в области прав человека: социальное и политическое равенство всех граждан независимо от национальности, пола, вероисповедания, расы. В ней был отражен полный перечень социальных прав:

---

<sup>18</sup> Постановление СНК СССР от 29.12.1935 «О приеме в высшие учебные заведения и техникумы // СУ СССР. 1936. № 1. Ст. 2.

<sup>19</sup> Мирончик В. Ш. Этапы развития Советской Конституции. Тирасполь: Гос. изд. Молд., 1940. С.52.

<sup>20</sup> Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик от 05.12.1936 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.

<sup>21</sup> Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики от 19.02.1937 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyuna-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1937-goda> (дата обращения: 03.06.2023).

– право на труд, предполагающее получение гарантированной со стороны государства работы и соответствующей оплаты труда (ст. 118);

– право на отдых (ст. 119), установление 8-часового рабочего дня, сокращение рабочего дня для определенных категорий рабочих до 7 и 6 часов – для работы в тяжелых и особо тяжелых условиях труда, установление ежегодных отпусков рабочим и служащим с сохранением заработной платы;

– право на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности (ст. 120), то есть социальное страхование рабочих и служащих за счет государства; оказание бесплатной медицинской помощи трудящимся;

– право на образование (ст. 121); «устанавливается обязательное восьмилетнее образование, предусматривается широкое развитие среднего общего политехнического, профессионально-технического образования, среднего специального и высшего образования; устанавливается система государственных стипендий»<sup>22</sup>;

– право женщин на государственную охрану интересов матери и ребенка, предоставление женщине при беременности отпусков с сохранением содержания (ст. 122);

– право на объединения: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи и прочее.

Особенностью закрепления социальных прав в Конституции 1936 года является указание на гарантии их реализации: неуклонный рост производительных сил советского общества, устранение возможности хозяйственных кризисов (ст. 118), широкое развитие социального страхования рабочих и служащих за счет государства (ст. 120), государственная охрана интересов матери и ребенка (ст. 122), ликвидация безработицы (ст. 118), предоставление для обслуживания трудящихся широкой сети санаториев, домов отдыха (ст. 119), организация на заводах, в совхозах и колхозах бесплатного

---

<sup>22</sup> Ижаев О.А. Конституционно-правовые основы судебной защиты социально-экономических прав человека и гражданина в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С.28.

обучения трудящихся (ст. 121), установление сокращенного рабочего времени для профессий с тяжелыми условиями труда, ежегодных отпусков с сохранением заработной платы (ст. 119).

Несмотря на отсутствие закрепленного в Конституции принципа социального государства, его реализация в рассматриваемый период достигла определенных успехов. Это подтверждается предоставлением социальных услуг для граждан и стремлением к повышению уровня жизни. В 1949 г. было создано Министерство социального обеспечения, функции которого заключались в оказании помощи пенсионерам, инвалидам и прочем.

В союзном государстве существовали общественные фонды потребления, которые формировались за счет части национального дохода и были направлены на финансирование системы образования, здравоохранения, социального обеспечения, для оказания помощи многодетным и т. д. Общественные фонды потребления были призваны обеспечить выравнивание социально-экономического положения социальных групп, создать равные условия для удовлетворения потребностей различных социальных групп в обществе, уменьшить дифференциацию в доходах населения. За счет общественных фондов потребления осуществлялось пенсионное обеспечение, которому подлежали граждане, работающие в государственном секторе. Система социального обеспечения предполагала выплату пособий (по временной нетрудоспособности, при рождении ребенка, при уходе за детьми или душевнобольными, на погребение и другие) и оказание материальной помощи (например, помощь по социальному страхованию членов колхозов и другие). Также предусматривались льготы и предоставление бесплатных услуг, к числу которых были отнесены расходы на содержание домов для взрослых и малолетних инвалидов, домов для престарелых, затраты на бесплатное протезирование и другие.

Социальная защищенность достигалась в том числе посредством полной занятости, при этом был сокращен рабочий день, увеличены отпуска,

предприятия приступили к строительству домов отдыха и санаториев для своих работников.

Улучшение жилищных условий граждан осуществлялось за счет массового жилищного строительства и существования жилищных строительных кооперативов, при участии в которых граждане могли отработать недостающую стоимость квартиры при строительстве дома.

Система здравоохранения продолжала совершенствоваться, изменения были направлены на повышение демографического потенциала союзного государства. В частности, улучшалось лечебно-профилактическое обслуживание женщин и детей, предпринимались меры по снижению детской смертности, расширялась география родильных домов, специализированная медицинская помощь была предоставлена сельскому населению, были созданы центры по отдельным видам специализированной медицинской помощи (кардиология, нейрохирургия и другие).

Теоретическое осмысление проблем социального государства и социальной справедливости в данный период находилось под негласным запретом. Представления о социальной справедливости основывались на идее изначального равенства всех членов общества по отношению к средствам производства и социальным благам.

Таким образом, Конституция СССР 1936 года не содержала указания на принцип социального государства, закреплялись лишь отдельные социальные права граждан СССР, однако социальная политика страны была ориентирована на обеспечение гражданам социальной защищенности с учетом специфики существующего строя.

В целом рассматриваемый период для союзного государства можно охарактеризовать как комплекс институтов, заботящихся о человеке от рождения до смерти, его жилищных условиях, пище, бытовом обслуживании, содержании пенсионеров и т. д. Эти меры нацеливали на построение в СССР социального

государства<sup>23</sup>. В то же время претерпели изменения представления о социальных целях государства и его социальной политике. Страной была поставлена задача широкого предоставления государством социальных услуг и повышения уровня жизни советских людей. Социальная политика Советского Союза из политики социального обеспечения становилась политикой всеобщей социальной защиты и социальных гарантий.

На дальнейшее формирование и развитие законодательства в области социальных прав большое влияние оказали международные нормативно-правовые акты, среди которых Всеобщая декларация прав человека 1948 года; Европейская социальная хартия 1961 года; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года; Европейская конвенция о социальном обеспечении 1972 года и другие. По мнению И. В. Вегеры, «конституционные реформы, проводимые в Советском Союзе, были обусловлены объективным развитием и изменением общественных отношений, необходимостью признания общепризнанных принципов и норм международного права, в том числе расширения прав и свобод граждан, постепенной демократизацией общества»<sup>24</sup>. Влияние также оказали внутренние факторы, такие как наличие ресурсов и относительно устойчивое положение в экономике, задача повышения уровня благосостояния народа, идеологические цели КПСС, начало дискуссии о соотношении личных и социальных прав и другие.

Необходимость принятия новой Конституции СССР 1977<sup>25</sup> года была вызвана изменением политического режима в государстве, созданием экономических предпосылок развития хозяйства. «Конституция СССР 1977 года была призвана стать юридическим выражением нового этапа развития

---

<sup>23</sup> Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1979. С. 90–100.

<sup>24</sup> Вегера И. В. Сущность основного закона в контексте конституционных ценностей // Конституция Республики Беларусь как ценностный выбор: 25 лет свершений и преобразований: сб. материалов республ. науч.-практ. конф. Минск: Право и экономика, 2019. С. 62.

<sup>25</sup> Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик от 07.10.1977 // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.



демократии и такого статуса личности, который воплощает социальное равенство и полноту всесторонне гарантированных социально-экономических, политических и личных прав человека»<sup>26</sup>. В основу создания новой Конституции была положена идея развитого социализма. В этот период социальные права были наполнены новым смыслом, они были призваны обеспечить развитие творческих и духовных начал личности, в результате чего произошли изменения в содержании многих социальных и культурных прав. Впервые закрепляется право на охрану здоровья (ст. 40), право на жилище (ст. 42), право на пользование достижениями культуры (ст. 44), гарантируется свобода научного, технического и художественного творчества (ст. 45). В главах III и VI приводятся гарантии реализации вышеизложенных социальных прав.

Также Конституция СССР 1977 года содержала отдельную главу «Социальное развитие и культура», где были перечислены цели социального развития. Аналогичные по содержанию главы были предусмотрены в Конституциях РСФСР 1978 года и БССР 1978 года.

Социальная политика, реализуемая СССР, отражала достижение поставленной цели в построении «социально однородного общества без классовых различий между сельскими и городскими жителями, между умственным и физическим трудом»<sup>27</sup>. Среди этих направлений можно выделить улучшение условий труда, развитие здравоохранения, торговли, общественного питания, бытового обслуживания и коммунального хозяйства, образования и науки, улучшение жилищных условий. Продолжалась модернизация системы здравоохранения, была введена ежегодная диспансеризация, корректировалась демографическая политика, был повышен размер единовременного пособия на детей, введен институт частичного оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до года и так далее. СССР установил высокие стандарты социальных обязательств государства перед гражданами. По мнению Н. В. Ляхович-

---

<sup>26</sup> Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М.: Юрид. лит., 2005. С. 68.

<sup>27</sup> Аристов Е. В. Социальные права человека и гражданина в Российской Федерации: конституционное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 42.

Петраковой, «эти обязательства не были реализованы в силу экономических ограничений. Однако они сформировали притязания граждан на социальную поддержку, очень высокие ожидания от государства в социальной сфере»<sup>28</sup>.

Последние советские конституции устанавливают самый полный перечень социальных прав граждан, и их регламентирование осуществлялось множеством нормативно-правовых актов.

В то же время, как считает Н. С. Бондарь, «не только по содержанию, но и по сущностным характеристикам Конституция 1978 года носила глубоко противоречивый характер»<sup>29</sup>, что проявлялось в указании на полноту социальных, гражданских и политических права, но пользоваться этими правами граждане могли только в соответствии с целями коммунистического строительства.

Советская правовая наука не связывала осмысление положений о социальном государстве с развитием идеи о правовом государстве, а социальные права появились лишь в социалистическом обществе. Социальные права не признавались в качестве самостоятельной группы прав и рассматривались в единстве с экономическими правами и свободами, тогда как гражданские и политические права рассматривались как самостоятельные группы прав. Данной позиции придерживались И. А. Ледях, Г. В. Мальцев и другие. Однако, как отмечает Н. С. Бондарь, «критерии для выделения этих прав в отдельную группу и обозначение их как «социально-экономические права» стали практикой лишь послевоенного государственоведения»<sup>30</sup>.

К середине 1980-х гг. обнаружился глубокий экономический, политический и социальный кризис общественно-экономической системы

---

<sup>28</sup> Ляхович-Петракова Н. В. Постсоветская ментальность как фактор становления социального государства в Республике Беларусь: политико-психологические аспекты. Конституционно-правовые основы развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. Минск: БГУ, 2019. С. 226.

<sup>29</sup> Бондарь Н. С. Конституция России: история и современность. Ростов н/Д: РВШ МВД РФ, 1996. С. 13.

<sup>30</sup> Бондарь Н. С. Конституционная природа социально-экономических прав, свобод и обязанностей советских граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1979. С. 63.

социализма. Принципы осуществления социальной политики и социальной справедливости начинают подвергаться переосмыслению. В частности, это касалось вопросов последствий уравнительного принципа, дифференциации предоставляемого социального обеспечения, сложившегося социального неравенства, иждивенческого настроения и других.

В этот период финансирование социальной сферы, науки и культуры осуществлялось по остаточному принципу. По основным показателям качества и уровня жизни – ее продолжительности, смертности, в том числе детской, обеспечения населения товарами и услугами – СССР оказался далеко позади не только развитых капиталистических стран, но и многих развивающихся государств.

Несмотря на указанные обстоятельства, руководство союзного государства предпринимало попытки реформирования социальной сферы. Например, обеспечивалось право граждан на образование, включая среднее и высшее на конкурсной основе, развивалась сеть негосударственных образовательных учреждений. Система здравоохранения строилась на принципе децентрализации, в соответствии с которым на местные органы власти возлагалась ответственность за предоставление и финансирование мероприятий, связанных с медицинским обслуживанием.

В период перестройки под влиянием мирового сообщества и либеральных идей в России меняется соотношение личности и государства, на первое место выходит собственность граждан, инициируется развитие частной инициативы и предпринимательства, человек самостоятельно распоряжается своими способностями к труду. Однако глава 3 Конституции 1977 года «Социальное развитие и культура» оставалась неизменной, как следствие, «в экономике и в социальной сфере сложилась двойственная ситуация – с одной стороны государство декларировало переход к рыночной экономике и индивидуальной свободе, с другой – сохраняло равные социальные гарантии для широкого круга

граждан»<sup>31</sup>. Принимаемые в этот период законы показывают, что государство поставило перед собой выполнение задач по обеспечению гражданам условий для достойного уровня жизни, которые не могло выполнить в условиях финансового кризиса, в результате чего произошел разрыв между закрепленными в законах правами человека и их реальной реализацией. По мнению С. В. Калашникова, «в этот период принцип социального страхования теряет свою универсальность, появляются новые значимые социальные риски, требующие новых способов компенсации, традиционная концепция социальных прав подвергается пересмотру, появляются новые, массовые социальные категории, требующие защиты, меняется роль и социальные функции государства»<sup>32</sup>. В переходный период произошло разрушение государственной системы распределения жилья, в результате чего жилищные условия значительной части населения и уровень содержания жилищного фонда стали заметно ухудшаться.

Таким образом, советские конституции не закрепляли принципа социального государства, однако в данный период социальные права человека впервые были закреплены на конституционном уровне, приобрели статус конституционных прав и обладали приоритетом над гражданскими и политическими правами, но в то же время были идеологизированы, так как их осуществление допускалось только в целях построения коммунистического государства. Происходящие процессы переходного периода во время распада СССР отодвигали идею построения социального государства в сторону.

Проводимая в советский период социальная политика в целом характерна для социального государства, хотя это был отличный от иных социальных государств вариант развития. Гражданин СССР в обеспечении своего существования полностью зависел от государства и полагался на него, рассматривал государство как институт по предоставлению различных

---

<sup>31</sup> Аристов Е. В. Социальные права человека и гражданина в Российской Федерации: конституционное исследование... С. 55.

<sup>32</sup> Калашников С. В. Становление социального государства в России. М.: ЗАО «Издательство "Экономика"», 2003. С. 9.

социальных благ. Советский Союз согласно специфике политического строя, социально-классовой структуры, стремлению к социалистическому типу государства с точки зрения результатов проводимой социальной политики был социальным государством.

После распада Советского Союза бывшие союзные республики обрели вместе с политической самостоятельностью и социально-экономические проблемы: разрыв хозяйственных связей, спад производства, потерю традиционных рынков, гиперинфляцию, безработицу, снижение уровня жизни и обнищание большинства населения. При этом каждое новое государство избрало свой путь выхода из сложной ситуации, определив приоритеты и модели социально-экономического развития. Российская Федерация и Республика Беларусь формируют собственные представления о социальном государстве как механизме снятия противоречий между сложившейся системой и социальными целями.

Исследование историко-правовых аспектов формирования и развития социального государства в странах постсоветского пространства, в частности Российской Федерации и Республики Беларусь, позволяет выявить взаимосвязь особенностей и преобразований в конкретный исторический период. Анализ генезиса социального государства в странах постсоветского пространства показывает, что смысл и содержание принципа социального государства и социальных прав человека и гражданина исторически изменяются, их объем и гарантии соответствуют степени развития общества, государства и права. Специфика реализации принципа социального государства и социальных прав во многом определяется особенностями сложившегося на конкретном историческом этапе развития общества государственно-правовой системы.

Процесс формирования социального государства в России и Беларуси относится к советскому периоду. Несмотря на отсутствие конституционного закрепления этого принципа, именно на данном этапе происходит фактическое становление функционирования системы социального обеспечения и социальных прав. При этом модель взаимоотношений между государством и

человеком строилась на основе этатистской модели, в которой преобладает приоритет интересов государства над интересами личности. Как указывает А. В. Оболонский, концепция приоритета государственных интересов над личными была присуща советскому государственному строю, при котором организация общества строилась на традиции системоцентризма<sup>33</sup>, а все сферы жизнедеятельности людей находились под контролем государственных органов. Указанные обстоятельства в совокупности свидетельствуют об укреплении в сознании людей уравнилельных, коллективных ценностей, преобладание понимания приоритета, доминирования интересов государства и общества над личностью.

Особенность социальной политики СССР, обусловленная идеологическими установками, состояла в том, что Советский Союз взял на себя ответственность за обеспечение социальных потребностей своих граждан.

Социальная политика в разные периоды существования советского государства была направлена на стимулирование трудовой деятельности, поощрение роста производительности сил, удовлетворение нужд работающего населения, развитие социальных гарантий для женщин, сельских жителей и т. д. С середины XX века увеличивались государственные расходы на удовлетворение социальных потребностей населения, что означало предоставление почти бесплатных социальных услуг.

Основной целью существования фондов общественного потребления, средства которого направлялись на удовлетворение потребностей граждан в сфере образования, здравоохранения, социального обеспечения сверх фонда оплаты труда, выступало выравнивание социально-экономического положения членов общества. При этом государство самостоятельно определяло содержание социальных благ для населения. Как пишет П. В. Романов, «снижение социального неравенства в этот период стало приоритетом реформы социальной политики. Законодательство 1956 и 1964 гг. модернизировало систему

---

<sup>33</sup> Оболонский А. В. Драма российской политической истории: система против личности. М.: Юрист, 1994. С. 9.

социального обеспечения и сделало ее одной из лучших в мире. Были увеличены размеры пособий, они теперь в меньшей степени сопрягались со статусом занятости; кроме того, были введены гарантии для низкооплачиваемых работников»<sup>34</sup>.

Участие гражданина в построении социального государства связывалось в основном с осуществлением трудовой функции, а государство рассматривалось как институт, заботящийся о человеке от рождения до смерти, о его жилищных условиях, пище, бытовом обслуживании, о содержании пенсионеров. В таких условиях граждане не осознавали себя как активные и самостоятельные субъекты обеспечения своего существования, у них не формировалось сознание о взаимной ответственности человека и государства в сфере социального обеспечения, что в конечном итоге привело к потребительскому характеру социальных притязаний со стороны населения. Бремя социальной ответственности в советском государстве было больше у государства, чем у гражданина.

В период существования СССР средства производства принадлежали государству (народное хозяйство), доходы от продажи природных ресурсов направлялись в бюджетную систему СССР, а ситуация, когда «Советский Союз полностью взял на себя ответственность за обеспечение социальных потребностей своих граждан», была естественной и закономерной для советской модели организации государства.

Необходимо отметить ряд достижений СССР, заимствованных в дальнейшем другими государствами. Например, СССР стало первым государством в мире, законодательно и официально провозгласившим равенство прав мужчин и женщин в 1917 г. Кроме того, социальные права и социальное законодательство СССР повлияли как на реформирование западно-европейского

---

<sup>34</sup> Романов П. В. Социальные изменения и социальная политика // Журнал исследований социальной политики. 2003. № 1(1). С. 45–66.

законодательства в сфере социальных отношений, так и на содержание международных актов в области прав человека.

В целом становление социальной политики и социального государства в СССР протекало в русле общемировых и национальных (внутригосударственных) тенденций культурно-исторического развития. Особенность социальной политики СССР, обусловленная идеологическими установками, состояла в том, что Советский Союз полностью взял на себя ответственность за обеспечение социальных потребностей своих граждан. В этих условиях у граждан не формировалось сознание о взаимной ответственности человека и государства в сфере социального обеспечения, что в конечном итоге привело к потребительскому характеру социальных притязаний со стороны населения.

## **1.2. Концепции и типологии моделей социального государства**

Для выявления особенностей конституционной концепции социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь прежде всего необходимо уделить внимание теоретическим аспектам социального государства: сущности, правовой природе и самому понятию.

Развитие идеи социального государства имеет долгую историю и уходит корнями в идеи о равенстве, справедливости и достоинстве, о которых размышляли Платон, Аристотель и другие.

Принято считать, что основателем теории социального государства был Лоренц фон Штейн. Основной идеей социального государства по Штейну выступало восстановление равенства и свободы, поднятие низших, обездоленных классов до уровня богатых и сильных. Государство призвано поддерживать абсолютное равенство в правах для всех общественных классов, отдельной частной самоопределяющейся личности и посредством своей власти способствовать экономическому и общественному прогрессу всех граждан. Эти



задачи в социальном государстве могут быть разрешены путем устранения юридических препятствий свободному межклассовому движению; попечения об общественной нужде, которое призвано обеспечить каждой личности физические условия самостоятельности; содействия труду, не обладающему капиталом, в достижении хозяйственной самостоятельности, например, через вспомогательные кассы, страховое дело, самопомощь в форме союзного строя неимущих<sup>35</sup>. Идею социального государства развивали Фридрих Науманн, Адольф Вагнер, которые ставили перед государством задачу не только защищать собственность и социальный порядок, но и материально и морально поднять низшие классы с помощью широких социальных реформ. Последующие концепции социального государства основывались на «сочетании принципов справедливости и свободы, обеспечиваемых путем перераспределения и соблюдением равенства предоставленных прав. В научной литературе отмечается, что на рубеже XIX–XX веков складывались две основные тенденции социального проектирования – эгалитарные и либеральные проекты общественного развития. В основе эгалитаризма – концепция порядка и равенства распределения, в основе либерализма – концепция свободы и равенства прав»<sup>36</sup>.

Формирование концепции социального государства в российской науке связано с развитием идеи «нового либерализма» в XX веке, которая предполагала расширение сферы деятельности государства через развитие его социальной функции по обеспечению достойного уровня жизни индивида. Среди российских ученых, исследовавших социальные проблемы, вопросы социального государства, можно отметить Н. Н. Алексеева, В. М. Гессена, Н. М. Коркунова, С. А. Котляровского, Б. А. Кистяковского, П. И. Новгородцева, Л. И. Петражицкого, Г. Ф. Шершеневича и других.

---

<sup>35</sup> Штейн Л. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии. СПб., 1874. С. 526–594.

<sup>36</sup> Сидорина Т. Ю. Операция «welfare state»: решило ли государство «всеобщего благосостояния» проблемы идеального государства? // Terra economicus. 2012. Т. 10. № 3. С.85.

Одним из первых упоминаний в контексте социального государства и социальных прав человека стала концепция В. С. Соловьева о достойном человеческом существовании. Социология В. С. Соловьева исходит из утверждения необходимости государственного регулирования экономики с целью достижения в обществе равенства и справедливости. Прямая задача общества – «обеспечить всем и каждому некоторый минимум благосостояния, именно то, что необходимо для поддержания достойного человеческого существования. Как это сделать – это уже вопрос не нравственности, а экономической политики. Экономическая задача государства, действующего по мотиву жалости, состоит в том, чтобы принудительно обеспечить каждому известную минимальную степень материального благосостояния как необходимое условие для достойного человеческого существования»<sup>37</sup>.

П. И. Новгородцев отмечал необходимость придания юридического значения праву на достойное человеческое существование, принципу охраны личности, считал, что развитое общество без должных гарантий со стороны права и государства остается фикцией. «Само собой разумеется, что настоящее и полное осуществление этого права было бы разрешением социального вопроса. Это отнюдь не мешает ввести рассмотренное право в декларацию прав»<sup>38</sup>. На основе идеи о праве на достойное существование П. И. Новгородцевым была выделена группа социальных прав, для реализации которых необходимо вмешательство государства, выражающееся в их законодательном закреплении, создании социальных программ и государственных гарантий. Внимание было акцентировано на трудовых правах, праве на образование и участии в профессиональных союзах, а также правах, которые в настоящее время именуется правом на социальное обеспечение.

В работах Г. Ф. Шершеневича прослеживаются цели социального государства: «для обеспечения мира внутри, необходимого для внешней

---

<sup>37</sup> Соловьёв В. С. Оправдание добра / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. С. 411, 629.

<sup>38</sup> Новгородцев П. И. О праве на существование: Социально-философские этюды П. И. Новгородцева. М.: Изд-во М. О. Вольф. С. 13.

безопасности, государства вынуждены были отказаться от политики невмешательства и прийти на помощь слабейшему, облегчить несколько его положение. Отсюда так называемое социальное законодательство, вытекающее из новой задачи государства. На горизонте обрисовываются, хотя еще неясно, черты социального государства»<sup>39</sup>.

Можно утверждать, что труды ученых дореволюционного времени содержат идеи формирования концепции социального государства и развития социальных прав, которые сохраняют актуальность и в нынешней отечественной доктрине социального государства.

В современной науке продолжается полемика относительно вопроса о сущности социального государства, среди которой можно выделить несколько подходов.

В основе концепции государства всеобщего благоденствия (*welfare state*), разработанной социологом Г. Эспинг-Андерсеном, лежит ответственность государства за обеспечение определенного базового уровня благосостояния своих граждан<sup>40</sup>. Для государства всеобщего благоденствия характерны всеобщая социальная поддержка, принцип солидарности, а социальная функция государства сводится к перераспределению материальных благ в целях обеспечения гражданам определенного уровня доходов. «Основная черта государства благосостояния заключается в том, что оно, концентрируя в своих руках потенциал (в первую очередь финансовый), использует его для решения проблем членов общества, и в особенности – наиболее нуждающихся слоев и категорий населения»<sup>41</sup>. Деятельность государства *welfare state* направлена на защиту человека от социальных рисков; обеспечение его благосостояния, достойного уровня жизни; повышение уровня доходов граждан; предоставление

---

<sup>39</sup> Шершеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве: Лекции Г. Ф. Шершеневича. М., 1911. С. 224.

<sup>40</sup> Esping-Andersen G. *The three worlds of welfare capitalism*. Princeton: Princeton University Press, 1990. P. 19.

<sup>41</sup> Волков Ю. Е. Социальное государство – базисная основа социального партнерства (идейно-теоретические корни и основы демократического социального государства) // Труд и социальные отношения. 2000. № 2. С. 74–75.

социальных услуг; обеспечение доступа к здравоохранению, образованию, социальному обслуживанию; реализацию «защитного законодательства, охватывающего проактивные и превентивные законы, законодательство о здоровье и безопасности, законы о минимальной заработной плате, законы о защите детей, контроль за арендной платой»<sup>42</sup>. Основной проблемой для государства всеобщего благоденствия становится определение баланса между уровнем поддержки граждан со стороны государства и активными действиями самих граждан в обеспечении достойного уровня жизни. Отсутствие такого баланса приводит к негативным последствиям в виде социального иждивенчества, зависимости от социальной поддержки со стороны граждан. Люди становятся все менее активными, не видят смысла в том, чтобы обеспечивать себя самостоятельно, и воспринимают материальную помощь государства как должное, а свое зависимое состояние, соответственно, как норму.

Указанные тенденции привели к необходимости пересмотра идеи социального государства, что послужило развитию концепции государства труда (work state, шумпетерианская концепция), разработанной английским социологом Б. Джессопом. В основе политики шумпетерианского государства труда лежит отказ от социального иждивенчества, «от всеобщей и полной занятости на внутреннем рынке труда в пользу обеспечения международной конкурентоспособности, а функция перераспределения материальных благ в нем уступает место стимулированию трудовой деятельности»<sup>43</sup>. В государстве труда забота об обеспечении достойного уровня жизни и о свободном социальном развитии исключается из области интересов государства и перекладывается на самих граждан. Концепция государства труда «неизбежно приводит к выводу о

---

<sup>42</sup> Плетнев А. В. Государство всеобщего благоденствия как тип социальной политики, выражающий интересы большей части населения // Ученые записки СПбГИПСР. Вып. 1. 2019. № 1. С. 80.

<sup>43</sup> Филин А. Ю. Шумпетерианское государство труда в политико-правовых исследованиях современного государства // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 10. С. 23.

допустимости возлагать на любого способного к оплачиваемому труду гражданина обязанности обеспечивать за счет трудовых доходов... потребностей других граждан: своих несовершеннолетних детей, престарелых родителей, иных нетрудоспособных членов семьи, при отсутствии каких-либо гарантий не только соответствующего уровня оплаты труда, но и самой трудовой деятельности»<sup>44</sup>. Государство обеспечивает развитие экономики, стимулирует развитие занятости, в том числе путем создания рабочих мест, развития различных форм занятости. «Речь идет о перераспределении ролей в осуществлении социальной деятельности: основным актором ее осуществления становятся институты гражданского общества – индивиды, семья, частные корпорации и т. п., а органы государственной или муниципальной власти осуществляют всемерную поддержку этого рода деятельности, посильно финансируя ее из бюджетных фондов, регламентируя ее с помощью законодательства и т. д.»<sup>45</sup>.

Концепция сервисного государства как новый этап развития социальных отношений между государством и гражданином, поиска баланса в распределении ответственности государства и человека стала актуальной в последнее время. Она получила развитие в 1980–1990-х гг. в Соединенных Штатах Америки и некоторых странах Западной Европы. Основная идея концепции состоит в предоставлении государством услуг населению. По мнению Е. В. Титовой, «в основе сервисного государства лежит как эффективное предоставление населению публичных услуг, так и возможность делегирования функций по их оказанию "частному сектору"»<sup>46</sup>. Сервис со стороны государства следует рассматривать в широком смысле как предоставление самих услуг и создание таких правовых и политических условий, которые бы способствовали

---

<sup>44</sup> Азарова Е. Г. Конституционные требования к российскому законодательству о социальном обеспечении // Журнал российского права. 2018. № 7. С. 24.

<sup>45</sup> Родионова О. В. Проблемы развития теории и практики современного социального государства // Lex russica. 2015. № 1. С. 32.

<sup>46</sup> Титова Е. В. К вопросу о конституционно-правовой концепции взаимодействия государства и человека // Lex Russica. 2018. № 11. С. 74.

удовлетворению потребностей индивида. При этом государство продолжает осуществлять защиту уязвимых категорий граждан. В сервисной модели государства социальная коммуникация строится по модели «снизу вверх», что предполагает принятие решений о дальнейшем развитии государства обществом. Взаимодействие осуществляется посредством создания многофункциональных центров, оказания услуг в онлайн-формате, формировании «электронного правительства». И. Л. Бачило считает, «что понятие сервисного государства характеризует лишь одну из сторон деятельности современного социального государства, а само предоставление услуг – одна из многих функций государственных и муниципальных органов власти»<sup>47</sup>.

В юридической литературе присутствуют также рассуждения о неопатерналистском государстве, в основе которого лежит изменение методов осуществления социальной функции государства. Данную концепцию активно развивает профессор О. В. Родионова. Неопатерналистское государство «отказывается от прямого патернализма в виде долгосрочных пособий по безработице и предлагает взамен помощь в активизации трудоспособного населения в виде программ по профессиональной переподготовке безработных. Функции современного неопатерналистского социального государства можно сформулировать как принцип всемерной поддержки органами государственной и муниципальной власти индивидуальной ответственности за собственное благополучие»<sup>48</sup>.

В настоящее время также ведутся дискуссии относительно концепции активизирующего и предупреждающего государства. Активизирующее государство развивает инициативность гражданского общества, самостоятельно решающего актуальные проблемы, которые ранее находились в зоне ответственности государства. В предупреждающем государстве социальная политика направлена

---

<sup>47</sup> Бачило И. Л. Государство социальное или сервисное? (информационно-правовой аспект) // Право. 2010. № 1. С.6.

<sup>48</sup> Родионова О. В. Проблемы развития и практики современного социального государства // Lex Russica. 2015. № 1. С. 29, 32.

на предупреждение возникновения социальной нужды. Существует мнение, в соответствии с которым социальное государство рассматривается как «возмещающее государство» (transfer state, churning state), имеется в виду государство, перемещающее социальные блага<sup>49</sup>.

Представленные подходы к сущности социального государства свидетельствуют об отсутствии единой точки зрения относительно определения базовых признаков социального государства, в связи с чем происходит смешение понятий социального государства, государства труда, социально ориентированного государства. По мнению диссертанта, в основе данных концепций лежат вопросы переориентирования социальной функции государства в системе отношений «человек – общество – государство», предопределяющих особенности реализуемой в государстве модели социальной политики.

Социальное государство подлежит типологии. В современной научной среде вопрос о выработке единообразного подхода к типологии моделей социального государства остается достаточно спорным.

В 1992 г. Лейбфрид предложил следующую типологию: 1) англосаксонский тип, для которого характерно перераспределение доходов, реализация социальной функции происходит в целях стимулирования рыночной экономики; 2) Бисмарка (институциональный) – обеспечение со стороны «государства права на социальное обеспечение; 3) скандинавский – активная реализация социальной функции со стороны государства путем обеспечения права каждого на работу; 4) латинский тип характеризуется отсутствием обязательного обеспечения права на достойное существование со стороны государства»<sup>50</sup>.

Маурицио Феррера предлагает следующую классификацию моделей социального государства: 1) «англосаксонская – помощь оказывается со стороны органов публичной власти на основании проверки нуждаемости, существует

---

<sup>49</sup> Buchanan J. The political economy of the welfare state. Stockholm, 1988. P. 7

<sup>50</sup> Esping-Andersen G. The three worlds of welfare capitalism. Princeton univ. press, 1990. P. 33.

смешанная система финансирования (Ирландия, Великобритания); 2) Бисмарка, в которой пособия пропорциональны доходу, финансирование осуществляется через вклады, различные объединения предпринимателей в основном управляют программами страхования (Германия, Франция, Бельгия); 3) скандинавская – пособия покрывают все социальные риски; через фискальные доходы осуществляется финансирование; социальная защита выступает в качестве обеспеченного права гражданина (Швеция, Дания, Норвегия); 4) южные – в качестве обеспеченного права граждан выступает здравоохранение, щедрые пособия без выраженной системы минимальной социальной защиты, наличие гарантированного дохода, обусловленного профессиональным положением и наличием работы (Италия, Испания, Португалия)»<sup>51</sup>.

В классификации Г. Боноли критерием выступает величина социальных расходов к уровню валового внутреннего продукта и способ финансирования. Ученый выделяет: 1) «британский тип – низкий уровень социальных расходов, финансирование осуществляется посредством взносов; 2) континентальный – высокий уровень социальных расходов, финансируемых через взносы; 3) нордический (скандинавский) – высокий уровень социальных расходов, финансирование осуществляется с помощью иных источников; 4) южный тип – высокий уровень социальных расходов, финансируемых через взносы, и низкие расходы в процентном соотношении к валовому внутреннему продукту»<sup>52</sup>.

Датский ученый Гост Эспинг-Андерсен предложил еще одну типологию, выделив либеральную, консервативную, социально-демократическую и католическую модели социального государства. Именно эта типология стала классической, была адаптирована к текущим реалиям, и при осуществлении социальной функции государства основываются на характеристиках данной классификации.

---

<sup>51</sup> Ferrera M. The «southern model» of welfare in social Europe // Journal of European Social Policy. 1996. Vol. 6. № 1. P. 17–37.

<sup>52</sup> Bonoli G. Classifying Welfare State: A Two-Dimension Approach // J. of Policy. 1997. Vol. 26. № 3. P. 351–372.



Либеральная (англосаксонская) модель социального государства включает в себя социальные системы Великобритании и Соединенных Штатов Америки, для которых характерны ценности индивидуализма при отсутствии сильного социального законодательства. Основателем данной модели принято считать лорда У. Бевериджа, который представил отчет специальной комиссии в 1942 г. Для современного либерального социального государства характерна ограниченная роль государства в области социального обеспечения, в большинстве случаев людям предоставляют финансовую помощь, а не социальные услуги. Как правило, при такой модели государством социальная помощь предоставляется адресно и в небольшом объеме, перераспределительная функция у государства практически отсутствует. Получателями социальной помощи становятся прежде всего люди с маленькими доходами, а также люди, находящиеся на государственном иждивении. Главная идея либерального типа социального государства заключается в том, что «человек должен потреблять тот объем социальных благ, который он способен заработать благодаря вкладу в экономику. Правила предоставления социальной помощи достаточно жесткие. От государства человеку гарантирован только минимальный объем достатка, при этом оно активно стимулирует развитие частного социального обслуживания и благотворительности»<sup>53</sup>. Основная задача государства при реализации либеральной модели – развитие рыночных механизмов и стимулирование трудовой деятельности населения.

Консервативная (континентальная) модель была разработана немецким канцлером О. фон Бисмарком. Данная модель ориентирована как на трудоспособное, так и на нетрудоспособное население и включает развитую систему социальной помощи, сочетающую предоставление государственных социальных услуг уязвимым группам и социальную защиту наиболее нуждающихся и беднейших слоев населения. Помощь социальными службами

---

<sup>53</sup> Плетнев А. В. Государство всеобщего благоденствия как тип социальной политики, выражающий интересы большей части населения // Ученые записки СПбГИПСР. 2019. Т. 31. № 1. С. 79.

оказывается тогда, когда семья не в состоянии справиться самостоятельно. Как отмечает Г. Ю. Канарш, «названной модели свойственны следующие черты: социальная политика в таком государстве полностью основывается на социальном страховании; в данной модели обеспечиваются не равномерные, а увязанные с предыдущим заработком страховые выплаты работникам; право на получение пособий обусловлено удовлетворительной историей страховых взносов; финансирование страховых фондов основывается на взносах одновременно работников и работодателей»<sup>54</sup>. Континентальная модель реализуется в Германии, Франции, Австрии и других странах.

Социалистическая (социал-демократическая) модель характеризуется тем, что за социальными правами признается их универсальность. Государство стремится гарантировать гражданам благосостояние путем достижения установленных стандартов потребления. Социальная помощь предоставляется всем гражданам без проверки нуждаемости. Данная модель предполагает полную занятость, функционирует на основе принципа солидарности, который предполагает участие каждого гражданина в формировании действующей системы социального обеспечения и пользование предоставляемыми благами. Социальное обеспечение носит универсальный характер и предназначено, наряду с малоимущими, для людей со средним и высоким доходом. Государство берет на себя непосредственную ответственность за обеспечение благосостояния населения, при этом сохраняя и развивая способности человека для активной деятельности. Примерами государств, реализующими социал-демократическую модель, служат скандинавские страны.

Каждая из моделей социального государства отражает различные формы экономической и социальной организации. Используемые при этом меры способствуют обеспечению реализации принципов социального равенства, социальной справедливости и социальной ответственности. Стоит обратить внимание на то, что реализация представленных выше моделей социального

---

<sup>54</sup> Канарш Г. Ю. Социальное государство: исторический генезис и современные модели // Государство и гражданское общество: политика, экономика, право. 2018. № 1. С. 130.

государства в «чистом» виде встречается редко. Как правило, государства сочетают характеристики различных моделей, но при этом обычно наблюдается преобладание одной из них.

Итогом изучения концепций и типологий моделей социального государства является вывод о важности исследуемого вопроса в связи с наличием в науке конституционного права различных точек зрения относительно сущности социального государства, моделей и отсутствия единства мнений о концепции социального государства.

### **1.3. Трактовка социального государства в трудах современных российских и белорусских правоведов**

До настоящего времени научная доктрина окончательно не определилась с пониманием социального государства. Ученые определяют социальное государство посредством указания на определенные категории: равенство, социальная защита, социальная справедливость, достоинство. При этом многие из них сходятся во мнении, что социальное государство определяется его деятельностью, взаимоотношениями между государством и личностью. Проведенный анализ имеющихся в научной литературе определений данного понятия позволяет выделить концептуальные различия в подходе ученых к понятию социального государства. Эти различия во многом связаны с противоречивостью указанного понятия в связи с необходимостью обеспечения интересов как самого государства, так и различных слоев населения.

Трактовка социального государства в трудах российских и белорусских ученых включает в себя два подхода и их сочетания.

При первом подходе (социалистическом) социальное государство рассматривается как политико-правовая организация, реализующая социальную функцию, обеспечивающая перераспределение социальных благ, оказывающая помощь гражданам путем принятия соответствующих законов. Главным

принципом в такой модели выступает условие, при котором более состоятельный платит за бедного, молодой – за пожилого. Государство перераспределяет ресурсы через бюджет, социальные страховые организации и социальные программы, систему социального обеспечения.

И. А. Умнова-Конюхова подчеркивает, «что социальное государство – это государство, которое на конституционном уровне сориентировано на социальный характер функционирования, при этом оно не просто закрепляет за каждым человеком его неотъемлемые социальные права и гарантии, но и создает реальный механизм для пользования ими на принципах социально-правовой ответственности государства»<sup>55</sup>.

С. М. Шахрай отмечает, что государство обязано построить такую систему распределения общественного богатства, которая «обеспечит достойную жизнь и свободное развитие каждого гражданина, а также поддержку социально незащищенных слоев»<sup>56</sup>.

М. В. Баглай говорит о социальном государстве как государстве, которое «берет на себя обязанность заботиться о социальной справедливости, благополучии граждан, их социальной защищенности. Это государство не стремится к уравниловке за счет отказа от свободы, оно увязывает свободу и социальную защиту социально слабых слоев (безработных, нетрудоспособных, инвалидов и т. д.)»<sup>57</sup>.

Н. В. Колотова считает социальным государством «юридическое выражение ответственности и обязанностей государства перед обществом и человеком по осуществлению социальной программы, заложенной в экономических, социальных и культурных правах»<sup>58</sup>.

---

<sup>55</sup> Конюхова И. А. Конституционное право Российской Федерации в 2 т. Т. 1. Общая часть: учеб. и практикум для вузов. М.: Изд-во Юрайт, 2020. С. 369, 373.

<sup>56</sup> Шахрай С. М. О Конституции: основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований. М.: Наука, 2013. С. 249.

<sup>57</sup> Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. М.: Норма, 2013. С. 136.

<sup>58</sup> Колотова Н. В. Социально-экономические права: особенности конституционного регулирования и защиты // Общественные науки и современность. 2013. № 4. С. 67.

По мнению Г. Ф. Бедулиной, «социальное государство – это понятие, определяющее принципы деятельности государства, специфику его конституционно-правового статуса, согласно которому принимаемые в таком государстве законы не могут ухудшать социальную ситуацию и положение граждан»<sup>59</sup>.

С. Ю. Арбузов определяет социальное государство «как организацию, распределяющую и перераспределяющую материальные и духовные блага на основании конституции, законов и других нормативных актов в соответствии с принципом социальной справедливости, сглаживающую социальные различия при сохранении фактического неравенства и помогающую нуждающимся ради достижения каждым человеком достойной жизни»<sup>60</sup>.

Д. М. Демичев считает, что «социальное государство – это особый тип современного экономически развитого государства, в котором обеспечивается высокий уровень социальной защищенности всех граждан посредством активной деятельности государственных органов по регулированию социальной, экономической и других сфер жизнедеятельности общества, установлению в нем социальной справедливости»<sup>61</sup>.

С. Г. Василевич понимает «под социальным государством такое государство, правовым императивом деятельности которого выступает создание условий для всестороннего развития личности, реализации ею всего комплекса прав и свобод, надлежащего выполнения конституционных обязанностей, оказание социально-экономической помощи гражданам, которые по объективным причинам (возраст, инвалидность, многодетность и т. п.) не в

---

<sup>59</sup> Бедулина Г. Ф. Социальное государство и социальная политика: теоретические подходы // Социальное государство и инновационное развитие: материалы науч. конф. / под общ. ред. В. П. Васильева. М.: МАКС Пресс, 2010. С. 69.

<sup>60</sup> Арбузов С. Ю. Конституционно-правовые основы формирования социального государства в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2014. С. 60.

<sup>61</sup> Демичев Д. М. Социальное государство и социальная политика // Конституционно-правовые основы развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. Минск: БГУ, 2019. С. 34.

состоянии на равных условиях конкурировать на рынке труда с трудоспособными лицами»<sup>62</sup>.

Аналогично Я. А. Пожого определяет социальное государство как «государство социальной справедливости и развития, в котором обеспечивается именно адресная поддержка и защита наиболее уязвимых и слабозащищенных членов общества»<sup>63</sup>.

В основе второго подхода (либерального) лежит принцип личной ответственности индивида за обеспечение себя и своей семьи. Социальное обеспечение осуществляется по остаточному принципу, социальная поддержка граждан происходит за счет развитых систем страхования. Материальная помощь характеризуется адресной направленностью и предоставляется при проверке нуждаемости. Роль государства не сводится к перераспределению социальных благ и состоит в создании возможностей для реализации социальных прав, поощрении индивидуальных усилий граждан, стимулировании роста доходов граждан.

По мнению С. А. Авакьяна, социальным считается государство, которое «создает условия для того, чтобы каждый человек своим трудом мог обеспечить себе необходимый экономический уровень жизни; заботится о здоровье людей; создает предпосылки для свободного развития личности; берет на себя либо полную заботу, либо оказание помощи в отношении тех категорий граждан, которые не в состоянии достойно жить на свои доходы»<sup>64</sup>.

Б. С. Эбзеев утверждает, что на социальное государство возлагаются «некоторые социальные задачи, обусловленные экономическим и социальным

---

<sup>62</sup> Василевич С. Г. Понятие и сущность социального государства // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 100.

<sup>63</sup> Пожого Я. А. О теории и практике функционирования Республики Беларусь как социального государства / Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, экономические и юридические науки. 2016. № 5. С. 171.

<sup>64</sup> Авакьян С. А. Конституционное право России. Учеб. курс: учеб. пособие. В 2 т. Т. 1. М.: Норма: Инфра-М, 2014. С. 383.

развитием общества. При этом социальное государство не упраздняет личную ответственность человека за собственное материальное благополучие»<sup>65</sup>.

Г. Д. Садовникова считает, что социальным считается такое государство, «которое служит фактором общественного благополучия, обеспечивает баланс интересов различных социальных слоев и групп, должно обеспечивать равные условия и возможности для самореализации каждого члена общества»<sup>66</sup>.

И первый, и второй подходы отражают сущность социального государства, однако «в зависимости от доминирования публичной или частной ответственности за социальное благополучие государства условно делятся на социальные и социально ориентированные. В этом контексте следует согласиться с позицией И. А. Умновой-Конюховой о том, «что в борьбе двух концепций «социальное государство» и «социально ориентированное государство» победу одерживает по-прежнему концепция социального государства, признаваемая демократическими государствами современной эпохи. И речь идет, как отмечает ученый, не только о закреплении в конституциях самого понятия и принципов «социального государства», в данном случае на тенденцию социализации нужно смотреть шире. Критерий оценки состоит в выявлении степени социализации обязательств государств перед людьми, социальными группами, населением и народом»<sup>67</sup>.

В контексте поиска баланса между публичной и индивидуальной ответственностью ученые в определении социального государства стремятся объединить первый и второй подходы. Например, В. А. Иваненко, В. С. Иваненко определяют социальное государство как «государство, в котором экономика, политика, идеология, законодательство, правоприменительная практика и другие сферы общественной жизни основываются на моральных

---

<sup>65</sup> Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М.: Юрид. лит., 2005. С. 386.

<sup>66</sup> Садовникова Г. Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). М.: Юрайт, 2018. С. 21.

<sup>67</sup> Умнова-Конюхова И. А. Конституционные основы российского социального права: состояние и перспективы формирования // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 10. С. 5.

общечеловеческих принципах социальной справедливости, равенства и общественной солидарности и направлены на создание условий, необходимых для достойной жизни и свободного развития каждого человека; в котором конституционно закреплены и гарантированы, реально обеспечиваются и соблюдаются основные экономические и социальные права и свободы человека и социальные обязанности государства перед обществом и человеком»<sup>68</sup>.

П. А. Астафичев высказывает мнение, что «сущность концепции социального государства состоит в устойчивом отрицании конституционным законодателем идеи «социального иждивенчества». Государство не гарантирует гражданам достойную в социально-экономическом смысле жизнь, речь идет о создании соответствующих условий. Для трудоспособного населения это гарантии труда и его достойной оплаты, в случае отсутствия возможности трудиться – пенсии, пособия и другие формы социальной защиты»<sup>69</sup>. При этом государство мотивирует граждан для использования их способностей к труду.

И. И. Пляхимович отмечает, что «сущность социального государства не замыкается на сглаживании неравенства людей, государство помогает широким слоям населения, но такая помощь носит дифференцированный характер и оказывается в той мере, в какой необходима и справедлива (например, бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения). Оно призвано смягчить последствия не только объективных факторов неравенства, но и субъективных факторов, когда различия между людьми вполне оправданны и справедливы»<sup>70</sup>.

По мнению А. А. Клишаса, конституционный принцип социального государства «проявляется как в позитивных обязанностях государства по

---

<sup>68</sup> Иваненко В. А., Иваненко В. С. Социальные права человека и социальные обязанности государства: международные и конституционные правовые аспекты. СПб.: Юридический центр – Пресс, 2003. С. 58.

<sup>69</sup> Астафичев П. А. Приоритеты развития конституционных социально-экономических прав человека и гражданина в СССР и современной России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 8. С. 10.

<sup>70</sup> Пляхимович И. И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь. В 2 т. Т. 1. Минск: Амалфея, 2015. С. 46.



отношению к личности, выраженных в мерах публично-правового характера, принятие которых основано на принципах справедливости и равенства, так и в функционировании конституционно-правового механизма, реализация которого позволяет поддерживать баланс социальных интересов»<sup>71</sup>. В то же время развитие социального государства – обязанность не только государства, а всего общества и отдельного индивида, и такое понимание концепции должно укорениться в восприятии граждан.

В исследуемом аспекте диссертант разделяет мнение А. Ф. Мещеряковой о том, что «в нашей стране не создан, не сформирован культ активности, самостоятельности человека, что способствовало бы разрешению многих проблем посредством общественного обсуждения и коллективного поиска верного решения. Исторически в нашей стране индивид подчинялся государству как верховной силе, наделенной правом распоряжаться судьбами людей по своему усмотрению»<sup>72</sup>. Сам человек, создаваемые при его участии институты гражданского общества со временем сменяют роль иждивенца и пассивного стороннего наблюдателя-критика на позицию активного партнера – участника социального партнерства в повышении уровня жизни, благосостояния и развития социально-экономической сферы<sup>73</sup>.

Л. С. Мамут, В. А. Четвернин отрицают правовую природу социального государства. Такая позиция обосновывается несоответствием природы правового и социального государства. Правовое начало означает неприкосновенность и неотчуждаемость прав человека, исходит из приоритета этих прав и обеспечения свободы, тогда как социальное предполагает возможность и необходимость ограничения прав в целях обеспечения равенства. Также авторы усматривают противоречие в системе перераспределения

---

<sup>71</sup> Клишас А. А. Современная концепция социального государства: монография. М.: Норма, 2022. С. 265, 266.

<sup>72</sup> Мещерякова А. Ф. Социальное государство: теоретико-правовые аспекты формирования и развития // Электронный журнал «Наука. Общество. Государство». 2021. Т. 9. № 3. С. 32, 33.

<sup>73</sup> Саудаханов М. В. Развитие облика социального государства в свете поправок к Конституции Российской Федерации, принятых в 2020 году // Закон и право. 2021. № 4. С. 21.

национального дохода в пользу нуждающихся между формальным равенством и принципом правового государства. Например, Л. С. Мамут утверждает, что «некоторым категориям граждан (имеются в виду так называемые слабые слои) государство предоставляет ряд экономических, социальных и культурных прав как привилегию, то есть как определенное преимущество. Здесь закон с очевидностью игнорирует принцип формального равенства»<sup>74</sup>. Данный подход обоснован, однако, по мнению диссертанта, правовое и социальное государство – явления взаимосвязанные, которые предполагают ограничение правом действий органов публичной власти в социальной сфере, в свою очередь, этой деятельности придается правовая форма. Развитие гражданского общества, улучшение качества жизни способствуют росту уровня правосознания и культуры и сглаживают противоречия в идеях правового и социального государства.

При таких противоположных трактовках социального государства мнения ученых сходятся в определении цели социального государства – достижение положения, при котором любой индивид может использовать предоставленные государством возможности для свободного социального развития и обеспечения достойного уровня жизни. «Также среди целей социального государства можно отметить сглаживание социального неравенства, социальных противоречий, снижение социальной напряженности, достижение благосостояния человека и общества, повышение стабильности, обеспечение равных и справедливых возможностей для развития личности»<sup>75</sup>.

Представленные выше подходы к пониманию социального государства отражают его цели, исходят из определенной организации деятельности органов государственной власти при осуществлении социальной функции и характера взаимоотношений между государством и человеком. Однако не учитывают, что

---

<sup>74</sup> Мамут Л. С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7. С. 4.

<sup>75</sup> Умнова-Конюхова И. А. Конституционные основы российского социального права: состояние и перспективы формирования // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 10. С. 6.

социальное государство одновременно выступает и как модель государства, и как концепция, определяющая различные аспекты его деятельности. С учетом этого наиболее обосновано определение, предложенное О. В. Забраловой, которая под социальным государством понимает «многоаспектную категорию: оно выступает одновременно и как модель государства, и как концепция, отражающая общую направленность государственной политики на обеспечение социальной защиты граждан, и как модель общественных отношений в данном государстве (в частности, отношений между органами государственной власти и человеком)»<sup>76</sup>.

Вместе с тем в приведенном определении отсутствует указание на основополагающие принципы-требования при осуществлении социальной функции и распределение ответственности между государством и человеком на взаимной основе. Очевидно, что в социальном государстве присутствует взаимная ответственность государства и человека. Роль социального государства не сводится только к предоставлению мер социальной поддержки, а также включает деятельность в области образования, здравоохранения и т. д., координации процессов, происходящих в социальной сфере в целях достижения социальной справедливости, равенства. Индивид несет ответственность за свое благополучие и своей семьи, реализуя способности к труду, государство создает соответствующие условия. Такой подход не исключает оказания помощи со стороны государства меньшинству, которое в силу объективных причин (возраст, болезнь, инвалидность, кризисное состояние экономики, ведущее к безработице) не в состоянии обеспечить свое существование, и проведения политики, направленной на повышение качества и уровня жизни всех граждан.

Изучение трактовок социального государства в трудах современных российских и белорусских правоведов позволяет сделать вывод, что трактовка социального государства до сих пор неоднозначна. С учетом проведенного анализа итогом рассмотрения подходов к пониманию социального государства

---

<sup>76</sup> Забралова О. В. Социальное государство: понятие, сущность и виды // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 6. С. 29.

выступает авторское определение социального государства. По мнению диссертанта, социальное государство – многоаспектная сущностная характеристика государства, отражающая, во-первых, концептуальную направленность государственной политики на обеспечение социальной защиты граждан на основе принципов социального равенства, социальной справедливости, обеспечения достойного уровня жизни, свободного социального развития, а также других принципов-требований, предопределяющих социальную политику публичной власти, и, во-вторых, модель отношений между государством и человеком, основанных на взаимной социально-правовой ответственности.

## **Глава 2. Конституционное содержание принципа социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь**

### **2.1. Понятие и содержание конституционного принципа социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь**

Принципы права – понятие многогранное. Они отражают идеи и ценностные ориентиры государства и общества, выступают в качестве определенных требований к правотворческой и правоприменительной деятельности, правовых регуляторов общего характера.

Принципы права в науке изучены достаточно детально. Принципы права определяются как выраженные в праве исходные, основные нормативно-руководящие начала, отражающие закономерности общественной жизни и сущность права (С. С. Алексеев, С. А. Комаров, А. В. Малько, М. Б. Смоленский)<sup>77</sup>; основные, руководящие идеи, исходные положения или ведущие начала процесса формирования, развития и функционирования права (М. Н. Марченко, Л. П. Рассказов, А. Г. Хабибулин)<sup>78</sup>; отражают объективные свойства, обусловленные закономерностями развития данного общества, всей гаммой исторически присущих ему интересов, потребностей, противоречий и компромиссов различных классов, групп, слоев населения (М. И. Байтин)<sup>79</sup> и другие. И. А. Умнова-Конюхова отмечает, что в современном понимании принципы не рассматриваются простыми элементами, напротив, воспринимаются как сложносоставные, интегрированные понятия,

---

<sup>77</sup> Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. С. 102; Комаров С. А., Малько А. В. Теория государства и права: Учеб.-метод. комплекс. М., 2010. С. 264; Смоленский М. Б. Теория государства и права: Учебник. М., 2015. С. 126.

<sup>78</sup> Марченко М. Н. Теория государства и права в вопросах и ответах: Учеб. пособие. М., 2004. С. 27; Рассказов Л. П. Теория государства и права: Учебник. М., 2016. С. 222; Мурсалимов К. Р., Хабибулин А. Г. Теория государства и права: Учебник. М., 2015. С. 217.

<sup>79</sup> Байтин М. И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. №3. С. 4–16.

составляющие фундамент (корни) для произрастания традиционных, конкретных норм права<sup>80</sup>.

Принципы права обладают свойством нормативности. Среди представителей науки конституционного права большинство исследователей относят принципы права к нормам права общего характера, выделяют наряду с традиционными нормами права, содержащими правила поведения, также общие по содержанию конституционно-правовые нормы: нормы-принципы, нормы-декларации, нормы-цели, нормы-дефиниции, нормы-дескрипции, нормы-справки и т. п. (С. А. Авакьян, М. В. Баглай, А. А. Безуглов, С. А. Солдатов, Н. А. Богданова, О. Е. Кутафин, Е. И. Козлова, И. А. Умнова-Конюхова, В. Е. Чиркин и др.)<sup>81</sup>.

К примеру, В. М. Шафиров указывает, что принципы выступают как нормативные обобщения и нормативные регулятивные средства, в сжатом, концентрированном виде выражающие содержание права<sup>82</sup>. По мнению В. В. Ершова, принципы права – теоретическое обобщение выработанного на основе правотворческой и правореализационной практики наиболее существенного, типичного и системообразующего во внутригосударственном и (или) международном праве<sup>83</sup>.

<sup>80</sup> Умнова-Конюхова И. А. Общие принципы права в конституционном праве и международном праве: актуальные вопросы теории и судебной практики. М.: РГУП, 2019. С. 10.

<sup>81</sup> Авакьян С. А. Конституционное право России. В 2 т. М.: Норма: Инфра-М, 2014. Т. 1. 2014. 863 с; Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2018. 767 с; Безуглов А. А., Солдатов С. А. Конституционное право России: Учебник. В 3 т. М.: Профобразование, 2001. Т. 1. 831 с; Богданова Н. А. Конституционное право. Общая часть. М.: Зерцало-М, 2011. 144 с.; Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М.: Проспект, 2019. 578 с; Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М.: Норма, 2008. 542 с; Конюхова И. А. Конституционное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2024. 391 с.; Чиркин В. Е. Конституционное право России. М.: Юристъ, 2006. 447 с.

<sup>82</sup> Шафиров В. М. Содержательность и формальность в праве // Вопросы правопедания. 2015. № 1. С. 67.

<sup>83</sup> Ершов В. В. Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права // Российское правосудие. 2016. № 3 (119). С. 5–36.

В настоящее время в научной литературе представлены различные классификации принципов права. В качестве примеров можно привести подходы, в которых принципы классифицируются в зависимости от особенностей и сферы действия: общие, специальные (отраслевые) и частные; исходя из уровня правового регулирования: международные, региональные, межгосударственные, внутригосударственные.

Общепринятая классификация разграничивает принципы на общие, специальные (отраслевые) и частные (институциональные).

Общие принципы права – основополагающие, фундаментальные, общепризнанные принципы, характерные для всей системы права, всех ее отраслей. Как правило, общие принципы закрепляются в основных законах государств, которые устанавливают основы политической, экономической, социальной, культурной, духовной деятельности государства. Общие принципы – гуманизм, демократизм, законность, справедливость, равноправие, недискриминация, равенство перед законом и судом, единство прав и обязанностей, ответственность за злоупотребление правом и другие.

Среди общих принципов права особое место занимают конституционные принципы, отражающие «конституционное регулирование общественных отношений, главные особенности конституционных установлений, обуславливающие стержневую направленность их содержания, единство системы конституционных установлений. Общеправовые принципы проявляются в конституционных принципах, которые, в свою очередь, преломляются в отраслевых принципах права»<sup>84</sup>. Среди конституционных принципов права можно отметить следующие: уважение человека, его прав и свобод как высшей ценности, народовластие и демократию, форму правления, правовое государство, местное самоуправление, рыночную экономику (признание и защита частной и иных форм собственности, свобода предпринимательской и иных видов экономической деятельности и др.),

---

<sup>84</sup> Витрук Н. В. Верность Конституции. М.: РГУП, 2016. С. 32.

социальное государство, идеологическое и политическое многообразие, светский характер государства и другие.

Рассматривая конституционные принципы права, И. А. Умнова-Конюхова отмечает, что они могут формироваться также в правовой доктрине и судебной практике, при этом не быть упомянутыми в основных законах государства. К примеру, принципы социальной справедливости, субсидиарности, пропорциональности были сформулированы высшими судебными инстанциями в процессе рассмотрения дел и обоснования принимаемых решений, то есть основаны на конституционном обычае или прецеденте<sup>85</sup>. Кроме того, ученый указывает на наличие условно конституционных принципов права, имеющих конституционную природу. Эти принципы права упоминаются высшими судами в процессе конституционного обоснования судебного решения или толкования конституционных норм как конституционные требования-критерии, вытекающие из общего конституционного смысла права и содержания конкретной писаной конституции. В силу их абстрактного, оценочного содержания данные принципы не имеют самостоятельного значения и привязываются к содержанию доктринальных материальных и процессуальных принципов права и норм. Именно в этом контексте определяются и применяются как конституционные такие принципы, как разумность, добросовестность, объективность, обоснованность, эффективность, рациональность, всесторонность и полнота исследования и ряд других<sup>86</sup>.

Специальные (отраслевые) принципы определяют специфику конкретной отрасли права, в частности принципы конституционного права. Необходимо отметить, что принципы конституционного права также закреплены в конституциях Российской Федерации и Республики Беларусь (принципы конституционного статуса личности, принципы гражданства, принципы федерации, принципы судебной власти, судопроизводства и т. д.).

---

<sup>85</sup> Умнова-Конюхова И. А. Общие принципы права в конституционном праве и международном праве: актуальные вопросы теории и судебной практики. М.: РГУП, 2019. С. 89.

<sup>86</sup> Там же. С. 90.



Частные принципы права регулируют отдельные институты права. Применительно к институтам конституционного регулирования можно указать на принципы правового положения человека, организации и деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Особенность закрепления принципа социального государства в соответствии с конструкциями конституций Российской Федерации и Республики Беларусь – формулирование в разделе основ конституционного строя, а значит, он выступает общим конституционным принципом права. Вместе с тем принцип социального государства по своей природе представляет конституционную ценность, норму права общего характера, принцип-требование как регулятор.

Принцип социального государства в научной литературе рассматривается в рамках самого понятия социального государства или его содержания. Вместе с тем принцип социального государства отражает и конституционные ценности, нормы, принципы-требования, которые в совокупности освещают сущность рассматриваемого явления. Указанные обстоятельства дают основания рассмотреть принцип социального государства с позиции нарративного подхода, что позволяет выявить его составляющие. Изучение принципа социального государства как сложносоставного не нашло должного исследования в научной литературе.

Применение нарративного подхода в правовых исследованиях началось сравнительно недавно, чем и объясняется наличие немногочисленных работ, исследующих теорию нарратива<sup>87</sup>. В. С. Назарова определяет нарративную

---

<sup>87</sup> Право и нарративы / общ. ред. В. В. Денисенко, А. К. Соболевой, И. Л. Честновой. М.: Проспект, 2022. С. 128; Трубина Е. Г. Нарратология: основы, проблемы, перспективы: материалы к спец. курсу. Екатеринбург: Изд-во Ур. ун-та, 2002. С. 103; Кравиц В. Нарративная юриспруденция или теория правовой коммуникации. Размышление о феноменологии повествования права // Правоведение. 2011. № 6. С. 18–32; Эльдарин А. А. «Нарративный поворот» в современной философии истории: проблемы и перспективы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 3 (77). Ч. 2. С. 209–2012; Гончарова В. А., Иванов В. В. Нарративный подход в правовых исследованиях: назначение и методология // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 483. С. 240–252.

юриспруденцию «как особый способ осмысления права, исходящий из того, что оно конструируется и состоит из историй, представленных в публичном виде в судебных разбирательствах»<sup>88</sup>. В. Л. Толстых отмечает, что «право – это нарратив, поскольку описывает события и поступки, которые должны иметь место, но на момент повествования не выступают частью реальности»<sup>89</sup>. Представленные определения нарратива позволяют сделать вывод, что его основа – повествование различных аспектов явления, которые дают возможность исследовать каждый из этих аспектов в их взаимодействии.

И. А. Умнова-Конюхова предложила воспринимать принцип социального государства как публично-правовой нарратив. Среди публично-правовых нарративов базисное значение имеют именно конституционно определенные правовые нарративы. Профессор под конституционным нарративом понимает информационно-нормативную базисную единицу, структурирующую определенный круг конституционных ценностей, принципов и норм в единую конституционно заданную идею<sup>90</sup>.

Принцип социального государства по своей природе относится именно к таким конституционным, публично-правовым нарративам. Ученый пишет, что «ценностно-сущностную и идейно-целевую основу социального строя составляют такие публично-правовые нарративы, как концепция социального государства, его понятие, цели и задачи; социальные функции государства и права; социальные ценности и объекты социальной защиты, а также такой основополагающий институт отрасли, как принципы социального права. Их конституционное закрепление имеет предопределяющее значение для конституционализации социального строя и обуславливается доктринальными

---

<sup>88</sup> Назарова В. С. Нарративная юриспруденция как методологическая концепция в современной западной философии права и пространстве междисциплинарных практик // Философия права. 2015. № 6 (73). С. 25.

<sup>89</sup> Толстых В. Л. Международное право как метанарратив // Российский юридический журнал. 2013. № 3. С. 10.

<sup>90</sup> Умнова-Конюхова И. А. Право быть человеком – фундаментальное право и конституционный нарратив в системе личных прав и свобод в парадигме гуманизма // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 11. С. 42, 43.

подходами и акцентами на приоритеты в социальной политике в конституциях государств»<sup>91</sup>.

«Принцип социального государства имеет основополагающее значение для государства. В его содержании усматриваются ценности, идеи, цели, к достижению которых стремится государство. К примеру, в соответствии с конституциями Российской Федерации и Республики Беларусь человек, его права, свободы, труд граждан, дети, инвалиды, пожилые – высшая ценность общества и социального государства. Среди целей российского и белорусского социального государства можно отметить создание условий, обеспечивающих достойный уровень жизни и свободное социальное развитие»<sup>92</sup>.

Разобщенность существующих понятий социального государства, его сущности, критериев, принципов, анализ соотношения судебной практики и законодательства, толкование принципа социального государства судами, выработка правовых позиций для дальнейшей реализации законодательными и исполнительными органами при использовании нарративного подхода дает возможность обобщить и выявить составляющие принципа социального государства как публично-правового нарратива. В связи с чем представляется возможным согласиться с точкой зрения И. А. Умновой-Конюховой и отнести принцип социального государства к конституционному нарративу.

Исходя из вышеизложенного принцип социального государства можно определить как сложносоставной базовый (основной) конституционный принцип – правовой нарратив, содержащий конкретные (частные) принципы-требования к социальному характеру государственного строя и предопределяющий систему социальных прав человека и их гарантий, а также социальную ответственность субъектов публично-правовых отношений.

---

<sup>91</sup> Умнова-Конюхова И. А. Конституционные основы российского социального права: состояние и перспективы формирования // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 10. С. 5.

<sup>92</sup> Шерстнева А. В. Социальное государство как сложносоставной конституционный принцип (на примере Российской Федерации и Республики Беларусь) // Право и политика. 2024. № 7. С. 6

Основной аспект доктринального осмысления принципа социального государства состоит в определении его содержания.

По мнению диссертанта, конституционное содержание принципа социального государства как правового нарратива включает в себя:

- конституционную концепцию и вытекающую из нее конституционную модель социального государства,
- конституционные принципы-требования к социальному государству,
- конституционные социальные права и их гарантии,
- социальную ответственность субъектов публично-правовых отношений.

В контексте настоящего исследования концепция отражает сущность социального государства, его основные идеи, комплекс взглядов, связанных между собой и образующих единую систему. Модель рассматривается как определенная форма реализации.

Включая в содержание принципа социального государства социальные права человека, их гарантии и социальную ответственность субъектов публично-правовых отношений, диссертант придерживается широкого подхода в понимании принципа социального государства, который позволяет проанализировать его отдельные элементы комплексно, обобщив реализацию указанного принципа в соответствующем государстве, и исходит из того, что социальные права и социальная ответственность пронизывают реализацию принципа социального государства.

В данном параграфе будут проанализированы конституционная концепция и конституционная модель социального государства Российской Федерации и Республики Беларусь.

Для Российской Федерации и Республики Беларусь определение государства в качестве социального – необходимое условие в силу исторических традиций, так как СССР был первым в построении особого типа социального государства – социалистического.

Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 г., предопределила человека, его права и свободы высшей ценностью, их защиту –

обязанностью государства. Российское государство было признано социальным, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Закрепление получили и социальные гарантии. Права и свободы человека и гражданина занимают отдельную главу. Установленный перечень прав и свобод отражал изменения российского общества и стремление консолидироваться с международно-правовой средой, определяющей систему основных прав и свобод. Необходимо отметить, что в тексте Конституции Российской Федерации прослеживается отсутствие баланса между правами и обязанностями государства и человека, их взаимной ответственностью, глава 2 не содержит каких-либо положений об обязанностях и ответственности государства в отношении индивида.

В Республике Беларусь конституционное строительство началось с принятия Конституции 15 марта 1994 г., ее разработчики также ориентировались на международно-правовые нормы в области обеспечения прав человека. В новый основной закон было включено большинство общепризнанных прав и свобод личности с регламентацией необходимых правовых гарантий их реализации. Республика Беларусь объявлялась унитарным демократическим социальным правовым государством, политика которого направлена на обеспечение прав и свобод и обеспечение достойного уровня жизни, взяла курс на социально ориентированную рыночную экономику и определила в качестве главной цели социальной политики заботу о человеке и благосостоянии граждан. Конституция Республики Беларусь, в отличие от Конституции Российской Федерации, признала наличие взаимных прав и обязанностей у государства и гражданина, их взаимной социально-правовой ответственности, что вытекает из содержания раздела II «Личность, общество, государство». Как утверждает И. Г. Скороход, «Конституция Республики Беларусь установила баланс между правами и обязанностями человека и государства. В ней нет проявлений вседозволенности и проникновения государства в сферу индивидуализации

личности. Все конституционные нормы пронизаны балансом прав и обязанностей»<sup>93</sup>.

Однако нельзя говорить, что российское и белорусское общество в один момент смогли отказаться от идей социализма с учетом формировавшегося на протяжении длительного времени менталитета относительности социальной политики потребителя со стороны граждан, ведь «новизна любого Основного закона не может быть абсолютной, а его конструктивный потенциал всегда будет ограничиваться инерцией системы, в которой производятся изменения»<sup>94</sup>. При этом верно подмечается, что «можно принять новый основной закон, создать новую конституционную теорию, но если реальные конституционные отношения не получили необходимой степени развития, то правовые конституции приобретут уродливую форму либо будут отвергнуты практикой как искусственные, не могущие быть реализованными»<sup>95</sup>. С данным мнением необходимо согласиться, в частности, в области обеспечения реализации принципа социального государства и социальных прав в Российской Федерации и Республике Беларусь с учетом специфики развития социальных функций государства. Именно с советским опытом построения социального государства в российском и белорусском обществах до настоящего времени существует стереотип, что благосостояние человека зависит не от действий самого человека, а от деятельности государства, что именно государство поможет справиться с возникающими трудностями; привычка надеяться на чью-то поддержку и представления о равенстве как уравнивании без учета способностей индивида. Отчасти такие представления и запросы общества оказывают влияние на российскую и белорусскую модель социального государства.

---

<sup>93</sup> Скороход И. Г. Конституция Республики Беларусь: 25 лет баланса прав и обязанностей / Конституция Республики Беларусь как ценностный выбор: 25 лет свершений и преобразований: сб. материалов республ. науч.-практ. конф. Минск: Право и экономика, 2019. С. 371.

<sup>94</sup> Шахрай С. М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований. М.: Наука, 2013. С. 60.

<sup>95</sup> Пряхина Т. М. Конституционная доктрина современной России. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. С. 24.

Положения Конституции Российской Федерации изменялись в 2008, 2014 гг. Поправки были связаны с изменением порядка формирования и деятельности органов власти. В 2020 г. в результате проведенного общероссийского голосования были внесены поправки, которые, в частности, затронули и социальную сферу, а социальные права были усилены.

В Конституции Российской Федерации появились новые положения, развивающие и конкретизирующие предписания ст. 7: о функционировании системы пенсионного обеспечения граждан, регулярной индексации пенсий, социальных пособий и иных социальных выплат, гарантировании минимального размера оплаты труда не менее величины прожиточного минимума, обеспечении доступности и надлежащего качества медицинской помощи, создании доступной среды для инвалидов, защите традиционных семейных ценностей и государственной поддержке детства, социальном партнерстве и социальной солидарности, поддержке и охране культуры.

Конституция Республики Беларусь неоднократно подвергалась изменениям посредством проведения референдумов. В 1996 и 2004 гг. изменения и дополнения касались полномочий президента, деятельности органов законодательной, исполнительной, судебной власти. 27 февраля 2022 г. в Республике Беларусь был проведен республиканский референдум, вопросы которого затрагивали дальнейшее развитие социального государства и расширения гарантий реализации социальных прав. В результате референдума Конституция Республики Беларусь была дополнена положениями о поддержке семей с детьми, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, инвалидов; государство способствует развитию молодежи, создает условия для их эффективного участия в жизни общества. Также появились обязанности граждан о проявлении социальной ответственности, участии в развитии общества и государства, принятии мер по сохранению и укреплению собственного здоровья.

Дальнейший анализ концепции социального государства и реализуемых моделей в Российской Федерации и Республике Беларусь будет проведен путем

характеристики таких аспектов, как закрепление принципа социального государства, основных направлений деятельности, функционирования государственного механизма при реализации принципа социального государства с учетом поправок, внесенных в конституции Российской Федерации в 2020 г., Республики Беларусь – в 2022 г.

Конституция Российской Федерации (ст. 7) определяет социальное государство посредством критериев: создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Статья 75.1 конкретизирует критерии социального государства: создание условий для повышения благосостояния граждан, взаимного доверия между обществом и государством, гарантируется уважение человека труда, обеспечение социального партнерства, социальной солидарности. В указанной конструкции благосостояние граждан ставится в зависимость от устойчивого экономического и политического развития.

Конституция Республики Беларусь содержит иную конструкцию, ст. 1 указывает на социальный характер государства. Конкретные характеристики социального государства данная статья не отражает, однако его основное содержание раскрывается в ряде других статей белорусского основного закона. В частности, ст. 2 устанавливает ответственность государства перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий (ст. 21). Гражданин в свою очередь ответственен перед государством за исполнение возложенных на него обязанностей. Социальный характер государства находит отражение в ч. 3 ст. 13 Конституции, в соответствии с которой государство призвано осуществлять регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества, обеспечивать направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях. Исходя из анализа указанных положений, белорусские ученые говорят, что такая модель социального государства



предполагает своего рода социальный договор между государством, обществом и гражданином<sup>96</sup>.

Критерии российского социального государства по созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, определяют его основные направления деятельности. Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации провозглашенные в Конституции Российской Федерации цели политики Российской Федерации как социального государства (ст. 7, ч. 1) предопределяют обязанность государства заботиться о благополучии граждан, их социальной защищенности, и если в силу возраста, состояния здоровья, по другим, независящим от него причинам человек трудиться не может и не имеет дохода для обеспечения прожиточного минимума себе и своей семье, он вправе рассчитывать на получение соответствующей помощи, материальной поддержки со стороны государства и общества<sup>97</sup>.

В Конституции Республики Беларусь критерии социального государства определены аналогично российским: создание условий для свободного и достойного развития личности, но с установлением ответственности государства при ее реализации. Белорусское государство направляет и координирует государственную и частную экономическую деятельность в социальных целях (ст. 13). Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко отмечал, что «основная цель социальной политики государства – благосостояние народа, уровня и качества его жизни. Забота о людях разных поколений, реализация принципа социальной справедливости, внимание к человеку – это главное для органов власти»<sup>98</sup>. Конституционным Судом Республики Беларусь была

---

<sup>96</sup> Актуальные направления развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях / под общ. ред. Г. А. Василевича. Минск: Право и экономика, 2021. С. 28.

<sup>97</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 16.12.1997 № 20-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца шестого пункта 1 статьи 28 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. "О занятости населения в Российской Федерации" в редакции от 20 апреля 1996 г. » // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5878.

<sup>98</sup> Послание Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию от 2 апреля 2015 г. // Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь. 2015. № 5. С. 13.

сформулирована следующая позиция относительно цели социального государства: Конституция провозглашает целью политики Республики Беларусь как социального государства его ответственность перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности, право каждого на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий<sup>99</sup>; также отмечено, что из конституционного принципа социального государства вытекает обязанность государства обеспечивать рост благосостояния граждан, создавать условия для улучшения их жизни, удовлетворения материальных и духовных потребностей, содействовать развитию их экономической активности, преодолению иждивенческих настроений в социальной сфере<sup>100</sup>.

Среди основных направлений деятельности российского и белорусского социального государства можно выделить следующие:

*Обеспечение занятости.* Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34); право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ч. 1 ст. 37); установление гарантированного минимального размера оплаты труда (ч. 2 ст. 7); право на защиту от безработицы (ч. 3 ст. 37). Часть 5 ст. 75 содержит обязанность государства уважать труд граждан и обеспечивать защиту их прав, в связи с чем устанавливается минимальный размер оплаты труда, эквивалентный величине прожиточного минимума. Данная формулировка свидетельствует о наполнении содержания принципа социального государства, об усилении защищенности трудовых прав и предполагает осуществление государством политики,

---

<sup>99</sup> Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 23.03.2010 № Р-432/2010 «О равных гарантиях реализации права граждан на защиту от безработицы» // URL: <http://www.kc.gov.by/document-18483> (дата обращения: 03.06.2023).

<sup>100</sup> Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 23.01.2018 № Р-1120/2018 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2017 году» [Электронный ресурс] / официальный сайт Конституционного Суда РБ. URL: <http://www.kc.gov.by/document-48223> (дата обращения: 06.01.2023).

гарантирующей возможность трудоспособному населению удовлетворять свои потребности. Установление минимального размера оплаты труда, величины прожиточного минимума выступают одним из параметров достойного уровня жизни, необеспечение данных параметров может признаваться нарушением обязательств по защите такой конституционной ценности, как достойный уровень жизни, свободное социальное развитие. По мнению Н. В. Колотовой, на основании предшествующей судебной практики Конституционного Суда РФ можно сказать, что данное положение Конституции РФ будет одним из самых востребованных для защиты прав граждан в спорах, вытекающих из трудовых и социальных прав<sup>101</sup>.

Указанные положения последовательно развиваются и в отраслевом законодательстве. Трудовой кодекс Российской Федерации<sup>102</sup> конкретизирует положения, связанные с реализацией принципа социального государства. Прежде всего это нормы, регулирующие рабочее время и время отдыха, оплату труда, создание безопасных и здоровых условий труда. Для лиц, занятых в отраслях с опасными, тяжелыми или вредными условиями труда, предусмотрены различные льготы, установлены специальные правила по охране труда женщин, несовершеннолетних и лиц с семейными обязанностями. Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации»<sup>103</sup> определяет основные направления государственной политики в сфере занятости населения, порядок предоставления мер поддержки в сфере занятости населения: оказание помощи в поиске подходящей работы, признание гражданина безработным, выплата пособия по безработице, организация прохождения профессионального обучения, получения дополнительного образования, содействие в переезде в другую местность для трудоустройства, содействие началу осуществления предпринимательской деятельности безработным гражданам, организация

---

<sup>101</sup> Колотова Н. В. Конституционные новеллы социального характера и перспективы развития законодательства // Труды Института государства и права РАН. 2021. Т. 16. № 2. С. 54.

<sup>102</sup> Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

<sup>103</sup> Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 51. Ст. 9138.

оплачиваемых общественных работ, содействие занятости молодежи, инвалидов и другие.

Положения Конституции Республики Беларусь и проводимая социальная политика гарантирует право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, то есть право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, а также на здоровые и безопасные условия труда (ст. 41). В Республике действует система государственных гарантий по оплате труда работников, которая включает: величину минимальной заработной платы, установление тарифов оплаты труда для работников бюджетной сферы, ст. 42 – справедливое вознаграждение за труд, но «не ниже уровня, обеспечивающего гражданам и их семьям свободное и достойное существование». Трудовой кодекс Республики Беларусь<sup>104</sup> по сравнению с российским содержит более широкие социальные гарантии, связанные с трудовой деятельностью. Гарантии связаны с оплатой труда, регулированием рабочего времени и времени отдыха, компенсации при работе, выходящей за рамки обычной продолжительности рабочего времени (за продолжительный стаж работы, дополнительные поощрительные отпуска, социальные отпуска). Дополнительно регламентируются гарантии при осуществлении трудовой деятельности молодежи, инвалидов, работников отдельных отраслей экономики (лесная промышленность, сельское хозяйство и т. д.). Охрана труда обеспечивается в соответствии со ст. 41 Конституции Республики Беларусь. На основе данного положения был принят Закон «Об охране труда»<sup>105</sup>, в котором достаточно подробно изложены требования по охране труда, определены основные направления государственной политики в области охраны труда.

---

<sup>104</sup> Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26.07.1999 № 296-3 // НРПА РБ. 1999. № 80, 2/70.

<sup>105</sup> Закон Республики Беларусь от 23.06.2008 № 356-3 «Об охране труда» // НРПА РБ. 2008. № 158, 2/1453.

Белорусское государство стремится создать условия, предусматривающие своевременное и организованное вовлечение трудоспособного населения в производство, оказание помощи в получении работы, направленные на обеспечение полной занятости населения. Государство через систему государственных органов стремится обеспечить эффективную занятость населения по видам деятельности, отраслям народного хозяйства с учетом территории страны, в частности путем распределения выпускников государственных учебных заведений, обучающихся на бесплатной основе. При невозможности со стороны государства обеспечить занятость предусмотрена система гарантий: обучение новым специальностям, повышение квалификации, выплата пособия по безработице. Закон «О занятости населения Республики Беларусь»<sup>106</sup> регулирует государственную политику в области содействия занятости населения, закрепляет гарантии государства по реализации права граждан на труд и социальную защиту от безработицы. Белорусское государство в области занятости населения стремится обеспечить равные возможности всем гражданам, ориентацию системы образования для подготовки кадров в соответствии с потребностями рынка труда, предоставление социальных гарантий и компенсаций безработным, содействие полной, продуктивной и свободно избранной занятости, предоставление дополнительных гарантий занятости гражданам, особо нуждающимся в социальной защите и не способным на равных условиях конкурировать на рынке труда.

*Охрана здоровья людей.* В Российской Федерации охрана здоровья (ч. 2 ст. 7 Конституции) обеспечивается посредством доступного здравоохранения; оказания бесплатной медицинской помощи; финансирования федеральных программ охраны и укрепления здоровья; принятия мер по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения; поощрения деятельности, способствующей укреплению здоровья человека; развитию физической культуры и спорта; экологическому и санитарно-

---

<sup>106</sup> Закон Республики Беларусь от 15.06.2006 № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь» // НРПА РБ. 2006. № 94, 2/1222.

эпидемиологическому благополучию. Указанные положения развиваются в федеральных законах.

Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»<sup>107</sup> определяет основные принципы охраны здоровья (соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья, приоритет охраны здоровья детей, социальная защищенность граждан в случае утраты здоровья, доступность и качество медицинской помощи, недопустимость отказа в оказании медицинской помощи и другие), полномочия органов государственной власти, местного самоуправления в сфере охраны здоровья, порядок организации здоровья (профилактика заболеваний; оказание первой, медицинской, первичной медико-санитарной, специализированной, скорой, паллиативной помощи; предоставление медицинских изделий, лечебного питания, реабилитации, санаторно-курортного лечения).

Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»<sup>108</sup> направлен на развитие массового занятия спортивными видами спорта, определяет основы организации деятельности физической культуры и спорта в системе образования, спортивной подготовки, спорта высших достижений, развитие физкультурно-спортивных сообществ, фитнес-центров, адаптивной физической культуры и прочее. Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»<sup>109</sup> обеспечивает санитарно-эпидемиологическое благополучие населения как одно из основных условий реализации конституционных прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду. В сферу регулирования данного закона входит установление санитарно-эпидемиологических требований обеспечения безопасности среды обитания для здоровья человека (продукты питания,

---

<sup>107</sup> Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

<sup>108</sup> Федеральный закон от 04.12.2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

<sup>109</sup> Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

питьевая вода, воздух, жилые помещения, условия труда и т. д.), организация санитарно-противоэпидемиологических мероприятий.

Сохранение здоровья граждан в Республике Беларусь (ст. 45 Конституции) обеспечивается путем предоставления бесплатного лечения в государственных учреждениях здравоохранения, создания условий доступного для всех граждан медицинского обслуживания, развития физической культуры и спорта, принятия мер по оздоровлению окружающей среды; возможностью пользования оздоровительными учреждениями; совершенствованием охраны труда. Содержание Закона Республики Беларусь «О здравоохранении»<sup>110</sup> направлено на сохранение, укрепление и восстановление здоровья населения посредством оказания медицинской помощи и осуществления мер по охране здоровья населения. Положения закона в сравнении с российским содержат расширенные гарантии: медицинская профилактика; оказание помощи с использованием биомедицинских клеточных продуктов; использование репродуктивных технологий; особенности оказания медицинской помощи несовершеннолетним; особенности оказания медицинской помощи пациентам, имеющим заболевания, представляющие опасность для здоровья населения, вирус иммунодефицита человека, страдающим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией; порядок обеспечения лекарственными средствами, медицинскими изделиями и биомедицинскими клеточными продуктами. Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте»<sup>111</sup> по содержанию схож с российским. Отличительная особенность – закрепление права на занятие физической культурой и спортом, которое обеспечивается государством посредством создания необходимых условий для его реализации, проведения государственной политики в сфере физической культуры и спорта, определения перечня субъектов физической культуры и спорта, популяризации и формирования у населения потребности в систематическом занятии физической

---

<sup>110</sup> Закон Республики Беларусь от 18.06.1993 № 2435-XII «О здравоохранении» // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. 1993. № 24. Ст. 290.

<sup>111</sup> Закон Республики Беларусь от 04.01.2014 № 125-З «О физической культуре и спорте» // НРПА РБ. 2014. № 5.

культурой и спортом и чувства ответственности за свое здоровье. Закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»<sup>112</sup> содержит аналогичные с российским законом положения, за исключением обеспечения эпидемиологического здоровья населения, которое регулируется законом о здравоохранении.

*Государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан* остается одним из основных направлений социальной политики Российской Федерации (ч. 2 ст. 7 Конституции). Она обеспечивается посредством развития системы социального обеспечения, социальных служб, предоставления гарантий социального обеспечения по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца (ст. 39); предоставления жилья малоимущим, гражданам, нуждающимся в жилье (ст. 40); индексации пенсий и пособий. Часть 6 ст. 75 Конституции России указывает на принципы формирования пенсионной системы – всеобщность, справедливость и солидарность поколений, поддержание ее эффективного функционирования и индексация пенсий не реже одного раза в год. Принцип солидарности находит отражение в практике Конституционного Суда РФ<sup>113</sup> как основополагающий принцип функционирования системы социального страхования и означает перераспределение государством текущих отчислений на финансирование пенсии со стороны трудоспособного населения в пользу пенсионеров. Конкретизация мер, направленных на поддержку семей с детьми, инвалидов, пожилых граждан, приводится в нормативных актах. Федеральные законы «О

---

<sup>112</sup> Закон Республики Беларусь от 07.01.2012 № 340-3 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // НРПА РБ. 2012 г. № 8, 2/1892.

<sup>113</sup> Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.07.2007 № 9-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 10 и пункта 2 статьи 13 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" и абзаца третьего пункта 7 Правил учета страховых взносов, включаемых в расчетный пенсионный капитал" в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Учалинского районного суда Республики Башкортостан и жалобами граждан А. В. Докукина, А. С. Муратова и Т. В. Шестаковой» // СЗ РФ. 2007. № 29. Ст. 3744.



государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»<sup>114</sup>, «О страховых пенсиях»<sup>115</sup> регулируют вопросы назначения страховых пенсий по старости и государственного пенсионного обеспечения гражданских служащих, военнослужащих, нетрудоспособных граждан и других категорий лиц. Меры социальной поддержки семей с детьми предусмотрены Федеральными законами «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей»<sup>116</sup>, «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»<sup>117</sup>, «О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в части погашения обязательства по ипотечным жилищным кредитам»<sup>118</sup>. Отдельные виды социального обеспечения регулируются Федеральными законами «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»<sup>119</sup>, «О гарантиях социальной защиты отдельных категорий граждан»<sup>120</sup>, «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»<sup>121</sup>. Необходимо отметить, что данное направление деятельности государства регулируется также большим количеством подзаконных нормативных актов.

---

<sup>114</sup> Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 483.

<sup>115</sup> Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6965.

<sup>116</sup> Федеральный закон от 28.12.2017 № 418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей» // СЗ РФ. 2018. № 1 (ч. I). Ст. 2.

<sup>117</sup> Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. I). Ст. 19.

<sup>118</sup> Федеральный закон от 3 июля 2019 года № 157-ФЗ «О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в части погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам) и о внесении изменений в статью 13.2 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» // СЗ РФ. 2019. № 27. Ст. 3522.

<sup>119</sup> Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.

<sup>120</sup> Федеральный закон от 08.06.2015 № 139-ФЗ «О гарантиях социальной защиты отдельных категорий граждан» // СЗ РФ. 2015. № 24. Ст. 3366.

<sup>121</sup> Федеральный закон от 15.05.1991 № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 21. Ст. 699.

Частью 7 ст. 75 Конституции Российской Федерации гарантируются обязательное социальное страхование, адресная поддержка и индексация социальных пособий и иных социальных выплат. Адресный подход при оказании социальной поддержки получил развитие в российском законодательстве сравнительно недавно, его смысл заключается в установлении определенных критериев (нуждаемость, имущественное положение и т. д.) для получения мер социальной поддержки. Безусловно, адресный подход позволяет увеличить размер выплат наиболее нуждающимся, однако при проверке соблюдения критериев в конкретном случае он не позволяет оценить существующую ситуацию каждого человека и конкретной семьи.

В белорусском государстве забота государства о детях, семье и материнстве, инвалидах, пожилых осуществляется посредством обеспечения государственной поддержки семьи, материнства, отцовства, детства (ст. 32 Конституции), социального обслуживания, оказания содействия гражданам в преодолении трудных жизненных ситуаций, адаптации к ним, установления государственных пособий и иных гарантий социальной защиты (ст. 47 Конституции), развития системы социальных служб и др. В части пенсионного обеспечения в Республике Беларусь действует Закон «О пенсионном обеспечении»<sup>122</sup>, который регулирует вопросы назначения как трудовых, так и социальных пенсий. В части обеспечения социальной поддержки граждан приняты Законы «О социальной поддержке населения»<sup>123</sup>, «О правах инвалидов и их социальной интеграции»<sup>124</sup>, «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий»<sup>125</sup>.

---

<sup>122</sup> Закон Республики Беларусь от 17.04.1992 № 1596-ХІІ «О пенсионном обеспечении» // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. 1992. № 17. Ст. 275.

<sup>123</sup> Закон Республики Беларусь от 18.07.2022 № 192-З «О социальной поддержке населения» // НППП РБ. 2022, 2/2912.

<sup>124</sup> Закон Республики Беларусь от 30.06.2022 № 183-З «О правах инвалидов и их социальной интеграции» // НППП РБ. 2022, 2/2903.

<sup>125</sup> Закон Республики Беларусь от 06.01.2009 № 9-З «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий» // НРПА РБ. 2009. № 17, 2/1561.

Поддержка семей с детьми основывается на Законе «О государственных пособиях семьям, воспитывающих детей»<sup>126</sup>.

Заслуживает внимания предложение белорусских ученых о возможности введения такого компонента социального государства, как «семейное налогообложение» доходов и имущества физических лиц и создания фундамента социальной направленности налогообложения. Суть заключается в том, что уплата налога и определение налоговой базы производится не с отдельного налогоплательщика, а с дохода семьи. Цель такого правового регулирования – реализация социальной справедливости, стимулирование создания института семьи, создание дополнительной защиты прав и законных интересов семьи, неущемление ее прав по сравнению с одинокими гражданами в сфере налогообложения<sup>127</sup>. В условиях сложной демографической ситуации в Российской Федерации представляется целесообразным учесть опыт Республики Беларусь в части применения семейного налогообложения в целях обеспечения ценности семьи, стимулирования ее создания.

*Обеспечение образования.* Конституцией Российской Федерации предоставлены гарантии общедоступности и бесплатности дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование (ст. 43 Конституции). Развитие указанного конституционного положения происходит в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации»<sup>128</sup>, который раскрывает его систему и регулирует отношения, возникающие в сфере образования, обеспечение государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и создание условий для реализации права на образование.

---

<sup>126</sup> Закон Республики Беларусь от 29.12.2012 № 7-3 «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» // НРПА РБ. 2013. № 3.

<sup>127</sup> Актуальные направления развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях / под общ. ред. Г. А. Василевича. Минск: Право и экономика, 2021. С. 217.

<sup>128</sup> Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

Право граждан на образование в Республике Беларусь в соответствии со ст. 49 Конституции обеспечивается посредством предоставления гарантий доступности и бесплатности общего среднего и профессионального технического образования. Среднее специальное и высшее образование доступно для всех в соответствии со способностями каждого. В Республике Беларусь действует Кодекс об образовании<sup>129</sup>, который регулирует отношения по реализации права граждан на образование, цель которых – освоение обучающимися содержания образовательных программ, а также общественные отношения, связанные с созданием условий для реализации права граждан на образование и с трудоустройством при распределении, в счет брони, при перераспределении, направлении на работу, перенаправлении на работу выпускников, перераспределении и перенаправлении на работу молодых специалистов, молодых рабочих (служащих). Право граждан на образование обеспечивается путем развития сети учреждений образования; создания социально-экономических условий для получения образования, в том числе бесплатного; финансированием из средств республиканского и (или) местного бюджетов функционирования учреждений образований; сохранением в государственных учреждениях образования мест, предназначенных для получения образования гражданами за счет бюджетных средств; создания условий для получения образования с учетом национальных традиций, а также индивидуальных потребностей, способностей и запросов обучающихся; создания необходимого количества мест в организациях для прохождения практики, производственного обучения; развития системы кредитования для граждан, получающих образование на платной основе, и другого.

Осуществление основных направлений деятельности социального государства проводится посредством реализации социальной политики органами государственной и муниципальной власти. Социальная политика предстает составной частью политики, проводимой государством, направленной

---

<sup>129</sup> Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13.01.2011 № 243-3 // НРПА РБ. 2011. № 13, 2/1795.

на коррекцию взаимоотношений между социальными группами, обществом и индивидами, государством и гражданами. Главная цель социальной политики социального государства – обеспечение социальной справедливости, социального развития, социального равновесия, социальной интеграции, социального мира, сглаживание социального неравенства, достижение благосостояния, обеспечение равных возможностей для развития личности. При реализации задач социальное государство должно управлять социальными процессами в обществе, совершенствовать социальную структуру, регулировать социальные отношения, обеспечивать реализацию социальных прав.

В настоящее время стандарты социальной политики устанавливаются международными правовыми актами, среди которых Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Декларация о правах инвалидов, Конвенция об охране материнства, Декларация прав ребенка, Европейская социальная хартия, Конвенции Международной организации труда № 102 о минимальных нормах социального обеспечения, № 117 об основных целях и нормах социальной политики, № 118 о равноправии граждан страны и иностранцев и лиц без гражданства в области социального обеспечения и многие другие. Для Российской Федерации и Республики Беларусь многие из этих актов обязательны либо содержат рекомендации, которые необходимо учитывать при определении социальной политики.

Реализация целей осуществляется через социальную политику с использованием различных средств. «Следует отметить, что на современном этапе развития социальная политика Российской Федерации и Республики Беларусь сочетает в себе признаки бисмарковской (наличие системы страховых взносов, оказание помощи малообеспеченным) и бевериджской моделей (любой индивид имеет право на минимальную защиту от социальных рисков, средства на обеспечение социальной защиты выделяются из государственного бюджета), что, в свою очередь, отражает характеристику государства как социального»<sup>130</sup>.

---

<sup>130</sup> Шерстнева А. В. Содержание конституционного принципа социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь // Образование и право. 2023. № 9. С. 75.

Для Российской Федерации ст. 7 Конституции служит нормативной основой при определении направлений осуществления социальной политики, на которую ориентируются органы публичной власти при принятии решений в социальной сфере. Основой осуществления социальной политики также служат положения о разграничении предметов ведения между федеральными и региональными органами государственной власти, содержащиеся в ст. 71 и 72 Конституции России. В ведении Российской Федерации находится установление основ федеральной политики и федеральные программы в области государственного, экономического, экологического, научно-технического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации; установление единых правовых основ системы здравоохранения, системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования. К совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов относятся общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики; координация вопросов здравоохранения, в том числе обеспечение оказания доступной и качественной медицинской помощи, сохранение и укрепление общественного здоровья, создание условий для ведения здорового образа жизни, формирования культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью; социальная защита, включая социальное обеспечение; защита семьи, материнства, отцовства и детства, защита института брака как союза мужчины и женщины, создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях. Также необходимо отметить деятельность органов местного самоуправления, которые оказывают социальные услуги в дополнение к деятельности органов государственной власти в рассматриваемой сфере (ст. 132).

Основные направления социальной политики закрепляются на уровне национальных программ развития. В Российской Федерации 21 июля 2020 г. Президент подписал Указ № 474 «О национальных целях развития России до

2030 года»<sup>131</sup>, среди которых определены сохранение населения, здоровья и благополучия людей; возможности для самореализации и развития талантов; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; цифровая трансформация. Основные приоритеты социальной политики в Российской Федерации – повышение уровня жизни населения, сокращение масштабов бедности и размеров безработицы, сглаживание дифференциации доходов и другие.

Данные цели развития были скорректированы и конкретизированы в Указе Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»<sup>132</sup>. Были выделены семь базисных национальных целей: а) сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи; б) реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности; в) комфортная и безопасная среда для жизни; г) экологическое благополучие; д) устойчивая и динамичная экономика; е) технологическое лидерство; ж) цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы.

Для достижения указанных целей в Российской Федерации действуют национальные проекты (14), направленные в том числе на реализацию социальных прав граждан и достижения социальной справедливости: национальный проект здравоохранение, образование, демография, жилье и городская среда, производительность труда и поддержка занятости и другие.

---

<sup>131</sup> Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

<sup>132</sup> Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

В Республике Беларусь Советом Министров Республики Беларусь от 4 февраля 2020 г. № 3, Указом Президента от 29 июля 2021 г. № 292<sup>133</sup> утверждена национальная стратегия устойчивого развития на период до 2035 г.. В качестве приоритетов указаны устойчивое развитие семьи и качественный рост человеческого потенциала, производительная занятость и достойные доходы населения, обеспечение стабильности в обществе и рост благосостояния граждан за счет модернизации экономики, наращивания социального капитала, создания комфортных условий для жизни, работы и самореализации человека.

Конституцией Республики Беларусь не предусмотрены методы реализации социальной функции, ее пределов. Как отмечает С. Г. Василевич, хотя в действующей Конституции нет указания на планирование, подчеркивается необходимость государственного регулирования социально-экономических отношений, равная защита права государственной и частной форм собственности, социальное партнерство<sup>134</sup>. В качестве основного приоритета социальной политики Республики Беларусь в нормативных правовых актах определено развитие человеческого потенциала, которое достигается посредством решения задач по развитию социальной инфраструктуры и созданию комфортных условий жизнедеятельности населения, современному развитию сфер здравоохранения и образования, социальной защиты населения, охраны материнства и детства, созданию условий для максимальной самореализации личности. В целях развития и реализации стратегии устойчивого развития в Республике Беларусь реализуются 36 государственных программ, 25 из которых направлены на социально-экономическое развитие, 11 – на обеспечение национальной безопасности (государственные программы: социальная защита, здоровье и демографическая безопасность, образование и

---

<sup>133</sup> Указ Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 № 292 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы» // НПП РБ. 2021, 1/19834.

<sup>134</sup> Василевич С. Г. Понятие и сущность социального государства // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 99.



молодежная политика, физическая культура и спорт, комфортное жилье, рынок труда и содействие занятости и другие).

Белорусское социальное государство отличается сильной социальной политикой, социально ориентированной экономикой, созданием государством условий для самообеспечения всех работоспособных граждан и стимулирования общественно полезной деятельности в разных видах. Для Республики Беларусь характерно приоритетное внимание к вопросам социального обеспечения незащищенных слоев населения на высоком уровне. Серьезное внимание уделяется обеспечению пенсионеров, малоимущих, инвалидов, сирот, молодежи. Для них создаются хорошие условия жизни: строится и предоставляется бесплатно социальное жилье, постоянно растут выплаты пособий, гарантируются бесплатное образование и рабочие места.

В настоящее время в белорусском государстве в осуществлении социальной политики происходит постепенное смещение акцента с социальной защиты беднейших слоев населения к обеспечению базовой социальной безопасности большей части населения. Здесь необходимо обратить внимание на понятие социальной безопасности, концепцию которой реализует белорусское государство. Социальная безопасность предполагает состояние защищенности жизни, здоровья и благосостояния граждан, духовно-нравственных ценностей общества от внутренних и внешних угроз. Социальная политика формируется с учетом концепции социальной безопасности и направлена на устранение резкого социального расслоения и высокой дифференциации уровня доходов населения, распространения настроений социального иждивенчества, значительных различий в качестве жизни городского и сельского населения, снижения численности трудоспособного населения и т. д. «Важнейшим приоритетом этого направления социальной политики является максимальное сокращение в стране уровня малообеспеченности»<sup>135</sup>. Социальное государство в Белоруссии опирается на систему социальных стандартов: прожиточный минимум,

---

<sup>135</sup> Беларусь на пути в будущее: социологическое измерение / И. В. Котляров, В. Л. Абушенко, Е. М. Бабосов и др. Минск: Беларуская навука, 2015. С. 22.

минимальный размер оплаты труда, тарифная ставка для работников бюджетной сферы, подоходный налог, допустимый уровень инфляции, допустимая доля расходов на оплату жилья, транспорта и другие. Разработанные социальные стандарты пересматриваются ежегодно. Также среди особенностей социальной политики белорусского государства можно обозначить преодоление тенденций к уравниванию; отказ от механизма дотаций, которые выделяются ведомствам в целях компенсации расходов, не полностью оплачиваемых гражданами; преодоление принципа бесплатности предоставления социальных благ; изменение системы льгот в пользу адресности.

Для Российской Федерации актуальный подход к концепции социального государства состоит в переориентировании из государства-благодетеля в государство-партнера во взаимодействии с институтами гражданского общества, отдельными индивидами, расширении сферы и возможностей такого взаимодействия. Регулирующая роль государства видится в повышении качества жизни, обеспечении такого уровня жизни, который считается приемлемым в конкретном обществе. При этом деятельность социального государства направлена на всех граждан без учета их социального положения. К примеру, материально обеспеченный человек не будет находиться вне пределов деятельности социального государства, ему также предоставляется пенсионное, социальное обслуживание. Кроме того, среди тенденций развития концепции социального государства можно отметить активное развитие принципа адресности при оказании социальной помощи. Адресные социальные программы поддержки населения направлены на сокращение количества граждан, находящихся за чертой бедности, а также на оказание помощи им в случае падения уровня доходов. Другими словами, адресность подразумевает предоставление пособий и социальных благ нуждающейся части населения<sup>136</sup>. Адресность проявляется в виде предоставления льгот, пособий, компенсаций,

---

<sup>136</sup> Журавлева А. В. Адресность социальной поддержки российского населения // Научные записки ОРЕЛ-ГИЭТ. 2018. № 3. С. 70.

предметов первой необходимости (одежда, обувь, продукты питания) малоимущим гражданам и семьям.

При этом концепция российского социального государства исходит из следующих положений:

- высшая ценность – человек, его жизнь и личное достоинство;
- гарантируются и признаются права и свободы согласно общепризнанным принципам и нормам международного права; права и свободы являются непосредственно действующими; государство гарантирует равенство прав и свобод независимо от пола, расы, национальности и других обстоятельств. Государство исходит из того, что гражданские, социальные, политические, экономические и другие права считаются основными и подлежат защите в равной мере;

- обеспечение условий для достойного уровня жизни и свободного социального развития человека, основная цель – создание равных возможностей, необходимых и достаточных экономических, правовых и социально-политических условий для того, чтобы человек мог работать и достойно зарабатывать, содержать себя и свою семью на достойном современном человека уровне;

- социальное партнерство: государство при реализации социальных функций обеспечивает социальную ориентацию не только государственного, но и частного секторов экономики и социально ориентированных негосударственных некоммерческих организаций. Органы публичной власти в своей деятельности должны ориентироваться на интересы населения, обеспечение динамического социального равновесия, решение структурных и текущих социально-экономических проблем, консолидацию общества;

- наличие взаимной социально-правовой ответственности власти и индивида. Социально-правовая ответственность власти означает, что органы государственной власти, местного самоуправления несут ответственность за реализацию социальной функции, обеспечивают эффективное функционирование отраслей социальной инфраструктуры. Ответственность

индивида перед обществом и государством заключается в соблюдении законов и других правовых норм, в добросовестном отношении к труду, уплате обязательных платежей, за счет которых, в частности, реализуется социальная политика государства.

Анализ конституционного содержания принципа социального государства позволяет сделать вывод о том, что Российская Федерация придерживается смешанной модели социального государства. В реализации социальной политики российского государства присутствуют черты как либеральной (свобода занятости, адресность социальной помощи), так и континентальной (принципы социального страхования, основанные на индивидуальных отчислениях и вычетах с заработной платы; наличие в обществе государственных рычагов и механизмов, регулирующих отношения между людьми на предмет удовлетворения их потребностей и интересов; развитие институтов социального партнерства) моделей. Континентальный подход прослеживается в актах Конституционного Суда Российской Федерации в случаях рассмотрения дел, связанных с толкованием принципа социального государства. Высокий уровень социальных гарантий, установленных Конституцией России, приоритет интересов населения при реализации социальной политики свидетельствуют о признаках, характерных для социал-демократической модели. Представляется, что с учетом специфики исторического развития, современного состояния экономики для Российской Федерации характерна смешанная или интегральная модель, в которой сочетаются черты разных типов социальной политики.

Концепция социального государства для Республики Беларусь представляется диссертанту следующим образом:

– человек, его права, свободы и гарантии их реализации – высшая ценность и цель общества и государства. Значение данного положения выражается во всем известном высказывании: «Беларусь – государство для народа»;

– социальное равенство, то есть наличие одинаковых возможностей при осуществлении социальных прав независимо от социального положения, пола,

национальности и других отличий. Установление преимуществ и привилегий противоречит закону;

– социальная безопасность как «качество социальных взаимоотношений, при котором каждый член общества защищен от угрозы социальной, физической и экономической деградации, отсутствия возможности использовать свои возможности в реализации социальных прав»<sup>137</sup>, состоит в поддержании на высоком уровне и развитии социального потенциала личности и населения;

– сильная социальная политика и социально ориентированная экономика;

– корреляция ответственности в контексте «государство – гражданин»: государство ответственно за создание условий для свободного и достойного развития личности, а гражданин ответственен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией.

Анализ конституционного закрепления принципа социального государства в Республике Беларусь свидетельствует о том, что в Беларуси сформировалась собственная модель социального государства с сильной социальной политикой и социально ориентированной экономикой. В данной концепции присутствуют характеристики социалистической, либеральной и континентальной моделей социального государства. Она сохраняет в себе традиционные принципы функционирования рыночной экономики и такие характерные для белорусского народа черты, как государственный патернализм, коллективизм. Данная концепция учитывает ресурсный потенциал страны, а также геополитические, экологические, социальные, демографические особенности республики. В белорусской концепции социального государства находит выражение приоритетное направление государственной политики – ориентация на создание благоприятной социальной среды, в которой высшая ценность – человек.

---

<sup>137</sup> Актуальные направления развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях / под общ. ред. Г. А. Василевича. Минск: Право и экономика, 2021. С. 62.

Рассматривая функционирование социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь, необходимо уделить внимание и реализации принципа социального государства в Союзном государстве России и Беларуси.

Договор о создании Союзного государства был подписан 8 декабря 1999 г., конституция не принята по настоящее время. Статья 2 в качестве цели его деятельности указывает проведение согласованной социальной политики, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Статья 5 определяет Союзное государство как светское, демократическое, социальное, правовое государство, в котором признаются политическое и идеологическое многообразие.

На основе договора о создании Союзного государства в целях социального развития были заключены следующие двусторонние договоры:

– договор от 25 декабря 1998 г. о равных правах граждан<sup>138</sup>, который регулирует вопросы обеспечения доступности получения образования, трудоустройства, оплаты труда, социального обеспечения, получения медицинской помощи гражданами Российской Федерации и Республики Беларусь на территориях соответствующих государств;

– договор от 24 января 2006 г. о сотрудничестве в области социального обеспечения<sup>139</sup> распространяется на случаи государственного социального обеспечения, обязательного социального страхования и обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;

– соглашение от 24 января 2006 г. между правительствами о порядке оказания медицинской помощи гражданам Республики Беларусь в учреждениях

---

<sup>138</sup> Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 25.12.1998 «О равных правах граждан» // СЗ РФ. 1999. № 47. Ст. 5625.

<sup>139</sup> Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 24.01.2006 «О сотрудничестве в области социального обеспечения» // СЗ РФ. 2007. № 15. Ст. 1745.

здравоохранения РФ и гражданам Российской Федерации в учреждениях здравоохранения Республики Беларусь<sup>140</sup>;

– соглашение от 27 февраля 1996 г. о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях<sup>141</sup>.

Не вдаваясь в проблематику практической реализации союзного социального государства, стоит отметить, что сделан ряд шагов в сферах труда, занятости, образования, здравоохранения, пенсионного и социального обеспечения, социального страхования, спорта и т. п. Трудящиеся в рамках Союзного государства имеют равные права в вопросах трудоустройства, оплаты труда и предоставления социально-трудовых гарантий, фактически сформировался общий рынок труда, обеспечиваются единые подходы и общие принципы работы служб занятости, в целом совпадают гарантии безработным.

Пенсионное обеспечение граждан Российской Федерации и Республики Беларусь строится на принципах признания и учета трудового стажа, приобретенного на территориях обоих государств.

В сфере здравоохранения и социального обеспечения «унифицированы правовые вопросы – не осуществляются взаиморасчеты за оказание скорой и неотложной медицинской помощи и лечение социально значимых заболеваний, одинаково регламентируются права на получение пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, в сфере обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и так далее»<sup>142</sup>.

---

<sup>140</sup> Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь от 24.01.2006 «О порядке оказания медицинской помощи гражданам Российской Федерации в учреждениях здравоохранения Республики Беларусь и гражданам Республики Беларусь в учреждениях здравоохранения Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 21. Ст. 2395.

<sup>141</sup> Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь от 27.02.1996 «О взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях» // Бюллетень международных договоров. 1996. № 6. Ст. 60.

<sup>142</sup> Некрасова С. И. Социальные права граждан Союзного государства: проблемы выравнивания и реализации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 4. С. 72.

В сфере образования приняты единые образовательные стандарты и программы, обеспечивается взаимное признание итоговых выпускных экзаменов при поступлении в учебные заведения, документов об образовании.

К основным направлениям развития социального Союзного государства на период до 2025 г. относятся: создание рабочих мест, занятость, социальное обеспечение, безопасность граждан, здравоохранение, инвестирование в рабочую силу, образование, стимулирование высоких трудовых стандартов как условий конкурентоспособности и др. Беларусь и Россия занимают очень высокие позиции в индексе человеческого развития, имеют традиционные ориентиры на высокий уровень образования, стимулирование создания рабочих мест, гарантий занятости.

Итогом изучения данного параграфа становится выработка понятия принципа социального государства и его содержания. Принцип социального государства – сложносоставной базовый (основной) конституционный принцип – правовой нарратив, содержащий конкретные (частные) принципы-требования к социальному характеру государственного строя и предопределяющий систему социальных прав человека и их гарантий, а также социальную ответственность субъектов публично-правовых отношений.

Конституционное содержание принципа социального государства как правового нарратива включает в себя:

- конституционную концепцию и вытекающую из нее конституционную модель социального государства,
- конституционные принципы-требования к социальному государству,
- конституционные социальные права и их гарантии,
- социально-правовую ответственность субъектов публично-правовых отношений.

В результате изучения конституционного принципа социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь можно сделать вывод, что Российская Федерация и Республика Беларусь формируют и развивают собственные модели социального государства, которые сочетают в



себе характеристики общепризнанных моделей и черты национальной идентичности. Модели социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь учитывают исторические особенности и обусловлены спецификой государственного строя и правовой системы, ценностями и принципами, составляющими их основу. Общими чертами на современном этапе выступают приверженность идее патернализма, традициям, приоритета государственного над личным, публичного над частным.

Анализ реализуемых Российской Федерацией и Республикой Беларусь концепций социального государства позволяет сделать заключение о том, что в рассматриваемых государствах функционирует модель государства благоденствия, в котором не сбалансирована социально-правовая ответственность государства и человека.

Развитие современной концепции социального государства для Российской Федерации основывается на сочетании признаков континентальной и либеральной моделей. Ее основные характеристики: человек – высшая ценность; политика государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойное существование и достойное развитие человека; взаимная социально-правовая ответственность государства, общества и личности; социальное партнерство.

Современная концепция социального государства Республики Беларусь содержит черты социалистической, континентальной и либеральной моделей. Основные характеристики белорусского социального государства: человек – высшая ценность для государства, сильная социальная политика и социально-ориентированная экономика, социальная безопасность, социальная ответственность государства.

Приложение № 1 к настоящей диссертации содержит таблицу, в которой представлена сравнительная характеристика конституционного закрепления принципа социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь. В содержании таблицы представлены конструкция принципа социального государства, его характеристики, гарантии, что позволяет сделать

выводы о типе социального государства, реализуемом в рассматриваемых государствах, а также выявить наиболее подходящие формулировки для дальнейшего использования.

По мнению диссертанта, в белорусском государстве наиболее удачно реализуются трудовые права (с учетом закрепленной формулировки «труд гарантируется»), развита система обеспечения граждан работой посредством своевременного вовлечения в трудовую деятельность с учетом потребностей государства в целом и отдельных территорий страны, наличием системы подготовки кадров по наиболее необходимым специальностям и распределения выпускников. Также белорусское государство применяет систему семейного налогообложения и обеспечивает социальную безопасность граждан, основанную на определении базовых потребностей. Указанные положения могут быть восприняты Российской Федерацией при дальнейшем развитии социального государства, а также при реализации социальной политики Союзного государства.

## **2.2. Основные принципы-требования социального государства в соответствии с конституциями Российской Федерации и Республики Беларусь**

В целях полноценного осмысления категории социального государства представляется целесообразным исследовать вопрос конституционного содержания принципов, в соответствии с которыми функционируют социальные государства в Российской Федерации и Республике Беларусь, а также вопрос их фактической реализации.

Проблема конституционных принципов социального государства в научной литературе остается открытой в связи с отсутствием единства взглядов среди российских и белорусских ученых.

Профессор В. Е. Чиркин среди принципов или индикаторов социального государства выделял «достойную жизнь, свободное развитие человека, социальную функцию частной собственности, социальное партнерство, социально-экономическое равноправие, социальную справедливость и социальную ответственность»<sup>143</sup>.

Е. А. Лукашева раскрывает признаки «социального государства через его принципы – достоинство человека, справедливость, ответственность, преодоление неравенства с целью устранения резких расхождений материальных статусов индивидов»<sup>144</sup>.

Г. А. Василевич в качестве признаков социального государства определяет «обеспечение человеку достойного существования, ответственность за существование общества и несение индивидом обязанности перед обществом в целом»<sup>145</sup>.

О. В. Родионова считает основополагающим признаком социального государства наличие социальной функции, под которой «понимает деятельность государства, направленную на минимизацию различий в доступе членам государства к общественным благам с целью обеспечения стабильности (самосохранения) социума. Она представляет собой определенную, исторически конкретную систему акций, способов и средств их реализации, интегрирующих различные социальные группы в единое государственно-организованное общество»<sup>146</sup>.

В. А. Иваненко, В. С. Иваненко рассматривают признаки социального государства через «установленную государством систему гарантий в сфере обеспечения основных социальных прав и свобод человека, механизмов

---

<sup>143</sup> Чиркин В. Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 29–36.

<sup>144</sup> Права человека: учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: Норма: Инфра-М, 2022. С. 215.

<sup>145</sup> Василевич Г. А. Социальное государство и права граждан // Правовое обеспечение экономических реформ в славянских государствах: Тезисы докладов Междунар. науч.-практ. конф.. М.: БГЭК, 2000. С. 3.

<sup>146</sup> Родионова О. В. Социальная функция современного государства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 14.

социальной солидарности и социальной справедливости, достойного уровня жизни и свободного развития человека, мер по недопущению и выравниванию резкого социального неравенства, достаточного уровня социальной поддержки, помощи и защиты человека, социальных мер поддержки социально уязвимых слоев общества»<sup>147</sup>.

Анализируя закрепление принципа социального государства в Конституции РФ, И. А. Умнова-Конюхова обоснованно обращает внимание на ограниченность их системы и неполноту регулирования. В частности, ученый пишет, что «недостаточно закрепления в ст. 7 Конституции РФ только двух основных принципов-критериев: создание государством условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ч. 1), что подтверждается и судебной практикой. Следует согласиться с ученым, что к данным критериям или требованиям социального государства добавляется немало других принципов социального права. В частности, речь идет о базисных принципах социальной справедливости, социальной солидарности, социального единства, социально-правовой ответственности, благополучия (благополучия), достойного уровня жизни, ликвидации социального неравенства и целого ряда других, неоднократно формулируемых и применяемых Конституционным Судом РФ в качестве конституционных принципов социального государства. Аналогичный подход характерен и для решений Верховного Суда РФ»<sup>148</sup>.

«Перечисленные фундаментальные принципы социального права дифференцируются на более частные, перекрестно формулируемые и как принципы социального права, и как принципы, действующие в рамках других отраслей права – конституционного, административного, трудового, муниципального, социального обеспечения и других. К таким социальным

---

<sup>147</sup> Иваненко В. А., Иваненко В. С. Социальные права человека и социальные обязанности государства: международные и конституционные правовые аспекты. СПб.: Юридический центр – Пресс, 2003. С. 61.

<sup>148</sup> Умнова-Конюхова И. А. Конституционные основы российского социального права: состояние и перспективы формирования // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 10. С. 5–6.

принципам-требованиям законодатель и высшие судебные органы Российской Федерации относят защищенность социальных прав и свобод, равенство в социальных правах, равные возможности в социальной защите, социальную поддержку незащищенных слоев населения, поддержку семьи и детства, справедливость заработной платы, равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия, возможность судебной защиты социальных прав, соразмерность ограничений социальных прав и свобод, уважение человека труда и самого труда и др. Также среди принципов-целей социального государства можно отметить сглаживание социального неравенства, предотвращение социальных противоречий, снижение социальной напряженности, достижение благосостояния человека и общества, повышение стабильности, обеспечение равных и справедливых возможностей для развития личности»<sup>149</sup>.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что система конституционных принципов социального государства в России и Республике Беларусь не имеет однозначной структуры. Автором диссертации предпринята попытка выявить основные принципы-требования социального государства при помощи анализа положений конституций, законодательства, практики органов конституционного контроля Российской Федерации и Республики Беларусь.

К совпадающим конституционным принципам-требованиям сложносоставного принципа социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь относятся: достойный уровень жизни, свободное социальное развитие, социальное равноправие, социальная справедливость, социально-правовая ответственность.

### **Принцип достойного уровня жизни и свободного социального развития**

С середины XX века качественные изменения условий жизни граждан стали новыми ориентирами для государств, в связи с чем категориям достойного

---

<sup>149</sup> Умнова-Конюхова И. А. Конституционные основы российского социального права: состояние и перспективы формирования. С. 6.

уровня жизни и свободного социального развития стало уделяться повышенное внимание. Статья 25 Всеобщей декларации прав человека указывает, что «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам»<sup>150</sup>. Определение понятия «достойная жизнь» содержится в Концепции формирования правовых основ и механизмов реализации социального государства в странах Содружества Независимых Государств, в которой под достойной жизнью человека понимается «его материальная обеспеченность на уровне стандартов современного развитого общества, доступ к ценностям культуры, гарантированность прав личной безопасности, а под свободным развитием человека – его физическое, умственное и нравственное совершенствование»<sup>151</sup>. Несмотря на то, что существует целый пакет международно-правовых документов, которые описывают и нормативно закрепляют общие принципы и условия становления, функционирования и развития социального государства, ни в одном из такого рода актов нет однозначной трактовки того, каким конкретно по качеству и количеству должны быть предоставляемые государством социальные блага, соответствующие критерию достойного уровня жизни.

Достойный уровень жизни – сложное комплексное явление, состоящее из многих элементов и характеризующее уровень и качество жизни в конкретном государстве. По мнению В. В. Невинского, с доктринальной точки зрения под достойной жизнью человека понимают «достойную человека материальную

---

<sup>150</sup> Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 // Российская газета. 10.12.1998.

<sup>151</sup> Концепция формирования правовых основ и механизмов реализации социального государства в странах Содружества Независимых Государств от 31.05.2007 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 2007. № 40.

обеспеченность на уровне стандартов развитого общества, возможность обладать и пользоваться материальными и социальными благами современной цивилизации, включая жилище и медицинское обслуживание, личную безопасность и социальное обеспечение, доступ к ценностям культуры и т. п. Достойная жизнь предполагает и свободное развитие человека, его физическое, умственное и нравственное совершенствование»<sup>152</sup>.

Согласно позиции белорусского ученого П. А. Гуцко «содержание достойного уровня жизни должно включать в себя такие элементы, как достойный уровень потребления материальных и нематериальных благ, реализация всего комплекса прав человека, право на достаточный уровень жизни, право на непрерывное улучшение условий жизни, высокие экономические показатели, характеризующие качество жизни, полноценная реализация личности и саморазвитие, личное восприятие своего жизненного уровня как достойного, сохранение гражданином своего достоинства и соблюдение правовых и моральных норм»<sup>153</sup>.

В конституционном смысле достойный уровень жизни определяет тот минимальный стандарт, который социальное государство обязуется обеспечить каждому. Как отмечает В. Е. Чиркин, «понятие достойная жизнь может активно использоваться и используется как инструмент государства для повышения качества жизни. Однако оно имеет не только возможности, но и пределы: оно не может быть выше объективных условий и возможностей общества»<sup>154</sup>. По мнению диссертанта, достойный уровень жизни предполагает возможность человека иметь доступ к современным благам общества: сбалансированное питание, необходимое для поддержания здоровья, медицинское обслуживание,

---

<sup>152</sup> Невинский В. В. Право человека на достойную жизнь в системе конституционных ценностей России (не взятый рубеж постсоветской истории) // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12. С. 58.

<sup>153</sup> Гуцко П. А. Достойный уровень жизни как цель социального государства // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4. Правазнаўства. 2022. Т. 12. № 1. С. 10.

<sup>154</sup> Чиркин В. Е. Россия, Конституция, достойная жизнь: анализ взаимосвязей // Государство и право. 2006. № 5. С. 11.

жилье, транспортные средства, а также возможность пользоваться услугами сферы обслуживания, культурными ценностями для развития как самого человека, так и членов его семьи.

Достойный уровень жизни также предполагает возможность пользоваться достижениями науки, культуры. Поэтому в число показателей достойного уровня жизни необходимо включать и такие, которые характеризуют ситуацию с возможностью удовлетворения духовных потребностей в сферах образования и культуры.

Свободное социальное развитие человека тесно связано с понятием свободы, которое до настоящего времени служит предметом философских и психологических исследований. Не углубляясь в данные рассуждения, диссертант понимает под свободой возможность выбора, а свободное социальное развитие человека представляется процессом, направленным на выявление и развитие присущих конкретному индивиду способностей, свободное удовлетворение своих потребностей и свободное определение в системе социальных отношений. Для того, чтобы человек получил возможность свободно развиваться, должны быть созданы определенные условия для интеллектуального, духовного, физического развития, созидания, реализации потенциала человека в той или иной сфере. На государственном уровне «человек должен иметь возможность удовлетворять свои базовые потребности (в пище, одежде и т. д.), он должен быть уверен в своей безопасности (в том, что он защищен органами от посягательства на его суверенитет), он должен быть полноправным гражданином общества, особенно в том смысле, что общество будет признавать его способности и уникальность»<sup>155</sup>.

В вопросе определения критериев достойного уровня жизни и свободного социального развития индивида нет определенности. Как отмечается в научной литературе и с чем диссертант выражает согласие, «в настоящее время достаточно отчетливо просматривается ряд факторов, препятствующих

---

<sup>155</sup> Гуляев Ю. Ю. Свободное развитие человека как уникальный процесс // Вестник Московского университета: научный журнал. Философия. Серия 7. 2008. № 1. С. 97.



формированию критериев достойного уровня жизни. Во-первых, в каждом обществе есть свой уровень жизни, который считается нормой, и есть свой предел, за которым начинается недопустимая крайность. Различие в понимании достойности жизни обусловлено существенной дифференциацией уровня социально-экономического развития различных государств, различиями в культурных традициях, стереотипах, менталитете наций»<sup>156</sup>.

Отдельные критерии достойного уровня жизни в российской Конституции получили закрепление в 2020 г. в ходе проведения общероссийского голосования. В ст. 75 появились положения о прожиточном минимуме, индексации социальных пособий, положение о минимальном размере оплаты труда. В Российской Федерации формирование концепции достойного уровня жизни коррелируется с концепцией достойной оплаты труда и концепцией социального государства. Однако низкий уровень оплаты труда, значительный разрыв в доходах богатых и бедных, сокращение бюджетных расходов на образование и здравоохранение, отсутствие устойчивой пенсионной модели, гарантий сохранности достигнутого уровня жизни после завершения трудовой деятельности не позволяют в настоящее время говорить об обеспечении принципа достойного уровня жизни и свободного социального развития в концепции социального государства.

Конституция Республики Беларусь критериев достойного уровня жизни и свободного социального развития не содержит, конкретизируя понятие достойного уровня жизни с точки зрения удовлетворения физико-биологических и социальных потребностей человека (еда, одежда, жилище), иные критерии не упоминаются. П. П. Миклашевич, давая оценку поправкам в основной закон белорусского государства, отметил, что «в настоящее время продолжается процесс формирования Республики Беларусь как государства для народа, в центре которого – права человека на достойную и безопасную жизнь»<sup>157</sup>.

---

<sup>156</sup> Барсукова В. Н. Понятие и критерии достойной жизни // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 4. С. 133.

<sup>157</sup> Миклашевич П. П. Обновленная Конституция Республики Беларусь: сущностное содержание поправок // Государство и право. 2022. № 11. С. 10.

Средства достижения достойного уровня жизни содержатся в программных документах. Например, в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (п. 52) закреплено, что достойный уровень и качество жизни населения будут обеспечиваться за счет роста реальной заработной платы и иных доходов, совершенствования системы пенсионного обеспечения и адресной социальной помощи, развития системы государственных социальных стандартов<sup>158</sup>. В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. (глава 5) определено, что повышение качества жизни населения будет осуществляться не только за счет устойчивого роста доходов и улучшения социальной среды, но и за счет эффективной занятости<sup>159</sup>. Исходя из положений вышеуказанных документов, можно сделать вывод, что достижение достойного уровня жизни в белорусском государстве осуществляется за счет роста доходов, совершенствования системы социального обеспечения, эффективной занятости.

Очевидно, что деятельность социального государства связана с глубокой трансформацией взаимоотношений между обществом и его специализированными сферами, культурой, наукой, государством, личностью. Качество жизни связано с целым спектром субъектов и институтов, включая бизнес и гражданское общество<sup>160</sup>. Представляется, что критерии и составляющие достойного уровня жизни выявляются в процессе правоприменительной практики и посредством толкования конституционными судами Российской Федерации и Республики Беларусь.

### **Принцип социального равноправия**

Конституционные положения о равноправии в Российской Федерации и Республике Беларусь распространяются на всю систему права и предполагают

---

<sup>158</sup> Указ Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» // НРПА РБ. 2010. № 276, 1/12080.

<sup>159</sup> Указ Президента Республики Беларусь от 29.07.2021 № 292 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы» // НПП РБ. 2021, 1/19834.

<sup>160</sup> Касавина Н. А. Феномен достойной жизни в контексте проблемы социального государства // Вопросы философии. 2019. № 11. С. 26.

необходимость закрепления в отдельных отраслях законодательства специальных механизмов его реализации.

Достаточно часто принципы равноправия и равенства употребляются как равнозначные, однако это не совсем правильно.

По мнению В. С. Нерсесянца, «правовое равенство является результатом сознательного (мыслительного) абстрагирования от фактических различий, которые присущи уравниваемым субъектам»<sup>161</sup>. И. А. Умнова-Конюхова рассматривает равноправие как свойство обладания субъектами права равными правами, обязанностями и ответственностью, а равенство характеризует уровень достижения равноправия в реальности и раскрывает отдельные элементы равноправия<sup>162</sup>. Согласно позиции И. М. Шапиро юридическое равенство следует понимать как равенство возможностей, а не как фактическое равенство. При правовом равенстве фактически неравные люди уравниваются единой мерой. Равенство возможно перед законом, но невозможно при распределении материальных благ, поскольку это ведет к несправедливости<sup>163</sup>. Таким образом, равноправие заключается в предоставлении индивидам одинакового объема прав, свобод, обязанностей и ответственности; равноправие не учитывает фактические различия между людьми и не означает фактического равенства.

Предоставленные права могут различаться по субъектам их реализации, возможностям самих субъектов и могут обеспечиваться посредством установления льгот, привилегий для наиболее эффективного обеспечения справедливости. В этом случае речь идет о равенстве (фактическом). «Нормативный императив категории конституционного равенства не ограничивается формально-юридическим содержанием. Это значительно более содержательная, многоаспектная категория: она включает нормативные

---

<sup>161</sup> Нерсесянц В. С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 5.

<sup>162</sup> Умнова-Конюхова И. А. Общие принципы права к конституционному праву и международному праву: актуальные вопросы теории и судебной практики. М.: РГУП, 2019. С. 167.

<sup>163</sup> Шапиро И. М. Юридическое равенство, ограничения, льготы и привилегии в правовом регулировании // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 1. С. 188.

требования и равной для всех правоспособности, дееспособности, и равноправия, и равенства перед законом»<sup>164</sup>.

«Равенство представляется многоаспектной категорией, обозначающей свойство права, выражающееся в установлении и защите одинаковых прав, свобод, законных интересов и обязанностей для максимально возможного числа субъектов права, характеризующееся закреплением соответствующих положений на законодательном уровне и наличием государственных гарантий возможностей фактической реализации через определенные механизмы защиты в праве»<sup>165</sup>. Однако, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, «равенство перед законом вовсе не означает равенства в объеме тех полномочий, которыми граждане обладают в различных правоотношениях. При этом наличие различного объема полномочий у субъектов конкретных правоотношений, возникающих на основе норм отраслевого законодательства, не исключает того обстоятельства, что сами по себе правовые нормы отраслевого законодательства находятся под воздействием конституционного принципа равенства всех перед законом»<sup>166</sup>. Данный подход позволяет проанализировать взаимосвязь категорий социальной справедливости и юридического равенства.

Положения конституций Российской Федерации и Республики Беларусь содержат следующие аспекты социального равноправия:

– равенство социальных прав и обязанностей.

Конституция Российской Федерации (ч. 2 ст. 6) содержит положение об обладании гражданами Российской Федерации равными правами и свободами, несении равных обязанностей. В данном контексте подобная формулировка означает наличие равного объема прав исходя из наличия гражданства

---

<sup>164</sup> Бондарь Н. С. Равенство в этико-правовом измерении человека как юридической личности (от равенства перед Богом – к конституционному равенству) // Журнал российского права. 2023. Т. 27. С. 13.

<sup>165</sup> Тилежинский Е. В. Равенство как правовая категория: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006. С. 6.

<sup>166</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 04.02.1997 № 7-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Государственной Думы ярославской области о толковании пункта "т" статьи 71, пункта "н" части 1 статьи 72 и части 2 статьи 76 Конституции Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.2023).

российского государства. Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности с определенными изъятиями, устанавливаемыми нормативными правовыми актами.

Статья 11 Конституции Республики Беларусь устанавливает равенство прав и свобод и исполнение обязанностей иностранными гражданами и лицами без гражданства наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами. Подобная формулировка шире, так как реализация прав и свобод, а также несение обязанностей не связаны с наличием белорусского гражданства;

– равенство всех перед законом и судом при защите социальных прав.

Из смысла ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации следует, что граждане России, иностранные граждане, лица без гражданства, юридические лица в одинаковой степени должны нести конституционные обязанности, соблюдать требования закона, что по сути лишает названные категории отличительных особенностей и приводит к равноправию. Однако, признавая равенство перед законом граждан России, иностранных граждан, лиц без гражданства, законодательство предусматривает определенные изъятия, связанные с наличием гражданства (например, избирательные права).

В социальной сфере из равенства перед законом вытекает равенство не только предоставляемых социальных прав, но и гарантий их реализации, в частности, «обязанность государства устанавливать единые требования к социальной защите, порядок финансового обеспечения социальных мероприятий, а также в случае, если соответствующие социальные обязательства возложены на субъекты Российской Федерации – недопустимость отказа со стороны субъектов Российской Федерации от установления мер социальной поддержки»<sup>167</sup>.

---

<sup>167</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 01.04.2008 № 479-О-П «По жалобе граждан В. В. Маштакова и Э. Н. Маштаковой на нарушение их конституционных прав положениями Федерального закона "О внесении изменения в статью 7 Федерального закона «О ветеранах»" и Закона Калининградской области "О порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда» в Калининградской области"» // СЗ РФ. 2008. № 44. Ст. 5136.

Конструкция данного принципа по Конституции Республики Беларусь аналогична. Статья 22 устанавливает равенство всех перед законом и право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов. Вместе с тем равноправие не мешает государству обеспечивать особую защиту людей, которые по объективным причинам не в состоянии полностью использовать свои права наравне с другими. Такой вывод сделан исходя из анализа практики Конституционного Суда Республики Беларусь;

– равенство прав в социальной сфере независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств.

Статья 19 Конституции Российской Федерации содержит запрет любых форм ограничений прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Перечень обстоятельств не является исчерпывающим.

Статьей 14 Конституции Республики Беларусь установлено, что государство регулирует отношения между социальными, национальными и другими общностями на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов. По сути речь идет о равноправии общностей – людей, объединенных общими социальными признаками (например, ветераны, дети, инвалиды и другие).

Как справедливо отмечает В. Д. Зорькин, «устанавливая круг обстоятельств, которые не могут быть положены в основу различий в правах и свободах граждан, Конституция тем самым опосредованным образом закрепляет основные формы равноправия граждан, среди которых можно назвать: социально-демографическое, национальное, социально-территориальное равноправие и другие.

Социально-демографическое равноправие предполагает равенство между социальными группами и равенство граждан внутри социальной группы»<sup>168</sup>. Например, равное обеспечение прав инвалидов с другими гражданами, касающихся возможности трудоустройства, ведения активного образа жизни. При реализации социальных прав зачастую происходит искажение принципа равенства исходя из невозможности уравнивания социального обеспечения и нарушения принципа адресности оказания социальной помощи.

Социально-территориальное равноправие в Российской Федерации связано с вопросами разграничения предметов ведения между федерацией и регионами. По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, «в части реализации социальных обязательств при передаче полномочий на уровень субъекта Российская Федерация не освобождается от обязанности гарантировать надлежащее осуществление субъектами РФ указанных полномочий, в том числе предусмотреть их необходимое финансовое обеспечение при регулировании межбюджетных отношений, в соответствии с тем, что достигнутый уровень защиты прав указанных лиц, гарантии их социальной защищенности не должны снижаться»<sup>169</sup>. При этом не должно происходить сужение гарантий социального обеспечения на уровне субъекта;

– равенство социальных прав и свобод мужчин и женщин.

В Российской Федерации мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации (ч. 3 ст. 19 Конституции). Гарантии гендерного равенства учитывают исторические традиции российского

---

<sup>168</sup> Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина. М.: Инфра-М, 2013. С. 170.

<sup>169</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 01.12.2005 № 521-О «По запросу Конституционного суда Республики Коми о проверке конституционности абзаца второго пункта 4 статьи 6, пунктов 17 и 18 статьи 44 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.2023).

государства, в связи с чем Конституционный Суд Российской Федерации высказал мнение «о возможности законодательной дифференциации правового регулирования соответствующих категорий граждан, основанной на физиологических и других различиях между ними, а также исходя из особой социальной роли женщины в обществе, связанной с материнством»<sup>170</sup>.

Гендерное равноправие регулируется ст. 32 Конституции Республики Беларусь: женщинам и мужчинам обеспечивается предоставление равных возможностей в получении образования и профессиональной подготовке, в труде и продвижении по службе (работе), в общественно-политической, культурной и других сферах деятельности, а также создание условий для охраны труда и здоровья. Статья 42 Конституции Республики Беларусь дополнительно устанавливает равенство женщины и мужчины в сфере трудовых отношений, провозглашая равное право на равное вознаграждение за труд равной ценности.

Необходимо отметить, что Конституция Республики Беларусь содержит отдельное положение о равноправии инвалидов. Так, ст. 47 обеспечивает инвалидам равные возможности для осуществления прав и свобод человека и гражданина. Указанное положение характеризует социальную направленность государства, направления социальной политики в работе с наиболее уязвимыми, нуждающимися в поддержке и особой заботе слоями населения. Инвалиды обладают всей полнотой гражданских, политических, экономических и других прав и свобод. Также отражены ключевые права: право на недискриминацию и защиту от дискриминации по признаку инвалидности, самостоятельный образ жизни и вовлеченность в общественную деятельность, реабилитацию, образование, выбор рода деятельности и трудоустройство, доступную среду. Введен запрет дискриминации по признаку инвалидности, а

---

<sup>170</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 № 276-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Берёзкина Владимира Рейновича, Бушмелёва Геннадия Николаевича, Корниенко Николая Николаевича, Кропотова Геннадия Ивановича и Мамаева Александра Степановича на нарушение их права на пенсионное обеспечение положениями статей 10 и 12 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации" и статьи 242 КЗоТ Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.2023).



также определено, какие исключения и ограничения не следует рассматривать как дискриминацию. Усовершенствованы нормы, касающиеся защиты прав, свобод и законных интересов инвалидов. В частности, закреплено обязательство государства по принятию мер, направленных на защиту инвалидов от дискриминации и равное пользование всеми правами и свободами. Белорусское государство активно реализует политику социальной интеграции инвалидов, создания доступной среды, улучшения качества жизни, поддержки семей с инвалидами.

Как было указано ранее, равноправие и фактическое равенство – разные понятия, при этом фактическое равенство практически недостижимо. Однако в любом обществе существуют категории граждан, которые в силу определенных обстоятельств (состояние здоровья, нетрудоспособность и т. п.) имеют меньшие фактические возможности. Для таких граждан государство предусматривает определенные меры социальной поддержки в целях обеспечения максимально возможного в таких ситуациях достойного существования и достижения равенства с учетом принципа социальной справедливости.

### **Принцип социальной справедливости**

В основе современного социального государства лежит выработанный древними мыслителями принцип справедливости, служащий вектором развития общества. Справедливость – ценность, морально-философская категория, которая отражает представления человека о смысле жизни посредством таких показателей, как свобода, равенство, правда и т. д. Справедливость сложно толковать однозначно. Так, по мнению Н. С. Бондаря, «справедливость – одновременно и правовой принцип, и нравственно-этическая категория. В совокупности со свободой и требованиями равенства они представляют собой действенный социальный фактор, нормирующий, упорядочивающий социальную жизнь»<sup>171</sup>.

---

<sup>171</sup> Бондарь Н. С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. М.: ЗАО Юстицинформ, 2005. С. 258.

Представления о понятии справедливости меняются на протяжении всего развития общества. Справедливость отражает исторически меняющиеся представления о соотношениях между правами и обязанностями, трудом и вознаграждением, деянием и воздаянием, преступлением и наказанием. Аристотелевское понимание справедливости как равенство всех перед законом эволюционировало в концепцию равенства возможностей. Справедливость имеет множество проявлений, одно из которых – социальная справедливость. Диссертант разделяет точку зрения В. Е. Чиркина о том, что «на данном этапе исторического развития наиболее общим воплощением принципа социальной справедливости является термин "социальное государство", содержащийся ныне во многих конституциях»<sup>172</sup>. Таким образом, развитие теории социальной справедливости напрямую связано с реализацией концепции социального государства.

Среди теоретиков нет единого подхода в определении социальной справедливости. Профессор В. Е. Чиркин считает, что «социальная справедливость представляет собой наиболее общий принцип справедливого общественного строя, порядка в стране или на мировой арене, вбирающий элементы справедливой экономической, социальной, политической и духовной сторон жизни общества»<sup>173</sup>.

Л. И. Данькова рассматривает социальную справедливость как «взятое в единстве и взаимосвязи соотношение намерений и результатов, желаемого и возможного, свободы и ответственности, прав и обязанностей, заслуг людей и их общественного признания; включает в себя также реальное народовластие и равенство всех граждан перед законом, фактическое

---

<sup>172</sup> Чиркин В. Е. Принцип социальной справедливости в конституционном измерении // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 41.

<sup>173</sup> Чиркин В. Е. Некоторые социально-экономические принципы конституции будущего гибридного социо-демократического капитализма // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве. Материалы Междунар. науч.-практ. конф.. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2018. С. 21.

равноправие наций, уважение личности, создание условий для ее всестороннего развития»<sup>174</sup>.

А. Я. Курбатов придерживается отличной от вышеприведенных точек зрения. «Справедливость предстает оценочной (субъективной) категорией, которая может лишь отчасти воплощаться в содержании ряда правовых принципов и требований; также, учитывая, что общее понимание справедливости в обществе может меняться, реализовываться эти изменения могут только в формах и пределах, допускаемых правом. Требование справедливости не может рассматриваться в качестве общеправового принципа, однако это не мешает считать справедливость общесоциальной ценностью и конституционной декларацией»<sup>175</sup>.

Достаточно подробно концепция социальной справедливости была обоснована Г. В. Мальцевым. С точки зрения ученого, социальная справедливость – сложное явление, которое объединяет структурные элементы политики, экономики, права, морали. Основными элементами социальной справедливости, с одной стороны, выступает совокупность общественных отношений обменного и распределительного типа, а с другой – выработанные на основе социальной практики идеологические ценности, критерии, стимулирующие данные отношения<sup>176</sup>. Как правило, обеспечение социальной справедливости связывается с масштабным перераспределением доходов, направленным на повышение общественного благосостояния и выравнивание уровня материального обеспечения населения.

В настоящее время в литературе присутствует точка зрения относительно форм проявления социальной справедливости. Так, В. Е. Чиркин указывает, что социальная справедливость имеет три формы: индивидуальную, групповую,

---

<sup>174</sup> Данькова Л. И. Социальная справедливость как необходимое условие развитие современного государства // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве / материалы междунар. науч.-практ. конф.. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2018. С. 68.

<sup>175</sup> Курбатов А. Я. Справедливость в российском праве: подмена понятий, субъективизм и неопределенность // Вопросы правоведения. 2012. № 3. С. 46–48.

<sup>176</sup> Мальцев Г. В. Социальная справедливость и право. М.: Мысль, 1977. С. 67, 68.

ориентированную на определенные социальные слои населения, и универсальную<sup>177</sup>. Индивидуальная форма связана с оплатой общественного труда человека в зависимости от его вклада в развитие общества. Групповые формы социальной справедливости проявляются в предоставлении со стороны государства определенных гарантий для групп населения (дети-сироты, коренные малочисленные народы, инвалиды). Универсальные формы распространяются на население страны в целом. Подобная точка зрения имеет место как один из вариантов дифференциации предоставляемых государством гарантий.

Декларация МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации содержит предложения по обеспечению социальной справедливости, которые включают в себя обеспечение возможностей трудоустройства и обучения на протяжении всей жизни, реформирование соответствующих институтов для достижения более справедливых результатов на рынке труда, обеспечение социальной защиты на весь период жизни людей и другие<sup>178</sup>.

Основной задачей развития социальной сферы социального государства «должно стать утверждение принципа социальной справедливости, которое в данном контексте будет означать, во-первых, гарантии для каждого человека на труд в соответствии с его способностями и квалификацией, на оплату труда в зависимости от его качества и количества, на возможность самообеспечения и повышения своего благосостояния; во-вторых, создание в идеале равных стартовых возможностей всем членам общества через систему воспитания, образования и социальной поддержки; переход от политического и правового равноправия граждан к их

---

<sup>177</sup> Чиркин В. Е. Конституционное регулирование социальных отношений как фактор устойчивого развития общества // Государство и право. 2017. № 10. С. 21.

<sup>178</sup> Декларация МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации от 10.06.2008 [Электронный ресурс] / официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/pdf/fair\\_globalization.pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/fair_globalization.pdf) (дата обращения: 02.07.2024).

социальному равноправию; в-третьих, обеспечение силами государственных и общественных институтов приемлемого уровня жизни для слабых слоев и отдельных граждан, не имеющих возможности трудиться и самостоятельно поддерживать свой жизненный уровень»<sup>179</sup>. С позиций социальной справедливости и равенства социальное государство призвано обеспечить примерно равные стартовые возможности для всех граждан в получении образования, медицинских услуг, социального обслуживания, доступа к информации, развитию личности, реализации индивидуальных жизненных сценариев и прочих социальных благ. Вмешательство государства необходимо потому, что для современного общества характерна дифференциация индивидуальных условий жизни. Социальная справедливость устанавливается посредством предоставления социально незащищенным слоям населения дополнительных прав, гарантий, нивелирующих неравенство.

Содержание принципа социальной справедливости в каждом государстве различно, его можно выявить путем анализа норм права, судебной практики органов конституционного контроля.

Конституция Российской Федерации принцип социальной справедливости не упоминает, только Преамбула указывает на веру в справедливость. Преамбула признаком нормативности не обладает, однако Конституционный Суд Российской Федерации в своих правовых позициях указывает на «вытекающий из Конституции Российской Федерации принцип социальной справедливости»<sup>180</sup>.

---

<sup>179</sup> Демичев Д. М. Социальное государство и социальная политика // Конституционно-правовые основы развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. Минск: БГУ, 2019. С. 43.

<sup>180</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2014 № 2655-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фадеева Сергея Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 19 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункта 14 статьи 15 Федерального закона "О статусе военнослужащих" и подпункта "д" пункта 10 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном

Преамбула Конституции Республики Беларусь указывает на социально справедливое общество, и Конституционный Суд Республики Беларусь активно использует принцип справедливости при обосновании выносимых решений.

Конституции Российской Федерации и Республики Беларусь содержат следующие общепризнанные элементы социальной справедливости: положение о минимальном размере оплаты труда, прожиточном минимуме, социальном обеспечении, социальных правах, которые получают отражение в конкретных статьях.

Установление гарантированного минимального размера оплаты труда – одно из направлений социальной политики, обеспечивающее достойный уровень жизни человека. В практической плоскости установление гарантии минимального размера оплаты труда означает, что человек имеет возможность получать вознаграждение за свой труд не ниже такого значения, а в идеале и больше для обеспечения достойного уровня жизни себя и своей семьи.

Конституция Российской Федерации в ч. 2 ст. 7 закрепляет гарантии минимального размера оплаты труда, а ч. 5 ст. 75 связывает его величину с прожиточным минимумом трудоспособного населения.

Статья 42 Конституции Республики Беларусь гарантирует лицам, работающим по найму, справедливую долю вознаграждения в экономических результатах труда в соответствии с его количеством, качеством и общественным значением, но не ниже уровня, обеспечивающего им и их семьям свободное и достойное существование. Указанная конструкция связывает справедливую долю вознаграждения за труд с размером минимальной заработной платы.

В Российской Федерации минимальный размер оплаты труда устанавливается федеральным законом «О минимальном размере оплаты труда»<sup>181</sup>, подлежит ежегодной индексации, с 1 января 2023 г. составляет 16 242,00 рубля в целом по стране, с 1 января 2024 г. – 19 242,00 рубля. В

---

месте жительства» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.2023).

<sup>181</sup> Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» // СЗ РФ. 2000. № 26. Ст. 2729.

Республике Беларусь размер минимальной заработной платы устанавливается Правительством, индексация зависит от роста индекса потребительских цен, с 1 января 2023 г. – 554,00 белорусских рубля<sup>182</sup> (примерно 15 340,00 российских рублей), с 1 января 2024 г. – 626,00 белорусских рублей<sup>183</sup> (примерно 17 158,00 российских рублей)

Как было указано выше, ч. 2 ст. 75 Конституции Российской Федерации гарантирует минимальный размер оплаты труда не ниже величины прожиточного минимума. Данная формулировка появилась в Конституции в 2020 г. в результате проведения общероссийского голосования как дополнительная гарантия реализации социальных прав. В настоящее время действует Федеральный закон «О прожиточном минимуме» № 134-ФЗ от 24 октября 1997 г.<sup>184</sup>. Прожиточный минимум определяется как стоимостная оценка минимального набора продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, включая обязательные платежи и сборы. Величина прожиточного минимума – базовый показатель для определения размеров пособий, стипендий, других социальных выплат и, как правило, рассматривается в качестве «границы бедности» населения. При помощи величины прожиточного минимума оценивается уровень жизни населения при реализации социальной политики. С 1 января 2024 г. размер прожиточного минимума составляет 15 453 рубля. Необходимо отметить, что субъекты Российской Федерации самостоятельно устанавливают прожиточный минимум для региона исходя из социально-экономических особенностей и природно-климатических условий местностей. Вместе с тем закон не содержит императива о том, что региональный прожиточный минимум не должен быть меньше федерального, наоборот, законодатель, применяя дифференцированный подход к регионам, установил

---

<sup>182</sup> Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 08.12.2022 № 854 «Об установлении размера месячной минимальной заработной платы» // НПИП РБ. 2022, 5/51073.

<sup>183</sup> Постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 20.04.2023 № 12 «Об установлении бюджета прожиточного минимума в ценах марта 2023 года» // НПИП РБ. 2023, 5/52476.

<sup>184</sup> Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 43. Ст. 4904.

региональные коэффициенты, позволяющие скорректировать прожиточный минимум в регионах как в меньшую, так и в большую сторону.

Конституция Республики Беларусь норму о прожиточном минимуме не содержит, она вытекает из положений ст. 21 о праве на достойный уровень жизни. Законом от 6 января 1999 г. «О прожиточном минимуме в Республике Беларусь»<sup>185</sup> «предусмотрена правовая основа для определения прожиточного минимума, его использования при формировании и реализации государственной политики регулирования уровня жизни, а также при осуществлении мер социальной защиты населения Республики Беларусь»<sup>186</sup>. Во исполнение этого закона Правительством приняты постановления, которыми ежеквартально утверждается бюджет прожиточного минимума и определяются меры по социальной защите малообеспеченных граждан. По состоянию на 1 февраля 2024 г. размер прожиточного минимума составляет 406,74 белорусских рублей (примерно 11 683 российских рубля). В связи с изменением бюджета прожиточного минимума автоматически увеличиваются встроенные в систему социальной защиты различные социальные выплаты, исчисляемые от размера бюджета прожиточного минимума.

Социальная справедливость неразрывно связана с функционированием системы социальной защиты и обеспечения населения. Социальная защита предполагает обеспечение нуждающихся граждан государственными гарантиями социальной защиты и их поддержку для обеспечения нормальных условий жизни. Как правило, государственные гарантии конкретизируются законодательством, к которым можно отнести предоставление льгот, выплату субсидий, пособий, оказание натуральной помощи, организацию социального обслуживания и прочее.

Статья 7 Конституции Российской Федерации устанавливает общие направления социальной политики. Это охрана труда и здоровья, обеспечение

---

<sup>185</sup> Закон Республики Беларусь от 06.01.1999 № 239-З «О прожиточном минимуме в Республике Беларусь» // НРПА РБ. 1999. № 5, 2/14.

<sup>186</sup> Василевич Г. А Конституция Республики Беларусь: научно-практический комментарий. Мн.: ГИУСТ БГУ, 2005. С.210.



государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развитие системы социальных служб, установление пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты. Для Республики Беларусь основные направления социальной политики определяются исходя из положений ст. 2 и 21 Конституции об ответственности государства за создание условий для свободного и достойного развития личности и права на достойный уровень жизни, равным образом обеспечение поддержки, помощи многодетным семьям, инвалидам и другим социально незащищенным, нуждающимся в материальной помощи слоям населения.

Совпадающими для рассматриваемых стран выступают положения конституций, касающиеся охраны труда и здоровья граждан. Охрана труда представляет собой комплекс мероприятий, направленных на сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающий правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, реабилитационные, лечебно-профилактические и иные мероприятия, образующие механизм реализации конституционного права граждан на труд (ст. 37 Конституции Российской Федерации) в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. Наиболее подробную характеристику норм, регламентирующих охрану труда, можно получить из анализа содержания положений Трудового кодекса Российской Федерации<sup>187</sup>. Отметим некоторые из них: государственный надзор за соблюдением трудового законодательства, экспертиза условий труда, установление порядка проведения аттестации рабочих мест, расследование и учет несчастных случаев, установление компенсаций за тяжелую работу и т. д.

Статьей 41 Конституции гражданам Республики Беларусь гарантируются здоровые и безопасные условия труда. Социальное содержание охраны труда усматривается в предотвращении вредных последствий в случае несоблюдения требований технической безопасности, гигиены труда. Ст. 224 Трудового

---

<sup>187</sup> Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

кодекса Республики Беларусь<sup>188</sup> предусматривает обязанность страхования работника от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, которое осуществляется за счет работодателя. Функционирует система общественного контроля за соблюдением требований охраны труда на предприятии, осуществляемая профсоюзами.

Государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства развивается в ст. 38 и 67.1 Конституции России, в соответствии с которыми материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Дети – важнейший приоритет государственной политики. Государство создает условия, способствующие всестороннему развитию детей. Семья, материнство, отцовство и детство – социальные ценности общества, забота о них означает наличие не только государственного механизма их защиты, но и нравственных предпосылок для их охраны. Необходимо отметить, что решение указанных вопросов отнесено к совместному ведению России и ее субъектов, что в частности предполагает возможность субъектов Российской Федерации устанавливать дополнительные гарантии. Социальная политика данного направления характеризуется наличием специализированной системы медицинского обслуживания для женщин, выплатой пособий в связи с рождением и воспитанием детей, оплачиваемым отпуском по уходу за ребенком с сохранением рабочего места, программой материнского (семейного) капитала, дополнительными мерами поддержки многодетных семей (например, предоставление земельного участка для строительства жилого помещения). Трудовое законодательство также содержит нормы, направленные на охрану труда женщин. В частности, установлено ограничение на применение труда женщин на тяжелых работах, работах с вредными условиями труда; запрещено направление беременных женщин в служебные командировки, привлечение к сверхурочной работе; работодатель обязан предоставлять дополнительные перерывы для кормления ребенка в возрасте до полутора лет; расторжение

---

<sup>188</sup> Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26.07.1999 № 296-3 // НРПА РБ. 1999. № 80, 2/70.

трудового договора с беременной женщиной не допускается и т. д. Гарантии отцовства в нормативных актах не такие обширные: возможность использовать отпуск по уходу за ребенком, если отпуском не воспользовалась мать, существуют ограничения при направлении в командировку, привлечении к сверхурочной работе отцов, имеющих детей-инвалидов.

Статья 32 Конституции Республики Беларусь устанавливает, что брак как союз женщины и мужчины, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Государство оказывает поддержку семьям с детьми, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Для Республики Беларусь поддержка семей с детьми – приоритетная задача. «Государство проявляет заботу о семье путем создания условий для экономической самостоятельности и роста благосостояния семьи, льготной налоговой политики, выплаты государственных пособий семьям, имеющим детей, льготного кредитования, создания и развития широкой сети детских и медицинских учреждений, создания условий для сочетания родителями трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей, развития инфраструктуры быта. Воспитание детей и ведение домашнего хозяйства признается общественно полезным трудом»<sup>189</sup>. Основным видом поддержки семей с детьми служит система государственных пособий (11 видов пособий): пособие в связи с рождением ребенка, пособие по уходу за ребенком до 3 лет независимо от уровня дохода семьи; действует программа семейного капитала, льготы и гарантии в пенсионном обеспечении и в сфере трудовых отношений. Отдельное внимание в республике уделяется малоимущим семьям и гражданам в виде адресной социальной помощи (ежемесячное социальное пособие для семей и граждан, среднедушевой доход которых по объективным причинам ниже базового прожиточного минимума; социальное пособие для возмещения затрат на приобретение подгузников для детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, имеющих IV степень утраты здоровья, инвалидов I группы и другие).

---

<sup>189</sup> Василевич Г. А Конституция Республики Беларусь: научно-практический комментарий. Минск: ГИУСТ БГУ, 2005. С. 214.

Государственная поддержка инвалидов и пожилых граждан, развитие системы социальных служб, установление пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты конкретизированы в ст. 39 Конституции России, положения которой характеризуют сущность российского социального государства. Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом, то есть «социальное обеспечение гарантировано каждому гражданину, который в силу ограниченных возможностей, вызванных различными факторами, оказывается временно или постоянно неспособным обеспечить необходимый уровень жизнеобеспечения для себя и нетрудоспособных членов семьи»<sup>190</sup>.

В Российской Федерации предусмотрены следующие формы социального обеспечения: выплата пенсий и социальных пособий, предоставление льгот, социальной помощи в натуральной форме, социальное обслуживание пожилых и нетрудоспособных граждан и предоставление им социальных услуг. Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 16 декабря 1997 г. № 20-П отметил, что «социальное обеспечение может охватывать различные виды помощи и поддержки граждан, но по смыслу конституционных норм основное его содержание заключается в материальном обеспечении, предоставлении человеку средств к существованию»<sup>191</sup>. Однако это исключает возможность замены или дополнения иными формами социального обеспечения, например, содержание несовершеннолетних в детских домах, нахождение пожилых граждан в домах престарелых и т. д. Пункты 6, 7 ст. 75 – индексация пенсий осуществляется не реже одного раза в год в порядке, установленном федеральным законом. Гарантируются социальное страхование, адресная

---

<sup>190</sup> Нарутто С. В. Комментарий к Конституции Российской Федерации: нормативная литература. М.: КНОРУС, 2021. С. 81.

<sup>191</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 16.12.1997 № 20-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца шестого пункта 1 статьи 28 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. "О занятости населения в Российской Федерации" в редакции от 20 апреля 1996 года» // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5878.

поддержка граждан и индексация социальных пособий и иных социальных выплат. Данные гарантии направлены на возмещение потерь получателей мер социальной поддержки в доходах, связанных с ростом цен. Представляется, что наличие в основном законе государства инструментов защиты от инфляции способствует реализации задач социального государства и свидетельствует об усилении социальных прав.

Статья 47 Конституции гарантирует гражданам Республики Беларусь социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, предусмотренных законом. Государство проявляет особую заботу о ветеранах войны и труда, о лицах, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов, а также об инвалидах и пожилых людях. Законодательством предусмотрены следующие виды пенсий: трудовые – по возрасту, по инвалидности, по случаю потери кормильца, за выслугу лет; за особые заслуги перед республикой; социальные. Социальное обеспечение в Белоруссии осуществляется на основе «государственных минимальных стандартов – минимальный уровень государственных гарантий социальной защиты, обеспечивающий удовлетворение основных потребностей человека, выражаемый в нормах и нормативах предоставления денежных выплат, бесплатных и общедоступных социальных услуг, социальных пособий и выплат»<sup>192</sup>. При оказании социальной поддержки семьям государственными минимальными стандартами становятся выплата государственных пособий, адресная социальная помощь, поддержка в системе образования и здравоохранения, в сфере жилищных правоотношений и другие меры. Социальное обслуживание осуществляется посредством оказания социальных услуг, перечень которых достаточно разнообразный (временный приют, консультационно-информационные, социально-бытовые услуги, реабилитация,

---

<sup>192</sup> Демичев Д.М. Социальное государство и социальная политика // Конституционно-правовые основы развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях: Материалы науч. конф. / под общ. ред. Г.А. Василевича. Минск: БГУ, 2019. С. 37.

услуги ухода за детьми, услуги сиделки и прочее). Услуги оказываются как на бесплатной, так и на платной основе.

Частью 2 ст. 41 Конституции Республики Беларусь предусмотрено создание государством условий для полной занятости населения, что служит элементом социальной справедливости. 2 апреля 2015 г. Президентом Республики Беларусь подписан Декрет № 3 «О содействии занятости населения»<sup>193</sup>, в котором определены основные направления политики в данной сфере. Среди направлений можно выделить содействие в трудоустройстве граждан на имеющиеся вакансии и созданные рабочие места; использование индивидуального подхода при оказании содействия в трудоустройстве гражданам, не способным на равных условиях конкурировать на рынке труда; организация обучения граждан по востребованным на рынке труда профессиям; организация временной занятости граждан, в том числе путем обеспечения возможности участия в оплачиваемых общественных работах; оказание безработным консультативной, методической и правовой помощи, организация их обучения правовым и финансовым основам предпринимательской деятельности, предоставление финансовой поддержки для организации предпринимательской и иной деятельности; проведение информационной работы по разъяснению социально-трудовых гарантий, предоставляемых государством гражданам, а также профилактическую работу, направленную на ресоциализацию лиц, ведущих асоциальный образ жизни. В случае незанятости лица по независящим от него причинам ему гарантируется обучением новым специальностям и повышение квалификации, пособие по безработице. «Предоставление каждому трудоспособному человеку возможности своим трудом создать свое собственное благосостояние, а нетрудоспособных и нуждающихся граждан обеспечить надежной социальной защитой – главная цель социальной политики в Республике Беларусь. При этом следует отметить, что социальная защита должна быть исключительно адресной и направлена на

---

<sup>193</sup> Декрет Президента Республики Беларусь от 02.04.2015 № 3 «О содействии занятости населения» // НПП РБ. 2015, 1/15728

конкретные, самые незащищенные группы и слои населения»<sup>194</sup>. В качестве одной из своеобразных мер, направленных на обеспечение занятости, выступает обязанность трудоспособных граждан, не занятых в экономике, оплачивать услуги по ценам (тарифам), обеспечивающим полное возмещение экономически обоснованных затрат на их оказание, после включения этих граждан в соответствующий список.

Принцип социальной справедливости находит выражение в социальных правах, объем и содержание которых устанавливается в основных законах государства. Анализ содержания социальных прав в Российской Федерации и Республике Беларусь будет проведен в следующем параграфе настоящего исследования.

Таким образом, принцип социальной справедливости последовательно реализуется во всех сферах деятельности государства. Реализуя принцип социальной справедливости, государство разрабатывает систему мероприятий, направленных на сглаживание в обществе социальных противоречий, обеспечение общественного прогресса, предоставление каждому возможности распоряжаться своими способностями к труду, иметь надлежащие жилищные условия и питание, средства передвижения, медицинскую помощь, образование, профессию и т. д.

### **Принцип социально-правовой ответственности**

Социально-правовая ответственность недостаточно изучена российскими и белорусскими учеными. По мнению Н. И. Матузова, А. В. Малько, «социальная ответственность выражает характер взаимоотношений личности с обществом, государством, коллективом, другими социальными группами и образованиями – со всеми окружающими ее людьми. В основе социальной ответственности лежит общественная природа поведения человека»<sup>195</sup>. Анализ

---

<sup>194</sup> Бедулина Г. Ф. Социальное государство и социальная политика: теоретические подходы // Социальное государство и инновационное развитие: Материалы науч. конф.. М.: МАКС Пресс, 2010. С. 71.

<sup>195</sup> Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. С. 450.

публикаций по данной тематике показывает, что ученые придерживаются двух основных подходов.

При первом подходе социально-правовая ответственность рассматривается как исключительная ответственность государства при проведении социальной политики. Например, Е. Н. Васин видит главное назначение и сущностную характеристику государственной социальной ответственности как обеспечение социальной свободы, независимости и возможности реализации человеческой индивидуальности<sup>196</sup>, а по мнению Ю. А. Чистобаевой, социальная ответственность государства состоит в повышении благосостояния населения посредством государственных социальных стандартов, отмены подоходного налога с минимальной заработной платы и создания многоуровневой системы социальной защиты<sup>197</sup>.

При втором подходе социально-правовая ответственность рассматривается как ответственность бизнеса. Так, Н. В. Кузнецова соотносит социальную ответственность государства с его «участием в принятии решений, связывающих проведение экономической политики с урегулированием социальных задач, которые касаются реализации крупных инвестиционных проектов<sup>198</sup>. По мнению В. М. Ишимова и В. М. Капицына, государство должно содействовать развитию крупного частного капитала, тем самым стимулируя его к проведению социально ответственной политики. Для этого государство может использовать такие инструменты, как госзаказы, софинансирование инвестиционных проектов, субсидирование процентных ставок, реструктуризация налоговой задолженности, кредитование под государственные

---

<sup>196</sup> Васин Е. Н. Генезис государственной социально-правовой ответственности в европейских государствах // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. С. 60.

<sup>197</sup> Чистобаева Ю. А. Институционализация социально-правовой ответственности государства как фактор повышения уровня социализации российской экономики // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 7–8. С. 190, 191.

<sup>198</sup> Кузнецова Н. В. О реализации социально-правовой ответственности на региональном уровне в России // Вестник ТГЭУ. 2012. № 1. С. 47.



гарантии и т. п.<sup>199</sup>. Исходя из приведенных выше определений, можно сказать, что социально-правовая ответственность трактуется односложно – как обязанность государства и бизнеса помогать развитию страны, создавать благоприятные условия труда и жизни для работников, заниматься благотворительной деятельностью.

Широкое распространение в последнее время получает концепция корпоративной социальной ответственности, которая предполагает ответственное взаимодействие компаний во взаимоотношениях не только с партнерами, но и социально ответственное отношение к своим работникам, защиту окружающей среды. Достаточно часто корпоративная социально-правовая ответственность определяется как основанный на добровольных началах, моральных и нравственных началах, зачастую не регламентированный законом вклад бизнеса в развитие общества.

Социально-правовая ответственность «бизнеса перед государством и обществом должна проявляться в выполнении социально значимых функций и обязательств: уплаты налогов, создания рабочих мест, соблюдения трудового законодательства, экологических стандартов, развития конкурентной среды на рынке спроса и предложения рабочей силы, формирования достойных условий занятости»<sup>200</sup> как традиционный подход к корпоративной социально-правовой ответственности. Также предполагается создание партнерских взаимоотношений между бизнесом и государством. Социальное инвестирование – вложение ресурсов с целью достижения положительного социального эффекта, например, инвестиции в решение социальных проблем, материальная поддержка инновационных проектов.

Социально-правовая ответственность работодателя перед работником состоит в обеспечении своевременной выплаты достойной зарплаты,

---

<sup>199</sup> Ишимов В. М., Капицын В. М. Монопрофильные города: устойчивое развитие и социально-правовая ответственность // Местное самоуправление и развитие территорий. 2012. № 1. С. 70.

<sup>200</sup> Козбаненко В. А. Социально-правовая ответственность государства и бизнеса // Право и управление. XXI век. 2008. № 1. С. 8.

надлежащих условий труда, выполнении обязанностей соблюдать отраслевые соглашения и коллективные договоры, санитарно-гигиенические правила и технику безопасности, внедрять современные методы управления персоналом, применять инновационные технологии кадровой работы, стимулируя эффективный труд и позитивную мотивацию сотрудников на качественное выполнение работы.

По мнению диссертанта, социально-правовая ответственность не ограничивается деятельностью государства при реализации социальной функции и бизнеса. Социальное государство основано на взаимной социально-правовой ответственности власти и человека. По мнению П. П. Миклашевича, «современное социальное государство выступает не только как основной фактор благополучия общества, обеспечения социальной справедливости, но и как государство, обеспечивающее социальное партнерство, социальную ответственность гражданина и всех хозяйствующих субъектов независимо от форм собственности»<sup>201</sup>.

Социально-правовая ответственность государства означает, что органы публичной власти обеспечивают реализацию внутренней и внешней политики с учетом интересов социальных групп, несут ответственность за реализацию принятых социальных программ и социальных стандартов, эффективное функционирование отраслей социальной инфраструктуры, предоставления социальных услуг, рост благосостояния населения, создание предпосылок для развития человека. Разрешению со стороны государства подлежат вопросы создания социальной инфраструктуры, способствующие развитию человеческого капитала, сферы здравоохранения, образования, науки, культуры, спорта, как приоритетные задачи государства и общества. В контексте функционирования социального государства деятельность государственных органов должна быть направлена на последовательную реализацию принципов достойного уровня жизни, свободного социального развития, социального

---

<sup>201</sup> Миклашевич П. П. Обновленная Конституция Республики Беларусь: сущностное содержание поправок // Государство и право. 2022. № 11. С. 12.

равенства, социальной справедливости в целях удовлетворения основных потребностей населения.

Индивид, в свою очередь, несет часть ответственности. По мнению Б. С. Эбзеева, «социальное государство не упраздняет личную ответственность человека за собственное материальное благополучие при условии, что он своим трудом или иным законным способом в состоянии обеспечить материальный достаток для себя и своей семьи»<sup>202</sup>. Ответственность индивида перед обществом и государством заключается в соблюдении законов и других правовых норм, в добросовестном отношении к труду, в передаче части своих доходов (в виде налогов и фиксированных платежей) на общественные и социальные нужды. Перед близкими его ответственность выражается в посильной заботе о материальном достатке членов семьи, в воспитании подрастающего поколения и поддержке престарелых родителей и т. д. Указанный подход в современном понимании конструкции социального государства основан не на государстве с социальным иждивенчеством, а на работающем государстве. Социально-правовая ответственность закономерно вытекает из выше обозначенного понимания социального государства, в котором от каждого требуется посильный вклад. Одновременно такое понимание предполагает повышение социально-правовой ответственности каждого человека, осознание роли его вклада в общее благосостояние страны.

В общем виде законодательством регулируются ситуации, которые относятся к элементам социально-правовой ответственности. Например, запрет всеобщих забастовок, забастовок государственных служащих, забастовок на предприятиях, связанных с предоставлением услуг по подаче электроэнергии, газоснабжения, тепловой энергии, водоснабжения, обеспечение минимума работ на производствах с непрерывным циклом и т. д.

---

<sup>202</sup> Эбзеев Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности: монография. М.: Норма, 2022. С. 85.

Представленные выше подходы к социально-правовой ответственности согласуются с реализуемыми Российской Федерацией и Республикой Беларусь принципами социального государства.

В Российской Федерации конституционное закрепление социально-правовой ответственности произошло только в 2020 г., в ходе проведения общероссийского голосования, а в Республике Беларусь – в 2022 г. Так, в ст. 75.1 Конституции Российской Федерации указано, что в Российской Федерации обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность.

Статья 21 Конституции Республики Беларусь предусматривает социальную ответственность для каждого, внесение посильного вклада в развитие общества и государства. «В Республике Беларусь, с одной стороны, государство обязуется создать условия для полной занятости, регулирует экономическую деятельность в интересах человека и общества, обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях, предоставляет нуждающимся жилище бесплатно или за доступную плату, создает условия для защиты социальной безопасности. С другой стороны, граждане обязаны принимать меры по сохранению и укреплению своего здоровья, проявлять социальную ответственность, вносить посильный вклад в развитие общества и государства»<sup>203</sup>. Для Российской Федерации опыт Белоруссии в реализации взаимной ответственности весьма интересен.

Социальная ответственность в настоящей работе рассматривается с позиции деятельности социального государства и реализации предоставленных социальных прав человека.

В данном контексте имеет смысл разграничить социальную ответственность государства и человека. Баланс взаимной социальной

---

<sup>203</sup> Василевич Г. А Конституция Республики Беларусь: научно-практический комментарий. Минск: ГИУСТ БГУ, 2005. С. 290.

ответственности в государстве присутствует не всегда. Он зависит от финансовых возможностей государства, экономической ситуации, реализуемой модели социального государства и других факторов.

В определенные периоды развития государства крен в социальной ответственности уходит в сторону государства либо индивида. Текущий период деятельности российского и белорусского государств характеризуется тем, что социальная ответственность в большей степени возлагается на государства. И в Российской Федерации, и в Республике Беларусь остро стоит решение проблемы бедности, обеспечения минимального уровня жизни, в связи с чем социальная политика государств направлена на решение этих проблем с помощью использования финансовых, административных ресурсов. Возможности человека в такой ситуации, бесспорно, ограничены принимаемыми государством решениями. При этом не исключается ответственность человека за обеспечение своего существования, достижения достойного уровня жизни с помощью государства.

В системе взаимоотношений государства и индивида в контексте их взаимной социальной ответственности важной проблемой остается определение качества жизни, реального уровня и состояния социальной защищенности граждан. Качество жизни напрямую связано с достойным или достаточным уровнем жизни, который определяет минимальный уровень благ через понятия минимального размера оплаты труда, минимального уровня жизни, потребительской корзины и других. Предполагается, что обеспечение минимальных условий материального и духовного существования позволяют человеку жить достойно.

Организация Объединенных Наций реализует программу по Индексу человеческого развития, делит страны на четыре группы: с очень высоким, высоким, средним и низким уровнем развития. Индекс человеческого развития рассчитывается на основе показателей денежного дохода для обеспечения достойного уровня жизни, образования, здоровья и долголетия. Российская Федерация и Республика Беларусь по состоянию на 2022 г. входят в группу стран

с очень высоким уровнем человеческого развития: 56-е и 69-е места<sup>204</sup> соответственно.

Также существует международный рейтинг стран по уровню доходов населения. Первые места занимают Швейцария, Бермудские острова, Катар, Австралия, ОАЭ, Норвегия, Сингапур и другие. По состоянию на 2023 г. Россия отнесена к странам с высоким уровнем дохода (78 место), Республика Беларусь – с доходом выше среднего (102 место)<sup>205</sup>.

Как отмечалось ранее, в Российской Федерации минимальный размер оплаты труда с 1 января 2024 г. составляет 19 242 рубля в месяц, в Республике Беларусь – 626 белорусских рублей ( $\approx 17\,863$  российских рублей).

Минимальный прожиточный минимум в России на душу населения в 2024 г. составляет 15 453 рубля в месяц, в Белоруссии – 406 белорусских рублей ( $\approx 11\,585$  российских рублей).

И. И. Пляхимович отмечает следующее: «если обеспечение свободного развития человека включает невмешательство государства в его жизнь и охрану приобретенных им самим благ, то для достижения достойного развития необходима не только свобода, но и активная помощь государства своим гражданам, в том числе путем предоставления им готовых благ»<sup>206</sup>.

При наличии развитой системы социального обеспечения государствами не соизмеряется уровень реальных доходов, заработных плат со стоимостью социальных услуг. Государству следует контролировать уровень доходов самых материально незащищенных граждан, то есть, прежде всего, следить за уровнем бедности.

---

<sup>204</sup> Отчеты о человеческом развитии [Электронный ресурс] /официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2023-24> (дата обращения: 02.07.2024).

<sup>205</sup> Классификация стран по уровню дохода на 2024-2025 годы [Электронный ресурс] / официальный сайт Всемирного банка. URL: <https://blogs.worldbank.org/en/opendata/world-bank-country-classifications-by-income-level-for-2024-2025> (дата обращения: 02.07.2024).

<sup>206</sup> Пляхимович И. И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь. В 2 т. Т. 1. Минск: Амалфея, 2015. С. 75.

Конституция Республики Беларусь, в отличие от российской, содержит положение об ответственности белорусского государства за создание условий для достойного развития личности. Но, как отмечается в научных публикациях, «взаимная социальная ответственность государства и индивида не применяется. «В Республике Беларусь государство занимается перераспределением общественного продукта в пользу нуждающихся в социальной помощи, что приводит к «отсутствию личной ответственности каждого гражданина за свою судьбу (индивидуальный социальный принцип). Основной причиной такой модели является низкий уровень доходов граждан. При этом их рост государство практически не стимулирует, так как концентрирует свои усилия в иных областях»<sup>207</sup>.

Подводя итог, следует отметить, что в системе конституционных принципов-требований сложносоставного принципа социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь выделяются совпадающие общие принципы, к которым следует отнести достойный уровень жизни, свободное социальное развитие, социальное равноправие, социальную справедливость, взаимную социально-правовую ответственность индивида и государства.

Конституционные принципы деятельности социального государства отражают уникальные характеристики государства на данном этапе развития. Конституции Российской Федерации и Республики Беларусь к принципам социального государства относят достойный уровень жизни, свободное социальное развитие, социальное равноправие, социальную справедливость и взаимную социально-правовую ответственность. При этом конституции рассматриваемых государств учитывают современные требования к социальной политике, текущую ситуацию в государстве и запросы общества, в связи с чем в ходе внесения изменений в конституции были включены положения о взаимной социально-правовой ответственности государства и общества, что соответствует собственным моделям российского и белорусского государства.

---

<sup>207</sup> Скороход И. Г. Белорусское государство: как есть // Право и государство: теория и практика. 2021. № 1. С. 219.

В современных конституционных концепциях социального государства Российской Федерации и Республики Беларусь распределены функции государства и человека в достижении поставленных основными законами целей, а именно достойный уровень жизни. Человек – социально активный, ответственный за свое благополучие, обеспечение достойного уровня жизни. В ситуациях, когда человек в силу определенных причин не может обеспечить свое существование, он обращается за помощью к государству. Роль государства – оказание содействия отдельным индивидам в случае невозможности ими самостоятельно преодолеть ситуации социального риска и обеспечить себе достойный уровень жизни на основе принципов социального равенства, социальной справедливости, свободного социального развития

Необходимо отметить, что термин «социальный риск» используется российскими и белорусскими учеными, тогда как в международном праве употребляется термин «кризисная ситуация». При использовании термина «социальный риск» автор исходит из того, что социальный риск – понятие более широкое, чем социальный риск, интерпретируемый правом социального обеспечения, который ограничен лишь вопросами социального обеспечения. Социальное государство предоставляет человеку более широкие возможности для социального развития, которые также могут охватываться понятием социального риска.

Каждое государство формирует собственную систему социально-правовой ответственности, учитывая исторические особенности развития, культурные, национальные и прочие факторы. В такой системе формируется определенная модель взаимоотношений между индивидом и социальной группой, обществом, государством, которые основываются на выполнении взаимных обязательств и обязанностей, вытекающих из общепринятых моральных и нравственных норм и правил поведения, нормативных актов, регулирующих социальные отношения.



### 2.3. Система конституционных социальных прав в Российской Федерации и Республике Беларусь

В содержание конституционного принципа социального государства включается институт прав и свобод человека в социальной сфере, гарантии реализации, которые обеспечивают достойный уровень жизни человека. Как отмечал Т. Х. Маршалл, именно постепенная институционализация социальных прав приводит к формированию социальной интеграции нового типа, меняя механизм воспроизводства социального неравенства, создает определенный стандарт цивилизации, обусловленный исполнением общих обязанностей гражданства<sup>208</sup>. Социальные права – индикатор социального государства, и их реализация направлена на достижение обеспечения условий достойного уровня жизни, его повышения и свободного социального развития каждого человека.

Основными проблемами конституционной науки остаются отсутствие единого подхода в понимании термина «социальные права человека», неопределенность юридической природы социальных прав, спорные вопросы классификации.

В отсутствие единого подхода к определению социальных прав человека необходимо проанализировать различные дефиниции, представленные в научной литературе. Так, Е. А. Козлов считает, что «социальные права «направлены прежде всего на удовлетворение материальных потребностей граждан, как правило, независимо от количества и качества труда. Они призваны обеспечивать личности удовлетворение важнейших жизненных нужд»<sup>209</sup>.

«Социальные права, – пишет И. А. Умнова-Конюхова, – происходят из самой природы и сущности человека как социального существа, являются неотъемлемыми, неотчуждаемыми правами каждого человека, гарантированы государством с целью удовлетворения жизненных потребностей индивида,

---

<sup>208</sup> Капустин Б. Г. Гражданство и гражданское общество. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2011. С. 188.

<sup>209</sup> Козлов А. Е. Социальная политика: конституционно-правовые проблемы. М.: Наука, 1990. С. 84, 87.

создания эффективных условий его достойной жизни и свободного развития, улучшения коммуникационных связей в обществе»<sup>210</sup>.

М. В. Баглай определяет социальные права «как социальные стандарты, к которым должны стремиться государства»<sup>211</sup>. Е. А. Лукашева указывает на «комплексный термин, обозначающий «совокупность прав и свобод человека, обеспечивающих ему достойное качество жизни и необходимую социальную защищенность»<sup>212</sup>.

Н. В. Путило определяет социальные права как «основные, неотъемлемые возможности каждого человека, гарантирующие защиту и поддержку со стороны общества и государства в случаях объективной невозможности самостоятельно обеспечить достаточные условия существования для себя и своей семьи, предполагающие содействие в получении доступа к основным ценностям цивилизованного общества»<sup>213</sup>.

Н. В. Шакун под социальными правами понимает «признаваемую, закрепляемую и охраняемую обществом и государством за человеком и гражданином его возможность обладать социально значимыми свойствами и соответствующим правовым статусом и претендовать в этой связи на создание условий и получение средств, необходимых для достойного существования личности в данном обществе и его дальнейшего социального развития»<sup>214</sup>.

В. А. Иваненко, В. С. Иваненко утверждают, что «социальные права – признаваемый обществом и государством и закрепленный в нормативно-правовых актах комплекс прав и свобод, которыми должен обладать каждый человек с целью обеспечения и защиты своих определенных свойств, интересов

---

<sup>210</sup> Умнова-Конюхова И. А. Конституционные основы российского социального права: состояние и перспективы формирования // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 10. С. 7.

<sup>211</sup> Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. М.: Норма, 2013. С. 216.

<sup>212</sup> Права человека и правовое социальное государство в России / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: Норма: Инфра-М, 2011. С. 158, 159.

<sup>213</sup> Путило Н. В. Основы правового регулирования социальных прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 118.

<sup>214</sup> Шакун Н. В. Социальные права человека и гражданина в России и их конституционно-правовое обеспечение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 27.

и возможностей, необходимых ему для нормального физиологического, материального и духовного существования и развития, для социально достойной жизни и общественно значимой деятельности»<sup>215</sup>.

Обобщая данные определения, можно отметить следующее:

– их объединяет указание на конечную цель при реализации социальных прав: удовлетворение материальных потребностей, достижение благосостояния и достойного уровня жизни, социальных стандартов;

– определения отражают в той или иной степени юридические возможности индивида;

– отмечается направленность на удовлетворение естественных потребностей индивида в социальной сфере.

Исходя из вышеизложенного, можно предложить следующее определение социальных прав – совокупность прав человека, закрепленных в конституции государства и других нормативных правовых актах, позволяющие удовлетворять естественные потребности индивида в социальной сфере, притязать в силу объективных причин на материальное обеспечение со стороны государства и пользоваться результатами деятельности на основе принципа социальной справедливости в целях создания условий для достойного уровня жизни и свободного социального развития.

Предложенное определение акцентирует внимание на юридической природе социальных прав, их роли в государственно-правовом обеспечении свободы индивида в социальной сфере.

В настоящее время в конституциях большинства стран (в том числе в России и Белоруссии) социальные права признаны основными, фундаментальными, субъективными, естественными, неотчуждаемыми. В то же время известные ученые продолжают высказывать доводы, отрицающие наличие у социальных прав признаков субъективных и естественных прав. Это связано с

---

<sup>215</sup> Иваненко В. А., Иваненко В. С. Социальные права человека и социальные обязанности государства: международные и конституционные правовые аспекты. СПб.: Юридический центр – Пресс, 2003. С. 34.

тем, что социальные права считаются правами второго поколения, их относят не к абсолютным, а к производным правам, реализация которых зависит от государства.

Н. В. Варламова приводит довод, что социальные права не могут рассматриваться как естественные и неотчуждаемые, ведь это притязания не на свободу, естественно и изначально присущую человеку, а на некоторые материальные и социальные блага, которые общество должно ему предоставить, причем первоначально изъяв их у других своих членов<sup>216</sup>.

В. А. Четвернин рассматривает социальные права как условные, юридически бессмысленные декларации о правах человека и гражданина. «Это либо "права-привилегии", которые предоставляются законодателем определенным категориям членов общества, находящимся в социально-экономически невыгодном положении, либо октроированные права, которые формально гарантируются каждому, но их фактическая реализация полностью зависит от экономической ситуации в обществе и политики конкретного правительства. Во всех вариантах эти условные права реализуются как получение от общества и государства определенных социальных благ»<sup>217</sup>.

Л. С. Мамут отмечает, что «социальные права-притязания базируются на законе. В нем – их источник, из него они «вытекают». Государством (через его органы публичной власти) они официально провозглашаются и признаются, легализуются. Но обязанностей, корреспондирующих этим правам-притязаниям, нет»<sup>218</sup>. По мнению С. С. Алексеева, «социальные права представляют собой принципиально другие правовые феномены, нежели неотъемлемые права и свободы человека. Их реализация чрезмерно зависит от уровня развития

---

<sup>216</sup> Варламова Н. В. Личные и социальные права: взаимодействие или конфликт // Общественные науки и современность. 2009. № 5. С. 91.

<sup>217</sup> Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / Отв. ред. В. А. Четвернин. М.: Центр конституц. исслед. Моск. обществ. науч. фонда, 1997. С. 160.

<sup>218</sup> Мамут Л. С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7. С. 9.

экономики, социальной сферы, культуры конкретного общества, избранной политики государства»<sup>219</sup>.

Представляется, что контраргументы указанным позициям необходимо строить с позиции корреляции естественного и позитивного права в современном понимании, так как отрицание естественного и субъективного характера социальных прав строится на классической теории естественных прав человека. Безусловно, группа социальных прав отличается от прав первого поколения. «Социальные права относятся к положительному статусу человека, который предполагает наличие у индивида право-притязания на предоставление социальных услуг со стороны государства, в связи с чем данные права характеризуются как позитивные. В их основе лежит признание солидарности юридически значимой и защищаемой государством ценностью, что обуславливает существование у государства особых функций по социальной защите и помощи населению путем перераспределения национального дохода, его обязанностей воздействовать на отношения по распределению экономических благ в соответствии с принципами социальной справедливости»<sup>220</sup>.

В отличие от прав первого поколения социальные права обладают меньшей универсальностью и определенностью. Пределы сферы их действия меняются в зависимости от исторического периода развития, социальные нормативы определяются общими категориями, такими как «справедливый», «достойный», «разумный» и прочие. Данные понятия достаточно изменчивы, трудно определяемы в юридическом смысле, в связи с чем конституционное толкование данных категорий предстает определяющим при реализации и защите данных прав. По мнению Н. В. Колотовой, «социально-экономические права формируют иной тип взаимосвязи и взаимозависимости человека и государства, основанный на существовании общественной солидарности, а не

---

<sup>219</sup> Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 620.

<sup>220</sup> Права человека: учебник / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: Норма: Инфра-М, 2011. С. 149, 154.

только формального равенства»<sup>221</sup>. При осуществлении социальной функции государство должно поддерживать баланс при установлении механизмов реализации прав первого и второго поколения: между эффективной экономикой со свободным рынком, свободой экономической, предпринимательской деятельности и социальной защищенностью различных слоев населения. «Отрицание различной природы прав первого и второго поколения может привести к снижению объективной ценности естественных неотъемлемых прав, так и к подмене адресной социальной помощи малообеспеченным слоям населения уравнительным распределением социальных благ, поддержке патерналистских установок массового сознания»<sup>222</sup>.

На современном этапе развития необходимо понимать, что права различных поколений должны рассматриваться в контексте единого правового статуса личности, взаимодействовать между собой, они не должны противопоставляться, хотя при этом необходимо учитывать особенности прав каждого поколения. Взаимодействие в данном случае можно рассматривать как баланс свободы каждого человека с благом всего общества, а социальные права рассматривать в единстве с другими правами.

На сегодняшний день отсутствует единая концепция социальных прав, их классификация. Сложности классификации социальных прав связаны с тем, что многие правоведы не выделяют их в самостоятельную группу, а объединяют их с экономическими и культурными правами.

Учеными предпринимались попытки определения критериев классификации социальных прав. Н. С. Бондарь в соответствии «с целевым назначением социальных прав выделял рыночно-экономические права и свободы, обеспечивающие свободу предпринимательской деятельности и иных форм экономической трудовой деятельности; социально-культурные права и свободы, способствующие духовному развитию каждого гражданина;

---

<sup>221</sup> Колотова Н. В. Социально-экономические права: особенности конституционного регулирования и защиты // *Общественные науки и современность*. 2013. № 4. С. 73.

<sup>222</sup> Колотова Н. В. Права человека // *Государство и право*. 2001. № 5. С. 99–100.

социальные права, гарантирующие человеку достойную жизнь, защиту от негативного воздействия рынка; социальные права-гарантии, обеспечивающие нормальное физиологическое развитие личности; социальные права, способствующие достижению социального партнерства»<sup>223</sup>.

Б.С. Эбзеев согласно «материальному содержанию и социальному назначению социально-экономические права и свободы подразделяет на трудовые права, социальные и культурные права и на право собственности и ее наследования, свободу предпринимательства»<sup>224</sup>.

По мнению Т. В. Бычек, исходя «из субъектного состава, можно выделить социальные права каждого человека, реализация которых не зависит от его материального, социального и иного положения (право на достойный уровень жизни, право на бесплатное общее образование, право на получение бесплатной медицинской помощи в случае угрозы здоровью и жизни и т. п.), социальные права, направленные на специальную защиту в случае наступления определенного социального риска (социальные права по защите семьи, материнства и детства, права престарелых и инвалидов и т. д.), и социальные права-льготы, которые должны назначаться в индивидуальном порядке в случае, когда пользование иными социальными правами не привело к надлежащему уровню социальной защищенности личности»<sup>225</sup>.

В. В. Маклаков рассматривает «экономические и социальные права отдельно, как установлено в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, для того, чтобы четче выявить их содержание»<sup>226</sup>. Г. А. Гаджиев указывает, что «экономические права имеют больше общего с политическими и гражданскими правами, чем социальные.

---

<sup>223</sup> Бондарь Н. С. Права человека и Конституция РФ: трудный путь к свободе. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1996. С. 186, 187.

<sup>224</sup> Эбзеев Б. С. Введение в Конституцию России: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. С. 222.

<sup>225</sup> Бычек Т. В. Проблемы классификации и гарантированности социальных прав человека и гражданина в российском государстве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2012. № 1. С. 14, 15.

<sup>226</sup> Маклаков В. В. Конституционное право зарубежных стран. Общая часть: учебник для студентов юридических вузов и факультетов. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 187.

Реализация экономических прав предусматривает активную жизненную позицию и четко очерченное пространство свободы, в которое без особой необходимости недопустимо вмешательство государственных органов»<sup>227</sup>. Е. А. Лукашева выделяет в «самостоятельную группу социальные права и отмечает, что социальные и экономические права имеют определенную специфику, цель которых состоит в обеспечении человеку достойного качества жизни. При этом социальные права – притязания на социальные услуги, контролируемые и осуществляемые государством, а экономические – права, связанные с трудовыми отношениями и экономической активностью граждан. К группе социальных прав отнесены право на социальное обеспечение, право на охрану и помощь семье, матерям, детям, право на достаточный уровень жизни, право на жилище, охрану здоровья и медицинскую помощь»<sup>228</sup>.

В. Д. Зорькин при анализе перечня социальных прав использует метод перечисления: право на социальное обеспечение, право на труд, право на справедливые условия труда, право на защиту трудовых прав, включая право на забастовку, право на объединение в профессиональные союзы и свободу профсоюзной деятельности, право на образование, право на охрану здоровья, право на благоприятную окружающую среду, право на жилище. Этот перечень основных социальных прав в силу Конституции не может считаться исчерпывающим и не препятствует конституционной защите других общепризнанных социальных прав и свобод человека и гражданина<sup>229</sup>.

С. В. Нарутто относит к «социальным правам те, которые обеспечивают человеку достойный уровень жизни и социальную защищенность, расширяя их перечень: право на равную оплату труда, справедливые и благоприятные условия

---

<sup>227</sup> Гаджиев Г. А. Конституция: основные экономические права // Закон: ежемесячное приложение к газете «Известия». 2002. № 11. С. 73.

<sup>228</sup> Права человека и правовое социальное государство в России / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: Норма: Инфра-М, 2011. С. 157, 158.

<sup>229</sup> Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России: монография. М.: Норма, 2019. С. 209.



труда, отвечающие требованиям безопасности, справедливое вознаграждение, защиту от безработицы, право на жилище и т. д.»<sup>230</sup>.

По мнению диссертанта, социальные права необходимо рассматривать в качестве самостоятельной группы среди конституционных прав и свобод. Представляется нецелесообразным рассмотрение экономических и социальных прав в едином комплексе в связи с тем, что критерии классификации этих прав неодинаковы. Кроме того социальные права внутри группы подлежат собственной систематизации. Таким образом, к социальным правам необходимо отнести: конституционные права в сфере труда, право на защиту материнства, детства, право на социальное обеспечение, право на жилище, право на охрану здоровья, право на образование.

И. А. Умнова-Конюхова отмечает, что «названный относительно устойчивый круг социальных прав в настоящее время расширяется и дифференцируется. К новым социальным правам относится право на социальную безопасность, по своему содержанию это право значительно шире права на социальное обеспечение или на достойную жизнь. Данное право в настоящее время закреплено в конституциях Венгрии и ЮАР<sup>231</sup>».

В представленном выше перечне социальных прав следует обратить внимание на тот факт, что социальные права разграничиваются на абсолютные, то есть существующие в «чистом» виде, к примеру, право на социальное обеспечение, право на охрану здоровья, и относительные, носящие комплексный характер – право на труд, право на образование, право на благоприятную окружающую среду. В юридической науке до настоящего времени ведется полемика на предмет того, в какой группе прав относятся трудовые права – к экономической или социальной, а право на образование – к культурной или социальной группе прав. Не вдаваясь в подробности анализа существующих

---

<sup>230</sup> Нарутто, С. В., Колмаков, С. Ю. Реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина: учеб. пособие. М.: Норма: Инфра-М, 2022. С. 63–65.

<sup>231</sup> Умнова-Конюхова И. А. Конституционные основы российского социального права: состояние и перспективы формирования // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 10. С. 8.

точек зрения относительно данной проблемы, диссертант признает за правом на труд и правом на образование их бинарную природу (гибридный характер).

Право на труд содержит характеристики экономических прав, так как оно предполагает личную инициативу лица трудиться или нет. Оно дает возможность индивиду зарабатывать для обеспечения своей жизни собственным трудом. Но из права на труд вытекают такие права, как право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, вознаграждение за труд, право на защиту от безработицы, которые предполагают деятельность государства по предоставлению гарантий реализации таких прав (например, установление минимального размера оплаты труда, создание новых рабочих мест, выплата пособия по безработице).

Право на образование зачастую относят к культурным правам, так как оно дает возможность приобретения общих и специальных знаний, духовного развития индивида, развития культуры, что, в свою очередь, выступает одним из элементов свободного развития личности и принципом социального государства. Составляющая социального права состоит в том, что со стороны государства предусмотрены гарантии реализации права на образование. Это доступность, бесплатность образования.

Действующие конституции Российской Федерации и Республики Беларусь содержат основной набор социальных прав, закрепленных Всеобщей декларацией прав человека 1948 года, Международным пактом ООН об экономических, социальных и культурных правах<sup>232</sup>, принятым 16 декабря 1966 г. (ратифицирован Российской Федерацией 18 сентября 1973 г., Республикой Беларусь – 5 октября 1973 г.). В Пакте об экономических, социальных и культурных правах социальные права условно поделены на три группы: право на труд в справедливых и благоприятных условиях, право на социальную защиту и право на достаточный уровень психического и

---

<sup>232</sup> Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

физического здоровья, право на образование и пользование плодами свободы в области культуры и результатами научного прогресса.

В Конституции Российской Федерации 1993 года представлен наиболее полный перечень социальных прав и свобод человека и гражданина. Среди закрепленных в Конституции России социальных прав можно выделить: право на свободу труда, право на отдых, защиту материнства и детства, право на социальное обеспечение, право на жилище, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на благоприятную окружающую среду, право на образование. Особенность конструкции в том, что они закрепляются за каждым человеком, а не за каким-либо определенным кругом лиц.

В Конституции Республики Беларусь закрепляется следующий круг социальных прав: право на труд, право на отдых, право на охрану здоровья, право на социальное обеспечение, право на жилище, право на образование, право на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права.

Необходимо отметить, что данный перечень социальных прав не подлежит ограничительному толкованию и предоставляемые гражданам обоих государств социальные гарантии напрямую зависят от финансовой возможности государства на определенном этапе развития. Именно такого подхода придерживаются и конституционные суды Российской Федерации и Республики Беларусь, говоря о том, что государство вправе изменять установленное им в социальной сфере регулирование, исходя из имеющихся у государства на данном этапе социально-экономического развития финансовых и иных средств и возможностей. Конституции рассматриваемых государств не устанавливают конкретные способы и объемы социальной помощи со стороны государства. Конкретные меры социальной поддержки и защиты нуждающихся категорий граждан находят отражение в федеральных и региональных законах (для Российской Федерации), а также в иных правовых актах.

Конституция Российской Федерации в части регулирования социальных прав исходит из преимущественно декларативных формулировок, которые

формально гарантируются каждому, но реальный уровень их реализации зависит от уровня социально-экономического развития общества и материальных ресурсов самого государства (каждый имеет право на образование, на жилище). Перечень гарантий в первоначальной редакции был незначительным.

В отличие от Российской Федерации в Конституции Республики Беларусь социальные права формулируются через предоставление соответствующих гарантий, более детально конкретизируются категории граждан, нуждающиеся в социальном обеспечении.

Подводя итог, можно сделать вывод, что системы конституционных социальных прав в Российской Федерации и Республике Беларусь соответствуют международным стандартам, при этом устанавливаются дополнительные гарантии реализации отдельных социальных благ.

Наряду с общими чертами конструкции закрепления социальных прав в Конституциях Российской Федерации и Республики Беларусь обладают различиями. Во-первых, для Российской Федерации характерно указание преимущественно на содержание (диспозицию) самого права, тогда как для Республики Беларусь – на соответствующие правовые гарантии. Во-вторых, если для Российской Федерации характерны черты либеральной модели социальной ответственности индивида (предоставление минимальных гарантий реализации социальных прав, определен вектор на адресную поддержку граждан), то в Республике Беларусь на общей уравнительной социалистической основе гражданам предоставляются повышенные гарантии реализации социальных прав.

#### **2.4. Конституционализация принципа социального государства и социальных прав в Российской Федерации и Республике Беларусь**

Конституционализация принципа социального государства – одна из тенденций его развития.

Ученые в основном сходятся во мнении, что конституционализация представляет собой процесс, в результате которого принципы и нормы конституций распространяют свое действие на отраслевое законодательство.

В. И. Крусс определяет конституционализацию как процесс надлежащего оформления национальной правовой материи во всех конституционно признанных и допустимых для нее первичных и вторичных формах<sup>233</sup>.

Г. А. Гаджиев рассматривает конституционализацию в широком смысле как постоянно протекающий процесс воздействия норм и принципов конституционного права на нормы частного права, в узком смысле – как процесс приведения норм частного права в соответствие с нормами Конституции<sup>234</sup>.

Н. С. Бондарь полагает, что конституционализация – это динамика, правовое развитие социально-экономических процессов на основе и в соответствии с ценностями современного конституционализма. Юридической основой этого процесса выступает конституция<sup>235</sup>.

Конституционализация права в целом охватывает правовую систему, законодательство, экономическое, социальное, политическое развитие государства, юридическую практику, правовое сознание, правовую культуру, все сферы жизни человека, общества и государства.

Анализ научной литературы показывает, что конституционализация осуществляется двумя способами. Первый способ – нормативно-законодательный, который предполагает возведение правовой нормы в ранг конституционного положения<sup>236</sup>. Второй способ – нормативно-интерпретационный, в ходе которого реализация конституционных норм и принципов в отраслевом законодательстве осуществляется на основе толкования

---

<sup>233</sup> Крусс В. И. Конституционализация права: основы теории. М.: Норма, 2016. С. 16, 74.

<sup>234</sup> Гаджиев Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). М.: Юрист, 2004. С. 23–24.

<sup>235</sup> Бондарь Н. С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). М.: Викор-Медиа, 2006. С. 8.

<sup>236</sup> Кравец И. А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления: монография. СПб.: Юридический центр – Пресс. 2005. 910 с.

норм Конституции, проверки конституционности нормативных правовых актов, проводимого органами конституционного контроля при проведении конституционного контроля. Н. С. Бондарь к способам конституционализации относит также конкретизацию законодательства<sup>237</sup>.

Российская Федерация и Республика Беларусь исходят из постулата о моноцентричности текста конституции как основного закона, а конституционализация осуществляется преимущественно путем корректировки положений действующего законодательства в целях достижения их конституционности и посредством их толкования конституционными судами.

Сфера социальных отношений в большей степени подлежит конституционно-правовому воздействию. Как справедливо отмечает И. М. Ильин, конституционализацией охватываются группы общественных отношений, связанные с повышением качества и уровня жизни населения, приоритетностью в направлениях проводимой государственной социальной политики – обеспечение защиты прав и интересов детей, социальная поддержка социально незащищенных категорий граждан<sup>238</sup>.

Конституционализацию в социальной сфере можно понимать как последовательное усиление конституционных основ социального государства. Она может осуществляться посредством установления соответствующих принципов и предписаний в конституции, их последующего закрепления и конкретизации в социальном законодательстве, путем его корректировки, в том числе в результате конституционного нормоконтроля.

Н. В. Колотова высказывает мнение о тенденции «социализации» конституции, под которой понимает процесс включения в конституционное регулирование многих аспектов социальной политики, принципов социального государства, социальной справедливости, социально ориентированной

---

<sup>237</sup> Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма; Инфра-М, 2011. С. 270.

<sup>238</sup> Ильин И. М. К вопросу о конституционализации и трансформации социальной сферы как тенденции современного российского конституционализма и конституционного правопорядка // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева № 2. 2023. Т. 1. С. 49–57.

рыночной экономики, а также социальных прав как части общей системы прав и свобод человека<sup>239</sup>. Бесспорно, что конституции большинства стран содержат положения о социальном характере государства, целях социальной политики, достижении достойного уровня жизни, обеспечения социальной справедливости, предоставлении социальных прав. Однако представляется, что закрепление указанных положений в текстах конституций объективно отражают вектор развития государства и выступает в качестве основы конституционного строя. С другой стороны, введение понятия «социализация» конституции существенно сужает регулирование общественных отношений, не связанных с реализацией социальной функции государства, отдавая приоритет реализации социальных прав.

Конституционализация, по мнению автора диссертационного исследования, – понятие более широкое. Она распространяет действие содержащихся в ней норм, принципов на все сферы общественных отношений, тогда как процесс социализации конституции сужается до пределов регулирования социальных отношений.

Социальные права получают конкретизацию не только в тексте конституций, но и в федеральном законодательстве, подзаконных нормативных актах, а также в актах конституционных судов Российской Федерации и Республики Беларусь.

Поправки в конституции Российской Федерации в 2020 г. и Республики Беларусь в 2022 г. стали важным элементом конституционализации социальных прав. Они углубили содержание принципа социального государства, а реализация социальных прав во многом начала осуществляться с учетом конституционных принципов. Особая роль в конституционализации отношений, связанных с реализацией принципа социального государства и социальных прав, принадлежит конституционным судам Российской Федерации и Республики

---

<sup>239</sup> Колотова Н. В. Конституционализация социальных прав – тенденция развития современного права // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 1. С. 5.

Беларусь. Соответствующий анализ представлен в главе 2 настоящего исследования.

В настоящем параграфе будет рассмотрено содержание социальных прав в Российской Федерации и Республике Беларусь с учетом процесса их конституционализации.

*Конституционные права и свободы в сфере труда*

Содержание прав и свобод в сфере труда отражено в ст. 37 Конституции Российской Федерации, которая предусматривает:

- свободу труда. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию;
- запрет принудительного труда;
- право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд;
- право на труд без какой бы то ни было дискриминации;
- право на вознаграждение за труд не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда;
- право на защиту от безработицы;
- право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку;
- право на отдых. Работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск.

Конституция Республики Беларусь (ст. 41, 42, 43) характеризует трудовые права следующим образом:

- гражданам Республики Беларусь гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, то есть право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, а также на здоровые и безопасные условия труда;



– государство создает условия для полной занятости населения. В случае незанятости лица по независящим от него причинам ему гарантируется обучение новым специальностям и повышение квалификации с учетом общественных потребностей, а также пособие по безработице в соответствии с законом;

– граждане имеют право на защиту своих экономических и социальных интересов, включая право на объединение в профессиональные союзы, заключение коллективных договоров (соглашений) и право на забастовку;

– принудительный труд запрещается, кроме работы или службы на основании судебного постановления или в соответствии с законом о чрезвычайном или военном положении;

– лицам, работающим по найму, гарантируется справедливая доля вознаграждения в экономических результатах труда в соответствии с его количеством, качеством и общественным значением, но не ниже уровня, обеспечивающего им и их семьям свободное и достойное существование;

– трудящиеся имеют право на отдых. Для работающих по найму это право обеспечивается установлением рабочей недели, не превышающей 40 часов, сокращенной продолжительностью работы в ночное время, предоставлением ежегодных оплачиваемых отпусков, дней еженедельного отдыха.

Конституция Республики Беларусь гарантирует право на труд только гражданам Беларуси. Для иностранных граждан и лиц без гражданства действует принцип свободы труда.

Право на труд для всех граждан независимо от пола, расы, национальности, отношения к религии характеризует основное направление социальной политики рассматриваемых государств – повышение благосостояния людей, создание условий для свободного развития личности, обеспечение равных возможностей для раскрытия своих способностей. Сущность – обеспечение государством права каждого гражданина на самостоятельное распоряжение способностями к труду. В содержание права на труд включаются право распоряжаться способностями к труду, право на охрану и оплату труда, право на отдых, справедливую оплату труда, защиту от

безработицы, право на защиту трудовых прав и другие. Именно такой подход применяется учеными при определении свободы труда, который можно дополнить свободой в использовании способностей к труду и имущества, возможности вступления в трудовые отношения каждому без проявления дискриминации.

Закрепленная Конституцией Российской Федерации свобода труда остается основным принципом регулирования трудовых прав, тогда как Конституция Республики Беларусь не предусматривает свободу труда, при этом гарантирует право на труд, и в содержании нормы о праве на труд отражены возможности выбора профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой. Как отмечает И. И. Пляхимович, «в Конституции Республики Беларусь возможность получения работы поставлена в зависимость от ряда условий: призвание, способности, образование, профессиональная подготовка и общественные потребности (нуждаемость общества). Общественные потребности играют двоякую роль. В ч. 1 статьи они являются условием реализации права на труд, а в ч. 2 – объектом конституционной обязанности государства, осуществляющего политику по созданию условий для полной занятости населения. С другой стороны, гражданин может требовать от государства предоставления ему работы, если в обществе есть потребность в подобных специалистах»<sup>240</sup>.

Свобода труда также предполагает возможность отказа от трудовой деятельности и труда в целом. Такой выбор лица не влечет для него никаких последствий, что гарантируют положения Конституций рассматриваемых стран о запрете принудительного труда. Принудительным трудом в соответствии со ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года считается любая форма принуждения человека работать на недобровольных началах или под угрозой какого-либо наказания<sup>241</sup>. Традиционно к категории

---

<sup>240</sup> Пляхимович И. И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь. В 2 т. Т. 1. Минск: Амалфея, 2015. С. 769, 770.

<sup>241</sup> Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

принудительного труда не относятся случаи выполнения обязанностей, предусмотренных военной службой, в условиях чрезвычайного положения или по приговору суда. Перечень ситуаций, которые не считаются принудительным трудом, перечислены с нормативных актов, в частности, в трудовых кодексах Российской Федерации и Республики Беларусь.

Основное отличие свободы труда и права на труд заключается в механизме реализации. Предоставляя гражданам свободу труда, государство не несет обязательств перед гражданином, тогда как право на труд предполагает определенные обязательства государства, связанные с реализацией гражданами данного права, например, организация обучения, переквалификация, функционирование системы служб занятости, формирование рабочих мест, обеспечение трудоустройства граждан. Свобода труда не связана с получением гарантированного рабочего места, но предполагает создание государством возможности зарабатывать в той сфере, где гражданин желает.

Для белорусского государства в связи с гарантированием права на труд приоритетом остается создание условий для полной занятости населения с учетом общественных потребностей. В целях организации работы по профориентации молодежи и оказания помощи в трудоустройстве несовершеннолетних в городах и районных центрах созданы специальные комиссии, которые намечают мероприятия по трудоустройству лиц, оканчивающих школу. Комиссия по трудоустройству выдает выпускникам школ направления на работу, обязательные для работодателей. Существует практика бронирования мест по приему на работу молодежи. В Республике Беларусь действует система распределения выпускников государственных высших и средних специальных учебных заведений для дальнейшего трудоустройства. «Государство обеспечивает первое рабочее место молодым специалистам путем направления на работу по заключенным между гражданами, заказчиками специалистов и учебными заведениями, заявками нанимателей контрактам; создания дополнительных рабочих мест; формирования показателей подготовки

специалистов в соответствии с заявленной потребностью»<sup>242</sup>. Существующая система распределения выпускников была предметом рассмотрения Конституционного Суда Республики Беларусь, который указал, «что государство, взяв на себя расходы по подготовке необходимых специалистов за счет бюджетных средств, может устанавливать требования относительно места и срока их работы в качестве молодых специалистов с одновременным предоставлением им ряда социальных льгот и гарантий»<sup>243</sup>. В случае незанятости лица по независящим от него причинам ему гарантируется обучение новым специальностям и повышение квалификации, пособие по безработице.

Реализация трудовых прав напрямую связана с получением соответствующего вознаграждения. Часть 5 ст. 75 Конституции Российской Федерации определяет обязанность государства по установлению минимального размера оплаты труда в размере не менее величины прожиточного минимума для трудоспособного населения в России. Статьей 42 Конституции Республики Беларусь гарантируется справедливая доля вознаграждения, но не ниже уровня, обеспечивающего работающим лицам и их семьям свободное и достойное существование. Данные положения отражают стремление государств решить проблему бедности и имеют цель обеспечить достойную оплату труда. Так, принятие поправки к Конституции Российской Федерации способствует тому, что в настоящее время на нормативном уровне пересмотрена методика расчета минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума, величина которого устанавливается законом о федеральном бюджете в зависимости от медианного среднедушевого дохода.

Право на свободу труда и право на труд напрямую связаны с правом на безопасные условия труда, в связи с чем конституции России и Белоруссии

---

<sup>242</sup> Шишко Г. Б. Конституционные гарантии права на труд // Государство. Демократия. Закон: сб. науч. ст.. Минск.: ГИУСТ БГУ, 2005. С. 79.

<sup>243</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 14.11.2012 № Р-778/2012 «О возмещении средств, затраченных государством на подготовку выпускников учреждений высшего и иного образования, при их добровольном поступлении на военную службу» // Вестник Конституционного Суда РБ. 2012. № 4.

гарантируют каждому возможность осуществлять трудовую функцию в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. Наиболее развернутая характеристика положений об охране труда работников содержится в нормативных актах: трудовые кодексы Российской Федерации и Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «Об охране труда». Нормы об охране труда связаны с системой сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающие правовые, социально-экономические, организационные, технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия и средства. К ним можно отнести вопросы регулирования прав и обязанностей работников и работодателей в области охраны труда, гарантии для работников с тяжелыми условиями труда, для отдельных категорий лиц с учетом возрастных, физиологических и иных особенностей (женщины, несовершеннолетние, инвалиды), вопросы управления охраной труда, расследования несчастных случаев на производстве и другие.

Право на труд предполагает его оплату не ниже установленного минимального размера оплаты труда – для Российской Федерации, и исходя из минимального потребительского бюджета – для Республики Беларусь. Размер заработной платы зависит от квалификации, сложности выполняемой работы, количества, качества труда. В плоскости реализации принципа социального государства это означает, что каждому работающему должна быть обеспечена возможность получения такого вознаграждения за трудовую деятельность, которое необходимо для обеспечения достойного уровня жизни для себя и членов его семьи.

Положения основных законов Российской Федерации и Республики Беларусь предусматривают право на защиту от безработицы, смысл которых состоит в возможности получения пособия по безработице, содействию в поиске подходящей работы, обучении или переобучении профессии. Федеральный закон от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» и Закон Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-З «О

занятости населения Республики Беларусь» определяют направления государственной политики в этой области. Анализ указанных нормативных актов позволяет сделать вывод, что деятельность российского государства в области занятости населения не преследует цель обеспечения полной занятости населения, не выходит за границы проведения политики содействия занятости населения. Белорусское государство, напротив, исходит из необходимости создания условий для полной занятости населения, содержит более расширенный перечень гарантий, мероприятий для реализации данной цели.

Защита трудовых прав в соответствии с Конституциями Российской Федерации и Республики Беларусь осуществляется посредством разрешения трудовых споров (индивидуальных и коллективных) с использованием установленных нормативными актами способов их разрешения, объединения в профсоюзы, заключения коллективных договоров, возможности объявления забастовки. Подробная характеристика способов защиты трудовых прав отражена в национальном трудовом законодательстве. Отличие российского и белорусского законодательства в разрешении индивидуальных и коллективных трудовых споров состоит в том, что обращение в комиссию по трудовым спорам в Белоруссии выступает обязательным этапом перед судебной защитой. Также в Республике Беларусь особую роль в регулировании трудовых отношений играют профессиональные союзы, в которых состоят около 85 % общего числа трудящихся<sup>244</sup>. Профсоюзы активно участвуют в разработке и реализации социально-экономической политики государства, проводят мониторинги по вопросам занятости, соблюдения трудовых прав, осуществляют проверки соблюдения законодательства о труде, выполнения условий коллективных договоров, имеют право создавать учреждения образования, центры квалификации специалистов и подготовки рабочих, в которых можно

---

<sup>244</sup> Официальный сайт Президента Республики Беларусь // URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/society/obedinenija/federacija-profsojuzov> (дата обращения: 03.06.2023).

осуществлять подготовку именно востребованных на рынке труда кадров, участвуют в законодательном процессе.

Право на отдых – неотъемлемое право человека и компонент трудовой деятельности. Исходя из положений ст. 24 Всеобщей декларации прав человека реализация права на отдых создает для человека условия для развития личности и реализации других интересов, связанных с занятием спортом, творчеством, культурой и т. д. Гарантиями права на отдых в Российской Федерации и Республике Беларусь остаются установление максимальной продолжительности рабочего времени, видов отдыха (перерывы в течение рабочего дня, ежедневный отдых, выходные и праздничные дни, отпуска).

#### *Право на социальное обеспечение*

Право на социальное обеспечение занимает особое место в системе конституционных прав человека и напрямую связано с реализацией принципа социального государства и обеспечения достойного уровня жизни.

Статья 29 Конституции Российской Федерации предоставляет каждому гарантии социального обеспечения по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом. Статья 75 Конституции России, ч. 6 (в редакции 2020 г.) содержит положение об индексации социальных пособий и иных социальных выплат как инструмента защиты от инфляции. Установленное на конституционном уровне положение о ежегодной индексации пенсий на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений позволяет сделать вывод о конституционализации пенсионной системы.

Статья 47 Конституции Республики Беларусь: гражданам Республики Беларусь гарантируется право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, предусмотренных законом. Государство проявляет особую заботу о ветеранах войны и труда, о лицах, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов, а также об инвалидах и пожилых

людях. Инвалидам обеспечиваются равные возможности для осуществления прав и свобод человека и гражданина. Государством реализуется политика социальной интеграции инвалидов, создания доступной среды и улучшения качества их жизни, поддержки семей с инвалидами.

Положения указанных статей содержат перечень оснований для получения социального обеспечения, к которым относятся возраст, состояние здоровья, нетрудоспособность (болезнь, инвалидность), выполнение или невозможность выполнения семейных обязанностей (потеря кормильца). Перечень социальных рисков, связанных с получением социального обеспечения, в соответствии с положениями конституций Российской Федерации и Республики Беларусь открытый. Рисками также признаются получение статуса безработного, нахождение в отпуске по беременности и родам, по уходу за ребенком и т. д. «Конкретное содержание права на социальное обеспечение и механизмы его реализации устанавливаются законодателем. В то же время отнесение решения указанных вопросов к прерогативе законодателя не предполагает освобождения государства от конституционной обязанности по гарантированию материальной обеспеченности граждан при наступлении социальных рисков, а напротив, обуславливает выработку оптимальных механизмов регулирования отношений в этой сфере, основанных на балансе социальных потребностей населения и экономических возможностей государства на конкретном этапе его развития»<sup>245</sup>.

Формы социального обеспечения в Российской Федерации – денежные выплаты (пенсионное обеспечение, пособия, компенсационные денежные выплаты) и натуральная форма (государственная социальная помощь, медицинская помощь, лекарственное обеспечение, санаторно-курортное лечение, предоставление социальных услуг учреждениями социального обслуживания, специфические услуги, предоставляемые инвалидам, – реабилитационные мероприятия, протезирование и другие).

---

<sup>245</sup> Бондарь Н. С. Конституционное правосудие – универсальный институт разрешения социальных противоречий современного общества // Конституционное правосудие. Ереван. 2007. Вып. 1 (35). С. 23.



Пособия представляют собой «денежную выплату, предоставляемую на регулярной или единовременной основе, временно заменяющую утраченный заработок или служащую дополнением к основному источнику средств к существованию»<sup>246</sup>. Среди пособий можно выделить пособие по временной нетрудоспособности, пособие по безработице, пособия гражданам, имеющим детей. Компенсационные выплаты по системе социального обеспечения дополняют перечень выплат, осуществляемых через социальные пособия, и предназначены для лиц, которым при определенных обстоятельствах необходима социальная поддержка. Компенсационные выплаты предназначены лицам, имеющим детей, ухаживающим за нетрудоспособным человеком, пострадавшим при техногенных авариях, обучающимся в учебном заведении, военнослужащим и членам их семей, оказавшимся вынужденно переселенными, ставшими инвалидами. Денежные выплаты могут заменяться или дополняться иными формами – содержанием в домах-интернатах для престарелых и инвалидов, интернатах для детей, оставшихся без попечения родителей, социальным обслуживанием на дому.

Система социального обеспечения в Республике Беларусь имеет схожие черты с системой Российской Федерации. Также функционирует пенсионное обеспечение, которое предусматривает назначение трудовых пенсий (по возрасту, по инвалидности, по случаю потери кормильца, за выслугу лет, за особые заслуги перед республикой) и социальных пенсий.

Пособия могут быть разовыми и ежемесячными и выплачиваются с целью возмещения или восполнения утраченного заработка по причине болезни, беременности или родов; покрывают дополнительные расходы, связанные с рождением, смертью близкого человека, необходимостью санаторно-курортного лечения; оказывают помощь многодетным, малообеспеченным семьям, одиноким матерям и женам солдат срочной службы в воспитании детей, а также

---

<sup>246</sup> Право социального обеспечения России: учебник / отв. ред. Э. Г. Тучкова. М.: Проспект, 2017. С.129.

всем семьям и гражданам с целью их социальной защиты в связи с инфляционными рисками и безработицей.

Льготы назначаются с целью облегчения материального положения граждан и их семей, которые вследствие возраста, инвалидности, семейного положения и прочих причин не в состоянии нести полные расходы по удовлетворению бытовых и других нужд (приобретение лекарств, оплата протезно-ортопедических изделий, плата за пользование общественным транспортом, оплата стоимости топлива, электроосвещения, газа и другие). Также законодательством предусмотрено предоставление материальных благ, таких как рабочие протезы, ортопедическая обувь, слуховые аппараты, средства лечебной физкультуры, специальные средства для передвижения инвалидов.

Разновидностями социальных услуг являются: консультативно-информационные услуги, предоставление временного пребывания в социальных приютах, обеспечение дневного пребывания в учреждениях социального обслуживания, оказание социально-реабилитационных услуг, содержание, воспитание и обслуживание детей-инвалидов в дошкольных, школьных и других учреждениях и другие.

Основой социального обслуживания в Республике Беларусь выступают государственные минимальные стандарты. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 11.11.1999 № 322–2 «О государственных минимальных социальных стандартах» это минимальный уровень государственных гарантий социальной защиты, обеспечивающий удовлетворение основных потребностей человека, выражаемый в нормах и нормативах предоставления денежных выплат, бесплатных и общедоступных социальных услуг, социальных пособий и выплат <sup>247</sup>. Например, при оказании социальной поддержки семьям государственными минимальными стандартами выступают выплата государственных пособий, адресная социальная помощь, поддержка в системе образования и здравоохранения, в сфере жилищных правоотношений и другие

---

<sup>247</sup> Закон Республики Беларусь от 11.11.1999 № 322-2 «О государственных минимальных социальных стандартах» // НРПА РБ. 1999. № 89, 2/97.

меры. По мнению И. И. Пляхимовича, «государство обязано регулярно контролировать уровень социальных выплат с учетом изменений условий жизни, в том числе цен на товары и услуги, чтобы гражданин имел возможность приобретать необходимые блага»<sup>248</sup>.

Особое внимание следует уделить праву граждан на пенсионное обеспечение. Правовые основы пенсионного обеспечения в Российской Федерации устанавливаются Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»<sup>249</sup>, Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»<sup>250</sup>, в Республике Беларусь – Законом Республики Беларусь от 17 апреля 1992 г. № 1596–XII «О пенсионном обеспечении»<sup>251</sup>.

Анализ законодательства о пенсионном обеспечении, действующего в Российской Федерации и Республике Беларусь, позволяет выделить категории лиц, подлежащих пенсионному обеспечению:

- лица, достигшие пенсионного возраста. В Российской Федерации пенсия по старости назначается лицам, достигшим возраста 65 и 60 лет (мужчины и женщины соответственно), в Республике Беларусь – мужчинам, достигшим возраста 63 года, женщинам – 58 лет. Законодательством рассматриваемых стран сохраняется возможность досрочного выхода на пенсию для отдельных категорий граждан;
- граждане, признанные инвалидами в установленном законом порядке;
- нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца.

---

<sup>248</sup> Пляхимович И. И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь. В 2 т. Т. 1. Минск: Амалфея, 2015. С. 861.

<sup>249</sup> Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4831.

<sup>250</sup> Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6965.

<sup>251</sup> Закон Республики Беларусь от 17.04.1992 № 1596-XII «О пенсионном обеспечении» // Ведомасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусі. 1992. № 17. Ст. 275.

В законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь отмечается сходный подход к определению категорий нетрудоспособных членов семьи умершего кормильца. К ним относятся:

– дети, братья, сестры и внуки умершего кормильца, не достигшие возраста 18 лет либо достигшие возраста 18 лет и завершившие обучение по основным образовательным программам основного общего или среднего общего образования, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет, или дети, братья, сестры и внуки умершего кормильца старше этого возраста, если они до достижения возраста 18 лет стали инвалидами;

– один из родителей или супруг либо дедушка, бабушка умершего кормильца независимо от возраста и трудоспособности, а также брат, сестра либо ребенок умершего кормильца, достигшие возраста 18 лет, если они заняты уходом за детьми, братьями, сестрами или внуками умершего кормильца, не достигшие 14 лет, – в Российской Федерации, 8 лет – в Республике Беларусь;

– родители и супруг умершего кормильца, если они достигли общеустановленного пенсионного возраста;

– дедушка и бабушка умершего кормильца, если они достигли возраста 65 и 60 лет (мужчины и женщины соответственно) либо относятся к инвалидам, при отсутствии лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации обязаны их содержать. В Республике Беларусь данная гарантия представлена шире и не привязана к возрасту: дед и бабка – при отсутствии лиц, которые по закону обязаны их содержать;

– отец, мать (усыновители/удочерители), супруги, если они достигли общеустановленного пенсионного возраста либо относятся к категории инвалидов. В Республике Беларусь предоставление данной гарантии поставлено в зависимость от периода воспитания умершего кормильца (пасынка или падчерицы) – не менее 5 лет.

Законодательством Республики Беларусь, в отличие от Российской Федерации, предоставлены дополнительные гарантии для одного из родителей или супругу (супруге), в том числе бывшему (бывшей) при условии

невступления в новый брак, либо деду, бабушке, брату или сестре, занятыми уходом за детьми, братьями, сестрами либо внуками умершего кормильца, не достигшими 3 лет, в случаях, если они находятся в отпуске по уходу за ребенком (братом, сестрой либо внуком) умершего кормильца до достижения им возраста 3 лет, выступают индивидуальными предпринимателями, нотариусами, адвокатами, лицами, осуществляющими иные виды деятельности, и приостановили соответствующую деятельность в связи с уходом за ребенком (братом, сестрой либо внуком) умершего кормильца в возрасте до 3 лет в порядке, установленном законодательством, либо не осуществляют предпринимательскую деятельность в связи с нахождением в процессе прекращения деятельности.

По состоянию на 2024 г. в Российской Федерации существуют четыре вида пенсионного обеспечения: страховое, государственное, накопительное и добровольное (негосударственное). Страховая пенсия назначается в виде пенсии по старости, по инвалидности и по случаю потери кормильца. Пенсия по государственному пенсионному обеспечению назначается государственным служащим и предусматривает пенсию за выслугу лет, пенсию по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца, социальную пенсию. Накопительная пенсия формируется за счет страховых взносов работодателей, а добровольная (негосударственная) – за счет добровольных отчислений гражданина.

Система пенсионного обеспечения в Республике Беларусь имеет схожие с системой Российской Федерации черты. Пенсионное обеспечение предусматривает назначение трудовых пенсий (по возрасту, по инвалидности, по случаю потери кормильца, за выслугу лет, за особые заслуги перед республикой) и социальных пенсий.

Пенсионное законодательство в рассматриваемых странах динамично, достаточно часто вносятся изменения в соответствующие акты. В 2017 г. в Республике Беларусь было положено начало пенсионной реформе, в соответствии с которой минимальный возраст для оформления трудовой

пенсии увеличивался на 6 месяцев и к началу 2022 г. составил 58 лет для представителей женского пола и 63 года – для мужского. В Российской Федерации переходный период пенсионной реформы стартовал 1 января 2019 г. и завершится в 2028 г., в котором возраст выхода на пенсию для женщин составит 60 лет, для мужчин – 65 лет.

Давая оценку проводимым в Российской Федерации и Республике Беларусь пенсионным реформам, связанным с повышением пенсионного возраста, следует отметить, что основанием становится увеличение продолжительности жизни и уменьшение соотношения численности работающих и пенсионеров. Как отмечает Д. А. Сторожук, «речь не идет о глобальном и системном изменении верхней границы трудоспособности. На это указывают установление самостоятельных возрастных требований для назначения накопительной пенсии и срочной пенсионной выплаты, избирательный подход законодателя к повышению возраста для разных категорий граждан, имеющих право на досрочные страховые пенсии»<sup>252</sup>. Предполагается, что повышение пенсионного возраста будет способствовать поддержанию численности плательщиков пенсионных взносов и получателей пенсий на приемлемом уровне, увеличению размера пенсии выше уровня инфляции наравне с уровнем заработных плат и уменьшению уровня бедности в странах.

В свою очередь, повышение пенсионного возраста несет и негативные последствия. Высокий уровень смертности и бедности, низкое качество медицинской помощи в рассматриваемых странах приводят к тому, что многие граждане не доживают до пенсионного возраста. На рынке труда может возникнуть безработица для молодежи и лиц предпенсионного возраста. Для граждан пожилого возраста остро стоит вопрос со сложностью в осваивании новых технологий, с наличием проблем со здоровьем, что может приводить к увольнению, ростом безработицы среди граждан старших возрастов,

---

<sup>252</sup> Сторожук Д. А. Повышение пенсионного возраста: правовой анализ // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 5. С. 105.

отсутствием конкурентоспособности. Указанные риски в совокупности не способствуют достижению цели социального государства о достойном уровне жизни и свободном социальном развитии человека.

Конституционным Судом Российской Федерации давалась оценка действий государства по повышению пенсионного возраста. Одним из первых было определение от 2 апреля 2019 г. № 854-О<sup>253</sup> о проверке конституционности ст. 4 и 7 Федерального закона от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» по запросу группы депутатов, в котором Конституционный Суд Российской Федерации высказал следующие позиции.

«В части выбора организационно-правовых форм и механизмов реализации права на пенсионное обеспечение законодатель обладает широкой свободой усмотрения, что предполагает возможность изменять условия пенсионного обеспечения, в частности, определять пенсионный возраст.

Законодатель вправе повышать пенсионный возраст, если это обусловлено социально-экономическими, демографическими, медико-биологическими и другими объективными факторами. При введении нового правового регулирования в пенсионном обеспечении законодатель должен обеспечить соблюдение принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства. По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, законодателем данный принцип соблюден: был установлен переходный период для адаптации к вносимым изменениям, призванным смягчить последствия введения нового правового регулирования, установлено поэтапное повышение пенсионного возраста, введены дополнительные гарантии охраны здоровья для

---

<sup>253</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 02.04.2019 № 854-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений статей 4 и 7 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий"» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 4.

работающих граждан предпенсионного возраста, повышена минимальная величина пособия по безработице. Указанные гарантии направлены на соблюдение баланса прав и законных интересов всех участников соответствующих правоотношений.

Повышение пенсионного возраста не приводит к отмене или умалению права на социальное обеспечение по возрасту, так как законом предусмотрены гарантии для лиц, подлежащих пенсионному обеспечению, на переходный период (сохранение страхового стажа и индивидуального пенсионного коэффициента, льгот для граждан, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям, и отдельных видов трудовой деятельности, увеличение размера страховой пенсии). Итогом рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации запроса депутатов стало указание на отсутствие правовой неопределенности в исследуемом вопросе и признании запроса не подлежащим последующему рассмотрению»<sup>254</sup>.

Следует отметить, что в представленном определении Конституционного Суда Российской Федерации содержатся подходы, одновременно отражающие улучшение и ухудшение предоставленных прав и гарантий. Улучшение отражено в предоставлении дополнительных гарантий для лиц предпенсионного возраста, увеличении размера пенсионного обеспечения. В свою очередь, ухудшение правового положения лиц предпенсионного возраста связано с непосредственным увеличением периода трудовой деятельности, с изменением жизненных планов в связи с невозможностью реализации права на пенсионное обеспечение, необходимостью адаптации к новому законодательному регулированию. Можно утверждать, что изложенный Конституционным Судом Российской Федерации подход в вопросе возможности повышения пенсионного

---

<sup>254</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 02.04.2019 № 854-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений статей 4 и 7 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий"» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 4.



возраста учитывает интересы государства, но в меньшей степени ориентирован на защиту права гражданина при реализации права на пенсионное обеспечение, обеспечение достойного уровня жизни и свободного социального развития индивида.

Указ Президента Республики Беларусь от 11 апреля 2016 г. № 137 «О совершенствовании пенсионного обеспечения»<sup>255</sup> не проходил процедуру обязательного предварительного контроля и последующего рассмотрения со стороны Конституционного Суда Республики Беларусь. Однако в послании о состоянии конституционной законности в 2022 г. Конституционный Суд отметил объективный характер необходимости корректировки законодательного регулирования пенсионного обеспечения. При этом Конституционный Суд Республики Беларусь обратил внимание законодателя на то, что, «действуя в рамках дискреционных полномочий при определении необходимых условий пенсионного обеспечения в развитие положений ч.1 ст.1, ст.2 и 47 Конституции, законодатель должен обеспечивать предсказуемость законодательных подходов, стабильность законодательства, не допускать ущемления конституционного права на социальное обеспечение. В случае закрепления новых условий возникновения права на трудовую пенсию следует максимально оправдывать правомерные ожидания граждан, в том числе посредством определения разумного переходного периода для предоставления гражданам реальной возможности выполнять измененные требования законодательных норм»<sup>256</sup>.

Ранее аналогичный подход был высказан Конституционным Судом Республики Беларусь в решении от 27 декабря 2016 г. при рассмотрении в рамках обязательного предварительного конституционного контроля Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы

---

<sup>255</sup> Указ Президента Республики Беларусь от 11.04.2016 № 137 «О совершенствовании пенсионного обеспечения» // НПИП РБ. 2016, 1/16370.

<sup>256</sup> Послание Конституционного Суда Республики Беларусь Президенту Республики Беларусь и палатам Национального собрания Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь» // НПИП РБ. 2023, 6/1846.

Республики Беларусь от 16 декабря 2016 года». Конституционный Суд Республики Беларусь считает, «что законодатель, осуществляя предоставленные ему в рассматриваемой сфере правового регулирования полномочия, вправе предусматривать как общие правила пенсионного обеспечения, так и условия возникновения права на трудовую пенсию, своевременно уточняя их и обеспечивая тем самым гарантии реализации права граждан на пенсию определенного вида, соответствующие ее природе и назначению. Законодатель, действуя в рамках своих дискреционных полномочий при определении необходимых условий пенсионного обеспечения в развитие положений ч. 1 ст. 1, ст. 2 и 47 Конституции, должен обеспечивать предсказуемость законодательных подходов, стабильность законодательства, не допускать ущемления конституционного права на социальное обеспечение. В случае закрепления новых условий возникновения права на трудовую пенсию следует максимально оправдывать правомерные ожидания граждан, в том числе посредством определения разумного переходного периода для предоставления гражданам реальной возможности выполнять измененные требования законодательных норм»<sup>257</sup>.

#### *Право на охрану здоровья и медицинскую помощь*

Устав Всемирной организации здравоохранения определяет здоровье как состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов<sup>258</sup>. Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Европейская социальная хартия закрепляют нормы, направленные на поддержание здоровья, на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

---

<sup>257</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 27.12.2016 № Р-1080/2016 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь"» // НППП РБ. 2017, 6/1589.

<sup>258</sup> Устав Всемирной организации здравоохранения от 22.07.1946 [Электронный ресурс] / официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/about/governance/constitution> (дата обращения: 31.03.2022).

Под охраной здоровья понимается «комплекс мер различного характера (экономического, социального, правового, научного, санитарно-эпидемиологического и др.), направленных на поддержку и укрепление здоровья каждого человека в целях активной долголетней жизни, а также предоставление ему медицинской помощи в случае утраты здоровья»<sup>259</sup>. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь имеет огромное социальное значение, обеспечивается путем оказания медицинской помощи, организацией санитарно-эпидемиологической безопасности, контролем за условиями труда, быта, отдыха, производством качественных продуктов питания, развитием физической культуры и спорта, а также охраной окружающей природной среды.

Статья 41 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. В Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения; поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию. Предусмотрена ответственность должностных лиц за сокрытие фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей. Развитие положений о реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь продолжено в Федеральном законе от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»<sup>260</sup>, который содержит основные принципы охраны здоровья граждан, компетенцию уполномоченных органов, права и

---

<sup>259</sup> Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина. М.: Инфра-М, 2013. С. 407.

<sup>260</sup> Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

обязанности граждан и медицинских работников, порядок организации и контроля охраны здоровья и оказания медицинской помощи.

Статья 45 Конституции Республики Беларусь гарантирует гражданам право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение за счет государственных средств в порядке, установленном законом. Государство создает условия доступного для всех граждан медицинского обслуживания. Право граждан Республики Беларусь на охрану здоровья обеспечивается также развитием физической культуры и спорта, мерами по оздоровлению окружающей среды, возможностью пользования оздоровительными учреждениями, совершенствованием охраны труда. Реализация конституционного права на охрану здоровья обеспечивается Законом Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. «О здравоохранении»<sup>261</sup>, который определяет основные принципы государственной политики в области здравоохранения; полномочия компетентных органов; регулирует вопросы финансирования, лицензирования, оказания медицинской помощи, виды, формы, условия ее оказания; права и обязанности пациентов и медицинских работников.

В соответствии с положениями Конституции Российской Федерации право на здоровье и медицинскую помощь гарантируется как гражданам Российской Федерации, так и иностранным гражданам, и лицам без гражданства. Для граждан России медицинская помощь предоставляется бесплатно за счет средств соответствующего бюджета и средств обязательного медицинского страхования. Для иностранных граждан и лиц без гражданства медицинская помощь предоставляется на платной основе. Аналогичный подход в предоставлении медицинской помощи отражен и в Конституции Республики Беларусь. В соответствии со ст. 45 Конституции Республики Беларусь гражданам гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение за счет государственных средств. Лечение производится на основании государственных минимальных социальных стандартов в области здравоохранения в

---

<sup>261</sup> Закон Республики Беларусь от 18.06.1993 № 2435-XII «О здравоохранении» // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. 1993. № 24. Ст. 290.

государственных учреждениях здравоохранения. Иностранные граждане и лица без гражданства, временно пребывающие или временно проживающие в Республике Беларусь, имеют право на доступное медицинское обслуживание за счет собственных средств, средств юридических лиц и иных источников, не запрещенных законодательством Республики Беларусь.

Система здравоохранения в Российской Федерации включает в себя следующие виды: государственная, муниципальная и частная. Их финансирование осуществляется за счет соответствующих бюджетов, средств фонда социального страхования и иных поступлений. Медицинская помощь включает первичную медико-санитарную, скорую медицинскую и специализированную медицинскую помощь. Также на конституционном уровне закреплены требования о доступности и качестве медицинской помощи при осуществлении деятельности органов государственной власти и местного самоуправления (п. «ж» ч. 1 ст. 72, ч. 1 ст. 132), что отражает усиление социальной функции государства по обеспечению достойного уровня жизни.

В Республике Беларусь действует государственная система здравоохранения, которая предполагает бесплатность и общедоступность медицинской помощи для граждан государства. Финансирование осуществляется за счет бюджета. При этом государство обеспечивает и гарантирует определенный объем медицинской помощи путем установления ее перечня. Платные услуги также присутствуют, но государство устанавливает перечень таких услуг, а тарифы на оказание этих услуг регулируются министерством здравоохранения. К платным услугам относятся косметологические услуги, пластическая эстетическая хирургия, гомеопатия, мануальная диагностика, стоматологические и другие услуги (предоставляются, если нет медицинских показаний в рамках бесплатной медицинской помощи).

В Российской Федерации предусмотрены обязательное и добровольное медицинское страхование. Обязательное медицинское страхование распространяется на всех жителей страны. При добровольном медицинском

страховании медицинские услуги оказываются в лечебных учреждениях по выбору застрахованного лица.

В Республике Беларусь система обязательного медицинского страхования отсутствует. Оказание медицинской помощи осуществляется за счет бюджетных средств. В настоящее время в системе медицинского страхования предусмотрены добровольное медицинское страхование (добровольное страхование медицинских расходов) и обязательное медицинское страхование иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих или временно проживающих в Республике Беларусь. «Добровольное медицинское страхование (ДМС) направлено на получение гражданами частичной либо полной компенсации расходов по оплате медицинских услуг, оказанных в соответствии с выбранной программой. Программа ДМС включает в себя перечень медицинских услуг, которые будут оказаны застрахованному лицу в связи с его обращением в организацию здравоохранения»<sup>262</sup>.

В 2020 г. в ходе проведения общероссийского голосования в Конституцию Российской Федерации были внесены изменения, направленные на усиление гарантий граждан в области здравоохранения. Пункт «ж» ч. 1 ст. 72 к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации относит обеспечение оказания доступной и качественной медицинской помощи; сохранение и укрепление общественного здоровья; создание условий для ведения здорового образа жизни, формирования культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью; социальную защиту, включая социальное обеспечение. Изменение положений Конституции предполагает включение в состав права на охрану здоровья право на сохранение и укрепление общественного здоровья, право на здоровый образ жизни, принцип ответственного отношения индивида к своему здоровью. В Конституции Республики Беларусь в результате референдума, проведенного в 2022 г.,

---

<sup>262</sup> Кормильцева Л. В. Медицинское страхование в Республике Беларусь // Стратегия и тактика развития производственно-хозяйственных систем: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф.. Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого. 2005. С. 22.

появилось положение об обязанности граждан о заботе сохранения собственного здоровья.

В настоящее время мероприятия по охране и укреплению здоровья в Российской Федерации осуществляются в соответствии с национальными проектами «Демография» и «Здравоохранение». Право на здоровье обеспечивается посредством несения ответственности и приложении усилий самого индивида по поддержанию своего здоровья. Установка индивида на здоровый образ жизни, проведение профилактических мероприятий позволяет поддерживать наиболее приемлемый уровень здоровья и приводит к минимальной потребности в ресурсах различных систем здравоохранения. Это обеспечивает индивидуальную безопасность и высокий уровень благополучия применительно к жизни и человеческому здоровью<sup>263</sup>. На период 2021–2025 гг. в Республике Беларусь действует программа, направленная на охрану здоровья: Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность», к приоритетным направлениям которой относятся разработка мер по укреплению репродуктивного здоровья, формированию культуры здорового образа жизни и здоровьесбережения, совершенствование системы поддержки семей с детьми, улучшение условий их жизнедеятельности, укрепление института семьи, развитие амбулаторно-поликлинической службы.

Право граждан на охрану здоровья обеспечивается также путем занятия физической культурой и спортом. На федеральном уровне в Российской Федерации принят Федеральный закон от 04.12.2007 «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»<sup>264</sup>. Законодательство о физической культуре и спорте основывается на принципах обеспечения права каждого на свободный доступ к физической культуре и спорту как к необходимым условиям развития

---

<sup>263</sup> Колесников Е. В., Плотникова И. Н., Старшова У. А. Становление социального государства в Российской Федерации: проблема развития социальных и экономических прав человека и гражданина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 4. С.102.

<sup>264</sup> Федеральный закон от 04.12.2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

физических, интеллектуальных и нравственных способностей личности; права на занятия физической культурой и спортом для всех категорий граждан и групп населения; установления государственных гарантий прав граждан в области физической культуры и спорта; запрета на дискриминацию и насилие в области физической культуры и спорта; содействия развитию физической культуры и спорта инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья и других групп населения, нуждающихся в повышенной социальной защите; содействия развитию всех видов и составных частей спорта. В Российской Федерации в рамках национального проекта «Демография» действует федеральный проект «Спорт – норма жизни». Основная задача проекта – привлечь к регулярным занятиям спортом и физической культурой жителей страны и тем самым повысить качество жизни. В рамках проекта ведется популяризация физической культуры, реконструкция и обновление спортивных объектов, проведение крупных массовых спортивных мероприятий.

В Республике Беларусь действует закон от 4 января 2014 г. «О физической культуре и спорте»<sup>265</sup>, в котором получило закрепление право граждан на занятие физической культурой и спортом. Основные задачи в данном направлении – приобщение населения к регулярным занятиям физической культурой и спортом; создание условий для развития детско-юношеского спорта; совершенствование спортивной, физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой инфраструктуры; патриотическое воспитание молодежи; привлечение населения к занятиям техническими, авиационными и военно-прикладными видами спорта; формирование инфраструктуры для занятий указанными видами спорта. Также принята Государственная программа «Физическая культура и спорт», одна из целей которой – привлечение различных категорий населения к постоянным занятиям физической культурой и спортом, совершенствование спортивной, физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой инфраструктуры.

---

<sup>265</sup> Закон Республики Беларусь от 04.01.2014 № 125-З «О физической культуре и спорте» // НРПА РБ. 2014. № 5.



### *Право на жилище*

Право на жилище обеспечивает материальные условия жизни человека и связано с достойным уровнем жизни индивида и членов его семьи. О праве на жилище сказано в ст. 11 Пакта об экономических, социальных и культурных правах. Конституционное право гражданина на жилище – одновременно его субъективное право, которое определяется конкретной юридической возможностью удовлетворения жилищных потребностей. Оно выражается в совокупности некоторых правомочий граждан: праве на устойчивое обладание уже имеющимся жилищем, праве на приобретение жилья с целью улучшения жилищных условий и т.д.

Статья 40 Конституции Российской Федерации устанавливает право каждого на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилья. Органы государственной власти и местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Статья 48 Конституции Республики Беларусь закрепляет право на жилище граждан Республики Беларусь. Это право обеспечивается развитием государственного и частного жилищного фонда, содействием гражданам в приобретении жилья. Гражданам, нуждающимся в социальной защите, жилище предоставляется государством и органами местного самоуправления бесплатно или по доступной для них плате в соответствии с законодательством. Никто не может быть произвольно лишен жилья.

Конституционная конструкция права на жилище означает право гражданина иметь жилье для проживания, которое обеспечивается путем приобретения или строительства жилья за счет собственных средств, а также путем предоставления жилых помещений в домах государственного, муниципального и иных фондов.

В пределах своих полномочий органы государственной власти Российской Федерации обеспечивают реализацию права на жилище. Осуществляется это путем содействия жилищному строительству, развития рынка жилья, предоставления субсидий для приобретения или строительства жилья, проведения капитального ремонта в многоквартирных домах и т. д. В настоящее время в Российской Федерации действует национальный проект «Жилье и городская среда», основными направлениями которого предстают развитие ипотечного кредитования, увеличение объема ввода жилья, повышение комфорта городской среды, расселение аварийных домов, увеличение доли населения, имеющего доступ к качественной питьевой воде.

В данном направлении деятельность белорусского социального государства направлена на обеспечение выдачи льготных банковских кредитов на строительство, покупку, реконструкцию жилища; предоставление застройщикам возможности строительства жилья по ценам ниже рыночных; реализацию программ по субсидированию при приобретении жилья и льготного режима налогообложения; определение категорий граждан, имеющих право на получение государственной поддержки при строительстве и приобретении жилья; обеспечение жильем многодетных семей, детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, других малообеспеченных граждан.

Доступность жилища в Российской Федерации и Республике Беларусь гарантируется незащищенным слоям населения. Различия усматриваются в основаниях и порядке предоставления жилых помещений по договорам найма, которые закреплены жилищными кодексами Российской Федерации<sup>266</sup> и Республики Беларусь<sup>267</sup>.

Российское жилищное законодательство (ст. 49, 51 Жилищного кодекса) определяет два критерия предоставления жилого помещения по договору

---

<sup>266</sup> Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 года № 188-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14.

<sup>267</sup> Жилищный кодекс Республики Беларусь от 28.08.2012 № 428-З // НРПА РБ. 2012. № 10.

социального найма: признание граждан малоимущими и нуждающимися в жилых помещениях. Указанные критерии должны соблюдаться в совокупности.

По российскому законодательству «граждане должны быть признаны малоимущими органами местного самоуправления с учетом дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению. Доход определяется за расчетный период, равный одному календарному году, непосредственно предшествующему месяцу подачи заявления о постановке на учет, с учетом стоимости имущества, принадлежащего на праве собственности каждому члену семьи»<sup>268</sup>. Как правило, нуждаемость определяется согласно размеру прожиточного минимума, установленного в конкретном субъекте Российской Федерации.

Жилищный кодекс Республики Беларусь критерия отнесения граждан к малоимущим как условия получения жилого помещения по договору не устанавливает, но ст. 105 Жилищного кодекса содержит объемный перечень граждан, имеющих право на получение жилого помещения социального пользования. Обязательное условие – признание граждан нуждающимися в улучшении жилищных условий. В качестве примера можно указать граждан, жилые помещения которых непригодны для проживания вследствие чрезвычайных ситуаций природного, техногенного характера, боевых действий, актов терроризма; граждан, имеющих заболевания; детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; героев Беларуси, Советского Союза, ветеранов; военнослужащих, ставших инвалидами; инвалидов с детства вследствие ранения в ВОВ, наличия лучевой болезни, вызванной последствиями аварии на Чернобыльской АЭС; неработающих одиноких инвалидов 1 и 2 группы; неработающих одиноких пенсионеров; граждан, достигших общеустановленного пенсионного возраста; граждан, в составе семьи которых имеются дети-инвалиды; совокупный доход ниже прожиточного минимума для

---

<sup>268</sup> Толчеев Н.К. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2011. С. 249.

инвалидов 1 и 2 группы; проживающих в домах-интернатах для престарелых и инвалидов с 3 группой инвалидности или признанных недееспособными; многодетные семьи; граждан, взявших на воспитание троих и более детей-сирот; ветеранов боевых действий; членов семей погибших ветеранов боевых действий и других.

Вторым критерием для получения жилого помещения гражданами по договору социального найма по жилищному законодательству Российской Федерации служит нуждаемость. Жилищный кодекс Российской Федерации определяет четыре категории граждан:

- не относящиеся к нанимателям по договору социального найма;
- относящиеся к нанимателям, но обеспеченные жилой площадью менее учетной нормы;
- проживающие в помещении, не отвечающем требованиям;
- относящиеся к нанимателям, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания.

Жилищное законодательство Республики Беларусь в качестве основания предоставления жилого помещения по договору найма связывает только с соблюдением критерия нуждаемости в улучшении жилищных условий. В сравнении с категориями граждан, нуждающихся в получении жилого помещения, установленными Жилищным кодексом Российской Федерации, белорусское жилищное законодательство определяет достаточно широкий круг лиц (12 категорий), обладающих правом на улучшение жилищных условий. Статья 36 Жилищного кодекса Республики Беларусь определяет следующие категории граждан:

- не имеющие в собственности и (или) во владении и пользовании жилых помещений в населенном пункте по месту принятия на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий;
- обеспеченные общей площадью жилого помещения менее пятнадцати квадратных метров (в Минске – менее десяти квадратных метров) на одного человека;

- проживающие в жилом помещении, признанном не соответствующим установленным для проживания санитарным и техническим требованиям;
- проживающие в общежитиях, за исключением граждан, которым предоставлено право владения и пользования жилым помещением в общежитии в связи с обучением, спортивной подготовкой, прохождением клинической ординатуры, а также сезонных и временных работников;
- проживающие в жилых помещениях частного жилищного фонда по договору найма жилого помещения, договору финансовой аренды (лизинга) жилого помещения;
- проживающие в арендном жилье на условиях договора найма арендного жилья, заключенного на период трудовых (служебных) отношений;
- проживающие в одной комнате или однокомнатной квартире с другими гражданами и имеющие заболевания, при наличии которых признается невозможным их совместное проживание с другими гражданами в одной комнате или однокомнатной квартире;
- проживающие в одной квартире либо многоквартирном жилом доме, заселенными несколькими собственниками жилых помещений;
- проживающие в неизолированных (смежных) жилых комнатах и не считающиеся близкими родственниками;
- проживающие в однокомнатной квартире с другим гражданином независимо от его пола (в том числе независимо от того, относятся ли они к близким родственникам), кроме супругов;
- относящиеся к молодым семьям, впервые вступившие в брак (оба супруга), если ни один из них не имеет в собственности квартиры;
- проживающие в жилых помещениях специальных домов для ветеранов, престарелых и инвалидов, имеющие несовершеннолетних детей;
- молодые рабочие (служащие), молодые специалисты, прибывшие по распределению, направленные на работу в соответствии с договором о целевой подготовке специалиста (рабочего, служащего), или специалисты, прибывшие по направлению государственных органов, других организаций на работу в

организации, расположенные на территориях с уровнем радиоактивного загрязнения свыше пяти кюри на квадратный километр и приравненных к ним территориях;

– дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Внеочередное предоставление жилого помещения по договору социального найма согласно ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации предусмотрено только в отношении жилых помещений, признанных непригодными для проживания и ремонта или реконструкции не подлежащими, и гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний.

Жилищный кодекс Республики Беларусь, в отличие от российского, содержит значительный перечень лиц, обладающих правом на внеочередное предоставление жилых помещений по договорам найма. Среди них: дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей; лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; инвалиды Великой Отечественной войны; инвалиды боевых действий на территории других государств; участники Великой Отечественной войны; ветераны Великой Отечественной войны; Герои Беларуси; Герои Советского Союза; Герои Социалистического Труда; полные кавалеры орденов Славы, Трудовой Славы; члены семей погибших в годы ВОВ; члены семей погибших при исполнении обязанностей воинской службы; больные активной формой туберкулеза; неработающие одинокие инвалиды I и II группы; инвалиды I и II группы; граждане, проживающие в непригодном жилье, пострадавшем от техногенных катастроф; инвалиды с детства вследствие боевых действий в годы ВОВ.

Кроме того, Жилищный кодекс Республики Беларусь определяет категории лиц, подлежащие первоочередному обеспечению жильем. Статья 111 к ним относит судей, прокурорских работников, государственных служащих, молодых рабочих, специалистов, получивших образование за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов, прибывших по распределению, направленных на работу в соответствии с договором о целевой подготовке

специалиста, военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава, работников при назначении на должность в случае их переезда из другого населенного пункта и других.

Необходимо отметить, что в Российской Федерации подлежат обеспечению жилыми помещениями по договорам социального найма категории граждан, не упомянутые в Жилищном кодексе Российской Федерации. К ним относятся педагогические работники, сотрудники органов внутренних дел, военнослужащие, ветераны, инвалиды и другие. Порядок обеспечения жилыми помещениями предусматривается законодательством, регулирующим правовой статус указанных категорий граждан. В Республике Беларусь, напротив, основания и порядок предоставления жилых помещений отдельным категориям граждан урегулированы Жилищным кодексом.

Положение о недопустимости произвольного лишения жилища находит развитие в нормах российского и белорусского жилищного законодательства, регулирующих порядок выселения граждан из жилых помещений. Выселение допускается в исключительных случаях, в судебном порядке и, в большинстве случаев, при условии предоставления другого жилья.

### *Право на образование*

Образование – понятие многогранное. Оно включает процесс развития, саморазвития, воспитания и обучения. Основы международных стандартов права на образование сформулированы во Всеобщей декларации прав человека и Пакте об экономических, социальных и культурных правах. Эти акты предусматривают общедоступность и бесплатность начального и общего образования, а доступность высшего образования ставится в зависимость от способностей каждого. Дошкольное образование международными актами не гарантируется. В настоящее время роль права на образование в системе социальных прав значительно повышается.

Статья 43 Конституции Российской Федерации говорит о праве каждого на образование. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в

государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и предприятии. Основное общее образование обязательно. Родители и лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования. Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования.

Статья 49 Конституции Республики Беларусь предусматривает право каждого на образование. Гарантируются доступность и бесплатность общего среднего и профессионально-технического образования. Среднее специальное и высшее образование доступно для всех в соответствии со способностями каждого. Каждый может на конкурсной основе бесплатно получить соответствующее образование в государственных учреждениях образования.

Право на образование в Российской Федерации и Республике Беларусь гарантируется независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Право на образование предполагает равные возможности доступа к системам образования всем лицам, проживающим на территории Российской Федерации и Республики Беларусь, включая иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории республики.

Согласно ст. 10 Федерального закона от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» образование подразделяется на общее образование, профессиональное образование, дополнительное образование и профессиональное обучение, обеспечивающие возможность реализации права на образование в течение всей жизни (непрерывное образование).

Общее образование и профессиональное образование реализуются по уровням образования. В Российской Федерации устанавливаются следующие



уровни общего образования: дошкольное образование, начальное общее образование, основное общее образование, среднее общее образование, получение которых считается конституционной обязанностью гражданина. Профессиональное образование в Российской Федерации имеет следующие уровни: среднее профессиональное образование, высшее образование – бакалавриат, высшее образование – специалитет, магистратура, высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации<sup>269</sup>.

Беларусь рассматривает развитие образования в качестве одной из приоритетных социальных целей. Согласно ст. 10, 11 Кодекса Республики Беларусь об образовании<sup>270</sup> образование в Белоруссии подразделяется на основное, дополнительное и специальное. Система образования включает в себя систему дошкольного образования, систему общего среднего образования, систему профессионально-технического образования, систему среднего специального образования, систему высшего образования, систему научно-ориентированного образования, систему дополнительного образования детей и молодежи, систему дополнительного образования одаренных детей и молодежи, систему дополнительного образования взрослых, систему специального образования.

Основное образование в Республике Беларусь включает в себя следующие уровни: дошкольное образование, общее среднее образование, профессионально-техническое образование, среднее специальное образование, высшее образование, научно-ориентированное образование. С сентября 2022 г. общее среднее образование, то есть 11-летнее образование, обязательно.

В Российской Федерации гарантируется общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего, среднего общего и среднего профессионального образования, на конкурсной основе гарантируется бесплатность высшего образования. По сравнению с международными

---

<sup>269</sup> Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

<sup>270</sup> Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13.01.2011 № 243-З // НРПА РБ. 2011. № 13, 2/1795.

требованиями конституционные гарантии права на образование в России являются повышенными.

В Республике Беларусь, напротив, дошкольное образование не считается обязательным и не гарантируется, однако система дошкольного образования развита достаточно широко. Гарантируется бесплатность и доступность общего среднего и профессионально-технического образования (профессиональные лицеи, колледжи). Высшее образование – бесплатно на конкурсной основе.

В Республике Беларусь реализация права на образование тесным образом связана с реализацией целей социально-экономической политики и необходимостью обеспечения кадрами наиболее востребованных экономикой отраслей хозяйства. Как отмечалось ранее, для этих целей используется механизм направления на работу после завершения обучения в образовательных учреждениях.

Кодекс Республики Беларусь об образовании содержит расширенные, в сравнении с Российской Федерацией, гарантии получения среднего и высшего образования. В частности, возможность получения на конкурсной основе бесплатного среднего специального, высшего, научно-ориентированного образования, если соответствующее образование за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов они получают впервые, получение второго и последующего соответственно среднего специального, высшего образования за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов. Предусмотрена возможность получить направление в иностранные организации для получения высшего, научно-ориентированного образования за счет средств республиканского бюджета по специальностям, необходимым для Республики Беларусь, подготовка по которым в Республике Беларусь не осуществляется.

Необходимо отметить, что данный перечень социальных прав не подлежит ограничительному толкованию и предоставляемые гражданам обоих государств социальные гарантии напрямую зависят от финансовой возможности государства на том или ином этапе развития. Закрепление на конституционном уровне широкого круга социальных прав и их гарантий выступает одним из

показателей реализации принципа социального государства и вытекающих из него принципов-требований.

Конституции Российской Федерации и Республики Беларусь не устанавливают конкретные способы и объемы социальной помощи со стороны государства. Конкретные меры социальной поддержки и защиты нуждающихся категорий граждан находят отражение в федеральных и региональных законах (для Российской Федерации), а также в иных правовых актах.

Для Российской Федерации характерны черты либеральной модели: предоставление минимальных гарантий реализации социальных прав, определен вектор на адресную поддержку незащищенных граждан. В Республике Беларусь, напротив, гражданам предоставляются повышенные гарантии реализации социальных прав, закрепленных в основном законе государства, что дает основания полагать, что Республика Беларусь при реализации социальной функции больше тяготеет к социалистической модели социального государства.

Таблица, представленная в Приложении 2 к настоящей диссертации, содержит сравнительную характеристику конституционного содержания социальных прав в Российской Федерации и Республике Беларусь. Сравнение содержания социальных прав способствует определению реализуемой государством модели социальной политики, а также использованию наиболее удачного опыта в последующей деятельности.

### **Глава 3. Обеспечение реализации принципа социального государства Конституционным Судом Российской Федерации и Конституционным Судом Республики Беларусь**

#### **3.1. Применение конституционными судами Российской Федерации и Республики Беларусь принципа социального государства при осуществлении абстрактного конституционного нормоконтроля**

Функционирование социального государства предполагает эффективное осуществление правового регулирования и претворение в жизнь предписаний правовых норм, связанных с его функционированием.

В механизме правового регулирования отношений, связанных с деятельностью социального государства, особую роль играет реализация права, так как от этого процесса во многом зависит, будут ли обеспечены социальные права, предоставленные гражданам в государстве, и претворен в жизнь принцип социального государства. Основная задача реализации права заключается в том, чтобы нормы права были претворены в правомерное поведение субъектов права.

В правовой литературе под реализацией права традиционно понимается «процесс воплощения юридических предписаний в правомерных действиях граждан, органов, организаций, учреждений, должностных лиц и всех иных участников общественных отношений»<sup>271</sup>. Другими словами, реализация права является следствием претворения в жизнь вариантов должного поведения, предоставленных юридическими нормами.

Традиционная классификация, основанная на характере действий субъектов права, выделяет следующие формы реализации права: соблюдение, исполнение и использование, и одну опосредованную форму – применение

---

<sup>271</sup> Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юрист, 2004. С. 159; Шабуров А. С., Жайкбаев Ж. С. Теория государства и права: учеб. пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2019. С. 295; Морозова Л. А. Теория государства и права. Учебник. М.: Эксмо, 2010. С. 249.

права. Трех непосредственным формам реализации права соответствуют способы правового регулирования – запрет, обязывание и дозволение.

Соблюдение права предполагает воздержание субъектов от совершения противоправных действий, то есть соблюдение правовых норм. Как правило, это пассивная форма поведения. Исполнение характеризуется выполнением со стороны субъекта возложенных на него обязанностей. Использование – форма, при которой субъекты по своему усмотрению и желанию используют предоставленные им права и возможности. При этом предполагается, что государство гарантирует предоставленные права и свободы, создает необходимые гарантии для их реализации.

Представляется, что реализация социальных прав происходит преимущественно в формах исполнения и использования. Опосредованная форма реализации права подразумевает вовлечение компетентных органов власти.

В контексте смыслового содержания настоящей главы интерес представляет именно опосредованная форма реализации права – применение.

Правоприменительная деятельность рассматривается как одна из форм реализации права и одновременно как властная деятельность уполномоченных субъектов, обеспечивающих процесс реализации правовых норм. Участие третьих лиц в процессе реализации права может быть обусловлено необходимостью разрешения спора о наличии прав и обязанностей, определения меры юридической ответственности при совершении правонарушения, осуществлении контроля за правильностью приобретения прав и возложения обязанностей.

Как отмечает М. И. Абдулаев, главная цель правоприменительной деятельности – содействие в реализации субъективных прав и юридических обязанностей, а также осуществление контроля со стороны государства в лице его специальных органов за законностью при реализации предписаний

правовых норм<sup>272</sup>. В данном контексте применение права при осуществлении прав и свобод человека должно обеспечивать защиту их законных интересов.

В числе уполномоченных органов, осуществляющих применение права, находятся судебные органы. Судебное правоприменение – особая форма применения права, главным предназначением которого выступает разрешение правовых конфликтов посредством осуществления правосудия. Таким образом, судебное правоприменение – одна из форм реализации права, цель которой – обеспечение предоставленных субъекту прав.

В современном обществе в механизме судебной защиты социальных прав и свобод человека и гражданина, развитии принципа социального государства важная роль отводится органам конституционного контроля. В Российской Федерации и Республике Беларусь функции осуществления конституционного контроля возложены на конституционные суды, правовой статус которых регулируется конституциями и нормативными актами.

Конституционный Суд Российской Федерации в соответствии со ст. 125 Конституции Российской Федерации – высший судебный орган конституционного контроля в Российской Федерации, осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации.

Близкое по смыслу положение содержится в Конституции Республики Беларусь. Конституционный Суд Республики Беларусь в соответствии со ст. 116 Конституции осуществляет контроль за конституционностью нормативных правовых актов в государстве посредством конституционного судопроизводства в целях защиты конституционного строя Республики Беларусь, гарантированных Конституцией прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства Конституции и ее прямого действия на территории Республики Беларусь.

---

<sup>272</sup> Абдулаев М. И. Теория государства и права: Учебник для высш. учеб. завед. М.: Финансовый контроль, 2004. С. 268.

Правовой статус конституционных судов Российской Федерации и Республики Беларусь, процессуальные особенности рассмотрения дел регулируются Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации»<sup>273</sup> от 21 июля 1994 г. и Законом Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве»<sup>274</sup> от 8 января 2014 г.

Современные ученые подчеркивают особую роль конституционного правосудия в обеспечении и разъяснении конституционного смысла принципа социального государства. Так, Н. С. Бондарь пишет, что «роль конституционных судов в социальном государстве состоит в том, чтобы гарантировать правовое согласование и разграничение социально-политических интересов, формировать разумный правовой баланс между социальной защищенностью и личной свободой, поддержкой нуждающихся и экономической эффективностью, обеспечением социального мира и созданием условий для динамичного развития»<sup>275</sup>.

Конституционные суды Российской Федерации и Республики Беларусь играют особую роль в развитии современной концепции социального государства, формулируют правовые позиции реализации социальных прав, определяют соответствие нормативных положений законов конституциям, выявляют конституционно-правовой смысл правовых норм либо устанавливают наличие пробела, коллизии в правовом регулировании, тем самым направляя законодателя в его правотворческой деятельности. Именно конституционные суды осуществляют обеспечение единообразного понимания принципа социального государства и его надлежащей реализации, уточняют нормативное содержание соответствующих принципов, осуществляют корректировку социального законодательства и сложившейся правоприменительной практики,

---

<sup>273</sup> Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

<sup>274</sup> Закон Республики Беларусь от 08.01.2014 № 124-З «О конституционном судопроизводстве» // НРПА РБ. 2014. № 4.

<sup>275</sup> Бондарь Н. С. Конституционное правосудие и политика: попытка конституционного анализа без политизации // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 1. С. 49.

толкование нормативного содержания институтов социального законодательства с учетом современных запросов общества при регулировании социальных прав.

Осуществляя толкование принципа социального государства и защиту социальных прав, конституционные суды действуют в рамках полномочий по осуществлению конституционного контроля. В науке конституционного права к формам конституционного контроля относят абстрактный и конкретный нормоконтроль.

При абстрактном нормоконтроле осуществляется проверка конституционности нормативного правового акта на предмет его противоречия положениям конституции, то есть вне связи с конкретным делом, в котором этот акт применен или подлежит применению. «Абстрактный нормоконтроль предназначен для разрешения правовых противоречий и конфликтов, возникающих внутри системы органов государственной власти»<sup>276</sup>. Проверке на конституционность подлежат нормативные акты органов государственной власти и договоры между ними.

Субъектами, уполномоченными инициировать абстрактный конституционный нормоконтроль в Российской Федерации, указанными в ч. 2 ст. 125 Конституции России и ст. 84 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», выступают Президент Российской Федерации, Совет Федерации, Государственная Дума, одна пятая сенаторов Российской Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительство Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, органы законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Перечень лиц, относящихся к инициаторам конституционного нормоконтроля в Республике Беларусь, схож с перечнем Российской Федерации. Это уполномоченные органы, к которым Конституция (ст. 116<sup>1</sup>) относит

---

<sup>276</sup> Тарибо Е. В. Судебный конституционный нормоконтроль: осмысление российского опыта: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2020. С. 16.



Президента, Президиум Всебелорусского народного собрания, Палату представителей, Совет Республики, Верховный Суд, Совет Министров. Президиум Всебелорусского народного собрания получил право быть субъектом обращения в Конституционный Суд Республики Беларусь в результате изменений в текст Конституции в 2022 г.

Пределы абстрактного нормоконтроля, проводимого Конституционным Судом Российской Федерации, ограничены. Статья 125 Конституции Российской Федерации (ч. 2) предусматривает перечень объектов, подлежащих абстрактному конституционному контролю. К ним относятся разрешение дел о соответствии Конституции Российской Федерации:

- федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства;

- конституций республик, уставов, законов и иных нормативных актов субъектов России, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению;

- договоров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов;

- не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации.

В рамках указанных полномочий Конституционный Суд Российской Федерации подтверждает или опровергает конституционность нормативного акта или отдельных его положений. Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации «вправе подтвердить конституционность нормативного правового акта вопреки официальному решению межгосударственного органа по защите прав и свобод человека. Такая проверка возможна, если указанный межгосударственный орган констатирует нарушение в Российской Федерации прав и свобод человека при применении российского нормативного акта или договора и необходимость внесения в них изменений, устраняющих соответствующие нарушения. Проверка конституционности ненормативных

(индивидуальных) актов указанных федеральных органов, а также любых актов всех других федеральных государственных органов относится к компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов»<sup>277</sup>.

С 2020 г. абстрактный нормоконтроль может осуществляться в отношении проектов законов Российской Федерации о поправке к Конституции, проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, а также законов до момента подписания их Президентом Российской Федерации; законов субъектов Российской Федерации до их обнародования высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации. Инициировать проведение такого контроля может Президент Российской Федерации, если он считает, что положения проекта закона не соответствуют Конституции Российской Федерации и одобрены в первом или втором чтении, но не приняты в третьем чтении. В отношении принятого, но не подписанного закона глава государства вправе направить соответствующий запрос в течение срока, установленного для подписания закона. При разрешении вопроса о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, нормоконтроль осуществляется в порядке, определяемом федеральным конституционным законом.

Конституционные нормы о полномочиях Конституционного Суда Республики Беларусь получают развитие в Законе Республики Беларусь от 8 января 2014 г. «О конституционном судопроизводстве». Согласно ст. 116<sup>1</sup> Конституции Республики Беларусь в рамках абстрактного нормоконтроля Конституционный Суд Республики Беларусь дает заключения о соответствии Конституции законов, указов Президента, постановлений Совета Министров; нормативных правовых актов других государственных органов; о конституционности проектов законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию; о соответствии Конституции законов, принятых Парламентом, до

---

<sup>277</sup> Тарибо Е.В. Проблемы эволюционного развития российской модели судебного конституционного нормоконтроля: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С.214.

их подписания Президентом; о конституционности вопросов, выносимых на республиканский референдум; о соответствии Конституции не вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь. Таким образом, «абстрактным конституционным контролем охвачены все нормативные акты по вертикали. При этом результатом недавней конституционной реформы стало упразднение обязательного предварительного контроля всех видов законов на соответствие Конституции до их подписания Президентом, то есть на смену обязательному предварительному контролю конституционности всех принимаемых законов и заключаемых международных договоров пришел факультативный предварительный контроль указанных правовых актов, осуществляемый по предложениям Президента»<sup>278</sup>.

Сравнивая объекты абстрактного конституционного контроля, необходимо отметить, что в соответствии с Конституцией Республики Беларусь объектом нормоконтроля могут быть нормативные правовые акты республиканских органов исполнительной власти (министерств и ведомств), в то время как Конституция Российской Федерации этого не предусматривает. Однако именно министерства, ведомства и агентства принимают немало актов, касающихся реализации социальных прав.

Рассмотрение Конституционным Судом Российской Федерации дел, связанных с реализацией принципа социального государства и социальных прав при проведении абстрактного конституционного контроля, – явление достаточно редкое. Тогда как в Республике Беларусь конституционный контроль ранее был сосредоточен именно на предварительном конституционном контроле законов, представляемых Президенту для подписания. Конституционный Суд Республики Беларусь в рамках предварительного контроля проверяет конституционность законов, принятых Палатой представителей Национального собрания и одобренного Советом Республики Национального собрания либо принятого Палатой представителей и направленного на подпись Президенту.

---

<sup>278</sup> Тиковенко О. А. Судебная власть в Республике Беларусь в свете конституционных новелл 2022 года // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 4. С. 57.

Сравнивая особенности формирования концепции социального государства органами конституционного контроля, следует отметить, что в Республике Беларусь она отражается именно в рамках осуществления абстрактного нормоконтроля, тогда как в Российской Федерации – при осуществлении конкретного конституционного контроля. В Российской Федерации в рамках абстрактного контроля преимущественно рассматриваются вопросы, связанные с реализацией социальных прав.

Конституционные суды Российской Федерации и Республики Беларусь формируют концепцию социального государства и реализацию социальных прав с учетом следующих принципов-требований.

**Принцип справедливости (социальной справедливости)** при оценке правового регулирования рассматривается как общий принцип права. Как отмечалось ранее, принцип справедливости имеет недостаточную доктринальную разработанность в российской и белорусской юридической науке. Как отмечает И. А. Умнова-Конюхова, Конституционный Суд Российской Федерации уходит от разъяснения конституционного смысла и содержания принципа справедливости, а лишь применяет его для обоснования своих решений<sup>279</sup>. Однако в практике Конституционного Суда Республики Беларусь имеются решения, разъясняющие смысл принципа справедливости. Например, «справедливость предполагает соизмеримость значимости того или иного права в общей системе конституционных прав и свобод, придерживаясь такого сбалансированного подхода, чтобы реализация каких-либо прав граждан не влекла необратимые последствия и причинение существенного ущерба другим правам, особенно тем, которые имеют приоритетное значение»<sup>280</sup>.

---

<sup>279</sup> Умнова-Конюхова И. А. Общие принципы права в конституционном праве и международном праве: актуальные вопросы теории и судебной практики. М.: РГУП, 2019. С. 195.

<sup>280</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 13.06.2001 № Р-119/2001 «О порядке бесплатного либо на льготных условиях отпуска лекарственных средств гражданам по рецептам врачей лечебно-профилактических учреждений ведомственной принадлежности» // НРПА РБ. 2001. № 59.

Конституционный Суд Российской Федерации достаточно часто применяет принцип справедливости в единстве с принципом равенства. Так, в одном из постановлений указано, «что законодатель при назначении компенсации в связи с вредом здоровью вследствие аварии на Чернобыльской АЭС должен исходить из конституционных принципов справедливости и равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от каких-либо обстоятельств»<sup>281</sup>.

Конституционный Суд Республики Беларусь, напротив, при вынесении решений применяет принцип справедливости в единстве с принципом социального государства. Так, «подходы законодателя к увеличению размеров пенсий по возрасту в зависимости от стажа работы сверх общеустановленного, к дифференциации такого увеличения, обусловленной в том числе фактическим заработком пенсионера, если лицо относилось к низкооплачиваемым категориям работников либо имеет значительный стаж работы, основываются на принципе социальной справедливости, присущем Республике Беларусь как социальному государству, развивают конституционное положение о праве каждого на достойный уровень жизни»<sup>282</sup>.

Конституционный принцип о человеке как высшей ценности конкретизируется в актах органа конституционного нормоконтроля Российской Федерации через ключевые юридические категории (право на жизнь, на защиту достоинства личности, социальную защиту и т. д. – постановления от 13 марта

---

<sup>281</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 19.06.2002 № 11-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 г. "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" (в редакциях от 24 ноября 1995 г. и от 12 февраля 2001 г.), Федеральных законов от 12 февраля 2001 г. "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»", от 19 июня 2000 г. "О минимальном размере оплаты труда" и от 7 августа 2000 г. "О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации" в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Октябрьского районного суда города Краснодара, жалобами граждан и общественных организаций чернобыльцев» // СЗ РФ. 2002. № 27. Ст. 2779.

<sup>282</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 27.12.2016 № Р-1080/2016 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь"» // НПИП РБ. 2017. № 12.

2008 г. № 5-П, от 2 декабря 2013 г. № 26-П и др.). Практика Конституционного Суда Республики Беларусь в применении положения о человеке как о высшей ценности аналогична российской. В одном из первых своих заключений<sup>283</sup> Конституционный Суд Республики Беларусь отметил, что согласно ст. 2 Конституции человек – высшая ценность общества и государства.

Конституционные суды Российской Федерации и Республики Беларусь высказывают позиции относительно вопросов **ответственности индивида, государства** при реализации социальных прав. Сходные подходы касаются предоставления особой заботы государства перед отдельными категориями граждан. Прежде всего речь идет о гражданах, пострадавших в катастрофе на Чернобыльской АЭС.

По запросу Президента Российской Федерации Конституционным Судом Российской Федерации<sup>284</sup> была дана оценка соответствия положениям Конституции Российской Федерации норм Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в части возможности уменьшения уровня возмещения вреда. Конституционный Суд признал незаконными нормы, понижающие уровень или отменяющие право на возмещение в форме компенсаций, льгот, доплат, сужения круга лиц, пользующихся ими, без обоснованной дифференциации, мотивировав это признанием ответственности перед гражданами за последствия катастрофы на Чернобыльской АЭС, что предполагает обязанность государства по возмещению вреда жизни, здоровью, жилищу, имуществу. Также и Конституционный Суд Республики Беларусь при рассмотрении Закона Республики Беларусь «О

---

<sup>283</sup> Заключение Конституционного Суда РБ от 23.09.1994 № 3–1/94 «О соответствии Конституции Республики Беларусь норм Кодекса Законов о труде, предусматривающих возможность расторжения трудового договора в связи с достижением работником пенсионного возраста» // Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь. 1995. № 1.

<sup>284</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.1997 № 18-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»» // СЗ РФ. 1997. № 50. Ст. 5711.

социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий», отметил, «что предоставляемые гарантии согласуются с правом граждан на охрану здоровья, осуществления со стороны государства особой заботы в отношении указанной категории граждан, а также возможности предоставления со стороны государства конкретных преимуществ и привилегий исходя из экономических возможностей государства»<sup>285</sup>.

Орган конституционного контроля Республики Беларусь при реализации принципа социального государства и социальных прав, в отличие от российского, достаточно активно использует в практике принцип взаимной ответственности государства и индивида. К примеру, обладание правом на здоровые и безопасные условия труда, на охрану здоровья не освобождает граждан от выполнения корреспондирующих этому праву обязанностей. Конституционный Суд Республики Беларусь считает, что через достижение сбалансированного характера прав и обязанностей проявляется действие конституционного принципа взаимной ответственности, в соответствии с которым должно обеспечиваться правомерное поведение не только государства, всех его органов и должностных лиц, но и других субъектов права, в том числе граждан<sup>286</sup>. В другом деле Конституционным Судом Республики Беларусь принципом взаимной ответственности обоснованы возможности применения к безработным отдельных мер, связанных с невыполнением ими определенных требований закона о занятости, а именно неявка безработного на переговоры в службу занятости по поводу трудоустройства влечет приостановление выплаты пособия. Конституционный Суд отметил, что государство и его органы обязаны проявлять должное уважение к правам граждан и обеспечивать их всемерную

---

<sup>285</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 27.12.2008 № Р-304/2008 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий"» [Электронный ресурс] / официальный сайт Конституционного Суда РБ. URL: <http://www.kc.gov.by/document-50713> (дата обращения: 03.06.2023).

<sup>286</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 26.06.2009 № Р-341/2009 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам охраны труда» // НРПА РБ. 2009. № 170.

защиту, а граждане – оказывать всяческое содействие государству в реализации последним своих функций<sup>287</sup>.

Применение **принципа социального равенства** в интерпретации конституционных судов Российской Федерации и Республики Беларусь должно отвечать следующим правилам:

*– запрет вводить различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного разумного оправдания.*

Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующими принципу равенства нормы, касающиеся отказа включения в «стаж, дающий право на досрочное назначение пенсии педагогическим работникам в зависимости от организационно-правовой формы учебного заведения. Какие-либо категории педагогических работников ставятся в неравные условия или ограничиваются в пенсионных правах, в том числе в праве на зачет трудового стажа для выплаты пенсии за выслугу лет независимо от принадлежности учебного заведения»<sup>288</sup>.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно применял данный принцип при проверке пенсионного законодательства. В частности, оценивая положения закона, «не позволяющие учитывать при исчислении стажа, дающего право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, время работы в иных, помимо государственных или муниципальных, учреждениях для детей, учреждениях здравоохранения, судом было указано, что из принципа равенства вытекает допустимость установления различий в условиях приобретения права на пенсию, в то же время означает запрет вводить в

---

<sup>287</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 08.07.2016 № Р-1053/2016 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь"» // НРПА РБ. 2016. № 29.

<sup>288</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 06.12.2001 № 310-О «По запросу Законодательного Собрания Тверской области о проверке конституционности пунктов 2 и 3 Постановления Правительства Российской Федерации "Об утверждении Списка должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей", и Правил исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей» // СЗ РФ. 2002. № 15. Ст. 1496.



пенсионных правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, такие различия, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях)»<sup>289</sup>.

Конституционный Суд Республики Беларусь в одном из первых заключений выявил «наличие дискриминационных положений в трудовом законодательстве в части возможности увольнения по инициативе нанимателя лиц пенсионного возраста и указал, что основной закон предоставляет всем равные права для осуществления любой деятельности, включая трудовую, и не допускает возможность дискриминации какой-либо категории лиц, в том числе по возрасту. Наличие в законодательстве такого основания увольнения не способствует утверждению социального государства»<sup>290</sup>;

*– равное положение при равных условиях.*

Проверке Конституционным Судом Российской Федерации подлежали вопросы распределения полномочий по организации бесплатной перевозки обучающихся в образовательные организации между органами местного самоуправления при реализации права на образование. Орган конституционного контроля отметил, что в осуществлении функций социального государства участвуют все уровни публичной власти, которые обязаны обеспечить право каждого на образование на основе конституционного принципа равенства. Принцип равенства в данном контексте предполагает общедоступность основного общего образования независимо от места жительства. Конституционные гарантии общедоступности и бесплатности образования

---

<sup>289</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 03.06.2004 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений подпунктов 10, 11 и 12 пункта 1 статьи 28, пунктов 1 и 2 статьи 31 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" в связи с запросами Государственной Думы Астраханской области, Верховного Суда Удмуртской Республики, Биробиджанского городского суда Еврейской автономной области, Елецкого городского суда Липецкой области, Левобережного, Октябрьского и Советского районных судов города Липецка, а также жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2004. № 24. Ст. 2476.

<sup>290</sup> Заключение Конституционного Суда РБ от 23.09.1994 № 3–1/94 «О соответствии Конституции Республики Беларусь норм Кодекса Законов о труде, предусматривающих возможность расторжения трудового договора в связи с достижением работников пенсионного возраста» // Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь. 1995. № 1.

призваны обеспечить равенство прав граждан в этой сфере независимо от социально-экономических и иных различий между ними<sup>291</sup>.

Конституционный Суд Республики Беларусь указал, что «определение законом категорий граждан, в отношении которых осуществляется социальное обслуживание, отвечает конституционным положениям о праве каждого на достойный уровень жизни и постоянное улучшение необходимых для этого условий, а также конституционным принципам равенства и справедливости, из которых вытекает необходимость равного обращения с лицами, находящимися в равных условиях, и соблюдение которых означает, помимо прочего, запрет вводить не имеющие объективного и разумного оправдания, предпочтения и иные различия в правах лиц, находящихся в одинаковых или сходных обстоятельствах»<sup>292</sup>;

*– возможность установления преимуществ и привилегий, если они соответствуют закону.*

Данное правило выработано и активно применяется Конституционным Судом Республики Беларусь. К примеру, орган конституционного контроля указал, что меры социальной защиты, предоставляемые различным категориям ветеранов, согласуются с принципом социального государства и возможностью установления особенностей социальной защиты отдельных категорий граждан – ветеранов войны и труда, а также лиц, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов. Данный подход развивает основы дальнейшего улучшения качества жизни лиц, имеющих особые заслуги перед государством и народом<sup>293</sup>. В другом деле Конституционный Суд Республики

---

<sup>291</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2017 № 18-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 40 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" в связи с жалобой администрации муниципального образования городской округ город Сибай Республики Башкортостан» // СЗ РФ. 2017. № 29. Ст. 4437.

<sup>292</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 08.06.2017 № Р-1088/2017 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О социальном обслуживании»"» // НПП РБ. 2017, 6/1599.

<sup>293</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 21.12.2009 № Р-402/2009 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в законы Республики Беларусь «О ветеранах» и «О статусе Героев Советского

Беларусь отметил, что государственное обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляется независимо от получаемых ими пенсий, пособий и сохраняется до вступления в брак. Данная норма согласуется с подходом, согласно которому законодатель вправе предоставлять конкретные преимущества и привилегии определенным категориям граждан с учетом финансово-экономических возможностей государства<sup>294</sup>;

– *надлежащая (объективная) дифференциация* предполагает возможность устанавливать различия, исключения, предпочтения в правовом статусе лиц, принадлежащих к разным по условиям и роду деятельности категориям, если они объективно оправданны, обоснованны и соответствуют конституционно значимым целям. Данное правило достаточно часто применяется конституционными судами Российской Федерации и Республики Беларусь при рассмотрении дел, связанных с защитой социальных прав. Конституционный Суд Российской Федерации использует данное правило в ходе проведения конкретного контроля, тогда как большинство решений Конституционного Суда Республики Беларусь связано с применением данного правила именно в рамках проведения абстрактного конституционного контроля.

В качестве примера можно привести решение, в котором Конституционный Суд Республики Беларусь признал правомерным «дифференцированный подход законодателя к определению размера пособия в зависимости от получения лицом, осуществляющим уход за ребенком, выплат иного характера. При этом законодатель при определении уровня социальной защиты отдельных категорий граждан должен исходить из принципа социальной справедливости и учитывать финансово-экономическую ситуацию в стране. В

---

Союза, Героев Социалистического Труда, полных кавалеров орденов Славы, Трудовой Славы"» // НРПА РБ. 2010. № 6.

<sup>294</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 28.12.2011 № Р-671/2011 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О гарантиях по социальной защите детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей"» // НРПА РБ. 2012. № 10.

силу этого законодатель обязан оперативно реагировать на изменение данной ситуации для того, чтобы наилучшим образом защитить нуждающиеся в поддержке семьи, воспитывающие детей»<sup>295</sup>.

Реализация принципа юридического равенства, по мнению Конституционного Суда Республики Беларусь, «не может и не должна осуществляться без учета общепризнанной социальной роли женщины в продолжении рода, что обязывает государство устанавливать дополнительные гарантии, направленные на охрану здоровья женщин, в том числе в части запрета на привлечение женщин к определенным видам работ (подземные, тяжелые, работы, связанные с перемещением тяжести вручную и другие) в целях ограждения репродуктивного здоровья женщин от воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов»<sup>296</sup>.

Конституционными судами Российской Федерации и Республики Беларусь в рамках проведения абстрактного контроля были сформулированы принципы-правила, которыми необходимо руководствоваться законодательным органам при регулировании вопросов, связанных с реализацией принципа социального государства и социальных прав человека. Среди таких правил можно отметить:

1. Принцип свободы усмотрения законодателя при осуществлении регулирования в сфере социальных прав интерпретируется Конституционным Судом Российской Федерации применительно к различным правам человека и достаточно часто использует данное правило при проверке нормативных актов. К примеру, «компенсация расходов на оплату стоимости проезда к новому месту жительства и стоимости провоза багажа для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, была признана Конституционным Судом Российской Федерации социальной льготой, право на

---

<sup>295</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 10.11.2010 № Р-507/2010 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей»"» // НРПА РБ. 2010. № 278.

<sup>296</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 05.07.2013 № Р-839/2013 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об охране труда»"» // НРПА РБ. 2013. № 29.

которую непосредственно из Конституции Российской Федерации не вытекает, а потому как само ее введение, так и определение оснований предоставления, круга субъектов, на которых она распространяется, источника и порядка ее финансирования, а также их изменение выступают дискрецией законодателя и входят в компетенцию органов законодательной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации»<sup>297</sup>. В другом деле Конституционным Судом Российской Федерации осуществлялась проверка конституционности норм о завершении бесплатной приватизации жилых помещений. Орган конституционного контроля отметил, «что, установив срок завершения процесса бесплатной приватизации жилых помещений, федеральный законодатель тем самым предоставил гражданам возможность адаптироваться к изменениям, вносимым в соответствующее законодательство. Вместе с тем в рамках своих дискреционных полномочий он может продлевать и восстанавливать действие правовых норм, обеспечивающих практическую реализацию этого процесса»<sup>298</sup>.

2. Правило о свободе усмотрения законодательного органа впервые было сформулировано Конституционным Судом Республики Беларусь в 2016 г. «Свобода усмотрения законодателя при определении мер социальной защиты предполагает возможность установления критериев их дифференциации и условия предоставления, определение их форм – денежная, натуральная, в виде социальных льгот, прав, компенсаций, субсидий, услуг и другие. Учитывая специальный правовой статус отдельных категорий субъектов, законодатель

---

<sup>297</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2019 № 484-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Игнатенко Александра Юрьевича и Игнатенко Ираиды Алексеевны на нарушение их конституционных прав частью шестой статьи 35 Закона Российской Федерации "О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях"» [Электронный ресурс] / официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision392281.pdf> (дата обращения: 12.12.2022).

<sup>298</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 15.06.2006 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 пункта 2 статьи 2 Федерального закона "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации" и части первой статьи 4 Закона Российской Федерации "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации" (в редакции статьи 12 Федерального закона "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации") в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации и жалобой граждан М. Ш. Орлова, Х. Ф. Орлова и З. Х. Орловой» // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2876.

имеет право избирать меры социальной защиты граждан, нуждающихся в них по состоянию здоровья и в силу иных жизненных обстоятельств, изменять эти меры применительно к конкретной ситуации, в которой они оказываются, а также предусматривать повышенный уровень социальной защиты для лиц, заслуживающих особого уважения и почета в обществе и государстве»<sup>299</sup>. В другом деле Конституционный Суд Республики Беларусь указал, что «правовая регламентация вопросов о конкретных способах и объемах социальной защиты, предоставляемой отдельным категориям граждан, относится к компетенции законодательной власти, обладающей необходимой дискрецией в определении соответствующих мер защиты и условий их предоставления исходя из социально-экономических возможностей государства и имеющихся ресурсов»<sup>300</sup>.

3. Принцип поддержания доверия к закону и принцип правомерных ожиданий предполагает предсказуемость законодательной политики в области социального обеспечения, необходимость обеспечения гарантированных государством прав при изменении правовой регламентации предоставляемых прав. Конституционным Судом Российской Федерации данный принцип используется в рамках конкретного конституционного контроля.

В решении от 23 апреля 2013 г. Конституционный Суд Республики Беларусь отметил, что гарантированность прав в социальном государстве предполагает предсказуемость законодательной политики. Изменение законодателем ранее установленных правил должно осуществляться таким образом, чтобы сохранилось доверие граждан к закону и действиям государства, участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах быть уверенными в неизменности своего официального признанного статуса и

---

<sup>299</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 27.12.2016 № Р-1081/2016 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь"» // НРПА РБ. 2017. № 3.

<sup>300</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 01.12.2020 № Р-1227/2020 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "Об изменении законов"» // НРПА РБ. 2020. № 47.

приобретенных прав<sup>301</sup>. В качестве другого примера можно привести решение, в котором оценивалось изменение пенсионного законодательства. Конституционный Суд Республики Беларусь указал, что «законодатель должен обеспечивать предсказуемость законодательных подходов, стабильность законодательства, не допускать ущемления конституционного права на социальное обеспечение. В случае закрепления новых условий возникновения права на трудовую пенсию следует максимально оправдывать правомерные ожидания граждан, в том числе посредством определения разумного переходного периода для предоставления гражданам реальной возможности выполнять измененные требования законодательных норм»<sup>302</sup>.

4. Возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина только в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Конституционный Суд Российской Федерации в рамках проведения абстрактного контроля оценивал конституционность положений закона о введении нового критерия в целях определения размера возмещения вреда, причиненного здоровью граждан, пострадавших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС. Конституционный Суд признал за законодателем право «избирать различные способы возмещения, но законодатель не вправе при этом снижать признанный государством уровень возмещения вреда. Введенное ограничение максимального размера сумм возмещения вреда нарушает стабильность длящихся конституционно-правовых отношений и понижает ранее установленный объем возмещения вреда, что означает умаление, а также

---

<sup>301</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 23.04.2013 № Р-799/2013 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь"» // НПИП РБ. 2013. № 6.

<sup>302</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 27.12.2016 № Р-1080/2016 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь"» // НРПА РБ. 2017. № 3.

ограничение права на возмещение вреда и, следовательно, противоречит Конституции Российской Федерации»<sup>303</sup>.

Конституционный Суд Республики Беларусь признал приостановление выплаты трудовой пенсии в случае лишения свободы пенсионера не соответствующим условиям ограничения прав, предусмотренных ст. 23 Конституции, в отличие от социальных пенсий, которые не имеют непосредственной связи с общественно полезной деятельностью, и законодательством могут быть установлены ограничения в выплате<sup>304</sup>.

В ходе проведенного анализа актов конституционных судов Российской Федерации и Республики Беларусь был сделан вывод о том, что конституционная концепция белорусского социального государства отражается в *социально-ориентированной экономике*, которая предполагает регулирование экономической деятельности в Республике Беларусь с учетом социальных целей государства.

В качестве примера можно привести подход Конституционного Суда Республики Беларусь о том, что «законодательное регулирование вопросов о минимальной заработной плате и обязанности законодателя доплаты до минимально установленного уровня согласуется с пониманием Республики Беларусь как социального государства, в котором осуществление регулирования экономической деятельности проводится с учетом социальных целей, отвечает

---

<sup>303</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 19.06.2002 № 11-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 года "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" (в редакциях от 24 ноября 1995 г. и от 12 февраля 2001 г.), Федеральных законов от 12 февраля 2001 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»", от 19 июня 2000 г. "О минимальном размере оплаты труда" и от 7 августа 2000 г. "О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации" в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Октябрьского районного суда города Краснодара, жалобами граждан и общественных организаций черномыльцев» // СЗ РФ. 2002. № 27. Ст. 2779.

<sup>304</sup> Заключение Конституционного Суда РБ от 28.05.1996 № 3-36/96 «О соответствии Конституции Республики Беларусь статьи 88 Закона Республики Беларусь "О пенсионном обеспечении" и статьи 256 Закона Республики Беларусь "О пенсионном обеспечении военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел"» // Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь. 1996. № 2.



всесторонней обоснованности установления и применения государственных минимальных социальных стандартов исходя из экономических возможностей государства, то есть минимального уровня государственных гарантий социальной защиты»<sup>305</sup>. Индексация – одна из форм социальной защиты доходов населения от инфляции. Данный подход «согласуется с принципом социального государства, а также положением о том, что государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества, обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях»<sup>306</sup>. В отношении норм о приватизации Конституционный Суд Республики Беларусь указал, что «положения закона о приватизации направлены на создание условий для привлечения инвестиций и развития эффективной социально ориентированной рыночной экономики, обеспечивают направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях»<sup>307</sup>.

Как отмечалось ранее, реализация принципа социального государства и социальных прав осуществляется посредством проведения социальной политики. Конституционные суды Российской Федерации и Республики Беларусь в рамках формирования концепции социального государства определяют порядок осуществления социальной политики. Так, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, «что, определяя

---

<sup>305</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 16.04.2014 № Р-917/2014 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам минимальной заработной платы"» // НРПА РБ. 2014. № 18.

<sup>306</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 07.07.2009 № Р-352/2009 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь"» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Конституционного Суда Республики Беларусь. URL: <http://www.kc.gov.by/document-15543> (дата обращения: 25.05.2023).

<sup>307</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 06.07.2010 № Р-485/2010 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Беларусь и их отдельных положений по вопросам приватизации государственного имущества"» // НРПА РБ. 2010. № 6/915.

правовые основания, условия назначения, порядок исчисления пенсий и их размеры, законодатель – исходя из экономических возможностей общества на данном этапе его развития – должен стремиться к тому, чтобы постепенно повышать уровень пенсионного обеспечения, в первую очередь для тех, у кого пенсии ниже прожиточного минимума, с целью удовлетворения их основных жизненных потребностей, учитывая при этом, что установленные ранее меры социального обеспечения пенсионеров не могут быть отменены без равноценной замены»<sup>308</sup>. В вопросе возможности приостановления ежемесячных выплат военнослужащим Конституционный Суд Российской Федерации отметил, «что Российская Федерация как правовое и социальное государство не может произвольно отказываться от выполнения взятых на себя публично-правовых обязательств. Федеральный законодатель был вправе приостановить на соответствующий бюджетный год выплату ежемесячной денежной компенсации, только предусмотрев надлежащий механизм соответствующего возмещения, формы и способы которого могут меняться, но объем не должен уменьшаться»<sup>309</sup>.

Конституционный Суд Республики Беларусь отмечает, что государство при реализации своей социальной функции определяет как реальные источники финансирования ее отдельных составляющих, так и критерии обеспечения конкретной гарантии. Устанавливая параметры социального обеспечения, государство обязано обеспечить финансирование соответствующих мер с учетом максимального объема имеющихся в наличии ресурсов<sup>310</sup>.

---

<sup>308</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 29.01.2004 № 2-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 30 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы, а также Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), Думы Чукотского автономного округа и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2004. № 6. Ст. 450.

<sup>309</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 № 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов "О федеральном бюджете на 2002 год", "О федеральном бюджете на 2003 год", "О федеральном бюджете на 2004 год" и приложений к ним в связи с запросом группы членов Совета Федерации и жалобой гражданина А. В. Жмаковского» // СЗ РФ. 2004. № 19 (ч. 2). Ст. 1923.

<sup>310</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 08.07.2016 № Р-1054/2016 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и

Сравнивая подходы конституционных судов Российской Федерации и Республики Беларусь в части проведения социальной политики, можно сделать вывод о том, что сильная социальная политика государства – приоритет деятельности белорусского социального государства, при котором со стороны государства принимаются максимально возможные меры при осуществлении социальной функции. Так, к обязанности законодателя, по мнению Конституционного Суда Республики Беларусь, относится своевременная корректировка действующего законодательства в области социального обеспечения с учетом актуальных запросов общества, своевременное уточнение их и обеспечение тем самым гарантий права граждан<sup>311</sup>. В другом деле, рассматривая положения закона о повышении социальных нормативов и минимальной заработной платы, Конституционный Суд Республики Беларусь отметил, что при определении механизмов реализации социальных прав граждан законодатель должен неукоснительно соблюдать границы усмотрения, не допускать искажения сути социального государства и, исходя из экономических и финансовых возможностей страны, последовательно направлять правовое регулирование на повышение эффективности государственной помощи в социальной сфере, адресности мер социальной защиты населения, а также на достижение баланса интересов личности, общества и государства. При дальнейшем совершенствовании законодательства о социальных нормативах необходимо предусмотреть дополнительные правовые механизмы, обеспечивающие последовательное повышение минимального порога благосостояния граждан и удовлетворения рациональных потребностей

---

дополнения в Закон Республики Беларусь «О гарантиях по социальной защите детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»» // НРПА РБ. 2016. № 29.

<sup>311</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 07.07.2014 № Р-943/2014 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам пенсионного обеспечения"» // НРПА РБ. 2014. № 27; Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 27.12.2016 № Р-1080/2016 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь"» // НРПА РБ. 2016. № 3.

человека, необходимых для его физического, духовного и творческого развития, с учетом финансово-экономических возможностей государства для достижения конституционно-правового ориентира достойного уровня жизни, который лежит в основе социальной деятельности государства<sup>312</sup>.

В рамках проведения абстрактного контроля конституционными судами Российской Федерации и Республики Беларусь даются оценки реализации социальных прав граждан в контексте реализации принципа социального государства. Наиболее распространенной в деятельности органов конституционного контроля рассматриваемых государств остается проверка реализации права граждан на социальное обеспечение.

К примеру, рассматривая запрос Администрации Архангельской области о соответствии Конституции Российской Федерации положений законов, устанавливающих льготы при проезде на транспорте отдельных категорий граждан, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что «конституционные принципы равенства и равноправия, а также запрет на ограничение в правах не означают, что законодатель не вправе предусматривать льготы и компенсационные выплаты для отдельных категорий граждан, нуждающихся в государственной поддержке, – пенсионеры, инвалиды, участники войны, либо граждан, осуществляющих те или иные публичные функции»<sup>313</sup>. В другом постановлении Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующим Конституции положения закона «О

---

<sup>312</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 28.04.2021 № Р-1259/2021 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "Об изменении законов по вопросам социальных нормативов и минимальной заработной платы"» // НППП РБ. 2021. № 6/1787.

<sup>313</sup> Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 01.12.1996 № 224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Администрации Архангельской области о проверке конституционности статьи 32 Закона Российской Федерации "О милиции", статьи 44 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации", статьи 20 Федерального закона "О статусе военнослужащих", статьи 19 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", статьи 18 Федерального закона "Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации" и статьи 18 Закона Российской Федерации "О федеральных органах налоговой полиции"» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision31639.pdf> (дата обращения: 26.05.2023).

занятости населения в Российской Федерации» в части ограничения оплаты периода временной нетрудоспособности безработных граждан 30 календарными днями или всего периода обучения по направлению органов службы занятости. Указанный подход суд мотивировал тем, что «при временной нетрудоспособности более 30 дней безработный гражданин практически остается без материальной поддержки государства. Между тем отсутствие у безработного в этот период каких-либо средств к существованию может поставить под угрозу его жизнь и здоровье. Установление для безработных предельного срока оплаты их временной нетрудоспособности при отсутствии надлежащих законодательных гарантий предоставления им иного источника средств к существованию считается по сути лишением права на социальное обеспечение на период временной нетрудоспособности»<sup>314</sup>.

Практика абстрактного контроля Конституционного Суда Республики Беларусь в части защиты прав граждан на социальное обеспечение обширна. При рассмотрении изменений в закон в части установления дополнительных гарантий для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в виде сохранения денежного пособия, предоставления комплекта одежды, обуви, мягкого инвентаря и оборудования в случае их отчисления из образовательных учреждений Конституционный Суд Республики Беларусь отметил, что нельзя рассматривать их как нарушение принципа равенства всех перед законом, поскольку они основываются на социальном характере государства, предопределяющем его обязанность обеспечивать надлежащую социальную защищенность наиболее уязвимых слоев населения. Если в силу возраста, по другим, не зависящим от него причинам человек фактически не может позаботиться о себе, то справедливой станет соответствующая помощь со

---

<sup>314</sup> Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.12.1997 № 20-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца шестого пункта 1 статьи 28 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. "О занятости населения в Российской Федерации" в редакции от 20 апреля 1996 года» // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5878.

стороны государства<sup>315</sup>. По мнению Конституционного Суда Республики Беларусь, изменения законодательства, связанного с социальной защитой инвалидов в части отказа инвалида от прохождения индивидуальной программы реабилитации, не приводит к ответственности организаций, занимающихся реабилитацией инвалидов. При таком законодательном подходе будет обеспечиваться должный баланс интересов граждан и государства, исключаться возможность злоупотребления правами и тем самым реализовываться принципы взаимной ответственности, разумности и справедливости<sup>316</sup>. В вопросе регулирования вопросов, связанных с социальной поддержкой граждан, имеющих детей, Конституционный Суд Республики Беларусь отметил, что с учетом принципов равенства и справедливости, определяя основные требования относительно условий, порядка назначения и выплаты государственных пособий семьям, воспитывающих детей, их размера и источников финансирования и др., законодатель призван обеспечивать равное отношение к лицам, находящимся в равных условиях при одинаковых или сходных обстоятельствах, не допуская неоправданных различий в правах таких лиц<sup>317</sup>.

Защита трудовых прав граждан конституционными судами Российской Федерации и Республики Беларусь осуществляется повсеместно.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующим ст. 37 Конституции о свободе труда «в части обязательного и безусловного прекращения трудового договора с работником, осуществляющим

---

<sup>315</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 08.07.2016 № Р-1054/2016 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнения в Закон Республики Беларусь «О гарантиях по социальной защите детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей"» // НРПА РБ. 2016. № 29.

<sup>316</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 10.07.2009 № Р-358/2009 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам социальной защиты инвалидов"» // НРПА РБ. 2009. № 172.

<sup>317</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 29.06.2017 № Р-1090/2017 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам государственных пособий семьям, воспитывающим детей"» // НРПА РБ. 2017. № 28.

педагогическую или иную профессиональную деятельность в сфере образования, до разрешения уголовного дела по существу или до завершения производства по уголовному делу с определением порядка временного отстранения такого работника от исполнения трудовых обязанностей»<sup>318</sup>.

При рассмотрении изменений в закон, регулирующий деятельность по перевозке опасных грузов, Конституционный Суд Республики Беларусь отметил, что повышенные требования к водителям в части их возраста, стажа и наличия свидетельства о подготовке к выполнению опасных грузов не нарушает принцип равенства. Ограничения, связанные с возрастом, могут быть установлены законодательством в силу специфики трудовой функции, что гарантирует реализацию права на здоровье и безопасные условия труда<sup>319</sup>. Рассматривая в рамках обязательного предварительного контроля изменения в Закон Республики Беларусь «О занятости населения» в части обязанности нанимателя уведомлять государственную службу занятости о предстоящем массовом увольнении, Конституционный Суд связал данную норму с социальным государством и исполнением государством обязанностей по осуществлению всех доступных мер для создания внутреннего порядка, необходимого для полного осуществления прав<sup>320</sup>.

Подводя итоги данного параграфа, можно сделать вывод о том, что законодательные положения, касающиеся осуществления абстрактного

---

<sup>318</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 3511 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. К. Барабаш, А. Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // СЗ РФ. 2013. № 30 (ч. II). Ст. 4189.

<sup>319</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 05.07.2013 № Р-840/2013 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам перевозки опасных грузов"» // НРПА РБ. 2013. № 6/1323.

<sup>320</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 27.12.2008 № Р-307/2008 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам государственного социального страхования и занятости населения"» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Конституционного Суда Республики Беларусь. URL: <http://www.kc.gov.by/document-50683> (дата обращения: 25.04.2023).

конституционного контроля в Российской Федерации и Республике Беларусь, различны.

В Российской Федерации институт абстрактного конституционного контроля применяется недостаточно активно. Анализ актов Конституционного Суда Российской Федерации позволяет утверждать, что принцип социального государства в рамках абстрактного конституционного контроля не рассматривался, изучению подлежали лишь отдельные вопросы, касающиеся реализации социальных прав граждан.

В Республике Беларусь, напротив, абстрактный конституционный контроль охватывает весь объем нормативных актов, поступающих на подпись Президенту Республики Беларусь. Конституционный Суд Республики Беларусь в процессе деятельности определяет правила, в соответствии с которыми должно функционировать социальное государство и которые должны учитывать законодательные органы в правотворческой деятельности. Эти правила, в частности, отражают модель социального государства, к построению которого стремится белорусское государство и общество.

Конституционный Суд Республики Беларусь, раскрывая конституционный смысл принципа социального государства, опирается на тесную взаимосвязь государства, общества и человека, исходя из единства прав и обязанностей. Основными принципами-требованиями к конституционному нарративу социального государства, к построению которого стремится белорусское государство и общество, определяются принципы доверия граждан к государству, взаимной ответственности государства и человека, социально ориентированной экономики, сильной социальной политики государства.



### **3.2. Применение конституционными судами Российской Федерации и Республики Беларусь принципа социального государства при осуществлении конкретного конституционного нормоконтроля (по жалобам граждан и запросам судов)**

Конкретный конституционный нормоконтроль связан с проверкой нормативного акта на конституционность в случае его применения в конкретном деле в связи с жалобами граждан на нарушение их конституционных прав и свобод или в связи с обращениями правоприменительных органов, сомневающих в конституционности законов, применяемых в конкретном деле.

Часть 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации называет лишь два вида субъектов, обращение которых в Конституционный Суд Российской Федерации может быть поводом к рассмотрению дела в порядке конкретного конституционного контроля. Это граждане, обращающиеся с жалобами на нарушение законом конституционных прав и свобод, и суды, направляющие запросы о проверке конституционности закона, применяемого ими при рассмотрении конкретного дела.

Инициирование конкретного конституционного нормоконтроля в соответствии со ст. 96 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» осуществляется посредством подачи жалобы на нарушение конституционных прав и свобод гражданами, в том числе иностранными гражданами и лицами без гражданства, юридическими лицами и муниципальными образованиями в лице органов местного самоуправления, чьи права предположительно нарушаются примененными в конкретном деле нормативными правовыми актами. Жалоба может быть индивидуальной или коллективной. Коллективная жалоба имеет место тогда, когда несколько участвующих в одном (или в аналогичном) судебном процессе лиц, столкнувшихся с одинаковой конституционно-правовой проблемой и имеющих право на обращение в орган конституционного контроля в индивидуальном порядке, подают одно совместное обращение, при этом

требования допустимости жалобы должны соблюдаться в отношении каждого заявителя.

В настоящее время граждане Республики Беларусь «обладают правом косвенного доступа к конституционному правосудию – через субъектов, обладающих правом внесения в Конституционный Суд предложений о проверке конституционности нормативного правового акта (согласно ст. 116<sup>1</sup> Конституции такими субъектами выступают Президент, Президиум Всебелорусского народного собрания, Палата представителей, Совет Республики, Верховный Суд, Совет Министров). Доступ граждан к конституционному правосудию реализуется также путем непосредственного обращения граждан в Конституционный Суд по вопросам устранения пробелов конституционно-правового регулирования»<sup>321</sup>. Такие обращения граждан в Конституционный Суд являются определенной формой индивидуального доступа к конституционному правосудию.

Эффективность такой системы ставилась под сомнение, так как субъекты обращений крайне редко передавали обращения граждан на рассмотрение Конституционного Суда, и конституционный контроль фактически сводился к проверке актов, которые поступали на подпись Президенту. По мнению В. Г. Тихини, «граждан Республики Беларусь необходимо наделить правом подавать непосредственно в Конституционный Суд конституционные жалобы с просьбой проверить на предмет конституционности соответствующий нормативный акт, подлежащий применению судами общей юрисдикции по конкретному делу. Это будет способствовать повышению эффективности и качества осуществления конституционного правосудия, обеспечению законности и правопорядка»<sup>322</sup>.

---

<sup>321</sup> Петрович В.К. Институт обращения в органы конституционной юстиции государств СНГ: сравнительно-правовой анализ // Современная государственность и право: теоретические и практические проблемы формирования и успешного функционирования: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Минск: БГУ, 2019. С. 132.

<sup>322</sup> Тихиня В. Г. Правовая система Республики Беларусь и пути ее совершенствования: тенденции, проблемы, перспективы // Юстиция Беларуси. 2017. № 7. С. 12.

Объективные условия развития белорусской правовой системы, складывающаяся практика Конституционного Суда Республики Беларусь привели к установлению института конституционной жалобы на конституционном уровне, поправки были приняты на республиканском референдуме в 2022 г. Согласно ст. 116<sup>1</sup> Конституции Конституционный Суд в порядке, установленном законом, выносит решения по жалобам граждан на нарушения их конституционных прав и свобод, проверяя конституционность законов, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие средства судебной защиты. Переходный период для приведения законодательства о конституционном судопроизводстве в соответствие с изменениями и дополнениями Конституции определен двумя годами после вступления в силу изменений и дополнений Конституции. Конституционный Суд Республики Беларусь будет выносить решения по жалобам граждан на нарушения их конституционных прав и свобод после приведения законодательства о конституционном судопроизводстве в соответствие с Конституцией.

В порядке ч. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации запросом считается обращение судебного органа в Конституционный Суд Российской Федерации в случаях, когда суд пришел к выводу о несоответствии Конституции закона, подлежащего применению при рассмотрении конкретного дела. Оценке конституционности подвергается только закон, который, по мнению суда, должен быть применен при разрешении конкретного дела.

Основание для направления запроса в Конституционный Суд Российской Федерации – вывод суда о несоответствии Конституции примененных или подлежащих применению норм закона, аргументированный правовыми доводами, приведенными в процессуальном документе, принимаемом судом в установленной законом форме. При этом, «исходя из презумпции конституционности действующих законодательных норм, суд не вправе произвольно, немотивированно отказаться от применения в конкретном деле соответствующих положений закона, а обязан дать им оценку и, придя к выводу об их несоответствии Конституции Российской Федерации, привести в таком

документе правовые аргументы в обоснование своей позиции. Отказ суда от применения закона в случаях, если он не сопровождается вынесением соответствующего процессуального решения и обращением в Конституционный Суд Российской Федерации или если в вынесенном судом решении не приведены доводы в обоснование вывода о неконституционности закона, не может признаваться отвечающим установленным в законодательстве требованиям»<sup>323</sup>.

Среди российского научного сообщества можно встретить суждения на предмет того, обязан ли суд обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации при обнаружении несоответствия норм закона положениям Конституции, ведь суды могут руководствоваться нормами о прямом действии Конституции и применять их в случае, если по их мнению, закон противоречит Конституции. Конституционный Суд Российской Федерации высказался по этому вопросу однозначно: «придя к выводу о несоответствии Конституции нормативных положений законодательства, суд не вправе применить его в конкретном деле и обязан обратиться в Конституционный Суд с запросом. Иное толкование означало бы, что суды могли самостоятельно проверять законы на соответствие их Конституции России и решать вопрос о возможности прямого применения основного закона, тем самым выходя за пределы своей компетенции»<sup>324</sup>.

Статья 112 Конституции Республики Беларусь закрепляет механизм обращения судов общей юрисдикции в Конституционный Суд, согласно которому если при рассмотрении конкретного дела у суда возникнут сомнения в конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению, суд до вынесения судебного постановления ставит в установленном законом

---

<sup>323</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 № 217-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса судьи Советского районного суда города Нижний Новгород о проверке конституционности частей первой и четвертой статьи 314 и пунктов 1 и 2 части второй статьи 315 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 6.

<sup>324</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 3004.

порядке перед Конституционным Судом вопрос о проверке конституционности данного нормативного правового акта. Следует отметить, что такой механизм взаимодействия судов общей юрисдикции с органом конституционного контроля установлен в 2022 г. в связи с изменением Конституции Республики Беларусь. До этого момента «был предусмотрен сложный механизм проверки конституционности нормативных актов по запросам судом. В случае, если при рассмотрении конкретного дела суд приходил к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции Республики Беларусь, он принимал решение в соответствии с Конституцией, и только после вступления судебного акта в законную силу перед Верховным Судом Республики Беларусь ставился вопрос о внесении им предложения в Конституционный Суд о признании этого нормативного акта неконституционным. По мнению Г. А. Василевича, именно такой механизм более полно содействовал реализации принципа прямого действия Конституции»<sup>325</sup>, однако новая редакция порядка рассмотрения запросов судов схожа с российской и направлена на наиболее эффективную защиту прав человека.

Конституционный Суд Российской Федерации, осуществляя конкретный конституционный контроль, формулирует основные требования к деятельности российского социального государства. Основным правовым последствием признания акта неконституционным становится обязанность законодательного органа внести соответствующие изменения в нормативные акты или восполнить выявленные пробелы<sup>326</sup>. При этом степень усмотрения обязанных субъектов может быть разной. Так, иногда суд предписывает законодателю внести в правовое регулирование конкретный перечень изменений, вытекающих из его постановления. Гораздо чаще суд лишь обозначает несколько релевантных факторов, которые законодателю надлежит учитывать в ходе совершенствования правового регулирования в качестве ориентира. Большинство дел,

---

<sup>325</sup> Василевич Г. А. Судебный конституционный контроль в контексте изменений Основного закона // Журнал конституционного правосудия. 2023. № 2 (92). С. 39.

<sup>326</sup> Блохин П. Д. О некоторых прикладных вопросах конституционного правосудия (на материале судебной практики) // Журнал конституционного правосудия. 2020. № 4. С. 26.

рассматриваемых Конституционным Судом Российской Федерации, приходится именно на конкретный нормоконтроль.

Рассматривая обращения граждан, касающиеся сферы социального обеспечения, Конституционный Суд Республики Беларусь разъясняет, формулирует положения, на основе которых происходит развитие социального государства, тем самым проводя корректировку действующего законодательства и дополняя позиции, выработанные в ходе осуществления абстрактного нормоконтроля. Следует отметить, что правом проверки конституционности норм действующего законодательства пользовался Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь (до момента его упразднения). Данные обращения носили единичный характер и касались вопросов применения налогового законодательства хозяйствующими субъектами, регулирования вопросов, связанных с процессуальными издержками и судебными расходами при рассмотрении дел. Для судов общей юрисдикции данный механизм проверки актов Конституционным Судом Республики Беларусь на практике пока не используется. В связи с тем, что до начала функционирования в Республике Беларусь института конституционной жалобы установлен переходный период, в настоящей работе будут проанализированы ранее рассмотренные Конституционным Судом Республики Беларусь дела.

Конституционный Суд Российской Федерации рассматривает принцип справедливости (социальной справедливости) в качестве основного принципа права, и законодатель должен учитывать его при осуществлении социальной функции. Взаимосвязь социальной справедливости с принципом социального государства прослеживается в каждом решении, касающемся социальной сферы (постановление от 5 апреля 2007 г. № 5-П, от 16 июля 2007 г. № 12-П, от 25 марта 2008 г. № 6-П, от 27 ноября 2008 г. № 11-П, от 22 октября 2009 г. № 15-П, от 11 апреля 2011 г. № 4-П, от 19 июля 2011 г. № 17-П, от 1 марта 2012 г. № 5-П, от 25 февраля 2016 г. № 6-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П, от 11 октября 2016 г. № 19-П, от 6 декабря 2012 г. № 31-П).

Изучая обращения граждан, Конституционный Суд Республики Беларусь также анализировал принцип социальной справедливости в совокупности с принципом социального государства. Например, при рассмотрении обращений граждан о порядке проведения расчетов за пользование жилыми помещениями и обслуживание дома, суд отметил, что «при установлении нормативов платы за пользование жилыми помещениями должен учитываться принцип социальной справедливости, особенно в отношении социально незащищенных категорий граждан. Такой подход полностью базируется на ст. 1 и 7 Конституции, устанавливающих верховенство права, в основе которого лежит принцип справедливости и социальный характер государства»<sup>327</sup>.

Конституционными судами Российской Федерации и Республики Беларусь в рамках осуществления конкретного нормоконтроля также были определены принципы-требования, характеризующие концепцию социального государства и реализацию социальных прав граждан.

Говоря об ответственности государства по обеспечению принципа социального государства, Конституционный Суд Российской Федерации выработал правило **о недопустимости произвольного отказа от исполнения принятых на себя публично-правовых обязательств**. Данное правило предполагает, что отмена либо приостановление законодателем предоставления выплат либо льгот компенсаторного характера допускаются только при условии установления надлежащего механизма соответствующего возмещения, формы и способы которого могут меняться, но объем предоставленных гражданам мер социальной поддержки не должен уменьшаться<sup>328</sup>. Например, при рассмотрении

---

<sup>327</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 05.09.2000 № Р-101/2000 «О плате за пользование жилыми помещениями и техническое обслуживание жилищного фонда» // НРПА РБ. 2000. № 85.

<sup>328</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 21.02.2008 № 106-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Пяткина Сергея Львовича на нарушение его конституционных прав статьей 13 Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий" и положениями федеральных законов "О федеральном бюджете на 2001 год" и "О федеральном бюджете на 2002 год"» [Электронный ресурс] / официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision17141.pdf> (дата обращения: 30.05.2023).

вопроса о конституционности внесенных изменений в федеральный закон «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» в части изменения условий предоставления жилищных субсидий, касающихся граждан, уже выполнивших ранее установленные требования и исходя из них совершивших юридически значимые действия, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что «по существу такого рода изменение означает отказ государства от выполнения своих обязательств, возникших из ранее действовавшего правового регулирования, что не только подрывает доверие к действиям государства, но и приводит к нарушению конституционного принципа равенства»<sup>329</sup>.

Подход Конституционного Суда Российской Федерации относительно возможности уменьшения и отмены объема социальной защиты претерпел изменения. Например, в 1997 г. Конституционный Суд Российской Федерации указывал, «что лишение социальных прав недопустимо. В деле об установлении для безработных граждан предельного срока оплаты периода нетрудоспособности при отсутствии надлежащих законодательных гарантий, предоставления им иного источника средств к существованию в рамках системы социального обеспечения, суд указал, что это считается лишением права на социальное обеспечение»<sup>330</sup>. С недавнего времени орган судебного контроля предусматривает «возможность ограничения, но такие ограничения должны соответствовать конституционно одобряемым целям, государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры. Публичные интересы могут оправдывать ограничения прав и свобод, только если такие ограничения адекватны социально необходимому

---

<sup>329</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2001 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона "О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей" в связи с жалобами граждан А. С. Стах и Г. И. Хваловой» // СЗ РФ. 2001. № 22. Ст. 2276.

<sup>330</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 16.12.1997 № 20-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца шестого пункта 1 статьи 28 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 года "О занятости населения в Российской Федерации" в редакции от 20 апреля 1996 года» // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5878.



результату. Цели одной только рациональной организации деятельности публичных институтов не могут служить основанием для ограничения прав и свобод»<sup>331</sup>.

Учет баланса интересов человека и государства при защите социальных прав имеет особое значение, так как вопросы установления гарантий при реализации социальных прав связаны с финансовыми возможностями государства, при толковании принципа социального государства Конституционный Суд Российской Федерации учитывает данный факт. В противном случае принятие решений без учета финансовых возможностей государства приведет к неисполнимости решений. Указанный подход применяется Конституционным Судом Российской Федерации и при рассмотрении жалоб, связанных с повышением пенсионного возраста. В частности, в определении отмечено, «что, проводя социально-экономическую политику и осуществляя правовое регулирование в сфере социального обеспечения, государство обязано принимать в расчет материальные ресурсы, необходимые также для выполнения иных конституционно значимых задач и защиты других конституционных ценностей в условиях актуальных и потенциальных рисков и вызовов, что предполагает возможность уменьшения объема ранее принятых государством обязательств в части социального обеспечения по возрасту»<sup>332</sup>.

---

<sup>331</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.2019 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 18, статей 20 и 21 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование»", части 22 статьи 26 Федерального закона "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования" и пункта 61 статьи 78 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 45. Ст. 6406.

<sup>332</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 02.04.2019 № 854-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений статей 4 и 7 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"»

Рассматривая дело об оспаривании положений закона «О страховых пенсиях» в части отказа в проведении ежегодной индексации суммы страховой пенсии и фиксированной выплаты к ней работающим гражданам в соответствии с положениями ч. 6 ст. 75 Конституции России, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что необходимость выплаты пенсии по старости лицам, продолжающим осуществление трудовой деятельности и потому не утратившим заработок, не может рассматриваться как обязанность государства предоставить таким гражданам тот же объем социального обеспечения, который имеют в качестве специальной гарантии социальной защиты граждане, фактически прекратившие трудиться. «Проводя социально-экономическую политику и осуществляя правовое регулирование в сфере социального обеспечения, государство, для которого социальные права граждан относятся к одной из высших ценностей, обязано принимать в расчет материальные ресурсы, необходимые также для выполнения иных конституционно значимых задач и защиты других конституционных ценностей в условиях актуальных и потенциальных рисков и вызовов»<sup>333</sup>.

В практике Конституционного Суда Республики Беларусь подобное правило не сформулировано, однако содержание решений свидетельствует об аналогичном российскому подходе в части ответственности государства. Определяя механизм обеспечения прав и свобод граждан, государство обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод. Государственные органы, должностные лица и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод

---

Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий"» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 4.

<sup>333</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2022 № 1456-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ливановой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 261 Федерального закона "О страховых пенсиях"» [Электронный ресурс] / официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision620147.pdf> (дата обращения: 30.05.2023).

личности<sup>334</sup>. Именно такой подход лежит в основе регулирования отношений, связанных с социальным обеспечением наиболее уязвимых категорий граждан. Пример – решение о включении в трудовой стаж периода осуществления ухода за инвалидами I группы, престарелыми. Конституционный Суд Республики Беларусь указал, «что государственная политика в отношении инвалидов имеет целью осуществление эффективных мер по их социальной защите, обеспечению равенства и полноправного участия в жизни общества. Уход – важнейшая социальная функция, выполняемая в большинстве случаев членами семьи нуждающегося, другими его родственниками, но в осуществлении которой и государство принимает на себя определенную обязанность исходя из гуманной цели повышения качества жизни каждого своего гражданина»<sup>335</sup>. Принципом ответственности государства Конституционный Суд Республики Беларусь обосновал необходимость определенное время регулировать отношения, возникшие до утраты нормативным правовым актом юридической силы. Это способствует реализации субъективных прав и юридических обязанностей в полном объеме. При этом обязательно соблюдение баланса интересов граждан и государства, принципов разумности и справедливости<sup>336</sup>.

Социальным характером Российской Федерации и Республики Беларусь обусловлено возникновение обязательств по возмещению вреда, связанных с деятельностью государства. Это вред, причиненный в связи с деятельностью государства в сфере освоения и использования ядерной энергии, и вред, причиненный гражданам неправомерными действиями должностных лиц и органов государства, в частности, вред, возникший вследствие проведения массовых политических репрессий.

---

<sup>334</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 06.07.2001 № Р-123/2001 «Об отнесении граждан к категории малообеспеченных трудоспособных для получения государственной поддержки при строительстве (реконструкции) или приобретении жилого помещения» // НРПА РБ. 2001. № 65.

<sup>335</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 27.09.2011 № Р-626/2011 «О законодательном определении термина "трудоспособное лицо" для целей применения пункта "д" части второй статьи 51 Закона Республики Беларусь "О пенсионном обеспечении"» // НРПА РБ. 2012. № 9.

<sup>336</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 18.12.2008 № Р-303/2008 «О реализации субъективного права при прекращении действия правовых норм» // НРПА РБ. 2009. № 4.

В практике Конституционного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Республики Беларусь обязательства по возмещению вреда в большей части связаны с социальной защитой граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС; в конституционной практике Российской Федерации – с обязательствами, возникшими вследствие воздействия радиации аварии в 1957 г. на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Течу, ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне. Так, Конституционный Суд Российской Федерации указал, «что государство признало ответственность перед гражданами за последствия произошедших событий. Это порождает особый характер отношений между гражданином и государством, заключающийся в том, что государство принимает на себя обязанность возмещения такого вреда, который исходя из его масштабов и числа пострадавших не может быть возмещен в другом порядке. Возмещение вреда осуществляется в виде льгот, денежных (материальных) компенсаций, денежных доплат к социальным выплатам; вместе с тем законодатель вправе вносить изменения в способы возмещения, уточнять критерии его дифференциации или адресности»<sup>337</sup>. В рамках конкретного нормоконтроля Конституционный Суд Республики Беларусь позиций относительно ответственности государства за произошедшие события не выражал.

В силу федеративного устройства Российской Федерации вопрос ответственности государства при реализации социальной функции тесно связан с разграничением полномочий между Российской Федерацией и субъектами. Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил право субъектов Российской Федерации и муниципальных образований предусмотреть согласно имеющимся у них финансово-экономическим возможностям дополнительные

---

<sup>337</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.1997 № 18-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС"» // СЗ РФ. 1997. № 50. Ст. 5711.

формы социальной защиты, включая повышенное пенсионное обеспечение, для населения соответствующих территорий за счет собственных бюджетных ресурсов, если такие решения не возлагают дополнительные обязательства на Российскую Федерацию<sup>338</sup>. В другом постановлении Конституционный Суд Российской Федерации отметил, «что перераспределение полномочий не может повлечь снижения достигнутого уровня социальных гарантий, предоставляемых гражданам. В случае недостаточности средств местного бюджета на содержание детей в детских дошкольных учреждениях данные расходы покрываются за счет средств вышестоящих бюджетов в субсидиарном порядке»<sup>339</sup>. Вместе с тем субъекты Российской Федерации обязаны вводить эффективные правовые механизмы, обеспечивающие не только сохранение, но и возможное повышение ранее достигнутого уровня социальной защиты граждан (в том числе ветеранов труда и приравненных к ним граждан); при этом совокупный объем финансирования соответствующих льгот и выплат не может быть уменьшен, а условия предоставления – ухудшены<sup>340</sup>.

---

<sup>338</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 01.12.2005 № 462-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Сахалинской областной Думы о проверке конституционности частей первой и второй статьи 16 Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий"» // СЗ РФ. 2006. № 6. Ст. 733.

<sup>339</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 15.05.2006 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 153 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой главы города Твери и Тверской городской Думы"» // СЗ РФ. 2006. № 6. Ст. 733.

<sup>340</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 17.12.2009 № 1586-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дмитренко Василия Федоровича на нарушение его конституционных прав пунктом 18 статьи 44 Федерального закона "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"» и Законом Тверской области "О мерах социальной поддержки ветеранов труда, лиц, проработавших в тылу в период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР, либо награжденных орденами или медалями СССР за самоотверженный

В рамках рассмотрения подходов, выработанных при проведении конкретного нормоконтроля конституционными судами Российской Федерации и Республики Беларусь, об ответственности государства при осуществлении социальной функции можно отметить следующую особенность. В Республике Беларусь осуществление социальной функции направлено на достижение социальной безопасности. Социальная безопасность обеспечивается развитием человеческого потенциала, устранением резкого социального расслоения и высокой дифференциации уровня доходов населения, распространения настроений социального иждивенчества, значительных различий в качестве жизни городского и сельского населения, снижения численности трудоспособного населения. Например, в одном из решений Конституционный Суд Республики Беларусь отметил, «что целью социального государства выступает достижение социальной стабильности через осуществление прав и свобод каждого человека и гарантированности их обеспечения. Гарантированные право на труд и на социальное обеспечение обеспечивают сбалансированный подход государства к решению вопроса об обеспечении достойного уровня жизни. Первичны активность самого гражданина, его готовность и способность к самовыражению и самоутверждению, в том числе путем реализации права на труд. Задача государства в данном случае – обеспечить такие экономические, организационные, правовые условия, которые способствовали бы реализации гарантированных Конституцией прав»<sup>341</sup>. В настоящее время социальная безопасность обеспечивается, в частности, путем установления минимальных социальных стандартов. Конституционный Суд Республики Беларусь крайне редко обращается к данному понятию. В одном из заключений по проверке конституционности положений закона,

---

труд в период Великой Отечественной войны, и дополнительных мерах социальной поддержки инвалидов Великой Отечественной войны и участников Великой Отечественной войны"» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 24.07.2023).

<sup>341</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 27.09.2011 № Р-626/2011 «О законодательном определении термина "трудоспособное лицо" для целей применения пункта "д" части второй статьи 51 Закона Республики Беларусь "О пенсионном обеспечении"» // НРПА РБ. 2011. № 112.

устанавливающего государственные минимальные стандарты в области здравоохранения, суд отметил, «что формирование и применение государственных минимальных социальных стандартов должно осуществляться исходя из принципов соблюдения конституционных прав граждан в области социальных гарантий, всесторонней обоснованности их установления и применения с учетом экономических возможностей государства, общедоступности, целевого и адресного их финансирования, широкой информированности граждан о социальных стандартах»<sup>342</sup>.

**Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства** предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования. В области защиты социальных прав человека и гражданина данный принцип означает, что изменение, отмена правового регулирования в социальной сфере должны происходить планомерно, ведь социальные права напрямую связаны с материальным обеспечением уязвимых слоев общества. Данное правило активно применяется конституционными судами Российской Федерации и Республики Беларусь, его содержание совпадает. Для Российской Федерации характерно развитие данного правила при проведении конкретного конституционного контроля, для Республики Беларусь – абстрактного, примеры которого были приведены в предыдущем параграфе.

Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что принцип поддержания доверия граждан к закону или действиям государства ставит в определенные рамки законодателя. В частности, при изменении правового регулирования в сфере социальных прав законодательные органы должны внедрять изменения с учетом недопустимости ухудшения положения граждан, а

---

<sup>342</sup> Заключение Конституционного Суда РБ от 26.05.2003 № 3-157/2003 «О соответствии Конституции Республики Беларусь статьи 5 Закона Республики Беларусь "О здравоохранении", постановления Кабинета Министров Республики Беларусь от 27 августа 1996 г. № 566 "О платных видах медицинской помощи и услуг, оказываемых в государственных учреждениях здравоохранения", постановления Совета Министров Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 871 "Об утверждении Положения о порядке оказания платных медицинских услуг в государственных организациях здравоохранения"» // НРПА РБ. 2003. № 61.

также законодатель должен предоставлять гражданам возможность адаптации к новому регулированию в течение определенного периода и создавать механизм, позволяющий смягчить негативные последствия (постановление от 24 мая 2001 г. № 8-П, от 29 января 2004 г. № 2-П, от 20 апреля 2010 г. № 9-П, от 27 марта 2012 г. № 8-П, от 1 июля 2015 г. № 18-П). К примеру, закрепляя новый порядок исчисления обязательного страхового обеспечения, в целях сохранения ранее приобретенных пенсионных прав застрахованных лиц законодатель при определении размера страховой пенсии по старости предусмотрел в Федеральном законе «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» возможность выбора застрахованным лицом варианта исчисления расчетного размера его трудовой пенсии<sup>343</sup>. При рассмотрении запроса суда общей юрисдикции о правомерности установления дифференциации предоставляемого регионом льготного обеспечения в виде сниженной налоговой ставки пенсионерам, в собственности которых находятся легковые автомобили с мощностью двигателя до 150 лошадиных сил, Конституционным Судом Российской Федерации была отмечена возможность законодателя действовать по своему усмотрению в пределах его полномочий<sup>344</sup>.

Обеспечение действия принципа социального государства и реализации социальных прав граждан часто используется конституционными судами Российской Федерации и Республики Беларусь в сочетании с принципом равенства. Конституционное положение о равенстве всех перед законом – одно из фундаментальных начал взаимоотношений государства с человеком и гражданином, основа конституционного статуса личности. В социальном государстве первостепенное значение приобретает конституционное требование

---

<sup>343</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2016 № 1166-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Онищенко Григория Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 10, подпунктами 3 и 6 пункта 1 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации"» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 06.05.2023).

<sup>344</sup> См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.12.2013 № 26-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 4 Закона Челябинской области "О транспортном налоге» в связи с запросом Законодательного Собрания Челябинской области"» // СЗ РФ. 2013. № 50. Ст. 6669.



соблюдения равенства гарантий реализации социальных прав. Анализ актов Конституционного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Республики Беларусь, вынесенных в рамках проведения конкретного контроля, позволяет выделить общие подходы в обеспечении принципа равенства в социальном государстве и реализации социальных прав человека.

**При равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении; если условия не равные, законодатель может устанавливать различный правовой статус.** Для Республики Беларусь данное правило выражено в **равном подходе при регулировании сходных отношений.**

Конституционный Суд Российской Федерации, применяя указанный принцип, указал, «что установление наиболее благоприятных условий реализации гражданами права на пенсионное обеспечение из числа коренных малочисленных народов Севера с учетом особенностей их правового статуса, предопределяющих постоянное проживание в местах традиционного расселения предков с осуществлением традиционных видов хозяйственной деятельности, в равной мере распространяется на всех граждан, относящихся к указанной категории»<sup>345</sup>. Конституционным Судом Республики Беларусь был рассмотрен вопрос о применении равного подхода к исчислению выслуги лет при назначении пенсии работникам при одинаковых условиях работы в одном и том же подразделении министерства. По мнению суда, «необходимо ясно и однозначно определить права лиц, претендующих на зачет времени работы в выслугу лет для назначения пенсии, максимально обеспечив при этом равенство всех перед законом»<sup>346</sup>.

---

<sup>345</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 1639-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шолун Любови Васильевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом 4 пункта 1 статьи 11 Федерального закона "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации"» [Электронный ресурс] // СПСП Консультант Плюс (дата обращения: 13.06.2023).

<sup>346</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 13.09.2007 № П-221/2007 «К вопросу о зачете времени работы в профессиональной пожарной охране Министерства внутренних дел в выслугу лет для назначения пенсии» [Электронный ресурс] / официальный сайт Конституционного Суда Республики Беларусь. URL: <http://www.kc.gov.by/document-53923> (дата обращения: 01.05.2023).

Как отмечают конституционные суды Российской Федерации и Республики Беларусь, конституционный принцип, предполагающий равный подход к формально равным субъектам, не обуславливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, а равенство перед законом и судом не исключает фактических различий и необходимость их учета законодателем. Например, Конституционным Судом Российской Федерации был выявлен разный правовой статус родителей и опекунов/попечителей инвалидов с детства. Установление опеки представляет собой вынужденную и временную меру, имея в виду возможность освобождения и отстранения опекуна от исполнения им своих обязанностей в предусмотренных законом случаях и не влечет возникновения у него прав и обязанностей в отношении своего подопечного в объеме, равном объему прав и обязанностей родителей по отношению к их детям, в связи с чем дифференциация условий назначения пенсии ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста родителям и опекунам детей-инвалидов не может рассматриваться как нарушающая права опекунов и не согласующаяся с конституционным принципом равенства<sup>347</sup>.

Подход в части недопустимости установления для одной и той же категории граждан необоснованных различий и предпочтений в области государственной поддержки был неоднократно высказан органами конституционного контроля сравниваемых государств.

Например, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, «что граждане, которые имели оплачиваемую работу не менее 26 недель на условиях полного рабочего дня, но были вынуждены прервать трудовую деятельность в связи с необходимостью выполнения конституционной обязанности по защите Отечества, при обеспечении пособием по безработице не могут быть поставлены

---

<sup>347</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2014 № 996-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шафиковой Расихи Сахипзяновны на нарушение ее конституционных прав положением подпункта 1 пункта 1 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации"» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 13.05.2023).

в худшее положение по сравнению с теми гражданами, которые имели оплачиваемую работу той же продолжительности и в течение 12 месяцев, предшествовавших началу безработицы, были уволены по иным основаниям, также не связанным с их виновными действиями»<sup>348</sup>. Конституционный Суд Республики Беларусь обратил внимание на то, что гражданин, осуществляющий ремесленную деятельность, находясь практически в одинаковом положении по доходам с физическим лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, поставлен в худшие условия, чем последний, в части обращения взыскания на доходы от деятельности, поскольку такие доходы не включены в перечень доходов, приравненных к заработной плате, и на них не распространяются установленные законом предельные размеры удержаний<sup>349</sup>.

В другом деле Конституционный Суд Российской Федерации по запросу суда общей юрисдикции рассмотрел дело о правомерности отказа в предоставлении мер социальной поддержки в виде получения материнского (семейного) капитала мужчиной, который в установленном порядке признан единственным родителем, отцом детей, рожденных для него суррогатной матерью, а впоследствии вступившим в брак и воспитывающих своих детей в семье совместно с усыновившей (удочерившей) их супругой. Судом было указано, что такое регулирование считается нарушением принципа равенства, законодателем не определено, в силу чего указанные семьи поставлены в худшие условия по сравнению с другими семьями, так как указанные семьи наравне с другими семьями, воспитывающими рожденных или усыновленных детей, выполняют функцию заботы о детях и их воспитания, в связи с чем

---

<sup>348</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 11.10.2016 № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 33 и пункта 1 статьи 34 Закона Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Н. А. Назарова» // СЗ РФ. 2016. № 42. Ст. 5991.

<sup>349</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 01.07.2008 № Р-229/2008 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении дополнений и изменений в Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь"» [Электронный ресурс] / официальный сайт Конституционного Суда Республики Беларусь. URL: <http://www.kc.gov.by/document-49073> (дата обращения: 25.11.2022).

Конституционный Суд Российской Федерации признал положения закона не соответствующими Конституции Российской Федерации и обязал законодателя внести соответствующие изменения в правовое регулирование»<sup>350</sup>.

Конституционный Суд Республики Беларусь при рассмотрении обращений граждан, касающихся иного порядка исчисления размера пособия по временной нетрудоспособности для индивидуальных предпринимателей, в отличие от других работающих граждан, выявил нарушение принципа равенства граждан. Существующее законодательное регулирование поставило реализацию права на государственное социальное страхование в виде получения пособий по временной нетрудоспособности в зависимость от социального положения получателя пособия»<sup>351</sup>.

**Запрет вводить в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, различия, которые не имеют объективного и разумного оправдания.** Принцип равенства не препятствует законодателю при осуществлении правового регулирования устанавливать различия в правовом статусе лиц, принадлежащих к разным по условиям и роду деятельности категориям, если эти различия объективно оправданны, обоснованны и соответствуют конституционно значимым целям.

Конституционный Суд Российской Федерации выявил установленные различия для одной категории, не имеющие объективного и разумного оправдания, в части условий приобретения права на получение пенсии по случаю потери кормильца лицами, самостоятельно (без направления на учебу) поступившими в иностранное образовательное учреждение и получающие в нем образование по очной форме, и лицами, направленными на учебу в иностранные

---

<sup>350</sup> См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2021 № 30-П «По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области» // СЗ РФ. 2021. № 28 (ч. II). Ст. 5629.

<sup>351</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 14.07.2005 № Р-187/2005 «О совершенствовании законодательства о выплате пособий по временной нетрудоспособности» // НРПА РБ. 2005. № 112.

образовательные учреждения в соответствии с международным договором Российской Федерации<sup>352</sup>.

Конституционный Суд Республики Беларусь при рассмотрении обращений граждан о назначении пенсии по потере кормильца установил «наличие необоснованных различий в области защиты граждан, чьи кормильцы погибли при выполнении воинского или служебного долга в период проведения боевых действий и в мирное время, обосновав нарушением принципа равенства всех перед законом и равную защиту прав и законных интересов»<sup>353</sup>. При рассмотрении другого дела было выявлено «неравенство прав граждан на приватизацию. Законодателем возможность приватизации была поставлена в зависимость от условий проживания граждан, а именно права нанимателя жилого помещения в квартире, заселенной несколькими нанимателями, поставлены в зависимость от согласия других нанимателей. Суд указал на несоразмерность введенных ограничений, мотивировав свою позицию тем, что ограничение прав и свобод одних лиц в целях защиты прав и свобод других лиц может иметь место только тогда, когда защищаемые права и интересы представляют более значимую ценность. В рассматриваемом случае право на жилище одних граждан поставлено в зависимость от субъективного усмотрения других граждан»<sup>354</sup>.

В целях соблюдения принципа равенства Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал запрет вводить различия в пенсионных

---

<sup>352</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 27.11.2009 № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта "а" части третьей статьи 29 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей", пункта 3 статьи 57 Закона Российской Федерации "Об образовании" и подпункта 1 пункта 2 статьи 9 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки Н. С. Лаппы» // СЗ РФ. 2009. № 49 (ч. 2). Ст. 6041.

<sup>353</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 16.07.2001 № Р-126/2001 «О социальной защите граждан в случае потери кормильца» // НРПА РБ. 2001. № 67.

<sup>354</sup> Заключение Конституционного Суда РБ от 02.06.1999 № 3-80/99 «О соответствии Конституции Республики Беларусь части второй статьи 5 Закона Республики Беларусь "О приватизации жилищного фонда в Республике Беларусь"» // НРПА РБ. 1999. № 44.

правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания. Критерии, лежащие в основе установления специальных норм пенсионного обеспечения, должны быть объективно оправданными, обоснованными, соответствующими конституционно значимым целям и требованиям, определяться исходя из преследуемой при этом цели дифференциации в правовом регулировании (определение от 17 октября 2001 г. № 197-О, от 16 ноября 2006 г. № 506-О, постановления от 3 июня 2004 г. № 11-П, от 5 апреля 2007 г. № 5-П, от 10 ноября 2009 г. № 17-П).

Правоприменительная практика, сложившаяся в Республике Беларусь в части невозможности предоставления отпуска по уходу за ребенком отцу, другим родственникам ребенка в случае осуществления матерью ребенка предпринимательской деятельности в качестве индивидуального предпринимателя была предметом рассмотрения Конституционного Суда Республики Беларусь. Суд отметил, что предоставление отцу социального отпуска по уходу за ребенком как производного от права матери этого ребенка неправомерно в силу того, что указанное положение закона ставит отца, другого родственника ребенка в заведомо неравное положение по сравнению с другими работающими, реализующими право на данный отпуск<sup>355</sup>.

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, не считается нарушением равенства граждан перед законом ситуация, в которой большинство граждан, в сравнении с меньшинством, имеющих общественно значимые заслуги, вправе получать две пенсии в силу своих заслуг (определение от 4 декабря 1998 г. № 128-О, от 21 октября 2008 г. № 690-О-О, от 15 января 2015 г. № 4-О). Речь идет об отдельных категориях участников Великой Отечественной войны, лицах, имеющих выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией.

---

<sup>355</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 04.10.2011 № Р-627/2011 «О некоторых вопросах правового регулирования предоставления отпуска по уходу за ребенком» // НРПА РБ. 2011. № 116.

Изучение практики Конституционного Суда Российской Федерации позволяет выявить тенденцию, направленную на расширение круга лиц, имеющих право на получение социального обеспечения (постановление от 6 февраля 2014 г. № 2-П, от 1 апреля 2014 г. № 9-П, от 1 июля 2014 г. № 20-П, от 18 сентября 2014 г. № 23-П). К примеру, Конституционный Суд Российской Федерации, исходя из принципа равенства, распространил право на ежемесячную денежную компенсацию семьям, потерявшим кормильца из числа граждан, погибших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, умерших вследствие лучевой болезни и других заболеваний, возникших в связи с чернобыльской катастрофой, на членов семей умерших инвалидов-чернобыльцев<sup>356</sup>.

Анализ практики конституционных судов Российской Федерации и Республики Беларусь показывает, что различия в правах лиц, относящихся к одной категории, устанавливаются на основе критериев дифференциации. При этом любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан, должна быть объективно оправданна, обоснованна и преследовать конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей средства должны быть соразмерны им. По мнению Конституционного Суда Республики Беларусь, «установление дифференциации не противоречит принципу равенства в случае установления правовых различий, преимуществ и предпочтений для отдельных категорий граждан при условии, что используемые для достижения этого правовые средства разумны и соразмерны защищаемым ценностям и целям»<sup>357</sup>. С учетом вышесказанного можно выделить следующие критерии

---

<sup>356</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2011 № 1301-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Губиной Нины Николаевны на нарушение ее конституционных прав частями второй и четвертой статьи 14 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" и частью второй статьи 2 Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»"» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 13.06.2023).

<sup>357</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 23.03.2010 № Р-432/2010 «О равных гарантиях реализации права граждан на защиту от безработицы» // НРПА РБ. 2010. № 83.

дифференциации, определяемые конституционными судами рассматриваемых государств:

– дифференциация, основанная на *физиологических и других различиях между мужчинами и женщинами, а также исходящая из особой социальной роли женщины в обществе, связанной с материнством*. Данный подход согласуется с положением ст. 38 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым материнство находится под защитой государства, так как такое решение законодателя обеспечивает – по смыслу ст. 19 Конституции Российской Федерации – достижение подлинного, а не формального равенства (определение от 21 декабря 2000 г. № 276-О, определение от 4 ноября 2004 г. № 343-О). Конституционным Судом Республики Беларусь подтверждено, что различия, исключения, предпочтения и ограничения, основанные на свойственных данной работе требованиях, а также обусловленные необходимостью особой защиты государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите (женщины, несовершеннолетние, инвалиды), не относятся к дискриминации<sup>358</sup>.

В контексте дифференциации, основанной на физиологических и других различиях между мужчинами и женщинами, своеобразны подходы Конституционного Суда Российской Федерации в части обеспечения равенства мужчин и женщин при реализации права на социальное обеспечение. Например, «правовое регулирование пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу, в той мере, в какой им исключается в случае гибели на военной службе женщины право на пенсию по случаю потери кормильца для ее супруга, занятого уходом за ребенком умершей, нарушает требования ст. 19 и 39 Конституции Российской Федерации, поскольку не имеет тому объективного и разумного оправдания, несоразмерно ограничивает конституционное право мужа на пенсионное обеспечение с точки зрения справедливой и равной социальной

---

<sup>358</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 17.07.2009 № Р-360/2009 «Об обеспечении равных прав граждан в сфере труда» // НРПА РБ. 2009. № 175.



защиты обоих родителей»<sup>359</sup>. Вместе с тем право на получение дополнительных мер государственной поддержки семей, имеющих детей, предоставляется женщине и может быть реализовано мужчиной только в случае, когда право женщины на указанные меры прекратилось по основаниям, предусмотренным законом (в связи со смертью, объявлением умершей, лишением родительских прав и в других ситуациях отсутствия материнского попечения). Конституционный Суд Российской Федерации обосновал данную дифференциацию социальными рисками, которым подвержены мужчины и женщины, а также основаниями возникновения правоотношений по воспитанию детей (определение от 13 октября 2009 г. № 1085-О-О, от 16 февраля 2012 г. № 281-О-О, постановление от 29 июня 2021 г. № 30-П);

– дифференциация в области пенсионного обеспечения исходя из специфики характера, рода работы, оценке профессиональной деятельности (определение от 5 июля 2001 г. № 134-О, от 17 октября 2001 г. № 237-О, от 18 апреля 2006 г. № 83-О, от 15 июля 2008 г. № 399-О-О, от 29 мая 2014 г. № 1114-О, от 23 апреля 2015 г. № 828-О). Указанные критерии относятся к педагогам, медицинским работникам, государственным и муниципальным служащим, специалистам ядерного оружейного комплекса, военнослужащим, работникам летно-испытательного состава, работникам морского, речного флота и флота рыбной промышленности. Например, при рассмотрении вопроса об определении состава денежного довольствия военнослужащих для исчисления пенсии Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что законодатель, уполномоченный решать вопросы пенсионного обеспечения граждан, вправе урегулировать их как в общем законе о пенсиях, так и в специальном, используя социально оправданные критерии дифференциации

---

<sup>359</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 01.12.2005 № 428-О «По жалобе гражданина Шеховцова Егора Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 30 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей"» // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 341.

условий назначения пенсий (например, род деятельности), в том числе при определении их размеров (определение от 1 апреля 1996 г. № 33-О, от 20 февраля 2003 г. № 87-О).

Конституционный Суд Республики Беларусь отметил, что «пенсии за выслугу лет устанавливаются отдельным категориям граждан, занятых на работах, выполнение которых ведет к утрате профессиональной трудоспособности или пригодности до наступления возраста, дающего право на пенсию по возрасту»<sup>360</sup>. Рассматривая обращение депутата Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь о возможности увольнения государственных служащих по достижении пенсионного возраста, Конституционный Суд Республики Беларусь подчеркнул, что для государственных служащих установлены особые по сравнению с другими работниками гарантии правовой и социальной защиты. Устанавливая такие особенности и ограничения, законодатель исходил из принципа обеспечения высокой эффективности деятельности государственных органов. Конституция допускает такие ограничения, которые компенсируются предоставлением государственному служащему определенных льгот и преимуществ по сравнению с регулированием прав других работников<sup>361</sup>.

Конституционный Суд Российской Федерации, в отличие от белорусского, также обращает внимание на следующие критерии дифференциации:

– при рассмотрении жалоб о возмещении вреда вследствие радиационных катастроф дифференциация основывается *на различиях в уровнях и масштабах воздействия радиации, в величине суммарной эффективной дозы облучения,*

---

<sup>360</sup> Заключение Конституционного Суда РБ от 29.03.2006 № 3-194/2006 «О соответствии Конституции, иным законам Республики Беларусь, международным договорам Республики Беларусь постановления Совета Министров Республики Беларусь от 18 декабря 1992 г. № 758 "Об условиях назначения пенсий отдельным категориям работников авиации летно-испытательного состава" в части пенсионного обеспечения бортпроводников гражданской авиации» // НРПА РБ. 2006. № 55.

<sup>361</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 18.07.2001 № Р-127/2001 «О конституционности статьи 21 Закона Республики Беларусь "Об основах службы в государственном аппарате» и пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 2 «"О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде"» // НРПА РБ. 2001. № 69.

уровне радиационного загрязнения территорий и его влияния на организм, а также постепенном снижении интенсивности облучения, обусловленное как естественными процессами, так и мерами по преодолению негативных последствий катастрофы, которые принимало и принимает государство (определение от 8 июля 1999 г. № 125-О, от 14 декабря 1999 г. № 197-О, определение от 21 апреля 2005 г. № 121-О, от 24 апреля 2018 г. № 959-О, от 30 января 2020 г. № 186-О);

– дифференциация в зависимости от продолжительности службы в виде льготы – процентной надбавки для сотрудников, работающих на предприятиях, в учреждениях и организациях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях<sup>362</sup>;

– особенности природно-климатических условий (районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности) – сохранение льгот для пенсионеров, выезжающих за пределы таких территорий, в виде применения индивидуального коэффициента к пенсии<sup>363</sup>. Критерии, лежащие в основе установления специальных норм пенсионного обеспечения, должны определяться исходя из преследуемой при этом цели дифференциации в правовом регулировании, то есть сами критерии и правовые последствия дифференциации должны быть существенно взаимообусловлены (определение от 7 июня 2001 г. № 141-О, от 10 февраля 2016 г. № 218-О, постановление от 3 июня 2004 г. № 11-П, от 5 апреля 2007 г. № 5-П, от 16 июля 2012 г. № 18-П).

Резюмируя, необходимо отметить, что основные подходы к конкретному конституционному контролю в Российской Федерации и Республике Беларусь

---

<sup>362</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2001 № 256-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Нарьян-Марского городского суда Архангельской области о проверке конституционности части первой статьи 1 Закона Российской Федерации "О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях"» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 2.

<sup>363</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2003 № 381-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козулина Анатолия Владимировича на нарушение его конституционных прав положением пункта 2 статьи 30 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации"» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.05.2023).

различны в силу отсутствия (до 2022 г. и последующего переходного периода) в Республике Беларусь института конституционной жалобы. Для Российской Федерации конституционная жалоба – основной повод для проведения конкретного конституционного нормоконтроля. В Республике Беларусь конкретный конституционный контроль осуществляется посредством косвенного доступа к конституционному правосудию – через субъектов, обладающих правом внесения в Конституционный Суд предложений о проверке конституционности нормативного правового акта. Доступ граждан к конституционному правосудию реализуется также путем непосредственного обращения граждан в Конституционный Суд по вопросам устранения пробелов конституционно-правового регулирования.

Конституционным Судом Российской Федерации в рамках осуществления конкретного конституционного нормоконтроля выработаны основные принципы-требования социального государства, которые развивают конституционный смысл ст. 7 и других, связанных с ней, статей Конституции РФ. К таким принципам-требованиям относятся социальная справедливость, достойный уровень жизни, недопустимость произвольного отказа государства от исполнения принятых на себя публично-правовых обязательств, принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, возможность ограничения, уменьшения, отмены социального регулирования. Содержание принципа справедливости динамично, и границы его реализации подвижны.

### **3.3. Обеспечение реализации конституционными судами Российской Федерации и Республики Беларусь принципа социального государства при осуществлении иных полномочий**

Среди иных полномочий Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленных Конституцией Российской Федерации, можно выделить

рассмотрение споров о компетенции между федеральными органами государственной власти, между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, между высшими государственными органами субъектов Российской Федерации, толкование Конституции, а также выдачу заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента Российской Федерации в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления.

Конституция Республики Беларусь (с учетом изменений 2022 г.) к иным полномочиям Конституционного Суда относит возможность дачи заключения о толковании Конституции, о наличии фактов систематического или грубого нарушения Президентом или палатами Парламента Конституции, о конституционности проведения выборов Президента, депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики.

До 2022 г. Декрет Президента Республики Беларусь № 14 от 26.06.2008 г. предусматривал возможность Конституционного Суда Республики Беларусь по инициативе Президента давать лишь официальное толкование его декретов и указов, регулирующих реализацию конституционных прав, свобод и обязанностей граждан; проведение проверки конституционности определенных главой государства направлений нормотворческой деятельности и правоприменительной практики судов, правоохранительных и других государственных органов; принятие решений об устранении в нормативных правовых актах пробелов, исключении из них коллизий и правовой неопределенности.

Правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о толковании Конституции обладают Президент Российской Федерации, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство, органы законодательной власти субъектов Российской Федерации. «Толкование положений Конституции в целях устранения неопределенности в их понимании с учетом выявившегося противоречия между положениями международного

договора в истолковании, данном межгосударственным органом, и положениями Конституции Российской Федерации применительно к возможности исполнения решения соответствующего межгосударственного органа осуществляется по запросу Президента и Правительства Российской Федерации»<sup>364</sup>.

Согласно положениям Конституции Республики Беларусь с предложениями о толковании Конституции в Конституционный Суд Республики Беларусь могут обращаться Президент, Президиум Всебелорусского народного собрания, Палата представителей, Совет республики, Верховный Суд, Совет Министров. В целом перечень субъектов, имеющих право инициировать толкование конституций рассматриваемых государств, схож, за исключением высшего представительного органа народовластия и высшего судебного органа системы судов общей юрисдикции в Республике Беларусь.

В контексте настоящего диссертационного исследования внимание будет уделено полномочиям конституционных судов Российской Федерации и Республики Беларусь по толкованию положений конституций, связанных с реализацией принципа социального государства и обеспечением социальных прав граждан.

Цель толкования Конституции Российской Федерации была определена самим Конституционным Судом Российской Федерации и «заключается в том, чтобы, устранив неопределенность в понимании конституционных положений, обеспечивать надлежащее их применение, соблюдение, исполнение и использование»<sup>365</sup>. Конституционный Суд Республики Беларусь, в свою очередь, «выявляет конституционно-правовой смысл правовых норм либо устанавливает наличие пробела, коллизии в правовом регулировании, уясняет конституционно-

---

<sup>364</sup> Иванова А.А., Богданова Е.П. Основы конституционного судопроизводства. Ижевск: РПА Минюста, 2023. С. 169.

<sup>365</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 05.11.1998 № 134-О «По делу о толковании статьи 81 (часть 3) и пункта 3 раздела второго "Заключительные и переходные положения" Конституции Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 46. Ст. 5701.

правовой смысл нормативных положений законов, предлагает подходы к разрешению конституционно-правовых проблем»<sup>366</sup>.

Толкование принципа социального государства имеет особое значение, так как именно в социально-правовой области, по мнению А. Н. Кокотова, Конституционный Суд России «лечит» отдельные акты, соотнося их с конституционными эталонами, принимая во внимание как правовое окружение проверяемых им актов, так и общеправовой и общесоциальный контекст их действия. Конституционный Суд рассматривается как оживляющий Конституцию орган, который по ходу разрешения конкретных нормативных затруднений выявляет и корректирует значимые явления, тенденции<sup>367</sup>. Представляется справедливым распространить данное утверждение и на деятельность Конституционного Суда Республики Беларусь.

Толкование Конституции Российской Федерации, данное Конституционным Судом Российской Федерации, считается официальным и обязательным для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений. Такое толкование распространяется на всех субъектов правоотношений, а предписания, содержащиеся в актах толкования, обязательны на всей территории Российской Федерации. Правоприменительные органы обязаны руководствоваться положениями, которые содержатся в постановлениях Конституционного Суда.

Юридическая сила заключений, решений Конституционного Суда Республики Беларусь аналогична российским актам органа судебного конституционного контроля. Такие акты действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими государственными органами, иными организациями, должностными лицами. Официальное толкование декрета (не

---

<sup>366</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 26.01.2010 № Р-430/2010 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2009 году» // НРПА РБ. 2010. № 41.

<sup>367</sup> Кокотов А. Н. Конституционный Суд России и макроправовое регулирование // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 3. С. 4.

издаются в настоящее время) или указа Президента Республики Беларусь, касающихся конституционных прав, свобод и обязанностей граждан, данное Конституционным Судом, обязательно для государственных органов, иных организаций, должностных лиц и других граждан. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь об устранении в нормативных правовых актах пробелов, исключений в них коллизий и правовой неопределенности обязательно для рассмотрения государственными органами, должностными лицами в соответствии с их компетенцией.

Конституционные суды Российской Федерации и Республики Беларусь в рамках формирования концепции социального государства и реализации социальных прав используют способы толкования, выявления конституционно-правового смысла, устранения пробелов и коллизий.

Анализ актов, вынесенных в рамках конституционного контроля при проверке реализации принципа социального государства и защите социальных прав, позволяет сделать вывод, что для Конституционного Суда Российской Федерации характерно выявление конституционно-правового смысла рассматриваемых положений. Конституционно-правовой смысл, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации, общеобязателен и исключает любое иное истолкование в правоприменительной практике. Правоприменительные решения в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным органом конституционного контроля, подлежат пересмотру в установленном порядке.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации путем выявления конституционно-правового смысла скорректировал правоприменительную практику, сложившуюся «при выплате пенсии по потере кормильца при получении образования в иностранном образовательном учреждении, которая связывает ее получение только с фактом обучения получателя пенсии в иностранном образовательном учреждении по направлению на учебу. В мотивировочной части постановления суд применил принцип социального государства в совокупности с принципом равенства и указал, что лишение лиц,



кто самостоятельно поступил в иностранное образовательное учреждение, права на получение пенсии по случаю потери кормильца, означало бы установление необоснованных различий в условиях приобретения права на получение пенсии по случаю потери кормильца лицами, относящимися к одной и той же категории (обучающиеся в иностранных образовательных учреждениях совершеннолетние дети умерших [погибших] военнослужащих, проходивших военную службу по контракту), исключительно в зависимости от способа поступления в иностранное образовательное учреждение. Такого рода различия не имеют объективного и разумного оправдания»<sup>368</sup>.

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации были Правила предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение (строительство) жилья и их использования, которые предусматривают возможность отказа в признании молодой семьи участницей подпрограммы при ранее реализованном праве на улучшение жилищных условий с использованием социальной выплаты или иной формы государственной поддержки за счет средств федерального бюджета, в частности материнского (семейного) капитала. Конституционный Суд Российской Федерации с указанием на принцип социального государства, гарантии, предоставляемые семьям с детьми со стороны государства, отметил, «что социальные выплаты по программе «Жилище» и дополнительная социальная поддержка в виде материнского капитала имеют разное назначение, и, соответственно, приводят к не имеющей объективного и разумного оправдания дифференциации условий получения данной социальной выплаты семьями, относящимися к одной категории, – молодые семьи, имеющие право на

---

<sup>368</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 27.11.2009 № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта "а" части третьей статьи 29 закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей", пункта 3 статьи 57 закона Российской Федерации "Об образовании" и подпункта 1 пункта 2 статьи 9 федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки Н. С. Лаппы» // СЗ РФ. 2009. № 49 (ч. 2). Ст. 6041.

получение материнского (семейного) капитала и нуждающиеся в улучшении жилищных условий. Конституционный Суд Российской Федерации, признавая данную норму конституционной, обязал правоприменительные органы принимать решения по аналогичным вопросам с учетом выявленного конституционно-правового смысла»<sup>369</sup>.

Примером выявления конституционно-правового смысла служит постановление Конституционного Суда Российской Федерации о социальном обеспечении граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС. Заявительница оспаривала отказ в предоставлении ей выплат в связи с тем, что в период переезда ее матери, которая была беременна, из зоны радиоактивного заражения, заявительница в зоне радиоактивного загрязнения не проживала. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «в силу наличия биологической связи между организмом матери и плодом высокий радиационный риск, которому подвергалась беременная женщина, проживавшая на территории зоны отселения в одном из населенных пунктов, откуда население подлежало обязательному переселению, в период до завершения такого переселения, в равной степени угрожал и плоду. Этим обусловлено равенство оснований для возмещения вреда и предоставления мер социальной поддержки и, соответственно, для присвоения статуса пострадавших вследствие чернобыльской катастрофы гражданам из числа детей, находившихся в состоянии внутриутробного развития, и их матерям, безотносительно к тому, в каком порядке – в порядке эвакуации, переселения или добровольно – они покинули населенные пункты, находившиеся на территории, подвергшейся радиоактивному загрязнению. Иное истолкование указанного законоположения не только нарушало бы конституционные принципы справедливости и юридического равенства, а также принцип поддержания

---

<sup>369</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 08.07.2014 № 21-П «По делу о проверке конституционности подпункта «г» пункта 18 правил предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение (строительство) жилья и их использования (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 года N 1050) в связи с жалобой гражданки Е. А. Дурягиной» // СЗ РФ. 2014. № 29. Ст. 4201.

доверия граждан к закону и действиям государства, но и снижало бы эффективность системы социальной защиты граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»<sup>370</sup>.

Также Конституционным Судом Российской Федерации выявлялся конституционно-правовой смысл положений Федерального закона «О трудовых пенсиях Российской Федерации» и ст. 1102, 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации «в части возможности взыскания с гражданина, признанного инвалидом, полученных им сумм пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты в случае, когда представленные для получения соответствующих мер социальной защиты справки, составленные по итогам медико-социальной экспертизы, признаны недействительными вследствие процедурных нарушений, допущенных при проведении такой экспертизы самим экспертным учреждением. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации судебные органы, рассматривая в каждом конкретном деле вопрос о наличии оснований для взыскания денежных сумм в связи с перерасходом средств Пенсионного фонда Российской Федерации, обусловленным выплатой пенсии по инвалидности, назначенной на основе решения уполномоченной организации, признанного впоследствии недействительным ввиду допущенных при его принятии процедурных нарушений, обязаны, не ограничиваясь установлением одних лишь формальных условий применения взыскания, исследовать по существу фактические обстоятельства данного дела, свидетельствующие о наличии либо отсутствии признаков недобросовестности (противоправности) в действиях лица, которому была назначена пенсия»<sup>371</sup>.

---

<sup>370</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2017 № 40-П «По делу о проверке конституционности пункта 6 части первой статьи 13 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" в связи с жалобой гражданки Т. С. Овечкиной» // СЗ РФ. 2017. № 51. Ст. 7915.

<sup>371</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 26.02.2018 № 10-П «По делу о проверке конституционности статьи 7 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", пунктов 1 и 2 статьи 25 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", статей 1102 и 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н. Н. Горностаевой» // СЗ РФ. 2018. № 10. Ст. 1571.

Реализация права на жилище в части условий предоставления жилья малоимущим и нуждающимся также рассматривалась Конституционным Судом Российской Федерации. Суть спора сводилась к определению порядка принятия судом решения о признании помещения непригодным для проживания, дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции в целях оказания содействия в обеспечении нормальных жилищных условий всем лицам, когда государственные органы не принимают соответствующих решений. Орган конституционного контроля указал, что при неоднократном рассмотрении обращения, если предшествующие акты межведомственной комиссии и органа местного самоуправления по вопросу о признании жилого помещения пригодным или непригодным для проживания отменены судом как незаконные или необоснованные, суд обязан решить по существу этот вопрос в тех случаях, когда межведомственной комиссией и органом местного самоуправления вновь допущены нарушения, на необходимость исправления которых было указано в ранее вынесенном судебном акте, и при этом межведомственной комиссией либо судом установлены все фактические обстоятельства, необходимые и достаточные для принятия такого решения<sup>372</sup>.

В практике Конституционного Суда Республики Беларусь выявление конституционно-правового смысла законодательных положений встречается редко. Например, был выявлен конституционно-правовой смысл нормы в случае отказа инвалида от индивидуальной программы реабилитации. Конституционный Суд Республики Беларусь указал, что в случае отказа инвалида от прохождения индивидуальной программы реабилитации ответственность организаций, занимающихся реабилитацией инвалидов, не наступает. При таком законодательном подходе будут обеспечиваться должный

---

<sup>372</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2022 № 55-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации и пунктов 7, 42, 47, 51 и 52 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом в связи с жалобой граждан А. Г. Брюханова и Н. В. Брюхановой» // СЗ РФ. 2023. № 1 (ч. III). Ст. 495.

баланс интересов граждан и государства, исключаться возможность злоупотребления правами и тем самым реализовываться принципы взаимной ответственности, разумности и справедливости<sup>373</sup>.

Преодоление пробелов, правовой неопределенности нормативного регулирования, его корректировка – одна из основных задач развития законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь. Социальное законодательство рассматриваемых государств не всегда охватывает весь спектр общественных отношений, подлежащих регулированию в данной сфере. Проблема неурегулированности определенных общественных отношений нередко сопутствует основному вопросу, рассматриваемому при проверке конституционности нормативного правового акта.

Конституционные суды Российской Федерации и Республики Беларусь не наделены полномочием оценивать конституционность законодательных пробелов, так как восполнение пробелов относится к компетенции законодательных органов. Однако наличие пробела может стать основанием проверки его конституционности, если его наличие ведет к правоприменению, угрожающему нарушению конституционных прав. По результатам оценки влияния законодательного пробела на конституционность регулирования законодателю предписывается преодолеть выявленный и влекущий негативные конституционно значимые последствия пробел. Конституционный Суд Российской Федерации высказывал позицию, согласно которой «само по себе наличие пробела в законе не образует основания допустимости обращения в Конституционный Суд, однако если вследствие пробела в законе возникает непреодолимое с помощью ординарных юрисдикционных средств его противоречивое толкование и применение, ставящее под сомнение соблюдение принципа равноправия, вопрос приобретает конституционный характер и может быть решен посредством конституционной юрисдикции» (постановления от

---

<sup>373</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 10.07.2009 № Р-358/2009 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам социальной защиты инвалидов"» // НРПА РБ. 2009. № 172.

14 ноября 2005 г. № 10-П, от 2 марта 2010 г. № 5-П, от 6 декабря 2011 г. № 27-П, от 31 марта 2015 г. № 6-П).

Анализ актов органов судебного конституционного контроля Российской Федерации и Республики Беларусь показывает, что в сфере регулирования социальных прав граждан и формирования концепции социального государства встречаются законодательные пробелы.

При проверке положений трудового законодательства конституционными судами Российской Федерации и Республики Беларусь были выявлены пробелы. Например, Конституционный Суд Российской Федерации указал, «что отсутствие в законодательстве минимального размера оплаты времени, в течение которого творческие работники не участвуют в создании, исполнении произведений или не выступают, служит свидетельством наличия имеющего конституционную значимость пробела в правовом регулировании, вступающего в противоречие не только с конституционными гарантиями права на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации, но и с принципами справедливости, соразмерности ограничений прав и свобод, уважения человека труда и самого труда»<sup>374</sup>.

В свою очередь, Конституционным Судом Республики Беларусь правовая неопределенность была выявлена при рассмотрении обращения о предоставлении трудовых гарантий одиноким матерям в связи с разными подходами в правоприменительной практике. Суд отметил, что существенное значение для обеспечения реализации гарантий для одиноких матерей, предусмотренных трудовым законодательством, имеет ясное и четкое определение круга лиц, на которых эти гарантии распространяются, то есть круга лиц, охватываемых понятием «одинокая мать». Вместе с тем трудовое законодательство не содержит нормы о том, какие лица признаются одинокими матерями в целях распространения на них гарантий при заключении и

---

<sup>374</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 06.10.2021 № 43-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 157 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. А. Мининой» // СЗ РФ. 2021. № 42. Ст. 7200.

прекращении трудового договора, что свидетельствует о правовой неопределенности<sup>375</sup>. В другом деле Конституционный Суд Республики Беларусь выявил правовую неопределенность в регулировании порядка разрешения споров, связанных с расследованием несчастных случаев на производстве. Судом было установлено, что право потерпевшего на обжалование результатов расследования несчастных случаев на производстве поставлено в зависимость от проведения государственным инспектором труда расследования такого случая. Право на обращение в суд в случаях, когда государственным инспектором труда заключение не составляется, не предусмотрено. Суд пришел к выводу о наличии правовой неопределенности и предложил законодательному органу обеспечить согласование норм, касающихся расследования несчастных случаев на производстве<sup>376</sup>.

В законодательном регулировании реализации права граждан на жилище органами конституционного контроля Российской Федерации и Республики Беларусь также усматривается наличие пробелов.

Конституционный Суд Российской Федерации выявил наличие пробела в части возможности исключения в обеспечении жильем граждан, которые признаны малоимущими и нуждающимися в жилье, но являются собственниками жилого помещения, расположенного в аварийном и подлежащем сносу многоквартирном доме. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, «законодатель не связывает возможность признания гражданина нуждающимся во внеочередном предоставлении жилья с конкретным правом, на котором ему принадлежит или ранее принадлежало жилое помещение, а потому нуждающимся может быть признан как наниматель по договору социального найма, так и собственник жилого помещения. Федеральному законодателю предписано внести необходимые изменения в

---

<sup>375</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 18.09.2014 № Р-946/2014 «О понятии "одинокая мать" в трудовых правоотношениях» // НРПА РБ. 2014. № 37.

<sup>376</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 11.12.2013 № Р-877/2013 «О правовом регулировании порядка разрешения споров, связанных с расследованием несчастных случаев на производстве» // НРПА РБ. 2014. № 1.

действующее правовое регулирование, с тем чтобы обеспечить системное решение вопроса об условиях и порядке реализации жилищных прав указанных граждан, учитывая необходимость баланса интересов всех лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий»<sup>377</sup>.

В другом деле Конституционный Суд Российской Федерации также выявил пробел в правовом регулировании «в части отсутствия в системе действующего правового регулирования такого механизма расчета платы за коммунальную услугу по отоплению, который бы учитывал не только потребление на общедомовые нужды тепловой энергии, поступившей в многоквартирный дом по централизованным сетям теплоснабжения, но и использование тепловой энергии, выработанной установленными в отдельных помещениях такого дома индивидуальными источниками тепловой энергии. Суд отметил, что отсутствие соответствующего регулирования вступает в противоречие с конституционными гарантиями права на жилище, принципами равенства, справедливости и соразмерности ограничений прав и свобод»<sup>378</sup>.

Конституционным Судом Республики Беларусь был выявлен пробел при реализации гражданами права на приватизацию. Законодателем возможность приватизации была поставлена в зависимость от условий их проживания, а именно права нанимателя жилого помещения в квартире, заселенной несколькими нанимателями, поставлены в зависимость от согласия других нанимателей. Суд указал «на несоразмерность введенных ограничений, мотивировав свою позицию тем, что ограничение прав и свобод одних лиц в целях защиты прав и свобод других лиц может иметь место только тогда, когда

---

<sup>377</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2023 № 20-П «По делу о проверке конституционности частей 1, 8 и 10 статьи 32 и пункта 1 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункта 3 статьи 2 и части 3 статьи 16 Федерального закона "О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства" в связи с жалобами граждан С. Н. Бирюковой, А. Л. Лебедева и Т. С. Лебедевой, С. З. Раджабова» // СЗ РФ. 2023. № 18. Ст. 3390.

<sup>378</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2021 № 16-П «По делу о проверке конституционности абзаца третьего пункта 42(1), пунктов 44 и 45 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, а также формулы 3 приложения N 2 к данным Правилам в связи с жалобой гражданки В. Н. Шестериковой» // СЗ РФ. 2021. № 19. Ст. 3291.



защищаемые права и интересы представляют более значимую ценность. В рассматриваемом случае право на жилище одних граждан поставлено в зависимость от субъективного усмотрения других граждан, и суд указал на необходимость устранения выявленной правовой неопределенности в законодательном регулировании»<sup>379</sup>.

Пробел в законодательном регулировании был выявлен Конституционным Судом Республики Беларусь «при анализе обращения гражданина, поступившего на военную службу по контракту, при наличии требования к нему учреждения высшего образования о возмещении средств, затраченных государством на его обучение. Судом отмечено, что возложение на граждан обязанности и священного долга по защите Республики Беларусь означает необходимость применения одинаковых подходов ко всем гражданам, поступающим на военную службу. Различие оснований поступления на военную службу (по обязательному призыву или добровольно на условиях заключенного контракта) не должно влечь разные последствия неисполнения обязанности выпускников отработать установленный срок. С учетом принципов равенства и социальной справедливости суд обязал законодательные органы устранить конституционно-правовой пробел в законодательном регулировании»<sup>380</sup>.

Толкование норм, связанных с реализацией социальных прав, в практике конституционных судов Российской Федерации и Республики Беларусь встречается крайне редко. К примеру, Конституционный Суд Республики Беларусь в пределах своих полномочий проводил толкование термина «трудоспособное лицо» в связи с отсутствием единообразного понимания и подходов в его применении законодательными органами при назначении пенсии. Суд отметил, «что избирательный подход при решении вопроса о зачете периода

---

<sup>379</sup> Заключение Конституционного Суда РБ от 02.06.1999 № 3-80/99 «О соответствии Конституции Республики Беларусь части второй статьи 5 Закона Республики Беларусь "О приватизации жилищного фонда в Республике Беларусь"» // НРПА РБ. 1999. № 44.

<sup>380</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 14.11.2012 № Р-778/2012 «О возмещении средств, затраченных государством на подготовку выпускников учреждений высшего и иного образования, при их добровольном поступлении на военную службу» // НРПА РБ. 2012. № 21.

ухода за инвалидом в стаж работы в зависимости от трудоспособности (если лицо трудоспособное, то период ухода в стаж его работы засчитывается, а если оно достигло общеустановленного пенсионного возраста или является инвалидом, ограниченным в трудоспособности, не засчитывается) противоречит фундаментальному принципу правового государства – равенству и принципу социальной справедливости»<sup>381</sup>. В 2012 г. Конституционный Суд Республики Беларусь вновь вернулся к толкованию данного термина. Суд указал, «что для целей определения оснований отнесения граждан к категории трудоспособных определяющее значение должна иметь физическая способность лица осуществлять полноценный уход за инвалидом, ребенком-инвалидом, а также за престарелым, достигшим 80-летнего возраста. Задача законодателя заключается не только в обеспечении правового регулирования возникающих при этом отношений, но и в создании таких правовых механизмов, которые не ослабляли бы социальную защищенность граждан, нуждающихся в социальной поддержке и постоянном уходе, не создавали предпосылок для формирования возможных конфликтных ситуаций между ними и гражданами, способными осуществлять такой уход»<sup>382</sup>.

В практике Конституционного Суда Республики Беларусь встречаются акты толкования изданных данным органом заключений. Согласно ст. 74 Закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве» заключения выносятся по результатам рассмотрения дел о проверке конституционности нормативных правовых актов в порядке последующего контроля.

В качестве примера можно привести разъяснение о возможности ограничения пенсионных выплат лицам, находящимся в местах лишения свободы. Конституционный Суд Республики Беларусь указал «на взаимосвязь

---

<sup>381</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 27.09.2011 № Р-626/2011 «О законодательном определении термина "трудоспособное лицо" для целей применения пункта "д" части второй статьи 51 Закона Республики Беларусь "О пенсионном обеспечении"» // НРПА РБ. 2012. № 9.

<sup>382</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 09.07.2012 № Р-756/2012 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении"» // НРПА РБ. 2012. № 6.

пенсионного обеспечения с трудовой или иной общественно полезной деятельностью лица, которая оказывает влияние на вид пенсионного обеспечения. Право на различные виды пенсий означает и разный характер обязанностей государства перед лицами, претендующими на их получение. Для лиц, находящихся в местах лишения свободы, не исключается возможность компенсации из пенсионных выплат расходов по их содержанию в исправительных учреждениях, возмещении ущерба и осуществления иных выплат. В отношении выплат социальных пенсий лицам, находящимся в местах лишения свободы, вопрос решается исходя из целевого назначения этих пенсий и возможностей государства. Указанный подход вытекает из взаимной ответственности личности и государства»<sup>383</sup>.

Одной из особенностей деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь в отличие от Конституционного Суда Российской Федерации предстает ежегодное опубликование посланий о состоянии конституционной законности. В посланиях Конституционным Судом Республики Беларусь также формулируются позиции, связанные с формированием концепции социального государства. Необходимо обратить внимание на то, что в ежегодных посланиях Конституционного Суда Республики Беларусь содержится анализ исполнения его решений органами законодательной власти как обеспечение конституционной законности, то есть отмечается правовая позиция Конституционного Суда, рекомендованный вариант исполнения и закон, в рамках которого правовая позиция была реализована. Представляется, что указанный подход может быть заимствован Конституционным Судом Российской Федерации, так как зачастую отследить исполнение указаний не

---

<sup>383</sup> Заключение Конституционного Суда РБ от 27.11.1997 № 3-60/97 «О толковании Заключения Конституционного Суда Республики Беларусь от 28 мая 1996 года "О соответствии Конституции статьи 88 Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» и статьи 56 Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел»"» // Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь. 1997. № 4.

представляется возможным, что также не способствует повышению уровня доверия к деятельности органа конституционного контроля.

Так, Конституционный Суд Республики Беларусь в посланиях выражал позиции относительно природы и сущности социального государства. «Социальное государство в Республике Беларусь предполагает, с одной стороны, защиту наиболее уязвимых слоев населения от неблагоприятного воздействия рынка, с другой – содействие развитию экономической активности граждан, преодолению иждивенческих настроений в социальной сфере»<sup>384</sup>. В Послании 2005 г. Конституционный Суд определил природу социального государства, реализуемого в Республике Беларусь. «Для социального государства характерно построение таких отношений между ним и человеком, при которых государство оказывает содействие прежде всего тем, кто по объективным причинам (в силу возраста, состояния здоровья и др.) не может обеспечить свое материальное существование. В отношении иных лиц роль государства сводится к тому, чтобы правовыми средствами, проводимой политикой содействовать реализации гражданами способностей к труду в хозяйственной (в качестве наемного работника, предпринимателя), творческой и иных сферах»<sup>385</sup>. В современных условиях сущность социального государства трансформируется: социальное государство выступает не только как основной фактор благополучия общества, обеспечения социальной справедливости и социальной солидарности, но и как государство, обеспечивающее социальное партнерство, социальную ответственность всех хозяйствующих субъектов независимо от форм собственности<sup>386</sup>.

Принцип доверия граждан к государству означает «уверенность граждан в стабильности своего статуса, гарантированность предоставленных им прав и

---

<sup>384</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 06.02.2004 № Р-169/2004 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2003 году» // НРПА РБ. 2004. № 26.

<sup>385</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 01.02.2006 № Р-193/2006 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2005 году» // НРПА РБ. 2006. № 23.

<sup>386</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 11.03.2020 № Р-1211/2020 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2019 году» // НРПА РБ. 2020. № 12.

свобод и их защиты. При ограничении уже приобретенных прав следует учитывать принципы справедливости и соразмерности ответственности. Человек должен осознавать справедливость установленных правовых правил. Даже если ими предусматриваются новые обязанности и требования, понимание справедливого правового регулирования возрастает при условии предварительного разъяснения сути изменений, установления переходного периода, предоставлении гражданину или субъекту хозяйствования возможности подготовиться к новой правовой ситуации»<sup>387</sup>.

Конституционный Суд Республики Беларусь обращает внимание на то, что законодатель при определении механизмов реализации социальных прав граждан в соответствии со своими конституционными полномочиями должен неукоснительно соблюдать в законотворческом процессе границы усмотрения (дискреции), не допускать искажения сути социального государства и, исходя из экономических и финансовых возможностей страны, последовательно направлять правовое регулирование на повышение эффективности государственной помощи в социальной сфере, адресности мер по социальной защите населения, а также на достижение баланса интересов личности, общества и государства<sup>388</sup>.

Отражение социально ориентированной экономики и сильной социальной политики усматривается в Послании 2017 года. Социальный конституционализм базируется на конституционных целях и приоритетах в осуществлении социально-экономической политики государства, сущность которой определяют принципы социальной справедливости, социальной защищенности и социальной солидарности. Из конституционного принципа социального государства вытекает обязанность государства обеспечивать рост благосостояния граждан, создавать условия для улучшения их жизни, удовлетворения материальных и духовных потребностей, содействовать развитию их экономической активности,

---

<sup>387</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 11.01.2007 № Р-198/2007 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2006 году» // НРПА РБ. 2007. № 18.

<sup>388</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 20.01.2016 № Р-1028/2016 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2015 году» // НРПА РБ. 2016. № 6.

преодолению иждивенческих настроений в социальной сфере. При этом Конституционный Суд Республики Беларусь обращает внимание законодателя на необходимость соблюдения надлежащего баланса социально-экономических прав граждан и их ответственности за выполнение конституционных обязанностей, установления правовых механизмов, способных обеспечивать социальную защиту граждан исходя из социально-экономических факторов развития Республики Беларусь<sup>389</sup>.

В завершении изучения вопроса обеспечения реализации конституционными судами Российской Федерации и Республики Беларусь принципа социального государства при осуществлении иных полномочий можно сделать следующие выводы.

В практике деятельности конституционных судов Российской Федерации и Республики Беларусь осуществление иных полномочий, связанных с формированием концепции социального государства и реализацией социальных прав граждан, усматривается при осуществлении полномочий по толкованию, выявлению конституционно-правового смысла и устранению правовой неопределенности законодательного регулирования. Для Конституционного Суда Российской Федерации при рассмотрении дел, связанных с реализацией принципа социального государства, характерно выявление конституционно-правового смысла и устранение выявленных пробелов. В свою очередь, Конституционный Суд Республики Беларусь использует способы толкования и устранения правовой неопределенности. Для Конституционного Суда Республики Беларусь также характерно отражение позиций, характеризующих современную концепцию социального государства, в ежегодных посланиях о состоянии конституционной законности. Приложение № 3 к настоящей работе содержит сравнительную таблицу, характеризующую содержание принципа социального государства в деятельности конституционных судов Российской Федерации и Республики Беларусь.

---

<sup>389</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 23.01.2018 № Р-1120/2018 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2017 году» // НРПА РБ. 2018. № 5.

### **3.4. Влияние решений конституционных судов Российской Федерации и Республики Беларусь на практику применения принципа социального государства верховными судами Российской Федерации и Республики Беларусь**

Правовой статус верховных судов Российской Федерации и Республики Беларусь различен. В Российской Федерации Верховный Суд – высший судебный орган по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции и арбитражным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом и осуществляющим судебную власть посредством гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. Верховный Суд Республики Беларусь возглавляет систему судов общей юрисдикции и выступает высшим судебным органом, который осуществляет правосудие посредством гражданского, уголовного и иных форм судопроизводства, предусмотренных законом.

Согласно положениям ст. 2, 7 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»<sup>390</sup>, ст. 53 Кодекса Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей»<sup>391</sup> верховные суды рассматриваемых государств изучают и обобщают судебную практику, дают разъяснения по вопросам применения законодательства, обеспечивают корректировку и единообразное применение национального законодательства нижестоящими судами. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что правомочие Пленума Верховного Суда Российской Федерации давать судам разъяснения по вопросам судебной практики направлено на поддержание единообразия в толковании и применении

---

<sup>390</sup> Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 550.

<sup>391</sup> Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей от 29.06.2006 № 139-3 // НРПА РБ. 2006. № 107, 2/1236.

норм права судами и служит одним из элементов конституционного механизма охраны единства и непротиворечивости российской правовой системы<sup>392</sup>.

Изучение, обобщение судебной практики, дача разъяснений осуществляется посредством принятия пленумами и президиумами высших судов Российской Федерации и Республики Беларусь постановлений, обобщений и ежегодных обзоров.

В качестве примеров рассмотрения дел, связанных с реализацией принципа социального государства и социальных прав человека, можно привести постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии», постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних». Верховный Суд Республики Беларусь также достаточно активно пользуется указанными полномочиями в сфере реализации принципа социального государства и социальных прав. К примеру, в сфере трудовых отношений принято 7 постановлений Пленума Верховного Суда, касающихся вопросов применения законодательства о трудовой дисциплине, привлечения к дисциплинарной ответственности, материальной ответственности, применения пенсионного законодательства. Президиумом Верховного Суда Республики Беларусь защите трудовых прав приняты постановления от 26 июня 2019 г. № 3 «О практике применения судами жилищного законодательства при рассмотрении дел о выселении из жилых помещений по требованию собственника жилого помещения», от 5 декабря 2017 г. № 7 «О практике применения судами норм

---

<sup>392</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. В. Кондрачука» // СЗ РФ. 2014. № 1. Ст. 79.



законодательства, регулирующих труд женщин и работников, имеющих семейные обязанности». Соответствующие постановления приняты в сфере жилищного, страхового регулирования.

Наряду с указаниями, содержащимися в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, корректировка правоприменительной практики происходит посредством разъяснений, содержащихся в обзорах судебной практики, которые утверждаются Президиумом Верховного Суда Российской Федерации. К примеру, 27 апреля 2022 г. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации был утвержден тематический обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора. В каждом обзоре судебной практики за 2022 г., утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, отдельное внимание уделено разрешению споров, связанных с пенсионными и социальными отношениями. Тогда как Президиум Верховного Суда Республики Беларусь утверждает тематические обзоры судебной практики, в том числе связанные с защитой социальных прав граждан. В качестве примера можно привести обзоры судебной практики о применении судами законодательства об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (по материалам обзора); о практике применения судами жилищного законодательства при разрешении споров, связанных с договорами найма жилых помещений государственного жилищного фонда; о практике рассмотрения судами споров о дисциплинарной ответственности работников.

Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации выступает субъектом обращения в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности нормативных актов, а также с запросом о проверке конституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле.

Влияние решений конституционных судов на судебные органы неоднократно отмечалось в научной литературе. Так, Н. В. Батуев указывает «на обоснованное влияние решений органов конституционного правосудия на деятельность судов общей юрисдикции и выделяет два типа такого влияния:

– нормативно-обязывающее – случаи, когда решения, основанные на нормах, признанные неконституционными, подлежат пересмотру;

– консультативно-директивные – случаи, когда дается толкование нормы, которое должно учитываться судами»<sup>393</sup>.

Н. С. Бондарь указывает, «что влияние нормативно-доктринальных начал конституционного правосудия обеспечивается посредством обоснования конституционной природы соответствующих отношений, попадающих в сферу регулирования оспариваемых норм отраслевого законодательства»<sup>394</sup>. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что на законодательном уровне установлен определенный механизм взаимодействия конституционных и верховных судов Российской Федерации и Республики Беларусь, который направлен на выработку правоприменительных позиций, ориентирующих нижестоящие суды на единообразное правоприменение.

Влияние подходов на практику верховных судов, высказанных конституционными судами, связано с правовыми позициями, которые выступают результатом толкования отдельных положений законодательства.

В научной литературе правовая позиция определяется «как результат конституционного толкования, правового основания решения Конституционного Суда, выражающие его правопонимание соответствующих конституционных принципов, норм и должного конституционного содержания оспоренного правоположения; правовые выводы и представления суда, как результат интерпретации духа и буквы Конституции; истолкования конституционного смысла положений иного акта, которые снимают неопределенность в конкретных конституционно-правовых ситуациях и служат правовым основанием итоговых решений (постановлений) Конституционного Суда; логико-правовое обоснование конечного вывода суда, содержащегося в

---

<sup>393</sup> Батуев Н. В. Решения Конституционного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-процессуального регулирования: учеб. пособие. Ижевск: Детектив-информ, 2003. С. 99–100.

<sup>394</sup> Бондарь Н. С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ как источников права // Журнал российского права. 2007. № 4. С. 80.

постановляющей части его решения, формулируемое в виде правовых умозаключений, установок, имеющих общеобязательное значение; отношение к содержанию конституционной нормы в результате ее истолкования, выявленным и сформулированным данным судом правовыми принципами, пригодными для разрешения группы сходных юридических коллизий, дел»<sup>395</sup>.

Правовая позиция, сформулированная Конституционным Судом Российской Федерации, становится обязательной для субъектов правоприменения и используется для обоснования их собственных решений. Указанный подход подтверждается и положениями законодательства, и самим Конституционным Судом Российской Федерации. Как следует из положений ст. 6 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», позиции самого Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 7 октября 1997 г. № 88-О, «решения данного суда, сформулированные им в резолютивных частях своих постановлений и определений, и правовые позиции, содержащие толкование конституционных норм либо выявляющие конституционный смысл закона, обязательны для всех государственных органов, включая Верховный Суд Российской Федерации. При этом Конституционный Суд Российской Федерации при принятии решения должен оценивать как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов»<sup>396</sup>.

---

<sup>395</sup> Лазарев Л. В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М.: Городец; Формула права, 2003. 528 с; Витрук Н. В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, правовая природа, юридическая сила и значение // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. № 3. С. 95–102; Кряжков В. А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации (правовые основы и практика). М. 1999. С. 109; Гаджиев Г. А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. № 3. С. 81–85.

<sup>396</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 07.10.1997 № 88-О «О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 года по делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в

Законодательство Республики Беларусь не содержит подобного императива, однако обязательность правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Республики Беларусь, вытекает из его полномочий по обеспечению единства правоприменения конституционных положений, контроля конституционности направлений нормотворческой деятельности и правоприменительной практики, устранению в нормативных правовых актах пробелов, коллизий и правовой неопределенности.

Конституционные подходы, связанные с применением конституционного нарратива – принципа социального государства, реализацией социальных прав, используются Верховным Судом Российской Федерации для формирования эффективной правозащитной судебной практики. Как отмечает И. А. Умнова-Конюхова, «в решениях высших судов Российской Федерации обнаруживается значительная общность подходов в судебной защите социальных прав, предопределяемых содержанием доктринального принципа социального государства. В решениях указанные суды ссылаются на конкретизирующие конституционный принцип социального государства принципы социальной справедливости, социальной защиты, социальной недискриминации, справедливого и равного вознаграждения за труд, поддержки социально незащищенных слоев населения, равной возможности судебной защиты социальных прав, соразмерности ограничений социальных прав, уважения человека труда и самого труда, социального партнерства, социальной солидарности и др. Круг таких принципов-требований отличается множественностью и постоянно развивается»<sup>397</sup>. Указанное мнение также актуально и для практики Конституционного Суда и Верховного Суда Республики Беларусь.

---

связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» // СЗ РФ. 1997. № 42. Ст. 4900.

<sup>397</sup> Умнова-Конюхова И. А., Костылева Е. Д. Конституционная доктрина социального государства в решениях Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации на примере защиты социальных прав // Правосудие/Justice. 2023. Т. 5. № 2. С. 118.

Способы взаимодействия Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации различны. Зачастую Верховный Суд российского государства при рассмотрении дел, связанных с реализацией принципа социального государства и социальных прав в своих актах приводит позицию Конституционного Суда Российской Федерации с указанием на конкретное решение относительно содержания нормы, применяемой в конкретном деле. Встречаются решения, в которых Верховный Суд Российской Федерации распространяет позиции органа конституционного контроля не только на конкретный случай, но и на сходные правовые отношения. В некоторых актах общая позиция, выраженная Конституционным Судом Российской Федерации, развивается и уточняется Верховным Судом при рассмотрении конкретных дел.

В связи с тем, что заключения Конституционного Суда Республики Беларусь по вопросам конституционности нормативных актов имеют нормативно-правовой характер, сам Конституционный Суд не рассматривает до настоящего времени конкретные дела (судебные споры), его решения не имеют прецедентного значения для формирования правоприменительной практики судов общей юрисдикции. Однако это не означает, что подходы Конституционного Суда Республики Беларусь не оказывают влияния на решения Верховного Суда Республики Беларусь и нижестоящих судов общей юрисдикции.

Формирование единой правоприменительной практики осуществляется Конституционным Судом Республики Беларусь посредством применения различных способов. В некоторых решениях Конституционный Суд указывает конкретный путь устранения пробела в законодательном регулировании. Также имело место признание неконституционности судебной практики, притом что проверяемый закон признавался конституционным<sup>398</sup>. В этом решении Верховному Суду Республики Беларусь было предложено «обеспечить единство

---

<sup>398</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 25.04.2001 № Р-115/2001 «О соответствии Конституции статьи 37 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях и практики ее применения» // НРПА РБ. 2001. № 43.

судебной практики при производстве по делам об административных правонарушениях. Одновременно было постановлено и предложено законодателю внести изменения в действующее правовое регулирование. Тем не менее в данном случае единство правоприменения создается опосредованно: Верховный Суд Республики Беларусь должен выработать на основе правовой позиции органа конституционного контроля разъяснения для нижестоящих судов. При проведении анализа практики Конституционного Суда Республики Беларусь встречалось признание несоответствия законам государства постановлений пленумов высших судов. Так, полагая, что изменение подведомственности заявлений граждан к ликвидируемым юридическим лицам ограничивает право на судебную защиту, Конституционный Суд Республики Беларусь отметил противоречие оспариваемых постановлений действующему законодательству»<sup>399</sup>. Кроме всего, в практике Конституционного Суда Республики Беларусь при казуальном толковании Конституции Республики Беларусь встречается оценивание системной связи Конституции белорусского государства с другими ее нормами. В целом правоприменительная практика Верховного Суда Республики Беларусь характеризуется толкованием нормативных актов, используемых в рассматриваемом деле, применением общих положений Конституции, отсутствием прямой отсылки на позиции Конституционного Суда Республики Беларусь, однако при рассмотрении споров, связанных с реализацией принципа социального государства и социальных прав граждан, прослеживается тенденция применения подходов, высказанных Конституционным Судом Республики Беларусь.

**Принцип социального государства** достаточно часто применяется верховными судами Российской Федерации и Республики Беларусь при рассмотрении споров, связанных с реализацией социальных прав.

---

<sup>399</sup> Решение Конституционного Суда РБ от 12.07.2001 № Р-124/2001 «О несоответствии подпункта 7.4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь и Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 22 июня 2000 г. № 4/3 "О разграничении подведомственности дел между общими и хозяйственными судами» законам Республики Беларусь"» // НРПА РБ. 2001. № 67.

В качестве примера можно привести спор о правомерности возмещения затрат на образование детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Верховный Суд Российской Федерации применил принцип социального государства в контексте реализации права на образования и социального обеспечения и указал, «что такое правовое регулирование направлено на осуществление государством конституционной обязанности по установлению гарантий социальной защиты с учетом особенностей положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для которых государственная поддержка становится необходимым источником средств к существованию и реализации конституционного права на образование. Возложение на указанных лиц обязанности по возмещению средств, затраченных на их обучение, нарушало бы гарантированное право на социальное обеспечение и противоречило бы механизму полного государственного обеспечения и социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»<sup>400</sup>.

Другой пример связан с оспариванием отказа в назначении ежемесячных социальных выплат для ветеранов труда. Верховный Суд Российской Федерации признает такие отказы незаконными, ссылаясь на принцип социального государства, «цель которого – создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, и указывает на применение формального подхода при рассмотрении споров, касающихся реализации гражданином права на предоставление меры социальной поддержки»<sup>401</sup>.

Большое количество дел, рассматриваемых Верховным Судом Российской Федерации, связано с оценкой правомерности отказов в единовременной выплате ко дню Победы в Великой Отечественной войне. Нижестоящие суды по формальным основаниям отказывали в получении данной выплаты участникам боевых действий в районе острова Даманского в 1969 г. в связи с отсутствием данной категории лиц в соответствующем перечне. Верховный Суд Российской

---

<sup>400</sup> Определение Верховного Суда РФ от 11.04.2022 по делу № 47-КГ22–1-К6 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.06.2023).

<sup>401</sup> Определение Верховного Суда РФ от 29.03.2021 по делу № 46-КГ21–3-К6 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.06.2023).

Федерации, признавая такие отказы незаконными, связал «деятельность социального государства с установлением гарантий социальной защиты и дискрецией законодателя по определению конкретных форм социальной поддержки и исходил из того, что законодатель приравнивает к лицам, участвовавшим в Великой Отечественной войне, и участников других боевых действий по защите Отечества»<sup>402</sup>.

Верховными судами Российской Федерации и Республики Беларусь в рамках осуществления нормоконтроля рассматриваются споры о защите трудовых прав: восстановление на работе, признание увольнения незаконным, взыскании утраченного заработка и прочее. Мотивировочные части каждого судебного акта содержат указание на необходимость соблюдения принципа социального государства и вытекающих из него составляющих. Верховным Судом Российской Федерации активно используются позиции Конституционного Суда Российской Федерации о том, что «принятие решения об изменении структуры, штатного расписания, численного состава работников организации, в том числе о сокращении вакантных должностей, относится к исключительной компетенции работодателя. При этом расторжение трудового договора с работником в связи с сокращением численности или штата работников организации допускается лишь при условии соблюдения порядка увольнения и гарантий, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации»<sup>403</sup>.

---

<sup>402</sup> Определение Верховного Суда РФ от 09.11.2020 по делу № 66-КГ20–7-К8, Определение Верховного Суда РФ от 07.12.2020 по делу № 88-КГ20–10-К8, Определение Верховного Суда РФ от 29.06.2020 по делу № 88-КГ20–2-К8, Определение Верховного Суда РФ от 22.06.2020 по делу № 53-КГ20–3-К8 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.06.2023).

<sup>403</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 24.04.2018 № 930-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Викторенко Виктора Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации», Определение Конституционного Суда РФ от 28.03.2017 № 477-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кононенко Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 81 и частью первой статьи 179 Трудового кодекса Российской Федерации», Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 № 1841-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кравчук Ольги Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 части



В качестве примера можно привести дело об оспаривании увольнения работником, осуществляющим деятельность в дистанционном формате, и предоставлении соответствующих гарантий при увольнении. В качестве аргументов Верховный Суд Российской Федерации использовал принцип социального государства, принцип равенства работников. Суд установил, что в случае расторжении трудового договора с условием о дистанционной работе по инициативе работодателя на работника распространяются льготы, гарантии и компенсации, предусмотренные трудовым законодательством<sup>404</sup>.

Примером использования принципа социального государства при разрешении социальных споров Верховным Судом Республики Беларусь служит дело по протесту Генерального прокурора Республики Беларусь о признании гражданки не приобретшей право пользования жилым помещением, предоставленным в качестве льготы по закону Республики Беларусь «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльский АЭС, других радиационных аварий». Верховным Судом Республики Беларусь были подтверждены решения нижестоящих судов об отказе в удовлетворении заявленных требований. Отказ мотивирован положениями ст. 48 Конституции о праве граждан на жилище, положениями жилищного законодательства о правах и обязанностях нанимателя жилого помещения, что согласуется с подходами Конституционного Суда Республики Беларусь о том, что в социальном государстве человек, его права, свободы и гарантии их реализации считаются высшей ценностью и целью общества и государства. Государственные органы ответственны за реализацию гарантированных государством прав граждан с

---

первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации», Определение Конституционного Суда РФ от 19.07.2016 № 1437-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Разиной Зои Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.06.2023).

<sup>404</sup> Определение Верховного Суда РФ от 21.03.2022 по делу № 4-КГ21–54-К1 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.06.2023).

соблюдением баланса интересов граждан и государства, принципов разумности и справедливости<sup>405</sup>.

Наиболее востребовано применение верховными судами Российской Федерации и Республики Беларусь **принципа социального государства в единстве с принципом равноправия**. Большое количество споров связано с реализацией гражданами своих пенсионных прав.

К примеру, Верховный Суд Российской Федерации отменил судебные акты нижестоящих судов по делу об отказе включить гражданину в стаж работы службу в войсковых частях, расположенных за пределами территории Российской Федерации. Отказ был обоснован отсутствием поступления страховых взносов за указанный период работы. В обоснование своей позиции Верховный Суд Российской Федерации сослался на принцип социального государства, гарантии социального обеспечения по возрасту, недопустимость установления различий в правах граждан, находящихся в одинаковых и сходных ситуациях. «Неуплата страхователем страховых взносов на финансирование пенсии граждан не может препятствовать реализации им права на получение пенсионного обеспечения в полном объеме. Иное приводило бы к необоснованным различиям в условиях приобретения пенсионных прав граждан, относящихся к одной и той же категории, и искажало бы существо обязанности государства по гарантированию права застрахованных лиц на пенсионное обеспечение по старости. Кроме того, суд указал «на невозможность установления зависимости возможности зачета в страховой стаж периодов работы граждан Российской Федерации, занятых по трудовому договору на должностях гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации

---

<sup>405</sup> Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РБ от 26.01.2021 по делу № 2–111/2020/СКП [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда Республики Беларусь. URL: [https://court.gov.by/ru/justice\\_rb/practice/acts\\_vs/civil/658d68683ca5448d.html](https://court.gov.by/ru/justice_rb/practice/acts_vs/civil/658d68683ca5448d.html) (дата обращения: 03.06.2023).

в войсковых частях, дислоцированных на территории иностранных государств, от уплаты страховых взносов»<sup>406</sup>.

В другом случае Верховный Суд Российской Федерации обосновал недопустимостью установления различий в правах граждан, находящихся в одинаковых и сходных ситуациях, отказ в предоставлении мер социальной поддержки матери военнослужащего, погибшего при прохождении военной службы. Верховный Суд Российской Федерации использовал в качестве аргументов подходы Конституционного Суда Российской Федерации «об особом статусе военнослужащих в силу специфики выполняемой ими деятельности, непосредственно связанной с обеспечением обороны и безопасности государства и сопряженной со значительным риском для жизни и здоровья, правовом статусе членов семьи, производном от правового статуса самого военнослужащего, а также обязательств государства по социальной поддержке таких лиц, обусловленных характером социального государства. Результатом рассмотрения данного дела стало признание права на меры социальной поддержки матери военнослужащего, погибшего в воинской части при прохождении военной службы»<sup>407</sup>.

Верховный Суд Республики Беларусь, рассматривая дела, связанные с пенсионным обеспечением граждан, по аналогии с Верховным Судом Российской Федерации руководствуется ст. 1 Конституции о социальном характере белорусского государства, ст. 47 Конституции о праве граждан на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях и позициями Конституционного Суда Республики Беларусь о принципе равенства, социальной справедливости и соразмерности. Например, в мотивировочной

---

<sup>406</sup> Определение Верховного Суда РФ от 11.07.2022 по делу № 117-КГ22-4-К4, Определение Верховного Суда РФ от 07.02.2022 по делу № 117-КГ21-8-К4 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.06.2023).

<sup>407</sup> Определение Верховного Суда РФ от 29.11.2021 по делу № 56-КГ21-20-К9 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.06.2023).

части определения<sup>408</sup> Верховного Суда Республики Беларусь в деле об оспаривании отказа в назначении пенсии за выслугу лет в связи с исключением отдельных периодов работы в должности пионервожатой и педагога-организатора из стажа работы указано на установление идентичности должностей пионервожатой и педагога-организатора в связи с одинаковыми функциональными обязанностями.

Также в качестве примера можно привести дела, связанные с отказом в назначении пенсии по возрасту при работе в особых условиях труда. Речь идет о медицинских работниках, педагогах, которым отказывают в пенсионном обеспечении по формальным основаниям: отсутствием в первичных документах подтверждения занятости в течение полного рабочего дня в особых условиях труда. Верховный Суд Республики Беларусь подтвердил незаконность отказа, мотивировав свое решение достаточностью представленных в материалы дела доказательств<sup>409</sup>. Указанные выводы соответствуют правилам принципа равенства, установленным Конституционным Судом Республики Беларусь, а именно запрет вводить различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного разумного оправдания и недопустимости введения необоснованных различий.

Большое количество споров, рассматриваемых верховными судами Российской Федерации и Республики Беларусь, связано с трудовыми отношениями, а именно признанием увольнения незаконным, восстановлением на рабочем месте, отменой мер дисциплинарного взыскания, привлечением к материальной ответственности работников.

---

<sup>408</sup> Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РБ от 08.02.2018 по делу № 03н-115/2018 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда Республики Беларусь. URL: [https://court.gov.by/ru/justice\\_rb/praktice/acts\\_vs/civil/7d264e524a144dea.html](https://court.gov.by/ru/justice_rb/praktice/acts_vs/civil/7d264e524a144dea.html) (дата обращения: 03.06.2023).

<sup>409</sup> Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РБ от 18.10.2019 по делу № 03н-1372/2019 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда Республики Беларусь. URL: [https://court.gov.by/ru/justice\\_rb/praktice/acts\\_vs/civil/0241090cab2f4814.html](https://court.gov.by/ru/justice_rb/praktice/acts_vs/civil/0241090cab2f4814.html) (дата обращения: 03.06.2023).

В деле о признании незаконным отказа в приеме на работу Верховный Суд Российской Федерации руководствовался нормами «о равенстве возможностей при реализации трудовых прав, запрете дискриминации в сфере труда и правилом о возможности установления различий, исключений, предпочтений, а также ограничением прав работников, которые определяются свойственными данному типу труда требованиям либо обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите и других, которые дискриминацией не считаются. Верховный Суд Российской Федерации отменил акты нижестоящих судов и направил на новое рассмотрение для выяснения обстоятельств, послуживших основанием для отказа в приеме на работу»<sup>410</sup>.

Установление различных требований к должностям государственной службы обоснованно. Верховный Суд Российской Федерации применил позицию Конституционного Суда Российской Федерации о том, «что специфика государственной службы Российской Федерации как профессиональной деятельности по обеспечению исполнения полномочий государственных органов предопределяет особый правовой статус государственных служащих в трудовых отношениях. Регламентируя правовое положение государственных служащих, порядок поступления на государственную службу и ее прохождения, государство вправе устанавливать в этой сфере и особые правила при замещении государственных должностей государственной службы. Суд отказал в удовлетворении административного искового заявления об оспаривании требований к стажу службы по специальности, образованию, профессиональным знаниям и навыкам сотрудника, необходимым для замещения должностей в органах принудительного исполнения Российской Федерации»<sup>411</sup>.

---

<sup>410</sup> Определение Верховного Суда РФ от 12.09.2022 по делу № 5-КГ22–73-К2, Определение Верховного Суда РФ от 27.05.2019 по делу № 5-КГ19–54 // [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.06.2023).

<sup>411</sup> Решение Верховного Суда РФ от 01.02.2021 по делу № АКПИ20–823 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.06.2023).

Реализация права на труд, по мнению Верховного Суда Республики Беларусь, выступает одним из основных способов самоутверждения человека и обязанностью государства обеспечить реализацию данного права. В связи с этим при рассмотрении трудовых споров Верховный Суд Республики Беларусь руководствуется принципами равенства, справедливости и соразмерности увольнения и совершенных дисциплинарных поступков, а также придерживается сбалансированного подхода, при котором «реализация каких-либо прав граждан не должна приводить к необратимым последствиям и причинению существенного ущерба другим правам»<sup>412</sup>.

Принцип **поддержания доверия граждан к закону** и действиям государства активно применяется верховными судами Российской Федерации и Республики Беларусь при осуществлении нормоконтроля.

Верховный Суд Российской Федерации, применив данный принцип, сделал вывод о возможности взыскания с органа социальной защиты задолженности по ежемесячной городской денежной выплате как ветерану труда. Решения в отношении граждан принимаются уполномоченными государством органами на основе строгого исполнения законодательных предписаний, с тем чтобы гражданин как участник соответствующих правоотношений мог быть уверен в стабильности своего официально признанного статуса и в том, что приобретенные в силу этого статуса права будут уважаться государством и будут реализованы<sup>413</sup>.

Разрешая спор о взыскании с гражданина единовременной денежной выплаты с связи с усыновлением ребенка, произведенной вследствие ошибки должностного лица, Верховный Суд Российской Федерации указал «на ответственность органов и должностных лиц в случае ненадлежащего

---

<sup>412</sup> Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РБ от 10.12.2018 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда Республики Беларусь. URL: //https://court.gov.by/ru/justice\_rb/practice/acts\_vs/civil/3d589affa11240a7.html (дата обращения: 03.06.2023).

<sup>413</sup> Определение Верховного Суда РФ от 06.06.2022 по делу № 5-КГ22–36-К2 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.06.2023).

исполнения таких обязанностей. Это не предполагает взыскание с физических лиц денежных средств, если таковое было обусловлено ненадлежащим исполнением уполномоченными государственными органами своих должностных обязанностей и не связано с противоправными действиями самого физического лица»<sup>414</sup>.

Верховным Судом Российской Федерации были отменены судебные акты нижестоящих судов «в отношении инвалида I группы, которому центр социального обслуживания населения отказал в предоставлении социального обслуживания на дому на бесплатной основе. Верховный Суд Российской Федерации с учетом позиции о том, что изменение законодателем ранее установленных льгот и компенсаций должно осуществляться при условии установления надлежащего механизма соответствующего возмещения, формы и способы которого могут меняться, но объем предоставляемых гражданам мер социальной поддержки не должен уменьшаться, отметил, что при отказе в исполнении договора о социальном обслуживании были нарушены основные принципы социального обслуживания о соблюдении прав человека и уважении достоинства личности, о гуманности характера социального обслуживания и недопущении унижения чести и достоинства человека»<sup>415</sup>.

В другом примере обжалованию подлежало решение об отказе в перечислении социальной выплаты по подпрограмме «Обеспечение жильем молодых семей». Основанием отказа в получении социальной выплаты стало приостановление действия выданного семье сертификата в связи с ошибочным определением должностными лицами основания предоставления данной выплаты. Верховный Суд Российской Федерации со ссылкой на позиции Конституционного Суда подчеркнул, что формальный подход тем более не должен допускаться в делах, в которых гражданин в отношениях с органами

---

<sup>414</sup> Определение Верховного Суда РФ от 07.09.2020 по делу № 64-КГ20–3-К9, Определение Верховного Суда РФ от 17.08.2020 по делу № 4-КГ20–24-К1 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.06.2023).

<sup>415</sup> Определение Верховного Суда РФ от 06.04.2020 по делу № 78-КГ20–5 // [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.06.2023).

публичной власти выступает как слабая сторона и в которых применение правовых норм без учета всех обстоятельств дела может привести к тому, что его имущественное положение будет значительно ухудшено вопреки целям социального государства, призванного создавать условия для достойной жизни и свободного развития граждан. В результате рассмотрения данного дела Верховный Суд Российской Федерации отменил все решения нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение<sup>416</sup>.

Принцип поддержания доверия к закону и правомерных ожиданий, осуществление сильной социальной политики государства, выработанные Конституционным Судом Республики Беларусь, прослеживаются при разрешении споров, связанных со снятием с учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий. В качестве примера можно привести следующее дело, рассмотренное Верховным Судом Республики Беларусь. Гражданин – бывший военнослужащий был снят с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий по общему списку военнослужащих в связи с изменением правового регулирования, в соответствии с которым граждане снимаются с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий в случае выезда на место жительства в иной населенный пункт, за исключением случаев, если они состоят на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий в государственном органе, другой организации, расположенных в данном населенном пункте, и не прекратили с ними трудовых (служебных) отношений. Снятие с учета было мотивировано прекращением службы в Вооруженных Силах Республики Беларусь. Верховный Суд Республики Беларусь подтвердил неправомочность действий уполномоченных лиц и восстановил нарушенное право, тем самым подтвердив, что законодательная политика в области социального обеспечения должны быть предсказуема с обеспечением гарантированных государством прав при изменении правовой регламентации предоставляемых прав<sup>417</sup>.

---

<sup>416</sup> Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20.01.2021 по делу № 72-КАД20-3-К8 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.06.2023).

<sup>417</sup> Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РБ от 24.05.2018 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда Республики Беларусь. URL:



**Принцип справедливости** (социальной справедливости) служит основой регулирования всех сфер деятельности общества и государства, в том числе социальной, а также одним из основных принципов правоприменительной деятельности судебных органов. Верховный Суд Российской Федерации поддерживает позицию Конституционного Суда Российской Федерации и рассматривает принцип справедливости как требование правового характера. Анализ актов Верховного Суда Российской Федерации говорит о тенденции широкого применения судами общей юрисдикции принципа справедливости в социальной сфере.

На принцип справедливости опирался Верховный Суд Российской Федерации при рассмотрении дела о выплатах в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел. «Устанавливаемый коэффициент при назначении выплат сотрудникам или их близким родственникам должен соответствовать принципу справедливости, не нарушать право на перерасчет получаемой им как инвалидом вследствие военной травмы ежемесячной денежной компенсации»<sup>418</sup>.

При вынесении решений Верховный Суд Российской Федерации применяет конституционный принцип справедливости в единстве с принципом равенства. К примеру, в определении Верховного Суда Российской Федерации отмечено, «что предоставление права на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного лица обусловлено необходимостью поддержания стабильности ее имущественного положения как лица, получавшего существенную материальную поддержку от умершего и объективно, в силу нетрудоспособности, не имеющей возможности компенсировать ее потерю за счет собственных ресурсов, поэтому отказ в предоставлении такого права лицу не соответствует вытекающим из Конституции Российской Федерации

---

[https://court.gov.by/ru/justice\\_rb/praktice/acts\\_vs/civil/aa9a36d2bfc14269.html](https://court.gov.by/ru/justice_rb/praktice/acts_vs/civil/aa9a36d2bfc14269.html) (дата обращения: 03.06.2023).

<sup>418</sup> Определение Верховного Суда РФ от 31.01.2013 по делу № АПЛ12–748 // [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.06.2023).

принципам справедливости, равенства, стабильности юридического статуса субъектов социально-страховых отношений, на основе которых должно реализовываться право на социальное обеспечение и осуществляться социальное обеспечение в целом»<sup>419</sup>.

Подводя итог данному параграфу, можно сделать вывод, что влияние подходов конституционных судов Российской Федерации и Республики Беларусь в применении принципа социального государства и реализации социальных прав человека судами общей юрисдикции различно. Различия, в частности, обусловлены закрепленными компетенциями и правовым статусом конституционных судов рассматриваемых стран.

Для правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в силу его полномочий по толкованию норм основного закона, выявлению конституционно-правового смысла характерна их обязательность для всех государственных органов, в том числе и для Верховного Суда Российской Федерации. Верховный Суд Российской Федерации, в свою очередь, давая обязательные для судов общей юрисдикции разъяснения, учитывает позиции Конституционного Суда, тем самым формируя единообразную правоприменительную практику.

В Республике Беларусь Конституционный Суд до внесения изменений в текст Конституции в 2022 г. не обладал правом осуществлять толкование положений основного закона государства. С этой особенностью связано отсутствие в судебных актах Верховного Суда Республики Беларусь и нижестоящих судов ссылки на позиции Конституционного Суда. Вместе с тем Конституционный Суд Республики Беларусь достаточно активно в своих актах разрабатывает концепцию социального государства.

Влияние решений конституционных судов Российской Федерации и Республики Беларусь на практику верховных судов при обеспечении реализации принципа социального государства и защите социальных прав человека имеет

---

<sup>419</sup> Определение Верховного Суда РФ от 20.07.2012 по делу № 41-КГ12-7 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.06.2023).

общие черты и различия. Общие черты отражают совпадающие подходы конституционных судов в интерпретации принципов социального государства, социального равенства, поддержания доверия граждан к действиям государства. В то же время для Верховного Суда Российской Федерации, в отличие от Верховного Суда Республики Беларусь, характерно более частое применение принципа социальной справедливости при обосновании выносимых решений.

## Заключение

Настоящее диссертационное исследование доктринальных и практических вопросов реализации принципа социального государства и социальных прав человека в Российской Федерации и Республике Беларусь подтверждает перспективность выбранной темы. Проведенный анализ позволил достичь основную цель исследования – определить конституционную и судебную концепции функционирования социального государства, характерные для Российской Федерации и Республики Беларусь, дать определение социального государства, рассмотреть принцип социального государства с позиции конституционного нарратива и выявить его содержание, определить основные принципы-требования базового конституционного принципа-нарратива социального государства, систему социальных прав рассматриваемых государств, а также определить влияние практики конституционных судов Российской Федерации и Республики Беларусь на осмысление принципа социального государства и на реализацию концепции социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь.

Завершение настоящего диссертационного исследования позволяет сделать следующие выводы.

Исследование историко-теоретических и правовых аспектов формирования и развития социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь позволило выявить взаимосвязь особенностей конституционного содержания и преобразований принципа социального государства в конкретный исторический период. Процесс формирования социального государства в России и Беларуси относится к советскому периоду. Указанный период характеризуется отсутствием в текстах конституций положений о развитии социального государства; в то же время наблюдается расширение перечня социальных прав, предоставление гарантий их реализации, стремление государства в обеспечении благосостояния граждан, повышении уровня жизни населения. Особенность социальной политики рассматриваемого

периода обусловлена спецификой социалистического строя и была направлена на построение общества без классовых различий, что явилось следствием отнесения ответственности за обеспечение социальных потребностей граждан на сторону государства.

В основе определения сущности социального государства лежит установление его базовых начал с учетом реализуемой в государстве модели социальной политики, а не вопросы переориентирования социальной функции государства.

В рамках проведенного анализа трактовок социального государства в трудах современных российских и белорусских ученых было отмечено отсутствие единого мнения. Диссертантом были систематизированы представленные подходы, сделан вывод о том, что трактовка социального государства в трудах российских и белорусских ученых включает в себя два подхода и их сочетания. При первом подходе роль социального государства состоит в перераспределении социальных благ, при втором – в создании возможностей для обеспечения человеком своего существования. Авторское определение социального государства содержит основополагающие принципы-требования при осуществлении социальной политики публичной властью и характеризуется как многоаспектная характеристика государства, которая отражает направление государственной политики по обеспечению социальной защиты своих граждан на основе принципов социального равенства, социальной справедливости, достойного уровня жизни, свободного социального развития и модель взаимоотношений между государством и человеком на основе взаимной социально-правовой ответственности.

Принцип социального государства в соответствии с конституциями Российской Федерации и Республики Беларусь – один из центральных принципов основ конституционного строя, то есть он согласно общепринятой классификации принципов права выступает общим конституционным принципом права. Вместе с тем принцип социального государства отражает и по

своей природе представляет конституционную ценность, норму права общего характера, принцип-требование как регулятор.

Принцип социального государства как сложносоставной принцип не нашел должного осмысления. Изучение подходов к правовому нарративу и применение его при изучении принципа социального государства позволило обосновать понимание принципа социального государства как конституционного нарратива. В соответствии с этим диссертантом сделан вывод, что содержание принципа включает конституционную концепцию и модель социального государства, конституционные принципы-требования к социальному государству, конституционные социальные права и их гарантии, социальную ответственность субъектов публично-правовых отношений.

Изучение конституционного содержания принципа социального государства и функционирования механизма реализации в Российской Федерации и Республике Беларусь показывает, что современная концепция социального государства предполагает существование национальных моделей. Применительно к Российской Федерации и Республике Беларусь концепции учитывают исторические, национальные особенности каждого государства и сочетают характеристики общепризнанных моделей (континентальной, либеральной, социалистической) и черты национальной идентичности. Сделано заключение, что в настоящее время в рассматриваемых государствах функционирует модель государства благоденствия, в котором не сбалансирована социально-правовая ответственность государства и человека.

В ходе проведения сравнительного анализа содержания базового принципа-нарратива социального государства в соответствии с конституциями Российской Федерации и Республики Беларусь были выявлены совпадающие принципы-требования: достойный уровень жизни, свободное социальное развитие, социальное равноправие, социальная справедливость, взаимная социальная ответственность. Определение критериев достойного уровня жизни в рассматриваемых государствах вызывает затруднения. В Российской Федерации уровень достойной жизни связан с понятиями минимального размера

оплаты труда и прожиточного минимума. В Республике Беларусь – с удовлетворением потребностей человека в пище, одежде, жилище. Составляющие достойного уровня жизни выявляются конституционными судами Российской Федерации и Республики Беларусь в процессе осуществления нормоконтроля.

Баланс взаимной социальной ответственности в государстве присутствует не всегда. Он зависит от финансовых возможностей государства, экономической ситуации, реализуемой модели социального государства и других факторов. Конституция Республики Беларусь, в отличие от российского основного закона, содержит положение об ответственности белорусского государства за создание условий для достойного развития личности. Но, как отмечается в научных публикациях, взаимная социально-правовая ответственность государства и индивида не применяется. В определенные периоды развития государства крен в социальной ответственности уходит в сторону государства, иногда – на индивида. Текущий период деятельности российского и белорусского государств характеризуется тем, что социальная ответственность в большей степени возлагается на государство.

Система конституционных социальных прав человека в Российской Федерации и Республике Беларусь схожа: права в сфере труда, отдыха, право на социальное обеспечение, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на жилище, право на образование. Отличие состоит в предоставляемых со стороны государства гарантиях реализации социальных прав. Для Российской Федерации характерны черты либеральной модели: предоставление минимальных гарантий реализации социальных прав, определен вектор на адресную поддержку граждан. В Республике Беларусь, напротив, гражданам предоставляются повышенные гарантии реализации социальных прав, закрепленных в основном законе государства.

Конституционные суды Российской Федерации и Республики Беларусь активно участвуют в формировании концепции социального государства, вырабатывая подходы в осуществлении принципа социального государства,

определяя принципы его деятельности. В ходе изучения практики осуществления абстрактного и конкретного нормоконтроля конституционными судами Российской Федерации и Республики Беларусь выявлены сходства и отличия в интерпретации и применении принципа социального государства. Общность подходов усматривается в применении принципа социального государства в совокупности с такими принципами, как свободное социальное развитие, достойный уровень жизни, социальная справедливость, социальное равенство, взаимная ответственность государства и человека, поддержание доверия граждан к закону и действиям государства, баланса публичных и частных интересов и другими, в том числе конкретизирующими их принципами права (недискриминация в социальной защите, справедливое и равное вознаграждение за труд, поддержка социально незащищенных слоев населения, равная возможность судебной защиты социальных прав, соразмерность ограничений социальных прав, уважение человека труда и самого труда и другие). В отличие от Российской Федерации в Белоруссии концепция социального государства строится на основе единства прав и обязанностей государства и человека, социально-ориентированной экономики.

Конституционные суды Российской Федерации и Республики Беларусь, осуществляя доктринальное толкование социального государства, стремятся повысить качество жизни людей путем достижения социальной стабильности, защиты от социальных рисков. Основная роль – сохранение социального благополучия населения в контексте концепции социального государства.

В деятельности верховных судов Российской Федерации и Республики Беларусь при реализации принципа социального государства усматриваются общие черты и различия в применении принципа социального равенства и его толковании.

Дальнейшие перспективы исследования темы диссертации связаны с изучением принципа социального государства как конституционного нарратива, определением природы и сущности социального государства с учетом национальных особенностей российского и белорусского государств,



разработкой понятия и содержания обязательных принципов-требований к социальному государству, а также объединением подходов к концепции социального государства, вытекающих из положений конституций Российской Федерации и Республики Беларусь и практики конституционных и верховных судов Российской Федерации и Республики Беларусь.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

### I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

#### Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. – 2020. – № 144 (8189).
2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.
3. Федеральный конституционный закон от 05 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 6. – Ст. 550.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч.1). – Ст. 3.
5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 188-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.
6. Закон Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (с изменениями и дополнениями) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 21. – Ст. 699.
7. Федеральный закон от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 48. – Ст. 4563.
8. Федеральный закон от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации (с изменениями и

дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 43. – Ст. 4904.

9. Федеральный закон от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 14. – Ст. 1650.

10. Федеральный закон от 19 июня 2000 года № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 26. – Ст. 2729.

11. Федеральный закон от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 51. – Ст. 4831.

12. Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 1 (1 ч.). – Ст. 19.

13. Федеральный закон от 04 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 50. – Ст. 6242.

14. Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

15. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (ч.1). – Ст. 7598.

16. Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 6965.

17. Федеральный закон от 08 июня 2015 года № 139-ФЗ «О гарантиях социальной защиты отдельных категорий граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 24. – Ст. 3366.

18. Федеральный закон от 28 декабря 2017 года № 418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 1 (Часть I). – Ст. 2.

19. Федеральный закон от 3 июля 2019 года № 157-ФЗ «О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в части погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам) и о внесении изменений в статью 13.2 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 27. – Ст. 3522.

20. Федеральный закон от 12 декабря 2023 года № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 51. – Ст. 9138.

21. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 20. – Ст. 2584.

22. Паспорт национального проекта «Демография» от 24 декабря 2018 года [Электронный ресурс] / официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/info/35559/> (дата обращения: 04.03.2022).

23. Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда» от 24 декабря 2018 года [Электронный ресурс] / официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/info/35560/> (дата обращения: 04.03.2022).

24. Паспорт национального проекта «Здравоохранение» от 24 декабря 2018 года [Электронный ресурс] / официальный сайт Правительства России URL: <http://government.ru/info/35561//> (дата обращения: 04.03.2022).

25. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 года // Российская газета. – 2021. – № 87.

26. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 года // Российская газета. – 2023. – № 39.

27. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 года // Российская газета. – 2024. – № 46.

## **II. Нормативные правовые акты и иные официальные документы Республики Беларусь**

1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года (с изменениями и дополнениями) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 1.

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 года № 296-З (с изменениями и дополнениями) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 80.

3. Жилищный кодекс Республики Беларусь от 28 августа 2012 года № 428-З (с изменениями и дополнениями) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2012. – № 10.

4. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей от 29 июня 2006 года № 139-З (с изменениями и дополнениями) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 107.

5. Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 года № 243-З (с изменениями и дополнениями) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2011. – № 13.

6. Закон Республики Беларусь от 17 апреля 1992 № 1596-ХП «О пенсионном обеспечении» (с изменениями и дополнениями) // Газета «Звезда». 20.05.1992.

7. Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 года № 2435-XII «О здравоохранении» (с изменениями и дополнениями) // Газета «Звезда». 06.08.1993.

8. Закон Республики Беларусь от 06 января 1999 года № 239-3 «О прожиточном минимуме в Республике Беларусь» (с изменениями и дополнениями) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 5.

9. Закон Республики Беларусь от 11 ноября 1999 года № 322-2 «О государственных минимальных социальных стандартах» (с изменениями и дополнениями) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 89.

10. Закон Республики Беларусь от 15 июня 2006 года № 125-3 «О занятости населения Республики Беларусь» (с изменениями и дополнениями) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 94.

11. Закон Республики Беларусь от 23 июня 2008 года № 356-3 «Об охране труда» (с изменениями и дополнениями) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2008. – № 158.

12. Закон Республики Беларусь от 06 января 2009 года № 9-3 «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий» (с изменениями и дополнениями) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2009. – № 17.

13. Закон Республики Беларусь от 07 января 2012 года № 340-3 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (с изменениями и дополнениями) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2012. – № 8.

14. Закон Республики Беларусь от 29 декабря 2012 года № 7-3 «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» (с изменениями и дополнениями) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2013. – № 3.

15. Закон Республики Беларусь от 04 января 2014 года № 125-3 «О физической культуре и спорте» (с изменениями и дополнениями) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2014. – № 5.

16. Закон Республики Беларусь от 08 января 2014 года № 124-3 «О конституционном судопроизводстве» (с изменениями и дополнениями) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2014. – № 4.

17. Закон Республики Беларусь от 30 июня 2022 года № 183-3 «О правах инвалидов и их социальной интеграции» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 12.04.2024).

18. Закон Республики Беларусь от 18 июля 2022 года № 192-3 «О социальной поддержке населения» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 12.04.2024).

19. Декрет Президента Республики Беларусь от 02 апреля 2015 года № 3 «О содействии занятости населения» (с изменениями и дополнениями) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 12.04.2024).

20. Указ Президента Республики Беларусь от 09 ноября 2010 года № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» (с изменениями и дополнениями) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2010. – № 276.

21. Указ Президента Республики Беларусь от 11 апреля 2016 года № 137 «О совершенствовании пенсионного обеспечения» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2016. – № 15.

22. Указ Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 года № 292 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 12.04.2024).

23. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 января 2021 года № 28 «О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021-2025 года» (с изменениями и

дополнениями) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 12.04.2024).

24. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 года № 54 «О Государственной программе «Физическая культура и спорт» на 2021-2025 годы» (с изменениями и дополнениями) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 12.04.2024).

25. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 01 декабря 2023 года № 859 «Об установлении размера месячной минимальной заработной платы» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 12.04.2024).

26. Постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 20 апреля 2023 года № 12 «Об установлении бюджета прожиточного минимума в ценах марта 2023 года» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 12.04.2024).

27. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс] / официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь. URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptsija-na-sajt.pdf> (дата обращения: 07.01.2023).

28. Послание Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию от 02 апреля 2015 года // Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь. – 2015. – № 5.

32. Послание Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию от 28 января 2022 года // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 11.02.2023).

33. Послание Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию от 31 марта 2023 года // Национальный правовой



Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 11.02.2023).

### **III. Нормативные правовые акты, утратившие силу**

1. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 10 июля 1918 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 51. – Ст. 582.

2. Конституция (Основной закон) Социалистической Советской Республики Белоруссия от 03 февраля 1919 года // Известия Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов Белоруссии. – 1919 года. – № 6.

3. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик от 31 января 1924 года // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. – 1924. – № 2. – Ст. 24.

4. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 11 мая 1925 года // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1925. – № 118.

5. Конституция (Основной закон) Белорусской Социалистической Советской Республики от 11 апреля 1927 года // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 24.11.2022).

6. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик от 05 декабря 1936 года // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1936. – № 283.

7. Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики от 19 февраля 1937 года // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 14.06.2022).

8. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик от 07 октября 1977 года // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617.
9. Постановление СНК СССР от 02 января 1929 года «О семичасовом рабочем дне» // Собрание узаконений СССР. – 1929. – № 4. – Ст. 30.
10. Постановление СНК СССР от 14 августа 1930 года «О всеобщем начальном обязательном обучении» // Собрание узаконений СССР. – 1930. – № 39. – Ст. 420.
11. Постановление СНК СССР от 29 декабря 1935 года «О приеме в высшие учебные заведения и техникумы // Собрание узаконений СССР. – 1936. – № 1. – Ст. 2.
12. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития России до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 30. – Ст. 4884.
13. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 08 декабря 2022 года № 854 «Об установлении размера месячной минимальной заработной платы» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 14.06.2022).
14. Программа Коммунистической партии Советского Союза: принята XXII съездом КПСС. - Москва: Политиздат, 1974.

#### **IV. Международные нормативные правовые акты**

1. Устав Всемирной организации здравоохранения от 22 июля 1946 года [Электронный ресурс] / официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/about/governance/constitution> (дата обращения: 31.03.2022).
2. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года // Российская газета. – 1995. – № 67.

3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 27. – Ст. 291.
4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь от 27 февраля 1996 года «О взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях» (с изменениями и дополнениями) // Бюллетень международных договоров. – 1996. – № 6. – Ст. 60.
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17 (1831).
6. Европейская социальная хартия ETS № 163 от 03 мая 1996 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 8. – Ст. 781.
7. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 25 декабря 1998 года «О равных правах граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 47. – Ст. 47.
8. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 08 декабря 1999 года «О создании Союзного государства» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 7. – Ст. 786.
9. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 24 января 2006 года «О сотрудничестве в области социального обеспечения» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 15. – Ст. 1745.
10. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь от 24 января 2006 года «О порядке оказания медицинской помощи гражданам Российской Федерации в учреждениях здравоохранения Республики Беларусь и гражданам Республики Беларусь в учреждениях здравоохранения Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 21. – Ст. 2395.
11. Концепция формирования правовых основ и механизмов реализации социального государства в странах Содружества Независимых Государств от 31

мая 2007 года // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2007. – № 40.

12. Декларация МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации от 10 июня 2008 года [Электронный ресурс] / официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/pdf/fair\\_globalization.pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/fair_globalization.pdf) (дата обращения: 03.06.2024).

## **V. Материалы судебной практики Российской Федерации**

1. Определение Конституционного Суда РФ от 01.12.1996 № 224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Администрации Архангельской области о проверке конституционности статьи 32 Закона Российской Федерации «О милиции», статьи 44 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», статьи 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 19 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», статьи 18 Федерального закона «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации» и статьи 18 Закона Российской Федерации «О федеральных органах налоговой полиции» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.203).

2. Определение Конституционного Суда РФ от 04.02.1997 № 7-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Государственной Думы ярославской области о толковании пункта «т» статьи 71, пункта «н» части 1 статьи 72 и части 2 статьи 76 Конституции Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.203).

3. Определение Конституционного Суда РФ от 07.10.1997 № 88-О «О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 года по делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 42. – Ст. 4900.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 05.11.1998 № 134-О «По делу о толковании статьи 81 (часть 3) и пункта 3 раздела второго «Заключительные и переходные положения» Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 46. – Ст. 5701.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 08.07.1999 № 125-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Беркуцкого Александра Яковлевича на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» и ГПК РСФСР» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.203).

6. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 № 276-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Березкина Владимира Рейновича, Бушмелева Геннадия Николаевича, Корниенко Николая Николаевича, Кропотова Геннадия Ивановича и Мамаева Александра Степановича на нарушение их права на пенсионное обеспечение положениями статей 10 и 12 Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» и статьи 242 КЗоТ Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.203).

7. Определение Конституционного Суда РФ от 06.12.2001 № 310-О «По запросу Законодательного Собрания Тверской области о проверке конституционности пунктов 2 и 3 постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Списка должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей, и Правил исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для

детей» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 15. – Ст. 1496.

8. Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2001 № 256-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Нарьян-Марского городского суда Архангельской области о проверке конституционности части первой статьи 1 Закона Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 2.

9. Определение Конституционного Суда РФ от 20.02.2003 № 87-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шпагина Бориса Павловича на нарушение его конституционных прав положением абзаца первого пункта «з» части первой статьи 7 закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.203).

10. Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2003 № 381-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козулина Анатолия Владимировича на нарушение его конституционных прав положением пункта 2 статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.203).

11. Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 № 217-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса судьи Советского районного суда города Нижний Новгород о проверке конституционности частей первой и четвертой статьи 314 и пунктов 1 и 2 части второй статьи 315 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 6.

12. Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 № 343-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Красноярск о проверке конституционности части первой статьи 261 Трудового

кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 51. – Ст. 5263.

13. Определение Конституционного Суда РФ от 01.12.2005 № 428-О «По жалобе гражданина Шеховцова Егора Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 30 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 3. – Ст. 341.

14. Определение Конституционного Суда РФ от 01.12.2005 № 462-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Сахалинской областной Думы о проверке конституционности частей первой и второй статьи 16 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 6. – Ст. 733.

15. Определение Конституционного Суда РФ от 01.12.2005 № 521-О «По запросу Конституционного суда Республики Коми о проверке конституционности абзаца второго пункта 4 статьи 6, пунктов 17 и 18 статьи 44 Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.203).

16. Определение Конституционного Суда РФ от 18.04.2006 № 83-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Яблоковой Елены Владимировны на нарушение ее конституционных прав подпунктом «в» пункта

8 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.203).

17. Определение Конституционного Суда РФ от 18.04.2006 № 85-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Устинова Владимира Петровича на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.203).

18. Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 № 506-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Богатова Андрея Александровича на нарушение его конституционных прав подпунктом 5 пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах» // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. – 2007. – № 5.

19. Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 № 322-О-П «По запросу Правительства Челябинской области о проверке конституционности положений абзаца третьего пункта 5 статьи 55 Закона Российской Федерации «Об образовании» и пункта 5 статьи 83 Бюджетного кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 4.



20. Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2007 № 378-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Амурского городского суда Хабаровского края о проверке конституционности положения статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 6.

21. Определение Конституционного Суда РФ от 21.02.2008 № 106-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Пяткина Сергея Львовича на нарушение его конституционных прав статьей 13 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» и положениями федеральных законов «О федеральном бюджете на 2001 год» и «О федеральном бюджете на 2002 год» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.2013).

22. Определение Конституционного Суда РФ от 01.04.2008 № 479-О-П «По жалобе граждан В.В. Маштакова и Э.Н. Маштаковой на нарушение их конституционных прав положениями Федерального закона «О внесении изменения в статью 7 Федерального закона «О ветеранах» и Закона Калининградской области «О порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда» в Калининградской области» // Сборник законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 44. – Ст. 5136.

23. Определение Конституционного Суда РФ от 01.04.2008 № 480-О-П «По жалобе гражданки Шуровой Элеоноры Александровны на нарушение ее конституционных прав Законом Республики Бурятия «Об установлении размера, условий и порядка возмещения расходов, связанных с предоставлением мер социальной поддержки по оплате коммунальных услуг специалистам, проживающим, работающим в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа) на территории Республики Бурятия» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 5.

24. Определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 690-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Репина Василия Алексеевича на нарушение его конституционных прав подпунктами «а» и «з»

подпункта 1 пункта 1 статьи 2, статьями 4, 14, 15, 17 и 23.1 Федерального закона «О ветеранах» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.2023).

25. Определение Конституционного Суда РФ от 12.11.2008 № 1031-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Эстонской Республики Митькина Валентина Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 15 и 16 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 2.

26. Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1085-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кубанова Виктора Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части 1 статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.2023).

27. Определение Конституционного Суда РФ от 17.12.2009 № 1586-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дмитренко Василия Федоровича на нарушение его конституционных прав пунктом 18 статьи 44 Федерального закона «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и Законом Тверской области «О мерах социальной поддержки ветеранов труда, лиц, проработавших в тылу в период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР, либо награжденных орденами или медалями СССР за самоотверженный труд в период Великой Отечественной

войны, и дополнительных мерах социальной поддержки инвалидов Великой Отечественной войны и участников Великой Отечественной войны» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.203).

28. Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2010 № 1019-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Волковой Анны Степановны, Дьяченко Виктора Степановича и других на нарушение их конституционных прав пунктом 3 статьи 13 Федерального закона «О ветеранах», пунктом 4 статьи 4 Закона Ставропольского края «О мерах социальной поддержки ветеранов» и частью 4 статьи 5 Закона Ставропольского края «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, работающих и проживающих в сельской местности» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.203).

29. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2011 № 1301-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Губиной Нины Николаевны на нарушение ее конституционных прав частями второй и четвертой статьи 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» и частью второй статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.203).

30. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 1693-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Галаган Людмилы Викторовны на нарушение ее конституционных прав положением статьи 9 Закона Санкт-Петербурга «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Санкт-Петербурге» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.203).

31. Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 № 1690-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ромашиной

Людмилы Юрьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.203).

32. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2014 № 996-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шафиковой Расихи Сахипзяновны на нарушение ее конституционных прав положением подпункта 1 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.203).

33. Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2014 № 2655-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фадеева Сергея Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 19 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и подпункта «д» пункта 10 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.203).

34. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 1639-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шолун Любови Васильевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом 4 пункта 1 статьи 11 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.203).

35. Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2016 № 218-О «По запросу Куйбышевского районного суда города Омска о проверке конституционности частей 4 и 4.1 статьи 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального

страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.203).

36. Определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2016 № 1166-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Онищенко Григория Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 10, подпунктами 3 и 6 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.203).

37. Определение Конституционного Суда РФ от 19.07.2016 № 1437-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Разиной Зои Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.203).

38. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 № 1841-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кравчук Ольги Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.203).

39. Определение Конституционного Суда РФ от 28.03.2017 № 477-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кононенко Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 81 и частью первой статьи 179 Трудового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.203).

40. Определение Конституционного Суда РФ от 04.04.2017 № 696-О «По запросу Андроповского районного суда Ставропольского края о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.203).

41. Определение Конституционного Суда РФ от 24.04.2018 № 930-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Викторенко Виктора Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.2023).

42. Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2019 № 484-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Игнатенко Александра Юрьевича и Игнатенко Ираиды Алексеевны на нарушение их конституционных прав частью шестой статьи 35 Закона Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.2023).

43. Определение Конституционного Суда РФ от 02.04.2019 № 854-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений статей 4 и 7 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2019. – № 4.

44. Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 № 186-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Стойчевой Светланы Борисовны на нарушение ее конституционных прав положениями частей первой и второй статьи 15 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.2023).

45. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2022 № 1456-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ливановой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 261 Федерального закона «О страховых пенсиях» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.2023).

46. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.1997 № 18-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 50. – Ст. 5711.

47. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.12.1997 № 20-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца шестого пункта 1 статьи 28 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 года «О занятости населения в Российской Федерации» в редакции от 20 апреля 1996 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 51. – Ст. 5878.

48. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.1998 № 7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1 и 5 Федерального закона от 5 февраля 1997 года «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в Фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год» в связи с жалобами ряда граждан и запросами судов» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 10. – Ст. 1242.

49. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 25. – Ст. 3004.

50. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.1999 № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 20 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в связи с жалобами граждан В.П. Малкова и Ю.А. Антропова, а также запросом Вахитовского районного суда города Казани» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 3. – Ст. 354.

51. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2001 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» в связи с жалобами граждан А.С. Стах и Г.И. Хваловой» // Сборник законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 22. – Ст. 2276.

52. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.06.2002 № 11-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 года «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в редакциях от 24 ноября 1995 года и от 12 февраля 2001 года), Федеральных законов от 12 февраля 2001 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», от 19 июня 2000 года «О минимальном размере оплаты труда» и от 7 августа 2000 года «О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации» в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Октябрьского районного суда города Краснодара, жалобами граждан и общественных организаций чернобыльцев» // Сборник законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 27. – Ст. 2779.

53. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.01.2004 № 2-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы, а также Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), Думы Чукотского автономного округа и жалобами ряда граждан» // Сборник законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 6. – Ст. 450.

54. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 № 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «О федеральном бюджете на 2002 год», «О федеральном бюджете на 2003 год»,



«О федеральном бюджете на 2004 год» и приложений к ним в связи с запросом группы членов Совета Федерации и жалобой гражданина А.В. Жмаковского» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 19. – Ст. 1923.

55. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.05.2006 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 153 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой главы города Твери и Тверской городской Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 22. – Ст. 2375.

56. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.2006 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 пункта 2 статьи 2 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» и части первой статьи 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (в редакции статьи 12 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации») в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации и жалобой граждан М.Ш.Орлова, Х.Ф.Орлова и З.Х.Орловой» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 26. – Ст. 2876.

57. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.04.2007 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и пункта 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004 - 2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 - 2010

годы, в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 15. – Ст. 1820.

58. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.07.2007 № 9-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 10 и пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и абзаца третьего пункта 7 Правил учета страховых взносов, включаемых в расчетный пенсионный капитал, в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Учалинского районного суда Республики Башкортостан и жалобами граждан А.В. Докукина, А.С. Муратова и Т.В. Шестаковой» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 29. – Ст. 3744.

59. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2007 № 12-П «По делу о проверке конституционности пунктов 9 и 10 статьи 7 Закона Нижегородской области «О пенсии за выслугу лет лицам, замещавшим государственные должности Нижегородской области» в связи с жалобой гражданина Н.Д. Пирожкова» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 30. – Ст. 3990.

60. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.03.2008 № 5-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений подпунктов 1 и 2 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И.Аникина, Н.В.Ивановой, А.В.Козлова, В.П.Козлова и Т.Н.Козловой» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 12. – Ст. 1183.

61. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.11.2008 № 11-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» в связи с жалобами граждан А.Ф. Кутиной и А.Ф. Поварничиной» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 51. – Ст. 6205.

62. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.10.2009 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 30, пункта 2 статьи 32, пункта 1 статьи 33 и пункта 1 статьи 34 Закона Российской

Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан М.А. Белогуровой, Т.А. Ивановой, С.Г. Климовой и А.В. Молодцова» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 44. – Ст. 5260.

63. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.11.2009 № 17-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 14 и пункта 1 части первой статьи 15 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ) в связи с запросом Курчатовского городского суда Курской области и жалобами граждан А.В. Жестикова и П.У. Мягчило» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 48. – Ст. 5866.

64. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.11.2009 № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта «а» части третьей статьи 29 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», пункта 3 статьи 57 Закона Российской Федерации «Об образовании» и подпункта 1 пункта 2 статьи 9 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Н.С. Лаппы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 49 (2 ч.). – Ст. 6041.

65. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.11.2012 № 26-П «По делу о проверке конституционности положения части 2 статьи 10 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Камчатского края» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 48. – Ст. 6744.

66. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83,

абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 3511 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К.Барабаш, А.Н.Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 30 (часть II). – Ст. 4189.

67. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.12.2013 № 26-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге» в связи с запросом Законодательного Собрания Челябинской области» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 50. – Ст. 6669.

68. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 1. – Ст. 79.

69. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.04.2014 № 9-П «По делу о проверке конституционности примечания к Списку работ, относящихся к работам по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, проведенным в период с 26 апреля 1986 года по 31 декабря 1990 года в зоне отчуждения Российской Федерации, в связи с жалобой граждан Ю.И. Кузичева и С.А. Плотникова» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 15. – Ст. 1827.

70. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.07.2014 № 20-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» в связи с жалобой гражданина В.Ф. Лякина» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 28. – Ст. 4138.

71. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.07.2014 № 21-П «По делу о проверке конституционности подпункта «г» пункта 18 правил

предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение (строительство) жилья и их использования (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 года N 1050) в связи с жалобой гражданки Е.А. Дурягиной» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 29. – Ст. 4201.

72. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.09.2014 № 23-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в связи с жалобой гражданина А.А. Планкина» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 39. – Ст. 5309.

73. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2016 № 16-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» в связи с жалобой гражданина В.Н. Карпекина» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 31. – Ст. 5087.

74. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.10.2016 № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 33 и пункта 1 статьи 34 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.А. Назарова» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 42. – Ст. 5991.

75. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2017 № 18-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 40 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации муниципального образования городской округ город Сибай Республики

Башкортостан» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 29. – Ст. 4437.

76. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2017 № 40-П «По делу о проверке конституционности пункта 6 части первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в связи с жалобой гражданки Т.С. Овечкиной» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 51. – Ст. 7915.

77. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.02.2018 № 10-П «По делу о проверке конституционности статьи 7 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», пунктов 1 и 2 статьи 25 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», статей 1102 и 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.Н. Горностаевой» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 10. – Ст. 1571.

78. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.06.2018 № 26-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.В. Апухтина, К.К. Багирова и других» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 28. – Ст. 4286.

79. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.2019 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 18, статей 20 и 21 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование», части 22 статьи 26 Федерального закона «О страховых взносах в

Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и пункта 61 статьи 78 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 45. – Ст. 6406.

80. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2021 № 16-П «По делу о проверке конституционности абзаца третьего пункта 42(1), пунктов 44 и 45 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, а также формулы 3 приложения N 2 к данным Правилам в связи с жалобой гражданки В.Н. Шестериковой» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 19. – Ст. 3291.

81. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2021 № 30-П «По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 28 (часть II). – Ст. 5629.

82. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.10.2021 № 43-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 157 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.А. Мининой» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 42. – Ст. 7200.

83. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2022 № 55-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации и пунктов 7, 42, 47, 51 и 52 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом в связи с жалобой граждан А.Г. Брюханова и Н.В. Брюхановой» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 1 (часть III). – Ст. 495.

84. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2023 № 20-П «По делу о проверке конституционности частей 1, 8 и 10 статьи 32 и пункта 1 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункта 3 статьи 2 и части 3 статьи 16 Федерального закона «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» в связи с жалобами граждан С.Н.Бирюковой, А.Л.Лебедева и Т.С.Лебедевой, С.З.Раджабова» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 18. – Ст. 3990.

85. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 3.

86. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 30 (с изменениями и дополнениями) «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» // Российская газета. – 2012. – № 295.

87. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // Российская газета. – 2014. – № 27.

88. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20.01.2021 № 72-КАД20-3-К8 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.06.2023).

89. Определение Верховного Суда РФ от 20.07.2012 по делу № 41-КГ12-7 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: [http://vsrf.ru/stor\\_pdf.php?id=497460](http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=497460) (дата обращения: 02.06.2023).

90. Определение Верховного Суда РФ от 31.01.2013 по делу № АПЛ12-748 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: [http://vsrf.ru/stor\\_pdf.php?id=524506](http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=524506) (дата обращения: 04.06.2023).

91. Определение Верховного Суда РФ от 19.01.2015 по делу № 18-КГ14-148 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: [http://vsrf.ru/stor\\_pdf.php?id=1229460](http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1229460) (дата обращения: 03.06.2023).



92. Определение Верховного Суда РФ от 27.05.2019 по делу № 5-КГ19-54 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: [http://vsrf.ru/stor\\_pdf.php?id=1782542](http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1782542) (дата обращения: 03.06.2023).

93. Определение Верховного Суда РФ от 14.10.2019 по делу № 13-КГ19-6 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: [http://vsrf.ru/stor\\_pdf.php?id=1829582](http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1829582) (дата обращения: 03.06.2023).

94. Определение Верховного Суда РФ от 06.04.2020 по делу № 78-КГ20-5 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: [http://vsrf.ru/stor\\_pdf.php?id=1885834](http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1885834) (дата обращения: 03.06.2023).

95. Определение Верховного Суда РФ от 22.06.2020 по делу № 53-КГ20-3-К8 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: [http://vsrf.ru/stor\\_pdf.php?id=1897290](http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1897290) (дата обращения: 03.06.2023).

96. Определение Верховного Суда РФ от 29.06.2020 по делу № 88-КГ20-2-К8 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: [http://vsrf.ru/stor\\_pdf.php?id=1898280](http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1898280) (дата обращения: 03.06.2023).

97. Определение Верховного Суда РФ от 17.08.2020 по делу № 4-КГ20-24-К1 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: [http://vsrf.ru/stor\\_pdf.php?id=1908090](http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1908090) (дата обращения: 03.06.2023).

98. Определение Верховного Суда РФ от 07.09.2020 по делу № 64-КГ20-3-К9 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: [http://vsrf.ru/stor\\_pdf.php?id=1917172](http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1917172) (дата обращения: 03.06.2023).

99. Определение Верховного Суда РФ от 09.11.2020 по делу № 66-КГ20-7-К8 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: [http://vsrf.ru/stor\\_pdf.php?id=1941818](http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1941818) (дата обращения: 03.06.2023).

100. Определение Верховного Суда РФ от 07.12.2020 по делу № 88-КГ20-10-К8 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: [http://vsrf.ru/stor\\_pdf.php?id=1952254](http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1952254) (дата обращения: 03.06.2023).

101. Определение Верховного Суда РФ от 29.03.2021 по делу № 46-КГ21-3-К6 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: [http://vsrf.ru/stor\\_pdf.php?id=1986506](http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1986506) (дата обращения: 03.06.2023).

102. Определение Верховного Суда РФ от 29.11.2021 по делу № 56-КГ21-20-К9 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: [http://vsrf.ru/stor\\_pdf.php?id=2074034](http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2074034) (дата обращения: 03.06.2023).

103. Определение Верховного Суда РФ от 07.02.2022 по делу № 117-КГ21-8-К4 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: [http://vsrf.ru/stor\\_pdf.php?id=2097638](http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2097638) (дата обращения: 03.06.2023).

104. Определение Верховного Суда РФ от 21.03.2022 по делу № 4-КГ21-54-К1 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: [http://vsrf.ru/stor\\_pdf.php?id=2109860](http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2109860) (дата обращения: 03.06.2023).

105. Определение Верховного Суда РФ от 11.04.2022 по делу № 47-КГ22-1-К6 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: [http://vsrf.ru/stor\\_pdf.php?id=2117768](http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2117768) (дата обращения: 03.06.2023).

106. Определение Верховного Суда РФ от 06.06.2022 по делу № 5-КГ22-36-К2 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: [http://vsrf.ru/stor\\_pdf.php?id=2135260](http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2135260) (дата обращения: 03.06.2023).

107. Определение Верховного Суда РФ от 11.07.2022 по делу № 117-КГ22-4-К4 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: [http://vsrf.ru/stor\\_pdf.php?id=2144712](http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2144712) (дата обращения: 03.06.2023).

108. Определение Верховного Суда РФ от 12.09.2022 по делу № 5-КГ22-73-К2 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: [http://vsrf.ru/stor\\_pdf.php?id=2165318](http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2165318) (дата обращения: 03.06.2023).

109. Решение Верховного Суда РФ от 01.02.2021 по делу № АКПИ20-823 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: [http://vsrf.ru/stor\\_pdf.php?id=1963856](http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1963856) (дата обращения: 03.06.2023).

## **VI. Материалы судебной практики Республики Беларусь**

1. Заключение Конституционного Суда РБ от 23.09.1994 № 3-1/94 «О соответствии Конституции Республики Беларусь норм Кодекса Законов о труде, предусматривающих возможность расторжения трудового договора в связи с достижением работником пенсионного возраста» [Электронный ресурс] /

официальный сайт Конституционного Суда РБ. URL: <http://www.kc.gov.by/document-11893> (дата обращения: 30.05.2023).

2. Заключение Конституционного Суда РБ от 28.05.1996 № 3-36/96 «О соответствии Конституции Республики Беларусь статьи 88 Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» и статьи 256 Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел» [Электронный ресурс] / официальный сайт Конституционного Суда РБ. URL: <http://www.kc.gov.by/document-11523> (дата обращения: 13.05.2023).

3. Заключение Конституционного Суда РБ от 27.11.1997 № 3-60/97 «О толковании Заключения Конституционного Суда Республики Беларусь от 28 мая 1996 года «О соответствии Конституции статьи 88 Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» и статьи 56 Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел» [Электронный ресурс] / официальный сайт Конституционного Суда РБ. URL: <http://www.kc.gov.by/document-11303> (дата обращения: 03.06.2023).

4. Заключение Конституционного Суда РБ от 02.06.1999 № 3-80/99 «О соответствии Конституции Республики Беларусь части второй статьи 5 Закона Республики Беларусь «О приватизации жилищного фонда в Республике Беларусь» [Электронный ресурс] / официальный сайт Конституционного Суда РБ. URL: <http://www.kc.gov.by/document-11113> (дата обращения: 02.06.2023).

5. Заключение Конституционного Суда РБ от 26.05.2003 № 3-157/2003 «О соответствии Конституции Республики Беларусь статьи 5 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении», постановления Кабинета Министров Республики Беларусь от 27 августа 1996 г. № 566 «О платных видах медицинской помощи и услуг, оказываемых в государственных учреждениях здравоохранения», постановления Совета Министров Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 871 «Об утверждении Положения о порядке оказания платных

медицинских услуг в государственных организациях здравоохранения» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2003. – № 2.

6. Заключение Конституционного Суда РБ от 29.03.2006 № 3-194/2006 «О соответствии Конституции, иным законам Республики Беларусь, международным договорам Республики Беларусь постановления Совета Министров Республики Беларусь от 18 декабря 1992 г. № 758 «Об условиях назначения пенсий отдельным категориям работников авиации летно-испытательного состава» в части пенсионного обеспечения бортпроводников гражданской авиации» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2006. – № 1.

7. Послание Конституционного Суда РБ от 14.03.2023 № Р-1304/2023 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2023. – № 1.

8. Решение Конституционного Суда РБ от 05.09.2000 № Р-101/2000 «О плате за пользование жилыми помещениями и техническое обслуживание жилищного фонда» [Электронный ресурс] / официальный сайт Конституционного Суда РБ. URL: <http://www.kc.gov.by/document-10903> (дата обращения: 30.05.2023).

9. Решение Конституционного Суда РБ от 25.04.2001 № Р-115/2001 «О соответствии Конституции статьи 37 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях и практики ее применения» [Электронный ресурс] / официальный сайт Конституционного Суда РБ. URL: <http://www.kc.gov.by/document-10773> (дата обращения: 30.05.2023).

10. Решение Конституционного Суда РБ от 13.06.2001 № Р-119/2001 «О порядке бесплатного либо на льготных условиях отпуска лекарственных средств гражданам по рецептам врачей лечебно-профилактических учреждений ведомственной принадлежности» [Электронный ресурс] / официальный сайт Конституционного Суда РБ. URL: <http://www.kc.gov.by/document-10733> (дата обращения: 14.06.2022).

11. Решение Конституционного Суда РБ от 06.07.2001 № Р-123/2001 «Об отнесении граждан к категории малообеспеченных трудоспособных для получения государственной поддержки при строительстве (реконструкции) или приобретении жилого помещения» [Электронный ресурс] / официальный сайт Конституционного Суда РБ. URL: <http://www.kc.gov.by/document-10693> (дата обращения: 30.05.2023).

12. Решение Конституционного Суда РБ от 12.07.2001 № Р-124/2001 «О несоответствии подпункта 7.4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь и Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 22 июня 2000 г. № 4/3 «О разграничении подведомственности дел между общими и хозяйственными судами» законам Республики Беларусь» [Электронный ресурс] / официальный сайт Конституционного Суда РБ .URL: <http://www.kc.gov.by/document-10683> (дата обращения: 01.06.2023).

13. Решение Конституционного Суда РБ от 16.07.2001 № Р-126/2001 «О социальной защите граждан в случае потери кормильца» [Электронный ресурс] / официальный сайт Конституционного Суда РБ. URL: <http://www.kc.gov.by/document-10663> (дата обращения: 06.05.2023).

14. Решение Конституционного Суда РБ от 18.07.2001 № Р-127/2001 «О конституционности статьи 21 Закона Республики Беларусь «Об основах службы в государственном аппарате» и пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде» [Электронный ресурс] / официальный сайт Конституционного Суда РБ. URL: <http://www.kc.gov.by/document-10653> (дата обращения: 30.05.2023).

15. Решение Конституционного Суда РБ от 06.02.2004 № Р-169/2004 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2003 году» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2004. – № 1.

16. Решение Конституционного Суда РБ от 14.07.2005 № Р-187/2005 «О совершенствовании законодательства о выплате пособий по временной

нетрудоспособности» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2005. – № 3.

17. Решение Конституционного Суда РБ от 01.02.2006 № Р-193/2006 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2005 году» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2006. – № 1.

18. Решение Конституционного Суда РБ от 11.01.2007 № Р-198/2007 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2006 году» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2007. – № 1.

19. Решение Конституционного Суда РБ от 13.09.2007 № П-221/2007 «К вопросу о зачете времени работы в профессиональной пожарной охране Министерства внутренних дел в выслугу лет для назначения пенсии» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2007. – № 3.

20. Решение Конституционного Суда РБ от 01.07.2008 № Р-229/2008 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2008. – № 3.

21. Решение Конституционного Суда РБ от 08.07.2008 № Р-242/2008 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Беларусь и их отдельных положений по вопросам жилищных отношений» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2008. – № 3.

22. Решение Конституционного Суда РБ от 18.12.2008 № Р-303/2008 «О реализации субъективного права при прекращении действия правовых норм» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2008. – № 4.

23. Решение Конституционного Суда РБ от 27.12.2008 № Р-304/2008 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской

АЭС, других радиационных аварий» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2008. – № 4.

24. Решение Конституционного Суда РБ от 27.12.2008 № Р-307/2008 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам государственного социального страхования и занятости населения» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2008. – № 4.

25. Решение Конституционного Суда РБ от 18.02.2009 № Р-315/2009 «О равных условиях освобождения от возмещения средств, затраченных государством на подготовку молодого специалиста» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2009. – № 1.

26. Решение Конституционного Суда РБ от 26.06.2009 № Р-341/2009 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам охраны труда» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2009. – № 2.

27. Решение Конституционного Суда РБ от 07.07.2009 № Р-352/2009 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2009. – № 3.

28. Решение Конституционного Суда РБ от 10.07.2009 № Р-358/2009 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам социальной защиты инвалидов» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2009. – № 3.

29. Решение Конституционного Суда РБ от 17.07.2009 № Р-360/2009 «Об обеспечении равных прав граждан в сфере труда» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2009. – № 3.

30. Решение Конституционного Суда РБ от 21.12.2009 № Р-402/2009 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в законы Республики Беларусь «О ветеранах» и «О статусе Героев Советского Союза, Героев Социалистического Труда, полных кавалеров орденов Славы, Трудовой Славы» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2009. – № 4.

31. Решение Конституционного Суда РБ от 26.01.2010 № Р-430/2010 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2009 году» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2010. – № 1.

32. Решение Конституционного Суда РБ от 23.03.2010 № Р-432/2010 «О равных гарантиях реализации права граждан на защиту от безработицы» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2010. – № 1.

33. Решение Конституционного Суда РБ от 06.07.2010 № Р-485/2010 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Беларусь и их отдельных положений по вопросам приватизации государственного имущества» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2010. – № 3.

34. Решение Конституционного Суда РБ от 10.11.2010 № Р-507/2010 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2010. – № 4.

35. Решение Конституционного Суда РБ от 30.12.2010 № Р-553/2010 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Кодекса Республики Беларусь об образовании» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2010. – № 4.

36. Решение Конституционного Суда РБ от 27.09.2011 № Р-626/2011 «О законодательном определении термина «трудоспособное лицо» для целей



применения пункта «д» части второй статьи 51 Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2011. – № 3.

37. Решение Конституционного Суда РБ от 04.10.2011 № Р-627/2011 «О некоторых вопросах правового регулирования предоставления отпуска по уходу за ребенком» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2011. – № 4.

38. Решение Конституционного Суда РБ от 28.12.2011 № Р-671/2011 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О гарантиях по социальной защите детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2011. – № 4.

39. Решение Конституционного Суда РБ от 25.04.2012 № Р-682/2012 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам государственной службы» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2012. – № 2.

40. Решение Конституционного Суда РБ от 09.07.2012 № Р-755/2012 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам социального обслуживания» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2012. – № 3.

41. Решение Конституционного Суда РБ от 09.07.2012 № Р-756/2012 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2012. – № 3.

42. Решение Конституционного Суда РБ от 09.07.2012 № Р-758/2012 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений в Закон Республики Беларусь «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2012. – № 3.

43. Решение Конституционного Суда РБ от 14.11.2012 № Р-778/2012 «О возмещении средств, затраченных государством на подготовку выпускников учреждений высшего и иного образования, при их добровольном поступлении на военную службу» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2012. – № 4.

44. Решение Конституционного Суда РБ от 23.04.2013 № Р-799/2013 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2013. – № 2.

45. Решение Конституционного Суда РБ от 05.07.2013 № Р-839/2013 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об охране труда» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2013. – № 3.

46. Решение Конституционного Суда РБ от 05.07.2013 № Р-840/2013 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам перевозки опасных грузов» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2013. – № 3.

47. Решение Конституционного Суда РБ от 11.12.2013 № Р-877/2013 «О правовом регулировании порядка разрешения споров, связанных с расследованием несчастных случаев на производстве» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2013. – № 4.

48. Решение Конституционного Суда РБ от 16.04.2014 № Р-917/2014 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь

«О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам минимальной заработной платы» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2014. – № 2.

49. Решение Конституционного Суда РБ от 07.07.2014 № Р-943/2014 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам пенсионного обеспечения» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2014. – № 3.

50. Решение Конституционного Суда РБ от 09.07.2014 № Р-944/2014 «О правовой неопределенности в правовом регулировании удостоверения личности при назначении пенсии органами по труду, занятости и социальной защите» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2014. – № 3.

51. Решение Конституционного Суда РБ от 18.09.2014 № Р-946/2014 «О понятии «одинокая мать» в трудовых правоотношениях» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2014. – № 3.

52. Решение Конституционного Суда РБ от 20.01.2015 № Р-975/2015 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2014 году» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2015. – № 1.

53. Решение Конституционного Суда РБ от 20.01.2016 № Р-1028/2016 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2015 году» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2016. – № 1.

54. Решение Конституционного Суда РБ от 08.07.2016 № Р-1053/2016 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2016. – № 3.

55. Решение Конституционного Суда РБ от 08.07.2016 № Р-1054/2016 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О гарантиях по социальной защите детей-сирот, детей, оставшихся без попечения

родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2016. – № 3.

56. Решение Конституционного Суда РБ от 27.12.2016 № Р-1080/2016 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2016. – № 4.

57. Решение Конституционного Суда РБ от 27.12.2016 № Р-1081/2016 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2016. – № 4.

58. Решение Конституционного Суда РБ от 08.06.2017 № Р-1088/2017 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О социальном обслуживании» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2017. – № 2.

59. Решение Конституционного Суда РБ от 29.06.2017 № Р-1090/2017 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам государственных пособий семьям, воспитывающим детей» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2017. – № 2.

60. Решение Конституционного Суда РБ от 23.01.2018 № Р-1120/2018 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2017 году» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2018. – № 1.

61. Решение Конституционного Суда РБ от 11.03.2020 № Р-1211/2020 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2019 году» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2020. – № 1.

62. Решение Конституционного Суда РБ от 01.12.2020 № Р-1227/2020 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2020. – № 4.

63. Решение Конституционного Суда РБ от 01.12.2020 № Р-1229/2020 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам пенсионного обеспечения и государственного социального страхования» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2020. – № 4.

64. Решение Конституционного Суда РБ от 11.03.2021 № Р-1256/2021 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2020 году» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2021. – № 1.

65. Решение Конституционного Суда РБ от 28.04.2021 № Р-1259/2021 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам социальных нормативов и минимальной заработной платы» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2021. – № 2.

66. Решение Конституционного Суда РБ от 06.07.2021 № Р-1275/2021 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О взносах в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2021. – № 3.

67. Постановление Президиума Верховного Суда РБ от 05.12.2017 № 7 «О практике применения судами норм законодательства, регулирующих труд женщин и работников, имеющих семейные обязанности» [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда Республики Беларусь. URL: [https://court.gov.by/ru/justice\\_rb/praktice/prez/b6f29a79d92944a3.html](https://court.gov.by/ru/justice_rb/praktice/prez/b6f29a79d92944a3.html) (дата обращения: 03.06.2023).

68. Постановление Президиума Верховного Суда РБ от 26.06.2019 № 3 «О практике применения судами жилищного законодательства при

рассмотрении дел о выселении из жилых помещений по требованию собственника жилого помещения» [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда Республики Беларусь. URL: [https://court.gov.by/ru/justice\\_rb/praktice/prez/6498240db3024f9e.html?djekfcjeknglnohd](https://court.gov.by/ru/justice_rb/praktice/prez/6498240db3024f9e.html?djekfcjeknglnohd) (дата обращения: 03.06.2023).

69. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РБ от 08.02.2018 по делу № 03н-115/2018 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда Республики Беларусь. URL: [https://court.gov.by/ru/justice\\_rb/praktice/acts\\_vs/civil/7d264e524a144dea.html](https://court.gov.by/ru/justice_rb/praktice/acts_vs/civil/7d264e524a144dea.html) (дата обращения: 03.06.2023).

70. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РБ от 24.05.2018 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда Республики Беларусь. URL: [https://court.gov.by/ru/justice\\_rb/praktice/acts\\_vs/civil/aa9a36d2bfc14269.html](https://court.gov.by/ru/justice_rb/praktice/acts_vs/civil/aa9a36d2bfc14269.html) (дата обращения: 03.06.2023).

71. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РБ от 10.12.2018 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда Республики Беларусь. URL: [https://court.gov.by/ru/justice\\_rb/praktice/acts\\_vs/civil/3d589affa11240a7.html](https://court.gov.by/ru/justice_rb/praktice/acts_vs/civil/3d589affa11240a7.html) (дата обращения: 03.06.2023).

72. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РБ от 12.08.2019 № 03н-1056/2019 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда Республики Беларусь. URL: [https://court.gov.by/ru/justice\\_rb/praktice/acts\\_vs/civil/71a2b737ffaf466f.html](https://court.gov.by/ru/justice_rb/praktice/acts_vs/civil/71a2b737ffaf466f.html) (дата обращения: 03.06.2023).

73. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РБ от 18.10.2019 № 03н-1372/2019 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда Республики Беларусь. URL: [https://court.gov.by/ru/justice\\_rb/praktice/acts\\_vs/civil/0241090cab2f4814.html](https://court.gov.by/ru/justice_rb/praktice/acts_vs/civil/0241090cab2f4814.html) (дата обращения: 03.06.2023).

74. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РБ от 26.01.2021 № 2-111/2020/СКП [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда Республики Беларусь. URL: <https://court.gov.by/ru/>

justice\_rb/praktice/acts\_vs/civil/658d68683ca5448d.html (дата обращения: 03.06.2023).

## **VII. Монографии, учебники, учебные пособия**

1. Авакьян С. А. Конституционное право России: учебный курс: в 2 т. Т. 1. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 863 с.
2. Актуальные направления развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях: монография / Г. А. Василевич, М. С. Абламейко и др. – Минск: Право и экономика, 2021. – 358 с.
3. Алексеев Н. Н. Идея государства: Учебное пособие. – СПб.: МВД России, 2001. – 359 с.
4. Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия: Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – 709 с.
5. Алексеев С. С. Проблемы теории права: Курс лекций: в 2 т. – Свердловск, 1972. – 396 с.
6. Аристотель. Политика. – М.: РИПОЛ классик, 2010. – 589 с.
7. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 783 с.
8. Батуев Н. В. Решения Конституционного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-процессуального регулирования: учеб.пособие. – Ижевск: Детектив-информ, 2003. – С.172.
9. Байматов П. Н. Правовые основы механизма реализации конституционного права на социальное обеспечение в Российской Федерации: монография. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 177 с.
10. Бахлова О. В. Россия и Белоруссия: теоретические основы и политические механизмы интеграции. – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2006. – 319 с.

11. Безуглов А. А., Солдатов С. А. Конституционное право России: В 3 т. – М.: Профобразование, 2001. – Т. 2. – 831 с.
12. Беларусь на пути в будущее: социологическое измерение / И. В. Котляров, В. Л. Абушенко, Е. М. Бабосов. – Минск: Беларуская навука, 2015. – 497 с.
13. Беляева Ю. Н. Социальное государство: теоретические модели и практика реализации: монография. – М.: МАКС Пресс, 2013. – 122 с.
14. Беседы и суждения Конфуция / под общ. ред. Р. В. Грищенко. – СПб.: Кристалл, 2001. – 1119 с.
15. Бобосов Е. М. Современный социум: характер и направленность развития. – Минск: Четыре четверти, 2013. – 725 с.
16. Богданова Н. А. Конституционное право. Общая часть: учебное пособие. – М.: Зерцало-М, 2011. – 144 с.
17. Бондарь Н. С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005. – 592 с.
18. Бондарь Н. С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). – М.: Викор-Медиа, 2006. – 223 с.
19. Бондарь Н. С. Конституция России: история и современность. – Ростов н/Д: РВШ МВД РФ, 1996. – 31 с.
20. Бондарь Н. С. Права человека и Конституция России: трудный путь к свободе. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1996. – 239 с.
21. Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Правосудие: ориентация на Конституцию: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 224 с.
22. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм: доктрина и практика: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 528 с.
23. Василевич Г. А. Конституционное правосудие в Республике Беларусь. – Ереван: Центр конституционного права Республики Армения, 2003. – 182 с.



24. Василевич Г. А. Конституция Республики Беларусь: научно-практический комментарий. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2005. – 485 с.
25. Василевич Г. А. Право. Человек. Государство. – Минск: Право и экономика, 2018. – 315 с.
26. Варламова Н. В. Типология правопонимания и современные тенденции развития теории права. – СПб.: Национальный исследовательский институт «Высшая Школа Экономики», 2010. – 143 с.
27. Витрук Н. В. Верность Конституции. – М.: РГУП, 2016. – 270 с.
28. Гаджиев Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики: Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. – М.: Юристъ, 2002. – 284 с.
29. Гриценко Н. Н. Основы социального государства: Учебник. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К<sup>о</sup>», 2019. – 420 с.
30. Давидович В. Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности. – М.: Политиздат, 1989. – 254 с.
31. Дворкин Р. О правах всерьез. – М.: РОССПЭН, 2004. – 389 с.
32. Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России: монография. – М.: Норма, 2019. – 448 с.
33. Зорькин В. Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 592 с.
34. Зорькин В. Д. Право против хаоса: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 368 с.
35. Зорькин В. Д. Современный мир, право и Конституция. – М.: Норма, 2010. – 543 с.
36. Иванова А. А., Богданова Е. П. Основы конституционного судопроизводства: Учебное пособие. – Ижевск: РПА Минюста России, 2023. – 288 с.
37. Иваненко В. А., Иваненко В. С. Социальные права человека и социальные обязанности государства. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 402 с.

38. Калашников С. В. Становление социального государства в России. – М.: Экономика, 2003. – 157 с.
39. Калашников С. В. Функциональная теория социального государства. – М.: Экономика, 2002. – 188 с.
40. Капустин Б. Г. Гражданство и гражданское общество. – М.: Изд. дом Гос. ун-та - Высш. шк. экономики, 2011. – 222 с.
41. Киричѐк Е. В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: общетеоретические и практические проблемы. – М.: ТЕЛЕР, 2014. – 186 с.
42. Кистяковский Б. А. Избранное. Ч.1. – М.: РОССПЭН, 2010. – 655 с.
43. Клишас А. А. Конституционное развитие России. Актуальные проблемы. – СПб.: СПбГУП, 2019. – 30 с.
44. Клишас А. А. Современная концепция социального государства: монография. – М.: Норма, 2022. – 288 с.
45. Клишас А. А. Социальное государство: монография. – М.: Международные отношения, 2017. – 269 с.
46. Козлов А. Е. Социальная политика: конституционно-правовые проблемы. – М.: Наука, 1990. – 158 с.
47. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М.: Проспект, 2013. – 578 с.
48. Козловский В. В. Социальная справедливость и социальная ответственность. – М.: Знание, 1988. – 62 с.
49. Комаров С. А., Малько А. В. Теория государства и права: Учебно-методическое пособие. – М.: НОРМА - ИНФРА.М, 2010. – 440 с.
50. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина. – М.: Норма: Инфра-М, 2013. – 1039 с.

51. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года / под ред. Т. Я. Хабриевой. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 368 с.
52. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для бакалавриата / отв. ред. В. В. Невинский. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 432 с.
53. Конституционные основы развития правового социального государства в Республике Беларусь: учебное пособие / под ред. Г. А. Василевича, П. Г. Никитенко. – Минск: Вышэйшая школа, 2018. – 319 с.
54. Конституционные принципы и пути их реализации: Российский контекст. Аналитический доклад / отв. ред. А. Н. Медушевский. – М.: Институт права и публичной политики, 2014. – 76 с.
55. Конституция Республики Беларусь как ценностный выбор: 25 лет свершений и преобразований: сборник статей Республиканской научно-практической конференции (Минск, 4 марта 2019 г.). – Минск: Право и экономика, 2019. – 464 с.
56. Конституция Республики Беларусь - основа преобразований государства и общества: (к 10-летию основного закона): материалы Республиканской научной конференции (Минск, 3 марта 2004 г.). – Минск: Белорусский государственный университет, 2004. – 234 с.
57. Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / отв. ред. В. А. Четвернин. – М.: Центр конституционного исследования Московского общественного научного фонда, 1997. – 702 с.
58. Кочеткова Л. Н. Философский дискурс о социальном государстве: Монография. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 216 с.
59. Кравец И. А. Конституционное правосудие: теория судебного конституционного права и практика судебного конституционного процесса: учебное пособие. – М.: Юстицинформ, 2017. – 399 с.
60. Крусс В. И. Конституционализация права: основы теории. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2016. – 239 с.

61. Кряжков В. А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации: (Правовые основы и практика). – М.: Формула права: Городец, 1999. – 766 с.
62. Кряжкова О. Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: теоретические основы и практика реализации судами России. – М.: Формула права, 2006. – 148 с.
63. Кутафин О. Е. Источники конституционного права Российской Федерации. – М.: Юристъ, 2002. – 348 с.
64. Лазарев Л. В. Правовые позиции Конституционного Суда России. – М.: Городец; Формула права, 2003. — 528 с.
65. Лебедев В. А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: монография. – М.: Проспект, 2016. – 207 с.
66. Лейст О. Э. Сущность права: проблемы теории и философии права. – М.: Зерцало, 2008. – 339 с.
67. Маклаков В. В. Конституционное право зарубежных стран. Общая часть: учебник для студентов юридических вузов и факультетов. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 865 с.
68. Мальцев Г. В. Развитие права: к единению с разумом и наукой. – М.: Международный юридический ин-т при Минюсте России, 2005. – 200 с.
69. Малюшин А. А. Конституционно-судебное правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики: (монография). – М.: Юрист, 2013. – 403 с.
70. Мальцев Г. В. Социальная справедливость и право. – М.: Мысль, 1977. – 255 с.
71. Марченко М. Н. Теория государства и права: в вопросах и ответах: учебное пособие. – М.: Проспект, 2017. – 239 с.
72. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 450 с.
73. Мирочник В. Ш. Этапы развития Советской Конституции. – Тирасполь: Гос. изд. Молд. АССР, 1940. – 268 с.

74. Мосин С. А. Конституционные принципы и презумпции-принципы: монография. – М.: Юстицинформ, 2018. – 136 с.
75. Мурсалимов К. Р., Хабибулин А. Г. Теория государства и права: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 511 с.
76. Нарутто С. В. Комментарий к Конституции Российской Федерации. – М.: КНОРУС, 2021. – 452 с.
77. Нарутто С. В., Колмаков С. Ю. Реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина: учебное пособие. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 360 с.
78. Нерсисянц В. С. Философия права: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 835 с.
79. Новгородцев П. И. О праве на существование. – М.: Изд-во М.О. Вольф, 1911. – 48 с.
80. Оболонский А. В. Драма российской политической истории: система против личности. – М.: Юрист, 1994. – 351 с.
81. Основин В. С. Советское государственное право: Учебник для вузов по специальности «Правоведение». – М.: Юрид. лит., 1983. – 495 с.
82. Платон. Государство: воспитание руководителей-философов. – М.: Бизнеском, 2010. – 283 с.
83. Пляхимович И. И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь: в 2-х т. – Минск: Амалфея, 2015. – Т. 1. – 1221 с.
84. Пляхимович И. И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь: в 2-х т. – Минск: Амалфея, 2015. – Т. 2. – 981 с.
85. Пляхимович И. И. Основы конституционного строя: теория института. – Минск: Право и экономика, 2008. – 151 с.
86. Постатейный комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь: подготовлен с использованием нормативных правовых актов по состоянию на 2 апреля 2008 г. / под общ. ред. Г. А. Василевича. – Минск: Регистр, 2008. – 1015 с.

87. Права человека: учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. – М.: Норма: Инфра-М, 2022. – 512 с.
88. Права человека и правовое социальное государство в России / отв. ред. Е. А. Лукашева. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 399 с.
89. Право и нарративы / под общ. ред. В. В. Денисенко, А. К. Соболевой, И. Л. Честновой. – М.: Проспект, 2022. – 128 с.
90. Право социального обеспечения России: учебник / отв. ред. Э. Г. Тучкова. – М.: Проспект, 2017. – 480 с.
91. Правовая мысль: Антология / Авт.-сост. В. П. Малахов. – М.: Акад. проект, 2003. – 1014 с.
92. Пресняков М. В. Конституционная концепция принципа справедливости. – М.: ДМК Пресс, 2009. – 384 с.
93. Проблема свободы и прав человека в современной идеологической борьбе / В. М. Чхиквадзе, Е. А. Лукашева, Г. В. Мальцев и др. – М.: Политиздат, 1986. – 318 с.
94. Пряхина Т. М. Конституционная доктрина современной России. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. – 136 с.
95. Рассказов Л. П. Теория государства и права: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 473 с.
96. Ролз Д. Теория справедливости. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1995. – 534 с.
97. Россия и Беларусь в начале XXI века: общество и экономика в зеркале социологии: монография / под редакцией А. А. Шабуневой, С. А. Шавеля. – Минск, 2019. – 190 с.
98. Садовникова Г. Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации постатейный. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 212 с.
99. Сивец С. М. Теоретические и прикладные проблемы формирования и реализации социальной политики Республики Беларусь: конституционно-правовое исследование: монография. – Минск: Четыре четверти, 2017. – 234 с.

100. Смоленский М. Б. Теория государства и права: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 270 с.
101. Снежко О. А. Защита социальных прав граждан: теория и практика: монография. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 274 с.
102. Современные проблемы белорусского законодательства в условиях конституционных преобразований: монография / под общ. ред. Г. А. Василевича. – Минск: Амалфея, 2022. – 359 с.
103. Соловьев В. С. Оправдание добра: нравственная философия. – М.: Академический проект, 2010. – 671 с.
104. Становление государства благосостояния и перспективы социального государства в России. Реалии и проекты / под общ. ред. Н. И. Лапина. – СПб.: Реноме, 2019. – 230 с.
105. Тарибо Е. В. Судебный конституционный нормоконтроль: осмысление российского опыта: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 256 с.
106. Толчеев Н. К. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации (с постатейным приложением материалов). – М.: Проспект, 2011. – 696 с.
107. Трубецкой Е. Н. Лекции по энциклопедии права. – М., 1917. – 227 с.
108. Трубина Е. Г. Нарратология: основы, проблемы, перспективы: Материалы к спец. курсу. – Екатеринбург: Изд-во Ур. ун-та, 2002. – 103 с.
109. Умнова-Конюхова И. А. Конституционное право Российской Федерации в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник и практикум для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 391 с.
110. Умнова-Конюхова И. А. Общие принципы права в конституционном праве и международном праве: актуальные вопросы теории и судебной практики. – М.: РГУП, 2019. – 256 с.
111. Чиркин В. Е. Конституционное право в Российской Федерации: Учебник. – М.: Юристъ, 2002. – 474 с.

112. Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М.: Зерцало-М, 2003. – 215 с.
113. Шайо А. Самоограничение власти: (Краткий курс конституционализма). – М.: Юристъ, 2001. – 292 с.
114. Шахрай С. М. О Конституции: основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований. – М.: Наука, 2013. – 917 с.
115. Шершеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве. – М., 1911. – 163 с.
116. Штейн Л. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии: Руководство / под ред. И. Е. Андреевского. – СПб.: А.С. Гиероглифов, 1874. – 594 с.
117. Эбзеев Б. С. Введение в Конституцию России: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 560 с.
118. Эбзеев Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности: монография. – М.: Норма, 2022. – 384 с.
119. Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. – М.: Юрид.лит., 2005. – 576 с.
120. Юшкина Т. В., Гончаренко В. Д. Социальное государство и права человека: монография. – Краснодар: Новация, 2020. – 192 с.
121. Buchanan J. The political economy of the welfare state. – Stockholm, 1988. – 31 p.
122. Esping-Andersen G. The three worlds of welfare capitalism. - Princeton (N.J.): Princeton univ. press, 1990. – 248 p.
123. Stein L. Geschichte der sozialen bewegung in frankreich von 1789 bis auf unsere tage. Leipzig: Verlag von Otto Wigand, 1850. – 345 p.



### **VIII. Статьи в научных изданиях, материалы докладов и конференций**

1. Азарова Е. Г. Конституционные требования к российскому законодательству о социальном обеспечении // Журнал российского права. – 2018. – № 7. – С. 16-32.
2. Андриченко Л. В. Проблемы судебной защиты социальных прав граждан Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 9. – С. 5-17.
3. Арановский К. В., Князев С. Д. Ненапрасное конституционное правосудие // Судья. – 2017. – № 12. – С. 40-46.
4. Астафичев П. А. Приоритеты развития конституционных социально-экономических прав человека и гражданина в СССР и современной России // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 8. – С. 7-13.
5. Байтин М. И. О принципах и функциях права: новые моменты // Известия вузов. Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 4-16.
6. Барсукова В. Н. Понятие и критерии достойной жизни // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 4. – С. 131-136.
7. Бачило И. Л. Государство социальное или сервисное? (информационно-правовой аспект) // Право. – 2010. – № 1. – С. 3-11.
8. Бедулина Г. Ф. Социальное государство и социальная политика: теоретические подходы // Социальное государство и инновационное развитие: Материалы научной конференции (Москва). – М.: МАКС Пресс, 2010. – С. 68-73.
9. Блохин П. Д. О некоторых прикладных вопросах конституционного правосудия (на материале судебной практики) // Журнал конституционного правосудия. – 2020. – № 4. – С. 21-28.
10. Бондарь Н. С. Конституция России в условиях глобальных перемен правовой жизни: от политических иллюзий к юридическому реализму // Журнал российского права. – 2018. – № 12. – С. 18-32.

11. Бондарь Н. С. Конституционное правосудие и политика: попытка конституционного анализа без политизации // Сравнительное конституционное обозрение. – 2013. – № 1. – С. 45-64.
12. Бондарь Н. С. Конституционное правосудие – универсальный институт разрешения социальных противоречий современного общества // Конституционное правосудие. Ереван, 2007. – Выпуск 1. – С. 5-31.
13. Бондарь Н. С. Конституционный императив социальных прав (О практике Конституционного Суда Российской Федерации по социальной защите граждан // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 2002. – № 2. – С. 216-225.
14. Бондарь Н. С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ как источников права // Журнал российского права. – 2007. – № 4. – С. 75-83.
15. Бондарь Н. С. Равенство в этико-правовом измерении человека как юридической личности (от равенства перед Богом – к конституционному равенству) // Журнал российского права. – 2023. – Т. 27. – С. 5-21.
16. Бычек Т. В. Проблемы классификации и гарантированности социальных прав человека и гражданина в российском государстве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2012. – № 1. – С. 13-19.
17. Варламова Н. В. Личные и социальные права: взаимодействие или конфликт // Общественные науки и современность. – 2009. – № 5. – С. 88-98.
18. Василевич Г. А. Социальное государство и права граждан // Правовое обеспечение экономических реформ в славянских государствах: Тезисы докладов Международной научно-практической конференции (Минск, 5 октября 2000 года). – М.: БГЭК, 2000. – С. 3-4.
19. Василевич Г. А. Судебный конституционный контроль в контексте изменений Основного закона // Журнал конституционного правосудия. – 2023. – № 2. – С. 36-39.

20. Василевич Г. А. Толковательная функция нормотворческих органов // Журнал российского права. – 2023. – Т. 27. – № 5. – С. 54-64.
21. Василевич С. Г. Понятие и сущность социального государства // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 3. – С. 95-100.
22. Васин Е. Н. Генезис государственной социальной ответственности в европейских государствах // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 6. – С. 56-60.
23. Вегера И. В. Сущность основного закона в контексте конституционных ценностей // Конституция Республики Беларусь как ценностный выбор: 25 лет свершений и преобразований: сборник материалов республиканской научно-практической конференции (Минск, 4 марта 2019 г.). – Минск: Право и экономика, 2019. – С. 61-64.
24. Витрук Н. В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, правовая природа, юридическая сила и значение // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 1999. – № 3. – С. 95–102.
25. Волков Ю. Е. Социальное государство – базисная основа социального партнерства (идейно-теоретические корни и основы демократического социального государства) // Труд и социальные отношения. – 2000. – № 2. – С. 74–79.
26. Гаджиев Г. Конституция: основные экономические права // Закон: Ежемесячное приложение к газете «Известия». – 2002. – № 11. – С. 73-76.
27. Гаджиев Г. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 1999. – № 3. – С. 81-85.
28. Гаджиев Г. Судебная концепция конституционного принципа социального государства в Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. – 2008. – № 1. – С. 51-62.
29. Гончаров И. В. Нормативно-правовое регулирование конституционного судопроизводства по жалобам на нарушение

конституционных прав граждан // Юристъ-Правоведъ. – 2018. – № 2. – С. 152-157.

30. Гончарова В. А. Нарративный подход в правовых исследованиях: назначение и методология / В. А. Гончарова, В. В. Иванов, А. Ю. Трубникова, А. Ю. Чурилов // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 483. – С. 240-252.

31. Гуляев Ю. Ю. Свободное развитие человека как уникальный процесс // Вестник Московского университета: научный журнал. Философия. Серия 7. – 2008. – № 1. – С. 92-101.

32. Гуцко П. А. Достойный уровень жизни как цель социального государства // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. - Серыя 4. - Правазнаўства. – 2022. – Том 12. – № 1. – С. 6-13.

33. Данькова Л. И. Социальная справедливость как необходимое условие развитие современного государства // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 20 февраля 2018 г.). – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2018. – С. 66-72.

34. Демичев Д. М. Социальное государство и социальная политика // Конституционно-правовые основы развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции (Минск, 3–4 октября 2019 г.). – Минск: БГУ, 2019. – С. 34-44.

35. Должиков А. Конституционные социальные права и их юстициабельность // Сравнительное конституционное обозрение. – 2019. – № 6. – С. 16-46.

36. Дулов А. В. Нравственное содержание основного закона государства // Проблемы интеграции правовой системы Республики Беларусь в европейское и мировое правовое пространство: Материалы международной научной конференции, (Гродно, 26-27 октября 2001 г.). – Гродно, 2002. – С. 49-51.

37. Ершов В. В. Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права // Российское правосудие. – 2016. – № 3 (119). – С. 5–36.
38. Журавлева А. В. Адресность социальной поддержки российского населения // Научные записки ОРЕЛ-ГИЭТ. – 2018. – № 3 (27). – С. 69-74.
39. Забралова О. В. Социальное государство: понятие, сущность и виды // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 6. – С. 21-31.
40. Зорькин В. Д. Аксиологические аспекты Конституции России // Сравнительное конституционно обозрение. – 2008. – № 4. – С. 7-20.
41. Зорькин В. Д. Конституционный контроль как фактор совершенствования российского законодательства // Журнал российского права. – 2023. – Т. 27. – № 5. – С. 86-102.
42. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 3- 9.
43. Зорькин В. Д. Судебная власть перед вызовами времени // Журнал конституционного правосудия. – 2023. - № 2 (92). – С. 1-5.
44. Игольникова В. А. Реализация элементов социального государства в Советской России (1917-1920 гг.) // История государства и права. – 2011. – № 6. – С. 23-25.
45. Ильин И. М. К вопросу о конституционализации и трансформации социальной сферы как тенденции современного российского конституционализма и конституционного правопорядка // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – Том 1. – 2023. – № 2. – С. 49-57.
46. Ишимов В. М., Капицын В. М. Монопрофильные города: устойчивое развитие и социальная ответственность // Местное самоуправление и развитие территорий. – 2012. – № 1. – С. 64–74.
47. Канарш Г. Ю. Социальное государство: исторический генезис и современные модели // Государство и гражданское общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 1. – С. 128-142.

48. Касавина Н. А. Феномен достойной жизни в контексте проблемы социального государства // Вопросы философии. – 2019. – № 11. – С. 22-27.

49. Кирилловых А. А. Доступность высшего образования как принцип государственной образовательной политики: перспективы институционализации // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 5. – С. 106-121.

50. Князев С. Д. Конституционная жалоба в Российской Федерации: законодательная модель и судебная интерпретация // Журнал конституционного правосудия. – 2011. – № 1. – С. 25-33.

51. Козбаненко В. А. Социальная ответственность государства и бизнеса // Право и управление. XXI век. – 2008. – № 1. – С. 6-11.

52. Кокотов А. Н. Конституционный Суд России и макроправовое регулирование // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 3. – С. 3- 7.

53. Колесников Е. В. Становление социального государства в Российской Федерации: проблема развития социальных и экономических прав человека и гражданина / Е. В. Колесников, И. Н. Плотникова, У. А. Старшова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 4. – С. 91-113.

54. Колотова Н. В. Конституционализация социальных прав – тенденция развития современного права // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 1. – С. 5-9.

55. Колотова Н. В. Конституционные новеллы социального характера и перспективы развития законодательства // Труды Института государства и права РАН. – 2021. – Том 16. – № 2. – С. 44-68.

56. Колотова Н. В. Права человека // Государство и право. – 2001. – № 5. – С. 89-101.

57. Колотова Н. В. Социально-экономические права: особенности конституционного регулирования и защиты // Общественные науки и современность. – 2013. – № 4. – С. 67-77.

58. Кондратович Н. М. Республика Беларусь – социальное правовое государство // Беларусь – Китай. Сборник научных трудов. Выпуск 5. Государство и право. – Минск: «Издательский центр БГУ», 2009. – С. 77-84.

59. Кормильцева Л. В., Лапицкая Л. В. Медицинское страхование в Республике Беларусь // Стратегия и тактика развития производственно-хозяйственных систем: материалы IV Международной научно-практической конференции (Гомель, 17–18 ноября 2005 г.). – Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого. – 2005. – С. 22-23.

60. Кравиц В. Нарративная юриспруденция или теория правовой коммуникации. Размышление о феноменологии повествования права // Правоведение. – 2011. – № 6. – С. 18-32.

61. Кузнецова Н. В. О реализации социальной ответственности на региональном уровне в России // Вестник ТГЭУ. – 2012. – № 1. – С. 40-47.

62. Куксин И. Н., Новопавловская Е. Е. Концепция социального государства как элемент конституционализма современной России // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 4. – С. 14-23.

63. Курбатов А. Я. Справедливость в российском праве: подмена понятий, субъективизм и неопределенность // Вопросы правоведения. – 2012. – № 3. – С. 44-64.

64. Лимбах Ю. Цели социального государства: содержание и развитие в решениях Конституционного Суда // Российская юстиция. – 2002. – № 8. – С. 10-12.

65. Лукин В. Н. Социальная справедливость и власть в глобальном мире: поиск концептуальных решений / В. Н. Лукин, Т. В. Мусиенко, Т. Н. Федорова // Социология власти. – 2004. – № 2. – С. 103-114.

66. Ляхович-Петракова Н. В. Постсоветская ментальность как фактор становления социального государства в Республике Беларусь: политико-психологические аспекты // Конституционно-правовые основы развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях:

материалы международной научно-практической конференции (Минск, 3–4 октября 2019 г.). – Минск: БГУ, 2019. – С. 223-228.

67. Малютин Н. С. Тенденции модернизации конституционного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 3. – С. 63-68.

68. Мамут Л. С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. – 2001. – № 7. – С. 5-14.

69. Мартышин О. В. Идеи социального государства и ее противники // Государство и право. – 2011. – № 12. – С. 5-15.

70. Мартышин О. В. Справедливость и право // Право и политика. – 2000. – № 12. – С. 4-15.

71. Мещерякова А. Ф. Социальное государство: теоретико-правовые аспекты формирования и развития // Электронный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2021. – Т. 9. – № 3. – С. 26-36.

72. Миклашевич П. П. Обновленная Конституция Республики Беларусь: сущностное содержание поправок // Государство и право. – 2022. – № 11. – С. 7- 21.

73. Михайловская И. Б. Генезис социально-экономических прав и их влияние на формирование посттоталитарных систем // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2002. – № 1. – С. 146-151.

74. Назарова В. С. Нарративная юриспруденция как методологическая концепция в современной западной философии права и пространстве междисциплинарных практик // Философия права. – 2015. – № 6. – С. 25-29.

75. Невинский В. В. Естественные права человека на весах современного конституционализма // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 8. – С. 28-33.

76. Невинский В. В. Право человека на достойную жизнь в системе конституционных ценностей России (не взятый рубеж постсоветской истории) // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 12. – С. 56-65.



77. Невинский В. В., Гринчинко Н. Я. К вопросу о «двойных» стандартах финансово-правового регулирования реализации конституционных норм в социальной сфере // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 4. – С. 15-18.

78. Некрасова С. И. Социальные права граждан Союзного государства: проблемы выравнивания и реализации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2021. – № 4. – С. 68-79.

79. Нерсисянц В. С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. – 2002. – № 3. – С. 3-15.

80. Нуссбергер А. Развитие социальных прав на внутригосударственном и международном уровнях // Сравнительное конституционное обозрение. – 2008. – № 1. – С. 107-115.

81. Петрович В. К. Институт обращения в органы конституционной юстиции государств СНГ: сравнительно-правовой анализ // Современная государственность и право: теоретические и практические проблемы формирования и успешного функционирования: материалы международной научно-практической конференции (Минск, 24-25 мая 2019 г.). – Минск, БГУ, 2019. – С. 131-135.

82. Плетнев А. В. Государство всеобщего благоденствия как тип социальной политики, выражающий интересы большей части населения // Ученые записки СПбГИПСР. Том 31. – 2019. – № 1. – С. 78-83.

83. Пожого Я. А. О теории и практике функционирования Республики Беларусь как социального государства // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 5. – С. 170-174.

84. Пряхина Т. М. Конституционные основы социальной справедливости // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве: материалы международной научной конференции. – М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2015. – С. 24-30.

85. Радонова А. В. Эволюция трактовки социальной справедливости в политической науке // Среднерусский вестник общественных наук. – Том 11. – 2016. – № 2. – С. 51-56.
86. Родионова О. В. Проблемы развития теории и практики современного социального государства // Lex russica. – 2015. – № 1. – С. 28-40.
87. Родионова О. В. Современное социальное государство: типология и проблемы модернизации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2010. – № 3. – С. 15-26.
88. Роик В. Социальная модель государства: опыт западноевропейских стран и выбор России // Человек и труд. – 2006. – № 1. – С. 18-22.
89. Романов П. В. Социальные изменения и социальная политика // Журнал исследований социальной политики. – 2003. – № 1(1). – С. 45-66.
90. Саудаханов М. В. Развитие облика социального государства в свете поправок к Конституции Российской Федерации, принятых в 2020 году // Закон и право. – 2021. – № 4. – С. 19-22.
91. Свистунова Л. Ю., Святогорова А. Э. Содержательная характеристика правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 2. – С. 84-90.
92. Сидорина Т. Ю. Операция «welfare state»: решило ли государство «всеобщего благосостояния» проблемы идеального государства? // Terra economica. – 2012. – Т. 10. – № 3. – С. 84-99.
93. Скороход И. Г. Белорусское государство: как есть // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 1. – С. 217-220.
94. Скороход И. Г. Конституция Республики Беларусь: 25 лет баланса прав и обязанностей // Конституция Республики Беларусь как ценностный выбор: 25 лет свершений и преобразований: сб. материалов республиканской научно-практической конференции (Минск, 4 марта 2019 г.). – Минск: Право и экономика, 2019. – С. 370-373.

95. Скуратов Ю. И. Социальное государство как институт гражданского общества и конституционного права // Российский юридический журнал. – 2008. – № 2. – С. 24-34.
96. Сторожук Д. А. Повышение пенсионного возраста: правовой анализ // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 5. – С. 92-107.
97. Тарибо Е. В. Корректировка правоприменительной практики актами высших судов // Журнал конституционного правосудия. – 2020. – № 3. – С. 1-10.
98. Тарибо Е. В. Проблемы инициирования судебного конституционного нормоконтроля // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2018. – № 5. – С. 50-67.
99. Татаринцов С. А. К вопросу о расширении полномочий Конституционного Суда Российской Федерации по рассмотрению и разрешению дел в связи с жалобами граждан // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 6. – С. 44-48.
100. Тиковенко А. Г. Конституция Беларуси как основа национальной правовой системы // Право в современном белорусском обществе: сборник научных трудов. – 2022. – С. 100-116.
101. Тиковенко О. А. Судебная власть в Республике Беларусь в свете конституционных новелл 2022 года // Конституционное и муниципальное право. – 2023. – № 4. – С. 55-60.
102. Титова Е. В. К вопросу о конституционно-правовой концепции взаимодействия государства и человека // Lex Russica. – 2018. – № 11. – С. 69-82.
103. Тихиня В. Г. Правовая система Республики Беларусь и пути ее совершенствования: тенденции, проблемы, перспективы // Юстиция Беларуси: юридический научно-практический журнал. – 2017. – № 7. – С. 10-12.
104. Толстых В. Л. Международное право как метанарратив // Российский юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 8-14.
105. Умнова-Конюхова И. А. Конституционные основы российского социального права: состояние и перспективы формирования // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 10. – С. 3-10.

106. Умнова-Конюхова И. А. Право быть человеком – фундаментальное право и конституционный нарратив в системе личных прав и свобод в парадигме гуманизма // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 11. – С. 41-46.

107. Умнова-Конюхова И. А., Костылева Е. Д. Принцип социального государства в Российской Федерации: эволюция содержания и применения в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. – 2022. – Т. 18. – № 5. – С. 14-19.

108. Умнова-Конюхова И. А., Костылева Е. Д. Конституционная доктрина социального государства в решениях Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации на примере защиты социальных прав // Правосудие/Justice. – 2023. – Т. 5. – № 2. – С. 110-131.

109. Филин А. Ю. Шумпетерианское государство труда в политико-правовых исследованиях современного государства // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 10. – С. 20-27.

110. Цыбулевская О. И., Милушева Т. В. Справедливость в праве: аксиологический подход // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – Т. 17. – № 5. – С. 52-59.

111. Черкасов А. И. Миграция как вызов скандинавскому государству всеобщего благоденствия // Сравнительное конституционное обозрение. – 2023. – № 2. – С. 69-92.

112. Чиркин В. Е. Конституционное регулирование социальных отношений как фактор устойчивого развития общества // Государство и право. – 2017. – № 10. – С. 19-26.

113. Чиркин В. Е. Конституция и социальное государство в сравнительном измерении // Труды института государства и права российской академии наук. Конституция: сравнительно-правовое исследование. М.: Ин-т гос. и права АН. – 2008. – № 6. – С. 5-36.

114. Чиркин В. Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал российского права. – 2008. – № 12. – С. 24-37.

115. Чиркин В. Е. Принцип социальной справедливости в конституционном измерении // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 11. – С. 39-43.

116. Чиркин В. Е. Россия, Конституция, достойная жизнь: анализ взаимосвязей // Государство и право. – 2006. – № 5. – С. 5-13.

117. Чиркин В. Е. Некоторые социально-экономические принципы конституции будущего гибридного социо-демократического капитализма // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 20 февраля 2018 г.). – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2018. – С. 20-27.

118. Чистобаева Ю. А. Институционализация социальной ответственности государства как фактор повышения уровня социализации Российской экономики // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 7-8. – С. 187-191.

119. Шайо А. Гарантии социальной защиты в посткоммунистических государствах // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 2001. – № 4. – С. 2-6.

120. Шапиро И. М. Юридическое равенство, ограничения, льготы и привилегии в правовом регулировании // Ленинградский юридический журнал. – 2010. – № 1. – С. 187-197.

121. Шафиров В. М. Содержательность и формальность в праве // Вопросы правоведения. – 2015. – № 1. – С. 57-81.

122. Шерстнева А. В. Конституционный принцип социального государства в Российской Федерации: историко-теоретический аспект // Электронное приложение «Российского юридического журнала». – 2020. – № 4. – С. 25-31.

123. Шерстнева А. В. Социальное государство как сложносоставной конституционный принцип (на примере Российской Федерации и Республики Беларусь) // Право и политика. – 2024. – № 7. – С. 1-16.

124. Шерстнева А. В. Содержание конституционного принципа социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь // Образование и право. – 2023. – № 9. – С. 70-74.

125. Шишко Г. Б. Конституционные гарантии права на труд // Государство. Демократия. Закон: сб. науч. ст. – Мн.: ГИУСТ БГУ, 2005. – С. 77-81.

126. Штайнер У. Социальное государство без социальных прав // Сравнительное конституционное обозрение. – 2010. – № 4. – С. 118-129.

127. Шупицкая О. Н. Конституционализация права и правовая система // Юридический Вестник Дагестанского государственного университета. – 2018. – № 4. – Т. 28. – С. 105–113.

128. Эбзеев Б. С. Конституционный правопорядок и основные права // Государство и право. – 2016. – № 10. – С. 5-18.

129. Эльдарион А. А. «Нарративный поворот» в современной философии истории: проблемы и перспективы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 3 (77). – Ч. 2. – С. 209-2012.

130. Bonoli G. Classifying Welfare State: A Two-Dimension Approach // J. of Policy. – 1997. – Vol. 26. – № 3. – P. 351-372.

131. Ferrera M. The «southern model» of welfare in social Europe // Journal of European Social Policy. – 1996. – Vol. 6. – № 1. – P. 17-37.

## **IX. Диссертации, авторефераты диссертаций**

1. Александров Ю. В. Справедливость в системе ценностей российской правовой культуры: дис. ... канд. филос. наук. – Великий Новгород, 2003. – 131 с.

2. Арбузов С. Ю. Конституционно-правовые основы формирования социального государства в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2014. – 258. с.
3. Аристов Е. В. Социальные права человека и гражданина в Российской Федерации: конституционное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. – 186 с.
4. Батаева Т. В. Защита социальных прав конституционным правосудием в России: дис. ... канд. юрид. наук. – Владикавказ, 2007. – 191 с.
5. Бондарь Н. С. Конституционная природа социально-экономических прав, свобод и обязанностей советских граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 1979. – 209 с.
6. Добрынин Е. Ю. Конституционно-правовая характеристика Российской Федерации как социального государства: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. – 229 с.
7. Жичкина С. Е. Личность, общество, государство и право в политико-правовых воззрениях Лоренца фон Штейна: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. – 207 с.
8. Иванин Д. С. Социальное государство и финансовая политика: конституционные основы взаимоотношения в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. – 27 с.
9. Ижаев О. А. Конституционно-правовые основы судебной защиты социально-экономических прав человека и гражданина в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. – 208 с.
10. Калманова А. С. Конституционные принципы социального государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владикавказ, 2012. – 21 с.
11. Козлов М. И. Социальная справедливость в контексте русской традиции: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2008. – 192 с.

12. Милецкий В. П. Социальное государство: эволюция теории и практика (политико-социологический анализ): автореф. дис. ... доктора полит. наук. СПб., 1998. – 32 с.
13. Наумова Е. Н. Социальное государство в России: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. – 25 с.
14. Нечаева Т. Г. Социальное государство: правовое понимание и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. – 26 с.
15. Нуянзин А. Н. Юрисдикция Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, содержание: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. – 199 с.
16. Отставнова Е. А. Конституционные основы защиты прав человека и гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. – 245 с.
17. Пресняков М. В. Конституционный принцип справедливости: юридическая природа и нормативное содержание: дис. ... доктора юрид. наук. Саратов, 2009. – 469 с.
18. Путило Н. В. Основы правового регулирования социальных прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. – 192 с.
19. Родионова О. В. Социальная функция современного государства: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. М., 2007. – 43 с.
20. Сигарев А. В. Конституционные основы социального государства в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2004. – 192 с.
21. Старшова У. А. Конституционные основы социального государства в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. – 219 с.
22. Тарибо Е. В. Проблемы эволюционного развития российской модели судебного конституционного нормоконтроля: дис. ... доктора юрид. наук. М., 2019. – 522 с.
23. Терещенко Н. Д. Конституционные социальные права личности: история развития и современное состояние в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. – 194 с.



24. Тилежинский Е. В. Равенство как правовая категория: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006. – 229 с.
25. Феоктистов А. В. Сущность Российской Федерации как социального государства: конституционно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. – 168 с.
26. Черепенников Д. Г. Становление и функционирование социального государства в России: конституционно-правовые основы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. – 187 с.
27. Шакурн Н. В. Социальные права человека и гражданина в России и их конституционно-правовое обеспечение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. – 215 с.
28. Шапошников С. П. Социальное государство: теоретико-правовая модель: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. СПб., 2010. – 18 с.

## **Х. Интернет-ресурсы**

1. Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс] // URL: <https://soyuz.by/>.
2. Официальный сайт «Белорусское телеграфное агентство|Белта» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.belta.by/>.
3. Официальный сайт Верховного Суда Республики Беларусь [Электронный ресурс] // URL: <https://court.gov.by/>.
4. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vsrp.ru/>.
5. Официальный сайт Всемирного Банка [Электронный ресурс] // URL: <https://www.worldbank.org/en/home>.
6. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.who.int/ru>.
7. Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://duma.gov.ru/>.

8. Официальный сайт Конституционного Суда Республики Беларусь [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kc.gov.by/>.
9. Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://ksrf.ru/>.
10. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс] // URL: <https://mintrud.gov.by/ru>.
11. Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс] // URL: <https://economy.gov.by/ru/>.
12. Официальный сайт Национальных проектов России [Электронный ресурс] // URL: <https://национальныепроекты.рф/>.
13. Официальный сайт Национального правового Интернет-портала Республики Беларусь [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.by/>.
14. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс] // URL: <https://www.belstat.gov.by/>.
15. Официальный сайт Новостей Беларуси [Электронный ресурс] // URL: <https://www.sb.by/>.
16. Официальный сайт Организации объединенных наций [Электронный ресурс] // URL: <https://www.unon.org/ru>.
17. Официальный сайт Парламентского собрания Российской Федерации и Республики Беларусь [Электронный ресурс] // URL: <https://belrus.ru/>.
18. Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс] // URL: <http://government.ru/>.
19. Официальный сайт Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] // URL: <https://president.gov.by/ru>.
20. Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/>.
21. Официальный сайт Российской государственной библиотеки [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rsl.ru/>.

22. Официальный сайт Совета Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс] // URL: <http://government.by/ru/>.

23. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

24. Справочно-правовая система «Гарант.Ру. Информационно-правовой портал» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/>.

25. Справочно-правовая система «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <https://legalacts.ru/>.

26. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru/>.

Сравнительная таблица конституционного закрепления принципа социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь

Российская Федерация		Республика Беларусь	
Статья 7	Социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.	Статья 1	Унитарное демократическое социальное правовое государство, политика которого направлена на обеспечение прав и свобод и обеспечение достойного уровня жизни.
Статья 7	Установление гарантированного минимального размера оплаты труда. Обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан. Развитие системы социальных служб. Установление государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты.	Статья 2	Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Гражданин ответствен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией.
Статья 72	Совместное ведение Российской Федерации и ее субъектов включает решение вопросов: - воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики, - координации вопросов здравоохранения, в том числе	Статья 13	Государство призвано осуществлять регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества. Государство обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях.

	<p>обеспечение оказания доступной и качественной медицинской помощи, сохранение и укрепление общественного здоровья, создание условий для ведения здорового образа жизни, формирования культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью,</p> <p>- социальной защиты, включая социальное обеспечение,</p> <p>- защиты семьи, материнства, отцовства и детства, создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях.</p>		
Статья 75.1	<p>Создание условий для устойчивого развития и повышения благосостояния граждан, взаимного доверия между обществом и государством, обеспечение экономической, политической и социальной солидарности.</p>	Статья 21	<p>Каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий.</p> <p>Каждый должен проявлять социальную ответственность, вносить посильный вклад в развитие общества и государства.</p>

Статья 132	<p>Полномочия органов местного самоуправления:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- оказание социальных услуги в дополнение к деятельности органов государственной власти,</li> <li>- обеспечение в пределах своей компетенции доступность медицинской помощи</li> </ul>	Статья 32	Государство оказывает поддержку семьям с детьми, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.
		Статья 32 <sup>1</sup>	Государство способствует духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию молодежи, создает необходимые условия для ее свободного и эффективного участия в общественной жизни, реализации потенциала молодежи в интересах всего общества.

Сравнительная таблица содержания социальных прав в Российской Федерации  
и Республике Беларусь

	Российская Федерация	Республика Беларусь
Трудовые права	<p>Статья 37 – свобода труда:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- запрет принудительного труда;</li> <li>- право на труд без какой бы то ни было дискриминации;</li> <li>- право на вознаграждение за труд не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда;</li> <li>- право на защиту от безработицы;</li> <li>- право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку;</li> <li>- право на отдых;</li> <li>- право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, за вознаграждение за труд.</li> </ul>	<p>Статьи 41,42,43 – право на труд:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- запрет принудительного труда;</li> <li>- право на выбор профессии, рода занятий и работы с учетом общественных потребностей;</li> <li>- гарантии справедливой доли вознаграждения, но не ниже уровня, обеспечивающего им и их семьям свободное и достойное существование;</li> <li>- выплата пособия по безработице;</li> <li>- защита своих экономических и социальных интересов, включая право на объединение в профессиональные союзы, заключение коллективных договоров и право на забастовку;</li> <li>- трудящиеся имеют право на отдых;</li> <li>- создание государством условия для полной занятости населения.</li> </ul>
Право на социальное обеспечение	<p>Статья 29 гарантии социального обеспечения:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- по возрасту</li> <li>- в случае болезни,</li> <li>- инвалидности,</li> <li>- потери кормильца,</li> </ul>	<p>Статья 47 право на социальное обеспечение:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- по возрасту,</li> <li>- в случае болезни,</li> <li>- инвалидности,</li> <li>- утраты трудоспособности,</li> </ul>

	<p>- для воспитания детей, - иные случаи, установленные законом.</p> <p>Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом.</p>	<p>- потери кормильца, - другие случаи, предусмотренные законом.</p> <p>Государство проявляет особую заботу о ветеранах войны и труда, о лицах, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов, а также об инвалидах и пожилых людях.</p> <p>Инвалидам обеспечиваются равные возможности для осуществления прав и свобод человека и гражданина.</p> <p>Государством реализуется политика социальной интеграции инвалидов, создания доступной среды и улучшения качества их жизни, поддержки семей с инвалидами.</p>
<p>Право на охрану здоровья</p>	<p>Статья 41</p> <p>- право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь, - право на сохранение и укрепление общественного здоровья, - право на здоровый образ жизни, - принцип ответственного отношения индивида к своему здоровью, - право на занятие физической культурой и спортом.</p>	<p>Статья 45</p> <p>- право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение за счет государственных средств, - развитие физической культуры и спорта, - оздоровление окружающей среды, - право пользования оздоровительными учреждениями, - обязанность граждан заботиться о сохранении собственного здоровья,</p>



	<p>Медицинская помощь оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.</p> <p>Требование доступности и качества медицинской помощи.</p>	<p>- право на занятие физической культурой и спортом, - совершенствование охраны труда.</p> <p>Бесплатность и общедоступность медицинской помощи для граждан государства.</p> <p>Государство обеспечивает и гарантирует определенный объем медицинской помощи.</p>
Право на жилище	<p>Статья 40 право каждого на жилище.</p> <p>Невозможность произвольного лишения жилья.</p> <p>Поощрение жилищного строительства.</p> <p>Создание условий для осуществления права на жилище.</p> <p>Доступность жилища гарантируется незащищенным слоям населения: малоимущим и нуждающимся в жилых помещениях (4 категории).</p> <p>Возможность внеочередного предоставления жилого помещения.</p>	<p>Статья 48 право граждан на жилище.</p> <p>Невозможность произвольного лишения жилья.</p> <p>Развитие государственного и частного жилищного фонда.</p> <p>Содействие гражданам в приобретении жилья.</p> <p>Доступность жилища гарантируется нуждающимся в улучшении жилищных условий (12 категорий).</p> <p>Возможность внеочередного и первоочередного предоставление жилых помещений по договорам найма.</p>
Право на образование	Статья 43 право каждого на образование.	Статья 49 право каждого на образование.

	<p>Гарантии общедоступности и бесплатности:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- дошкольного,</li> <li>- основного общего,</li> <li>- среднего общего,</li> <li>- среднего профессионального образования,</li> <li>- высшего образования на конкурсной основе.</li> </ul> <p>Основное общее образование обязательно.</p> <p>Родители и лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования.</p> <p>Государство устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования.</p>	<p>Гарантии бесплатности и доступности:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- общего среднего,</li> <li>- профессионально-технического образования,</li> <li>- высшего образования на конкурсной основе,</li> <li>- среднего специального, высшего, научно-ориентированного образования, если соответствующее образование за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов они получают впервые,</li> <li>- получение второго и последующего среднего специального, высшего образования за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов,</li> <li>- получение направления в иностранные организации для получения высшего, научно-ориентированного образования за счет средств республиканского бюджета по специальностям, необходимым для Республики Беларусь, подготовка по которым в Республике Беларусь не осуществляется.</li> </ul>
--	---	---

Сравнительная таблица применения принципа социального государства конституционными судами Российской Федерации и Республики Беларусь

Конституционный Суд Российской Федерации	Конституционный Суд Республики Беларусь
Принцип справедливости (социальной справедливости) – общий принцип права при оценке правового регулирования социальных прав	
Человек – высшая ценность общества и государства	
Возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина только в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц	
Поддержание доверия к закону и принцип правомерных ожиданий	
Свобода усмотрения законодателя при осуществлении регулирования в сфере социальных прав	
Учет баланса интересов человека и государства при защите социальных прав связан с финансовыми возможностями государства	
Предоставление особой заботы государства перед отдельными категориями граждан (граждане, пострадавшие в катастрофе на Чернобыльской АЭС)	
Недопустимость произвольного отказа от исполнения принятых на себя публично-правовых обязательств	Принцип взаимной ответственности государства и индивида
Возможность уменьшения и отмены объема социальной защиты	Сильная социальная политика: со стороны государства принимаются максимально

	возможные меры при осуществлении социальной функции
Право субъектов Российской Федерации и муниципальных образований предусмотреть дополнительные формы социальной защиты за счет собственных бюджетных ресурсов	Социально-ориентированная экономика: регулирование экономической деятельности осуществляется с учетом социальных целей государства
	Осуществление социальной функции направлено на достижение социальной безопасности
Принцип равенства	
Запрет вводить различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного разумного оправдания	
Равное положение при равных условиях	
Надлежащая (объективная) дифференциация	
	Возможность установления преимуществ и привилегий, если они соответствуют закону